

Разоружаващо
Поздравява всички
добрите души
(всички души)
поздравява Те Брате
поздравява Те Брате
поздравява Те Брате

Добри вечер!

Татяна Сергеева

Куда чѐрт послал...

Эта история случилась очень давно, так давно, что и свидетелей уже не осталось. Да что свидетелей! Сама история, тысячу раз пересказанная и обросшая сетью домыслов и сплетен, превратилась в неправдоподобную сказку, коими всегда любили тешить своих маленьких внучат деревенские бабушки. Вот и до меня она дошла уже в таком виде, что и поверить сложно, что подобное могло произойти на самом деле. А меж тем дела творились невероятные, и только знающий человек способен разобраться во всех хитросплетениях. Вот мы и попробуем...

Глава 1

— Заседание распределительной комиссии объявляется закрытым! — визгливо выкрикнул старый сморщенный чёрт, стукнув копытом по деревянному корыту, что служило ему подставкой. Удар получился чересчур сильным для выдавшей виды деревенской утвари, отчего она проломилась, а то самое копыто, что нанесло решающий удар, позорно застряло в образовавшейся щели.

— И-и-и! — по-пороссячи завизжал чёрт, пытаюсь высвободить покалеченную конечность. Именно этот звук и вырвал меня из сонного забытья, в котором я находилась во время всего ритуала распределения. В своё оправдание должна заметить, что у меня имелся весьма веский повод: не каждый день празднуют окончание ведьминских шестикнижий! Вот и я на целые сутки отдалась на волю разгулу и веселью. И как вчера было хорошо, то в той же степени сегодня было паршиво. Поспать удалось лишь пару часов, и то на закате, когда даже люди не рискуют ложиться, ведь непродолжительный сон в это время приведёт лишь к ещё большей усталости. Поэтому ничего удивительного в том, что моё состояние несколько не улучшилось за время короткого отдыха, не было. Голова была словно набита соломой, где-то внутри свернулась клубком тошнотворная гадюка, что при каждом неловком движении норовила исторгнуть содержимое моего желудка. А ещё и засуха во рту...

Я с трудом сглотнула, проведя языком по шершавым губам. Заставила себя сфокусировать взгляд на стоящей по правую от меня руку ведьме.

— Чего он развизжался-то? — мои руки стиснули голову, которую будто расколол звук собственного же голоса.

— А бес его знает, — лениво зевнула ведьма. — Вроде бы говорит, что распределение закончено.

С некоторой задержкой дошедшая до моего разума информация заставила меня враз собраться.

— Как это закончено?! А я?

Я была просто уверена, что меня по какой-то нелепой случайности не вспомнили. Ведь если бы только озвучили моё имя, я тут же проснулась бы. Не просто так же перед праздником я заготовила самый верный заговор? Потратила уйму сил и немало наличности, что пришлось уплатить за редкие травы, и всё это впустую?

Или, может, дело вовсе не в случайности?

— А, ну-ка, подвинься! — грубо отталкивая соседа слева, рявкнула я. Втиснулась в образовавшуюся щель и стала работать локтями усерднее, пробираясь к передним рядам.

Возмущённые крики и отборная ругань, которой сопровождалось моё продвижение, бальзамом ложились на озлобленную чёрную душу.

— И как это понимать? — нависая над импровизированным столом в виде большого пня, спросила я вмиг съёжившегося чёрта. — Где моё распределение?

— Для тебя особое распределение, зайдёшь после полуночи в канцелярию, — проблеял чёрт, отчаянно дёрнув копытом. Манёвр удался: копыто благополучно высвободилось, а вот корыто раскололось надвое.

Я хотела задать ещё пару вопросов распределяющему, но негромкий хлопок, с которым исчез чёрт, и разлившийся в воздухе запах серы мои намерения оборвали на корню.

— Черти бы тебя подрали! — в сердцах буркнула я, двинув ногой по деревянным

остаткам.

Впрочем, моё пожелание было обычным пустословием. С главным канцелярским чёртом не стал бы связываться и самый последний отщепенец.

Между тем лужайка, на которой проводилось собрание, совершенно опустела. Ведьмы слишком занятой народ, чтобы тратить время даром.

Я рассеянно посмотрела по сторонам, размышляя, куда бы податься дальше. До полуночи ещё целых два часа, может куда-нибудь в кабак наведаться? Нет, не дело. Что толку начинать веселье, если его придётся прервать в самом разгаре? Поспать разве? Да и от этого толку ноль. Вроде бы уже и разгулялась. Тогда куда?

Я стояла и бестолково пялилась в темноту ночи, подыскивая подходящий вариант оставшегося времяпровождения. Глухо ухала сова в густой дубовой кроне, пищали летучие мыши, выписывая невероятные кульбиты над моей головой. Где-то в траве шуршал ёж. В общем, благостная ночь.

— Эй, ведьма, — негромко позвали меня из кустов.

— Вы это мне? — глупо спросила я невидимого собеседника.

В ответ раздалось язвительное мужицкое хрюканье. Ну да, больше на лужайке никого не было...

— Чего надуть? — перешла я на положенный нашему народу диалект.

— Помоги своровать поросёночка, — приглушённо отозвались из темноты.

— Энто какая мне от того выгода-то? — открыла я торги.

— Два золотых, — ответили мне с придыханием.

— Мужик, ты чаво? Мухоморов обожрамшись? За пару золотых можно целую ферму заполнить, а ты всего-то одного поросёночка просишь.

— Думаешь, обманываю?

— Конечно, кто даст ведьме больше, чем оно того стоит?

— Так поросёночек-то не совсем обычный.

— А ну, вылазь из кустов! Разговоры так не ведутся.

С пыхтеньем и оханьем ночной тать выбрался из своего укрытия. Второй раз я удивилась. Мужик был тучный, богато одетый, в общем, на проходимца совсем не походил.

— Рассказывай, — потребовала я, закончив свой осмотр. Дело заинтриговало.

— Вчера обоз пришёл из столицы...

— Знаю, — облизнувшись, сказала я, из памяти та столичная наливочка ещё не успела выветриться. — Продолжай.

— Соседу привезли племенного поросёночка аж из государева хлева!

— Ух ты! Прямо-таки из государева? — театрально изумилась я.

— Да, настоящий муханский поросёнок.

Мне данные подробности ни о чём не говорили, но основная мысль стала понятна. За редкую породу были плачены немалые деньги, а два золотых были ничтожной суммой по сравнению с реальной стоимостью.

— И где твоя добыча? — я печально посмотрела на свой тощий мешок, который старательно собирала в дорогу. Запасов там было совсем немного.

— Так ты согласна? — не веря в свою удачу, сказал наниматель.

— Если только это не займёт много времени.

— Так туточки совсем недалеко...

— А как ты о ведьме-то узнал?

— Так ты сама вчера в кабаке о шабаше рассказывала. А так же про то, что заказы начнёшь брать с сегодняшнего дня...

Я посмотрела на мужичка и поняла: лицо его было мне знакомо. Кабатчик.

Что ж, сделаем зарубочку на память: всегда надо старательнее выбирать компанию, в которой пьёшь.

— И где та халупа?

— Туточки, за сарайкой.

Я огляделась. Мужик, несмотря на свою тучность, оказался весьма проворным и хватким. Он не только нашёл самый короткий путь через лес к деревне, но ещё и сумел через непролазные заросли крапивы вывести меня без поражения жгучим сорняком к владеньям своего соседа.

— Вот, под хитрый замок зверушку спрятал, — с некоторой обидой в голове произнёс кабатчик.

Я хмыкнула. Как же, надеялся по-простому с замком разобраться, подковырнув его фомкой, а тут внутренний механизм имеется. Видать, денег у соседа и впрямь водилось немало, раз мог он себе позволить такую роскошь. Я откинула съехавшие на глаза волосы и почесала в затылке.

— А охраны здесь, случайно, нету?

— Как не быть, имеется. Только я её того... нейтрализовал, — кабатчик ввернул мудрёное слово и остался весьма доволен собой.

Не нужно было даже и гадать, каким образом предприимчивый торговец подобное провернул. Хмельного напитка у него имелось в достатке, а сыпануть туда горсть-другую сонного порошка совсем не сложно.

— Деньги вперёд, — потребовала я.

— Сначала дай ведьмино слово, что выполнишь обещание, — уперев руки в бока, потребовал мужичонка.

— И откуда ж вы такие грамотные берётесь? — мне весьма не понравилось такое обращение. И если сначала дело казалось весёлой шуткой, то теперь появилось лёгкое раздражение. А как только это чувство у нашего племени появляется, знайте — ведьма будет мстить. Ну, или пакостить. В зависимости от того, как сильно её раздражение и сколько сил имеется в распоряжении.

— Оттеда, — передразнил меня мужичок, — добавив в мой костерок неудовольствия ещё немножко угольку.

— Ладныть. Обещаю вскрыть замок опосля получения оплаты, — я звучно харкнула на землю и растёрла плевков каблуком сапога.

— На, — звонкие монетки перекочевали в мою грязную ладошку.

Эх, всё-таки люди слишком доверчивые. Разве же можно такие договоры с нечистью заключать? Нет, формулировка должна быть настолько точной, чтобы схитрить было попросту невозможно. А здесь у меня имелась целый набор вариантов.

На возню с замком ушло всего каких-то пару минут, а вот потом началось основное действие. Я ведь не обещала мужичку поросёнка ловить? Нет! А вдобавок и ответочку получите за нахальство!

Сыпанув в глаза поросёнка перца, я ещё и пинком его наградила. Полоумный зверь с визгом ринулся в крапиву, жалуясь всему миру на несправедливость и обиду. Кабатчик с проклятьями рванул в погоню, оставив меня ухохатываться над комичной картинкой. Длинные кусты крапивы тоненько вздрагивали там, где пробежал поросёнок, и нещадно подминались под тяжестью кабатчика, напоследок щедро обжигая его лицо и руки, отчего взрослый мужик визжал не хуже свиного чада. Переполох разбудил собак, лай поднял хозяев. И пошла потеха! Факелы, рогатины, собаки! Мечущиеся неясные тени в свете тусклой луны и в огненных всполохах. Крики, визги и венчающий всю эту катавасию потусторонний смех распоясавшейся ведьмы. Что за ночь!

Однако задерживаться на празднике жизни я не стала. Так и не дождавшись, чем закончится ночная охота, я закинула свой узелок с нехитрыми скарбом за спину, юркнула в сень деревьев и потопала обратно к ведьминской лужайке. У меня оставалось ещё около получаса, но лучше в канцелярию попасть заранее. Там бюрократия не хуже, чем у людей.

Отыскав портал переноса, я достала из поясного кошелька щепотку серы и сыпанула на подкопчённую землю в центре ведьминога круга.

— Кто? — спросил деловитый голос, едва я ступила на порог канцелярии.

— Номер восемьдесят девять, — привычно ответила я.

— Проходи, — дверь гостеприимно распахнулась, но стоило лишь сделать шаг, как створка чувствительно хлопнула меня по пятой точке.

— И вам быть здоровыми, — процедила я сквозь зубы.

Конечно, никто на моё пожелание ничего не ответил, поэтому я двинулась к владениям хозяина канцелярии.

— Надо же, без опоздания! — мелкий бесёнок в секретарской ехидненько хрюкнул.

— Тебя не спросили. Я могу войти? — сжимая горлышко походного рюкзака, спросила я.

— Разве тебе не ясно было сказано — после полуночи, — нравоучительно протянул бесёнок.

— Прокляну, — пообещала я, пристально глядя в бесячьи глазки.

— Ой, напугала, сначала хоть одно заклинание самостоятельно наложи.

Ну, да, имелась у меня кое-какие проблемы на этом поприще. Одно дело, когда ты собираешь уже готовые ингредиенты, а совсем иное, когда всё приходится делать самой. Эффективность сразу падает вдвое, да и результат нередко не подходит к задуманному.

— Ради тебя постараюсь, — зло ответила я.

— Вот тогда и бояться буду, — издевательски ответил противный бес.

— Номер восемьдесят девять! — рявкнули из-за двери начальника канцелярии.

Я, вскинув подбородок, гордо продефилировала мимо службы.

— Где моё распределение? — прямо с порога спросила я. Настроение после короткого разговора с бесом опять испортилось.

— Присаживайся, Чернава.

Я удивлённо выгнула бровь. Впервые за шесть лет канцелярский чёрт не обозвал меня и не обратился, как обычно, по номеру. Это могло означать только одно: неприятности уже совсем рядом. Тем не менее отказываться от любезного приглашения не стала, вальяжно развалившись в мягком кресле. Если уж судьба толкает в пропасть, то прогибаться и лебезить не стоит.

— Итак... — чёрт закашлялся, — Чернава... В связи с тем, что за годы обучения ты проявила достойное прилежание к обучению колдовству, а так же показала повышенный интерес к нестандартным способам наложения заклятий, наш совет решил оставить за тобой самое ответственное место...

Для любой ведьмы услышать подобное было бы весьма лестно, но я в словах хозяина канцелярии услышала приговор для себя. За всё время шестикнижия мне ни разу не досталось ни одной, даже скромной похвалы. Наоборот, все испытания, что предназначались мне во время весенних тёмных месс, я проходила под потоком отборной ругани моих непосредственных кураторов. Поэтому сейчас внутренне приготовилась к тому самому удару.

— Твоим постоянным местом работы будет Лысая гора, — быстро проговорил чёрт.

— Какая гора?

— Лысая. Та, что расположена на берегу Чёрной реки, — внёс последнее уточнение главный распорядитель, похоронив все мои надежды.

Я стояла в секретарской и глупо крутила в руках пергамент, на котором имелось лишь несколько слов. Я сотни раз слышала про Лысую гору, сама ругалась её именем, а вот теперь мне предстояло отработать следующее шестислужие в самом проклятом месте на всей земле. Ну и, конечно, в самом престижном для прислужницы тьмы.

— Номер восемьдесят девять, потрудитесь получить инвентарь, — вырвал меня из раздумья голос беса.

— Какой инвентарь? — я всё ещё никак не могла прийти в себя.

— Ведминский. Или вы по иной специальности работать едете? — не удержался от подковырки служка.

— И где моё имущество? — ответила я, стараясь не обращать внимания на выступления канцелярского подхалима.

— Прошу следовать за мной.

Меня провели в боковую дверь, в закрома канцелярии. Прежде я сюда ни разу не заглядывала, поэтому сейчас с интересом смотрела по сторонам. Впрочем, ничего особо любопытного не наблюдалось: грязные стены, обшарпанный каменный пол и серые закопчённые потолки, которые можно было разглядеть только в свете чадающих факелов. Видимо, сюда заглядывали очень редко. Так редко, что паутина висела уже не только в углах, а кусками свисала с потолков. Мне в голову даже пришла совсем крамольная мысль, что остальные сиротки свой инвентарь получали в другом месте.

— Вот, — с трудом открывая скрипучую дверь, произнёс бес. — Забирай.

— Чего здесь забирать-то? — шурясь в темноте, спросила я.

— Котелок — раз, метла — два, книга заклинаний — три, ритуальный нож — четыре, магический шар — пять, — приподняв огарок свечи над замусоленным списком, прочитал

бес. — Мешок на столе.

Я осторожно протиснулась в комнату. Толстый слой пыли на всех поверхностях как-то не очень вдохновлял, однако я понимала, что другие предложения мне вряд ли поступят. Тряхнув мешок за углы, я зажмурилась, пережидая оседание пыли. Затолкала в мешок котёл, в него уже засунула книгу, нож и шар, не забыла и свою скорбную котомку сверху уложить, метлу сунула под мышку.

— Это всё? — закидывая тяжеленный мешок за спину, спросила я.

— Нет, сейчас пойдём в конюшню, заберёшь животных.

Я немного приободрилась. Уже то, что мне не придётся на себе тащить убогий скарб, было настоящим подарком.

— Так, здесь осторожней, порожек подгнил, — с невиданной ранее заботой, произнёс бес.

Я шагнула вперёд и с проклятьями провалилась под крыльцо, сверху, кроме деревянных обломков, меня ударил всё тот же несчастный мешок с инвентарём, который предательски выскользнул из руки во время стремительного, но короткого полёта.

— Хи-хи-хи, я ведь предупреждал. Впрочем, ты же никогда и никого не слушаешь.

Я поняла, что моё падение было подстроено специально, и окончательно загорелась идеей отомстить бесяке. Но не сейчас. Моя месть должна основательно вызреть, чтобы потом хвостатый всю оставшуюся жизнь вспоминал меня в кошмарах.

— Где конюшня? — поднимаясь на ноги и отряхиваясь, спросила я.

— Да вон за углом, не видишь? У тебя, небось, фонари-то под глазами теперь освещения добавляют.

Молча нашарив свой мешок, я волоком потянула его по земле. Метлу я даже в падении из руки не выпустила.

— А вот и твои боевые товарищи, — приторным голосочком произнёс бес.

Я уже поняла, что здесь меня ждёт очередное разочарование. И, конечно, не ошиблась. Коняга оказалась тощей немощной клячей, бесхвостая ворона в клетке, спрятавшая голову под крыло, была ей под стать, а драный кот с лишайным боком идеально вписался в компанию.

— Ну, счастливого пути, — пожелал мне бес, подводя к ведьмину кругу.

Всё так же молча, я закрепила мешок на конягу, клетку с вороной привесила с другой стороны, мявкнувшего кота запихнула за пазуху. Вытащила горсть серы и, подхватив конягу под уздцы, сыпанула порошок в портал.

Место прибытия меня особо не порадовало. Портал вынес меня к центральному ведьмину кругу. Или к первому, как назывался он в нашей канцелярии. Всего кругов было тринадцать, я пользовалась пока лишь двумя.

И вот мне выпала возможность познакомиться с самым мощным кругом.

С одной стороны, конечно, это удобно, ведь отсюда можно настроить перенос в любой другой круг, но имелась и обратная сторона, которая заключалась в том, что придётся потратить всю оставшуюся серу. Я отчаянно затосковала, ведь добыть чудодейственный порошок непросто. Теперь мне его никто не будет выдавать в канцелярии, купить можно только из-под полы да и то за большущие деньги. Оставался лишь один вариант — сделать самой, а это для меня проблема. Я потрепала свой тощий кошелёк, но использовать последнюю горсть не решилась. Попробую лучше добраться обычным способом. Да, дольше, да, придётся поплутать, но ведь дело того стоит. У меня будет возможность немного свыкнуться со своим новым статусом, вероятно, ещё по пути халтурку какую найду, да и оттяну до последнего встречу со своим новым домом. На место назначения я должна прибыть не позднее третьей десятины, а меня это вполне устраивало.

Во всём замысле имелась только одно слабое звено: транспорт. Я посмотрела на свою коняшку и вздохнула. На таком скакуне далеко не уедешь, почти весь путь придётся идти пешком.

— Ну, ничего, моя счастливая и свободная жизнь только начинается, а потому не стоит сразу претендовать на успех. Будем работать с тем, что имеем, — встряхнула я повисшие, было, плечи.

Хотя имела я, оказывается, совсем мало. Даже карты порядочной под рукой не было. Нет, мимо Лысой горы ни одна ведьма не проскочит, но плутать по болотам и лесам просто из интереса почему-то не хотелось.

Я подняла голову вверх, покрутилась на одном месте, вынюхивая, в какой стороне имеется ближайшее жильё, и уверенно потянула коня в нужную сторону.

Пару вёрст я прошла без особых затруднений, ещё через полверсты темп заметно снизился, лошадка начала задыхаться.

— Чёрт, это так мне придётся ночевать под деревом, — в сердцах сказала я.

Конечно, ничего страшного в том не было, но хотелось всё-таки иметь хорошую крышу над головой на остаток ночи. Как назло, запах дыма был уже таким явственным, что казалось, стоит сотню шагов пройти и окажешься на околице деревеньки. Но мой транспорт даже такое смешное расстояние преодолеть был не в силах.

— Мяу-у, — жалобно пискнули из-за пазухи.

— Ладно, ночуем здесь, — смирилась я с обстоятельствами, стаскивая потрёпанное седло с лошади.

Фляга с вином и ржаной круг подсохшего хлеба был честно разделен между всеми моими компаньонами. Мне досталось вино, коню отжалела половину хлеба, вторую мы поделили на троих. Небогато, конечно, но я запасов в дорогу не делала, надеясь поживиться на месте. В кошеле у меня, кроме честно заработанных золотых монеток, имелось ещё несколько серебрянок, медь я никогда и за деньги не считала, такой мелочью даже самой последней ведьме платить стыдно. Если бы не устроенный накануне праздник, то денежек

было бы поболее, но я рассудила, что повод стоит того, чтобы не мелочиться. Да и надеялась на будущие барыши, если честно. Теперь же получалось, что весь мой достаток исчислялся месяцем очень экономной жизни.

— Ерунда, денежки найдутся. Вот только раздобуду карту, а там заказы посыплются один за другим.

Подложив мешок под голову, я свернулась клубочком возле большого берёзового пня. Кот деловито пристроился под боком, лошадь легла за спиной.

Я улыбнулась: как ни крути, а начало неплохое. Теперь я хоть не одна.

— Гля, Михей, никак, ведьма?

— Ага, вот паскудово племя! И чего эту нечисть в наши места занесло?

— Да известное дело — чего! Небось, нацелилась на наших животинок, своя-то того гляди издохнет.

— Надо бы старосту предупредить.

— Ага, давай, а я покеда покараую.

Мне так не хотелось открывать глаза, но незваные гости настораживали. Дождавшись, пока один из мужиков уберётся подальше, я всё-таки села.

Оставшийся на страже не очень-то старательно нёс свою службу. Вместо того, чтобы подсматривать за мной издали, мужичонка подошёл ко мне чуть ли не вплотную и теперь нахально пялился с высоты своего роста.

— Ну, чего надуть? — начала я разговор, понимая, что он неизбежен.

— А ты точно — ведьма?

— Да нет, так, погулять вышла, — зевнула я.

Мужик довольно разулыбался.

— Хочешь заработать?

— На пустое брюхо даже собака не брешет, — длинный чёрный ноготь почесал кончик крючковатого носа.

— Это не вопрос, с харчами проблем нет, — обрадовался мужик, догадавшись, что его предложение меня заинтересовало.

— Вот когда я вина выпью, тогда с работой и подходи, — я постаралась не выдавать своей заинтересованности.

— А у меня всё с собой, — мужик извлёк из своей торбы круг колбасы и початую бутылку вина.

Я сразу оживилась, мой кот тоже.

— Вот, угощайся, — протянули мне съестное.

— Интересные дела в мире творятся, откуда ж такие щедроты? — чтобы не посрамить своё достоинство, я первым делом присосалась к бутылке. Это обычные люди с голодухи набросились бы на еду, а мне положено имидж поддерживать.

— Охотники мы, домой возвращались.

— А чегой-то добыча такая странная? — повертела я колбасой перед носом мужичка.

— Так то не добыча, а запасы, — мужик решил не замечать сарказма в моём голосе.

— А-а, — протянула я, отламывая небольшой кусочек колбасы коту. В клетке завистливо каркнул ворон, и ему я отжалела кусок. Немного подумав, и коняшке предложила колбасы. К моему удивлению, та не отказалась, выхватив из моих рук оставшееся.

— Так чего надуть-то? — облизав жирные пальцы, спросила я. Колбаска-то, наверное,

вкусная была...

— Медведь тут завёлся, всю округу в страхе держит, никакой управы на него нету. Двух коровок заломал, а уж сколько теляток пропало, не счесть...

— И ты мне предлагаешь самой на медведя поохотиться? А тебе шкуру принести? — хмыкнула я.

— Да его необязательно убивать-то, пушай себе в лесу живёт. Отвадь только его от нашей деревни.

— Сколько заплатишь?

— Так энто тебе со старостой надо разговаривать.

— А какого беса ты мне тут мозги пудришь?

— Я просто ввожу в суть дела.

Тут-то и пожаловала к мужику подмога. Староста, двое крепких парней с рогатинами и тот самый посыльный.

— Ну? — зыркнув исподлобья на гостей, спросила я.

— Ты чего это тут удумала? — грозно сдвинув кустистые брови начал самый представительный из команды.

— Фанасий, погодь, я уже почти договорился...

— О чём?

— Ну, как... о медведе.

— Да? — староста перевёл удивлённый взгляд на меня. Это сразу мне не понравилось, видать, мужик о чём-то умолчал. Но староста вмиг подстроился к ситуации и не дал мне возможности как следует поразмышлять.

— И сколько просишь, старая?

Я задумалась. Прогнать лесного зверя для меня сложностью не было. Даже самый бестолковый заговор поможет в этом деле, но вот за недомолвки стоило цену поднять.

— Пять золотых монет и хорошую карту.

— Идёт, — как-то чересчур быстро согласился староста, опять заставив меня подумать о двойном дне сделки. Впрочем, цена меня устраивала, а с деталями дела я предпочла разобраться самостоятельно. Ну, может, там не один медведь орудует, так что мне с того?

— Деньги сразу, — предупредила я.

— Хорошо, — покладисто кивнул староста. — А за картой я прямо сейчас пошлю.

— Ну, раз всех всё устраивает, то скрепим договор.

Я поднялась на ноги, крутанулась, плюнула и растёрла сапогом землю.

— Який, возмёшь со стены нашу карту, — приказал староста одному из парней. Тот кивнул и неторопливо двинулся к деревне. Видать, сынок: такой же породистый и хваткий.

До деревни было и впрямь недалеко. Який обернулся в пять минут.

— Вот, — протянул он отцу карту, видимо, опасаясь подходить ко мне.

У главы семьи таких предрассудков не было.

Староста выложил на правую мою руку денежки, в левую сунул свиток.

— Ну, желаю удачи, — сказал он. — Сразу говорю, дело непростое, но, судя по твоему виду, ты и не в таких передрягах побывала. Пошли, мужики...

Мужики и впрямь пошли, но меня такой поворот не совсем устраивал.

— Эй, погодьте. Так дела не делаются, — окликнула я деревенских.

— Чего тебе ещё, ведьма? Сама ж цену назначила, — недружелюбно отозвался староста.

— А харчи в дорогу? Их тоже к договору надуть прилеплять?

Староста почесал макушку, переглянулся со своими спутниками, но те в ответ только плечами пожали. Опыта сделок с нечистой силой у них было мало, так, основы знали да и только.

— Фанас, не жадничай, разве от нас убудет? — Михей толкнул старосту в бок.

— Так и отдай свою сумку, — приказал староста, возмущённый таким обращением подчинённого. Что-что, а свой статус всегда надо поддерживать.

Михей недовольно побряхтел, но всё же протянул мне котомку.

Я небрежно бросила сумку на свои вещи, взглядом показывая, что теперь приём точно окончен и все могут быть свободны.

Задерживаться мужики не стали. Только Михей один раз обернулся, сожалея о своей суме.

Его запасы оказались немного богаче, чем у товарища. Кроме вина и колбасы, имелась початая коврига хлеба, пяток яиц, соль в тряпице, и пара луковиц. Ну, и сама сумка тоже могла считаться добавком к моему нехитрому имуществу. Для верности я охотничью котомку ещё и потрясла, и мне показалось, что где-то звякнуло. Старательно ощупав ткань подкладки, я нашла спрятанные за ней серебряшки.

Вот жуковатый мужик, заначку в суму спрятал!

Я подержала монетки на ладошке, любуясь блеском новеньких монеток. Пара штук, а приятная добавка!

— Если так дальше пойдёт, то на новом месте я обживусь со всеми удобствами, — убирая в кошель денежки, подбодрила я себя.

Особо рассиживаться не стала: наскоро перекусив, собрала вещи и занялась подготовкой к работе. Для начала полазила по окрестностям, отыскивая следы лесного гостя, насобирала трав для ворожбы. Места здесь были богатые, быстро и без труда удалось найти нужные травки.

Я села на пень и стала готовить пуганку. Занятие несложное, но требующее внимательности и концентрации. Травы необходимо переплести между собой в строгой последовательности, да ещё и постараться сделать это аккуратно. Прежде я никогда особо не заморачивалась с подобными заданиями: слеплю кое-как, чтобы только отвязаться, а результат пусть проверяют экзаменаторы. Может, меня и недолюбливали из-за этого?

Я фыркнула, вспомнив крики и брань моих часто меняющихся кураторов и частые вызовы в канцелярию к главному чёрту. Кажется, что всё это было в другой жизни.

Сегодня же случай был особый. Работала для себя, а потому ни о какой небрежности разговора быть не могло.

— Так, ещё полынок вплету, пожалуй, — решила я, любуясь на растительную косичку. Полынком я её и обвязала, чтоб не расплеталась.

Надеясь, что моя работа много времени не займёт, я решила оставить весь свой скарб на месте ночёвки. Ведьмины вещи никто не тронет, боясь проклятия, а животинки не разбегутся, мы теперь одна семья.

С пуганкой в руках я углубилась в чащу. Скоро запах зверя стал чувствоваться явственнее, и я притормозила. Не знаю почему, но мне вдруг стало как-то неуютно. Мне! В лесу! Это вообще дело немыслимое.

— Что-то тут нечисто, — пробормотала я.

Нагнулась к самой земле, отыскивая свежий след. Внимательно его рассмотрела, поковыряла пальцем землю, понюхала.

— Вот адские посланники! Обманули-таки! — в сердцах сплюнула я.

Изворотливые людишки под видом медведя втюхали доверчивой ведьме оборотня.

Впрочем, сильно расстраиваться я не торопилась. С оборотнями ведьмы хоть и не состоят в дружбе, однако и особой вражды не ведут. Поэтому есть неплохой шанс договориться по-хорошему. Надо только с умом к делу подойти.

Я расплела косу, растрепала свои седые волосы, вымазала лицо землёй и вырастила на носу большую бородавку. Все эти приготовления нужны были для того, чтобы убедить оборотня в том, что перед ним уже древняя ведьма, а с такой всякое разумное существо поостережётся связываться. Выискала для себя костылеобразную палку, сгорбилась и, с крихтением и ежесекундными проклятиями в адрес всего, что попадалось на моём пути, поковыляла дальше.

— Фу, не могу больше! Чтоб земля разверзлась под ногами тех мерзких людишек, что меня сюда направили! — я села на поваленное бревно, изображая ту самую усталость. Запах зверя говорил о том, что невдалеке его логово, потому я вполне оправданно надеялась, что он сам обязательно выглянет посмотреть, кто пожаловал к нему в гости. Я ж не совсем больная на голову, чтоб в само логово к нему лезть!

Пять минут прошло в томительном ожидании, во время которого я отфыркивалась и откашливалась, не забывая поминать в проклятиях всех недоброжелателей. Рядом в кустах на меня пялились настороженные глаза зверя. Наконец оборотень решил показаться.

— Эй, ведьма, чего надо? — прервал моё выступление хриплый мужской голос.

— Не чаво, а каво! — ответила я, подслеповато щуря глаза.

— И кого же?

— Мядведя ищу.

— Зачем? — осторожно поинтересовался оборотень.

— Да бедокурит косолапый в деревне. Вот мне заказ на шкуру и поступил, — мои глаза оценивающе прошлись по коренастой мужской фигуре. Подобное внимание оборотню не пришлось по душе.

— А шкура должна принадлежать конкретному медведю? — заёрзал он.

— Ну, если людей никто не будет больше разорять, то, думаю, мне без разницы, чья именно шкура мне достанется, — мои скрюченные пальцы зарылись в растрёпанные космы.

— А если я сам с нарушителем разберусь? — оборотень старательно делал вид, что сам к непотребствам никакого отношения не имел.

— И шкуру принесёшь? — скосила я глаза на оборотня.

— Да хоть сейчас, — оборотень определённо забеспокоился, поэтому готов был откупиться.

— Тады тащи. Мне давно пора к дому двигать, а я ещё даже и маковой росинки с утра не пригубимши...

Мои намёки были поняты оборотнем правильно, поэтому вскоре я стала счастливой обладательницей бочонка медовухи и той самой шкуры. Видать прежнего хозяина берлоги оборотень выпотрошил без сожаления. Пусть шкура и не была новой, но в моём хозяйстве сгодится и такой товар. Осталось только доставить товар к стоянке.

— Эх, стара я совсем стала. Как же я дотащу гостинцы-то? — побряхтела я, будто бы с трудом приподнимая шкуру за один край.

— Я помогу. Если хочешь, то и подвезу, — предложил лесной разбойник.

— Ты?

— Да, — оборотень плавно перетёк в свой истинный вид.

Я уважительно присвистнула, оглядывая огромного зверя.

— Эх, тады я тебе подарю вот энтот амулет, — я чуть ли не в самый нос оборотня ткнула пуганку.

Оборотень нервно отпрянул, брякнувшись со всего маха на пятую точку.

Я расхохоталась, пройдясь по самолюбию оборотня. Правда, сильно глумиться не стала.

— Ну и чаво ты? Это же тебе в помощь. Любой зверь будет за версту обегать берлогу. Да и обычный человек не сунетси.

Оборотень подозрительно обнюхал пуганку, чихнул.

— Ты, это, прикопай подарок где-нибудь здесь...

Брать в лапы мою ворожбу он так и не решился.

Через несколько минут я гордо восседала на медвежьей холке, крепко придерживая честно заработанные дары.

— Всё, приехали, — бодро прыгивая с медведя, сказала я.

К самой стоянке тащить оборотня было не к чему, а сотню метров я и сама в состоянии протащить своё богатство.

— Слышь, ведьма, а люди точно не будут больше на меня охотиться? — оборотень всё ещё не верил в то, что ему удалось отделаться малой ценой.

— Не будут, если ты слово сдержишь, — успокоила я лесного великана. Но оборотень глядел на меня недоверчиво, думал великую думу. Наконец он решил и её озвучить:

— А ты сама надолго в этих местах?

Рассказывать о своих настоящих планах я оборотню не стала. А вдруг он решит снова попытать счастья в деревне? Не то что людишек жалко стало, а просто не хотелось свой имидж подпортить. Поэтому я задумчиво покрутила седую прядь на пальце и произнесла:

— Не знаю, но мне здесь нравится. Заказов много, платят щедро.

Медведь сразу засобирался восвояси.

— Ну, тогда бывай, у меня своих дел немерено, а я с тобой время трачу.

— Бывай-бывай. Только не забывай, что моя ворожба в обе стороны работает. Нарушишь договор, так сам и пострадаешь, — в напутствие бросила я оборотню. В ответ мне послышалось злобное рычание вперемешку с ругательствами.

Я лишь ехидненько похихикала, принимая комплимент.

На полянке меня ждали. Коняшка радостно заржала, мотая головой, ворон приветственно каркнул пару раз. Даже облезлый кот старательно выгибал спину и тёрся здоровым боком о мои ноги.

— Что, кушать хочется? — расшифровала я проявленную животными радость при моём появлении. — Сейчас покормимся.

Сегодня я решила, что нужно приготовить настоящий горячий обед. Собрала хворосту, разожгла огонь. Потом нашла водяную жилу и вызвала маленький родничок.

— Так, осталось котелок подвесить, а там уж можно чего-нибудь заварить.

Я извлекла из мешка свой котел и разочарованно присвистнула: на дне зияла дыра размером с серебряную монету.

— Вот бесяка противный, даже тут подгадить умудрился. Какие же сюрпризы меня ещё ожидают?

Естественно, что времени на то, чтобы хорошенько рассмотреть выданный в канцелярии инвентарь у меня пока не было, а если признаться честно, то и желания такого как-то не возникло. Вот теперь только и решила провести тщательную ревизию. Осмотр меня не порадовал, как и предполагалось. На магическом шаре имелся хорошо заметный скол, ритуальный нож совершенно затупился, а местами и ржавчина начала на нём проглядывать. В метле не только черенок имел повреждения, но и сами прутья в основной массе были сильно истёртыми и обломанными.

— Думал сильно досадить мне, гадёныш? — обратилась я к невидимому собеседнику. — Не дождёшься!

Для начала решила разобраться с котлом. Огонь уже давно разгорелся, а потому я не оставила своей задумки о горячем. Наскоро состряпала очищающее заклинание и удивлённо вскрикнула, когда старый нагар и копоть отстали от его стенок. Котёл не был обычным

ширпотребом, по его горловине был выбит аккуратный растительный орнамент, что, несомненно, имело дополнительную функцию заговора. А это настоящая ценность по нынешним временам! Подобные котлы имелись только у самых уважаемых ведм, что заседали в Кругу, а тут мне повезло обзавестись раритетом.

Я ещё немного повертела в руках преобразившуюся посудину, а потом взялась за прореху. Пришлось скрепя сердце пожертвовать одной из золотых монеток. Ремонт, конечно, получился дорогой, но по-другому было никак. Серебро вплавлять в металл котла глупо: или придётся снова потом отковыривать, или забыть вообще про приготовление в нём зелий. Лунный металл будет на конечный результат влиять очень сильно. Да и обижать древний артефакт не хотелось.

— Ничего так получилось, стильненько, — проговорила я, рассматривая результат своей работы.

Медный котёл блестел, как новенький, растительная лоза будто бы шевелила листочками, играя на свете солнца, и золотая чешуйка вовсе не казалась инородным телом.

Набрав из родничка воды, я подвесила котёл над огнём, нарезала туда колбасы, пару яиц положила, добавила кислых листьев щавеля, луковицу сунула, а потом ещё и кое-каких корешков настрогала. В общем, можно смело сказать, что в результате у меня получилось вполне съедобное блюдо наподобие деревенских зелёных щей.

Горячий обед так порадовал желудок, что я решила не рассиживаться, а отправиться на поиски дороги. Мои спутники тоже повеселели, получив долю из котла. У лошадки вид уже не был таким замученным, больной бок кота немного подзажил, а у вороны проклюнулись струпья новых перьев.

Карту мне староста выдал знатную. Даже несведущему человеку было нетрудно разобраться в направлениях, а уж у меня и вовсе проблем не возникло. Правда, названия сильно расходились с принятыми в нашем цехе. Грязные болота превратились в Чёртову топь, Мухоморова роща носила наименование Поганый лес, овраг за лесом переименовали в Козьи выпаски. Похихикав, я нашла и Чёрную реку, которую люди называли Ведьминой, и ту самую Лысую гору, которая значилась как Проклятое место.

— Далековато, однако, — убирая карту за пазуху, проговорила я. В уме просчитала, сколько времени мне потребуется, чтобы выйти на хорошую дорогу и как-то приуныла. Получалось, что сегодня мне снова придётся ночевать под открытым небом, на моём пути жилья не будет. Был, конечно, вариант напроситься на постой в деревне, а уж завтра с утра отправиться в путь, но не хотелось тратить лишнего времени. Да и внимание селян к своей персоне лучше не привлекать. Ведьмы ведь такие: договор исполнили — и ходу с того места. Не знаю, почему так повелось, но ни у одной представительницы нашего племени никогда не было желания оставаться.

Старательно собрав в мешок свои богатства, я оседлала лошадь. Кот занял привычное место за пазухой, клетка снова была приторочена к седлу с противоположной от мешка стороны. У меня оставалась пока не пристроенной шкура, и я решила подстелить её под седло. В мешок она не влезет, а так будет удобно всем.

— Ну, пошли, — подхватив метлу под мышку, я потянула коня за собой.

У меня была ещё одна задача, решение которой пока откладывалось. Всем моим спутникам полагалось иметь клички, но выбрать их просто так из головы было нельзя. Каждый член моей новой семьи должен был получить имя в соответствии с определённым ритуалом, а проводить его я пока была не готова. Это слишком ответственное занятие, вот

так, с наскока, к нему не подступишься, а потому лучше повременить, выискивая по пути подходящие имена.

— Куды прёшь?

Мои размышления оборвали на самом важном месте. Казалось, что в голове уже появились кое-какие мыслишки, и вот тебе. Между двух берёз торчало нелепого вида существо, воинственно тыча в мою сторону палкой.

— А ты кто такой, чтобы дорогу загораживать?

— Звестное дело, кто! Хозяин тутошний.

— Леший, что ли? — недоверчиво проговорила я, рассматривая тощего старичонку в драном заячьем тулупе, с узелком на палочке.

— Да, леший, — гордо подбоченился дедок.

Я недоверчиво прищурилась. Про редкий вид нечисти уже не слышно было лет сто, а тут такая встреча!

— И неча на меня свои блудливые глазюки пялить! — моё внимание старику не понравилось, а я от такого заявления расхохоталась. Это он, чего, подумал, что я рассматриваю его кандидатуру на роль сердечного друга? Впрочем, мой внешний вид и впрямь мог ввести в заблуждение.

Я провела ладонью возле лица, стирая магией и грязь, и лишние украшения на носу.

— Ты, дед, не обольщайся, ягодка не твоего леса, — язвительно ответила я.

— Тьфу, пакость, только и знаете честных людей обманывать!

— А ты сам-то давно в чисть превратился? — поддела я лешего.

— Да по сравнению с ведьмой, любой леший — святой!

— Я и смотрю, от святости своей аж заплесневел!

— Помоги, а? — вдруг плаксиво проговорил леший.

— Ну, началось...

Естественно, что пришлось задержаться. Лешего было жаль, за услугу полагалась оплата, от которой ни одна уважающая себя ведьма никогда не откажется, а кроме того, я предполагала, что мне не удастся отделаться от старика. Лесные отличались упрямством, и если уж чего задумывали, то сбить их с намеченного пути не удавалось. Леший же, судя по сурово сдвинутому у переносицы мохнатым бровям, настроен был решительно.

— Валяй, выкладывай свою проблему, — прислонившись к ближайшему стволу, я приготовилась слушать.

И вдруг плечи лешего опали, мне показалось, что он вообще как-то съёжился весь.

— Меня девушки не любят, — глухо выдохнул дедок, потупив взгляд.

Я едва воздухом не поперхнулась от такого заявления. Ожидала любой просьбы, но сказанное лешим поставило меня в тупик. Щекотливая, однако, тема...

— Кхм... и чего ты хочешь от меня?

— Мне бы напиток... приворотного... — дедок, кажется, покраснел.

— Нет, я, конечно, понимаю, что для любви возраст не помеха, но тут надо с осторожностью, — смущённо кашлянув, ответила я. В любовных делах у меня пока опыта не имелось, у нас с этим делом строго, до первой луны после посвящения ни-ни. Иначе силы иссякнут.

— А куда мне деваться-то? Я последний в своём роде... — горько всхлипнул леший.

На самом деле ситуация и впрямь была критической. Популяцию редкого вида нечисти надо было спасать.

— Я попробую тебе помочь, но не обещаю, что это произойдёт быстро.

— Почему?

— Так для этого нужен качественный напиток, такой на коленке не приготовить. И очаг должен быть, и травы нужные.

— А у тебя, чего, запасов не имеется?

— Нет, — покачала головой я. — У меня пока и дома нет своего, вот на место распределения еду, — честно призналась я. Думала, что старичка это расстроит, и он решит поискать другую помощницу, но, к моему удивлению, дедок повеселел.

— Я подожду, сколько надётся.

— А с чего такая жертва? Мог бы и в других местах счастья попытаться.

— Мог. Но хочется и свою свободу отстоять.

Я хихикнула, догадавшись, о чём говорит леший. Более опытная ведьма ни за что такой подарок не упустила бы, накрепко привязав лешего к себе. Мне же и впрямь подобное приобретение было ни к чему. Вот когда годы пойдут под уклон, тогда, может, и изменю своё мнение.

— Что ж, тогда милости просим к нашей скромной компании. Только путь предстоит непростой, — предупредила я.

— Это всё ерунда, я к любому месту прямую дорогу выстрою, да и сам путь будет лёгким и удобным, — леший засиял, словно монетка, понимая, что и его умения окажутся востребованными.

— Тогда смотри: вот наша цель, — ткнула я пальцем в карту.

— Ой-ё! — протянул леший. — И как тебе только угораздило?

— Уметь надо, — с горьким сарказмом отозвалась я.

— Ничаво, не горюй! Справимся!

— А я в этом нисколько и не сомневаюсь. Двигаем?

— Ага, — дедок проворно пристроился в авангарде нашей скромной процессии. — А тебя как звать-то?

— Чернава, — сухо представилась я.

— Да, славно над тобой поизмывались сородичи... Интересно, за что?

Леший знал, о чём говорил. На уровне суеверий, в кругу ведьм считалось опасным иметь в имени букву «Р», написание которой восходит к одной из древних рун. Руна «Вуньо» является самым позитивным символом и олицетворяет собой различные благоприятные события — реализацию желаемого, достижение успеха, радость, удачу и счастье. Но это для людей. С ведьмами же с точностью до наоборот. По легендам она навлекает на свою хозяйку разного рода неприятности, пусть не критические, а всё-таки довольно существенные. Имя ведьме всегда выбирали при посвящении, то есть после окончания курсов шестикнижия. Если сказать ещё проще, то я своё получила три дня назад. И не надо верить в случайности — меня специально наградили. За непокорность, за нежелание приспособливаться и юлить, за прямоту и честность. Кроме этого, в копилочку пошла моя лень, отсутствие прилежания в обучении и склонность к небезобидным шуткам.

— А мне всё нравится, — ответила я лешему. — Приятно быть исключением из правил.

— Тоже верно, — не стал спорить старик. — А меня Силантием кличуть.

— О, — уважительно протянула я. — «Одарённый силой», значит?

— Да где та сила теперь? — вздохнул леший, махнув рукой.

— Что, совсем не осталось пороха? — фыркнула я, подначивая взгрустнувшего деда.

— Ну, на десяток годков ещё наберётся, — улыбнулся леший.

С хорошим настроением да в доброй компании любой путь короче, а, может, и впрямь леший знал своё дело. Как бы то ни было, а к вечеру мы вышли к болотам. Теперь я уже не думала о ночёвках в людских поселениях, лес казался намного уютнее.

— Вот тут остановимся, — сказала я, деловито оглядывая опушку с молодым березняком и стройными ёлочками.

— А, чего, хорошее место, — согласился Силантий.

— Я займусь костром, а ты сообрази чего-нибудь на ужин, — стаскивая поклажу с лошади, проговорила я.

Из моих припасов осталась только четвертушка хлеба да тот самый бочонок медовухи, остальное мы доели во время дневного перехода.

— Я сейчас яиц насобираю, да грибов принесу, — не стал отказываться леший.

— Годится, — ответила я.

Сегодня я решила к ночному отдыху подготовиться основательно. Хворосту насобираала целую кучу, притащила и десяток веток покрупнее, чтобы хватило подольше. Наломала лапника, застелив его мягкой медвежьей шкурой.

— А жизнь-то налаживается, — пробуя на мягкость лесное ложе, улыбнулась я. Всё время обучения в моей казенной комнатёнке имелся самый убогий постельный набор: стёртый соломенный тюфяк, штопаное шерстяное одеяло да маленькая подушка, набитая той же соломой. Не имеющих семьи ведьм сызмальства приучали к строгости и невзгодам, чтобы в самостоятельной жизни они были готовы справиться с любыми трудностями.

Костерок весело потрескивал, пробуя на вкус разнокалиберные веточки, вода в котле

сердито булькала, намекая на то, что пора бы уже чем-то её угостить, а леший всё не возвращался.

— Грибы, что ль, донести не может или заблудился? — глядя в сторону лесной чащи, пробурчала я. Оба предположения были одинаково неправдоподобными, но старика и впрямь не было слишком долго. Явно произошло что-то непредвиденное.

Идти никуда не хотелось, но дольше ждать было глупо.

Подбросив в костёр несколько сучков потолще, я двинулась на поиски.

Натыкаясь на коряги и отмахиваясь от острых веток, углубилась на добрую сотню метров. Никого. Прошла ещё немного, потом ещё... Ночная тьма легла на лес густым пологом, сокращая видимость в разы.

— И куда тебя бесы утащили? — дёрнув носом, ругнулась я. Покрутилась на месте, нюхая густой лесной воздух, нагнулась к земле. Дело было бесперспективным. У меня очень чуткий нюх, но сейчас от него толку было маловато. Леший — он же сам часть растительного мира, а потому выделить его запах среди чащи можно и не пытаться. Попробовала действовать по-другому:

— Сила-а-антий! — заголосила я на всю округу.

— Не ори, тут я... — приглушённо ответили мне откуда-то из-под земли.

— Вот связалась на свою голову! Ты, чего, в ловушку угодил? — опустившись на четвереньки, спросила я. Хотя вопрос был явно риторическим. Кое-как прикрытая ветками яма, из которой доносился голос лешего, сама служила ответом.

— Я её не заметил, — с досадой проговорил Силантий.

— Леший не заметил человеческую ловушку? Серьёзно?

— Я торопился.

— А чего тогда не звал на помощь?

— Так я головой стукнулси шибко, только от твоего голоса в себя и пришёл...

— Вот напасть-то! Ладно, давай руку.

Затянувшаяся спасательная операция несколько не помогла в деле ужина, поэтому пришлось довольствоваться медовухой и маленьким кусочком хлеба. Вороне крошек я тоже насыпала, кот получил свою скромную долю, а вот лошадке пришлось отказать в дележе. Но она и не обиделась несколько, сосредоточив всё своё внимание на густой траве.

— Я с утраца займуся пропитанием, не бойсь, — пообещал леший, потягивая медовуху из берестяной кружки.

— Если ещё одну яму не найдёшь, — зевнула я.

Леший насупился, но отвечать не стал. Видимо, чувствовал за собой вину.

Я же особой обиды на старика я не держала, а потому миролюбиво продолжила:

— Давай на ночь устраиваться, а то день выдался утомительный.

Допив одним глотком содержимое своей кружки, я блаженно вытянулась на шкуре во весь рост и подозвала кота, похлопав ладонью возле себя. Ворона уже давно спала в своей клетке, по обыкновению спрятав голову, лошадь звучно хрумкала травой. Лишь леший, сгорбившись, сидел возле костра и безотрывно глядел на тоненькие язычки пламени, облизывающие обгорелые сучья.

— И чего нахохлился, как сыч над добычей? Ложись, — указала я на оставшуюся свободной часть шкуры за своей спиной.

— А можно? — недоверчиво уточнил леший.

— Ну, если приставать не будешь, — хохотнула я.

И снова моя шпилька не получила ответа. А говорят, что леший языком самого чёрта заболтать может! Видимо, нужно правильный подход подобрать.

Ночь прошла без новых приключений. Я выспалась досыта, чего не случилось уже давненько. Едва разлепив глаза, почуяла запах съестного.

— Проснулася? А мы тут завтрак готовим, — весело проговорил Силантий, заметив, что я проснулася.

Над костром леший пристроил длинный прутик с насаженными на него боровичками и теперь вся поляна пропиталась грибным духом.

— Посолил хоть? — спросила я, сжеживая ленивый зевок в кулак.

— А то. В костре ещё яйца запекаются, да молоко вон во фляжке...

— Молоко-то где взял? — удивилась я. До человеческого жилища было далековато.

— Лосиха угостила, — улыбнулся Силантий, потирая лоб. Уговаривал, видать, долго.

— В следующий раз мяса проси, — хохотнула я.

Леший мои слова за шутку не принял.

— Зверей убивать не могу, натура не позволять, — насупился он.

— Ишь ты! А сам мясо ешь? — припоминая делёжку вчерашнего кусочка колбасы, уточнила я.

— Ем, — покаянно склонил голову дедок.

— Просто прелесть! — наигранно восхитилась я. — Получается, охотиться мне придётся самой, а ты только на готовенькое?

— Можно ещё своровать, — проговорил леший.

— И как ты с такими понятиями дожил до седой головы?

— Ну, как-то так...

Я лишь покачала головой. А ещё ведьм называют двуличными! Да нам до этого хранителя природы, как до райских ворот через бездну.

— Ладно, вернёмся к делам. Сколько нам ещё до Чёрной реки?

— Да мы уж почти вышли. Эти болота как раз в её затоке находятся.

Я достала карту внимательно её рассмотрела.

— Здесь, что ли? — тыкнула я пальцем в пергамент. Леший заглянул через моё плечо, после чего поставил свой корявый палец чуть правее.

— Тута.

— Так, значит, пару дней нам придётся лазить по грязи, и только потом дорога пойдёт в гору?

— Не, с болотами я особо не дружу, три дня закладывай.

Новость мне совершенно не понравилась.

— А если мы вдоль болот пройдем? — провела я по карте воображаемую линию.

— Тогда крюк будет больше и все четыре дня получится.

— Зато по сухому.

— Я тоже как-то не хочу в пучило лезть. Паскудное место, — согласился леший.

— А это что за отметка на карте? — я разглядела маленький кружочек на самой границе болота и леса, чуть в стороне от того места, где мы собирались пройти. В первый раз я даже внимания не обратила на эту метку.

— Скит, — коротко ответил Силантий.

— Настоящий? — я потрясённо уставилась на карту, будто она могла мне дать ответ сама. Отступниками ругались, их именем пугали нашу братию, но толком про них никто ничего не знал, а от расспросов отмахивались. Мне же попался шанс восполнить пробелы в знаниях истории.

— Да, раньше в нём отступники веры травобога жили, а теперь даже и не знаю, остались ли кто?

— А кто такой травобог? — в недоумении поскребла я макушку.

— Точно сказать не могу, слишком давно ему люди поклонялись, но вот энти, что скит поставили — чудища настоящие были.

Мне весьма любопытно было узнать о тех, кто казался лешему страшнее ведьм. Ведь про нас чего только не рассказывали: и детей, мол, воруют, и всяческими непотребствами при луне занимаемся. Между тем среди людей и не такие фрукты попадают...

— Да ты что? А ну-ка, расскажи! — я устроилась поудобнее, приготовившись слушать.

— Да я толком и не знаю, так, сплетни всякие... — попытался увильнуть от рассказа леший.

— А я сплетни очень даже уважаю, — обрубил на корню я все его потуги.

— Ну, в общем, так... — дедок приосанился, и начал вещать. — Дело было давнее. Ещё не было никакого договора между светом и тьмой, потому верили люди кто во что горазд. Но самой авторитетной религией было почитание травобога. Тогда все большие города были под его покровом. Поклонение травовому требовало жертвоприношений, без них, считалось, ни урожая на полях не будет, ни скот плодиться не станет. А где льётся кровь, там нашему брату воля. Сама знаешь, и сейчас кое-кто на крови ворожит. От того тёмные силы начали не просто среди людей жить, как равные, а вообще власть к рукам прибирать. Нечисть не просто боялись, уважали. Золотое время для всего нашего племени... — леший вздохнул.

Немного помолчал, собираясь с мыслями, а потом продолжил:

— А вот людские маги приуныли. Их услуги никому больше не требовались, а работать они были непривычны. И решили они устроить переворот. Набрали себе послушников и стали продвигать новые идеи. Поначалу многие им симпатизировали, ведь как ни говори, а жертвы приносить не всем было по карману. Ну, маги быстренько сообразили, чем завлечь сторонников. Обещали и вечную славу и богатство. И поклялись отступники уничтожить всю нечисть... — Силантий понизил голос.

— Постой, ты чего глупости болтаешь? Разве можно всю нечистую силу извести? Ну ладно там вы, у вас специфика особенная, ну, русалки с водяными — тоже понять можно. Мало того, допущу, что и на ведьму при желании управу найти можно. Но как быть с теми, кто на землю почти и не показывается?

— Я ж говорю, что за правдивость легенд не отвечаю. Как до меня дошло, так и передаю. Дальше рассказывать, или интерес пропал?

— Ну уж нет, мне теперь вдвойне любопытнее стало.

— Так вот, значить... Набрали отступники послушников, начали их обучать охоте на тёмных. Слабые места выискивали у каждого племени, оружие разрабатывали. Только не удалось их начинание, так как под прикрытием благих целей вскрылись истинные намерения. Верхушка отступников получила власть, деньги и роскошь, а потому всё чаще вместо охоты на нашего брата стала заключать договоры. Так постепенно и складывалось привычное нам мироустройство. Однако оставались те, кого отступники заразили своей идеей так сильно, что они не шли ни на какие компромиссы. В результате на них самих стали охотиться. Многих уничтожили, а оставшиеся попрятались по самым глухим местам. Со временем и слухи о них пропали. Лишь изредка находят заброшенные скиты, их люди и отмечают на карте.

— Но ведь вряд ли всех извели... — я пошевелила лопатками, прогоняя пробежавший холодок.

— Чего не знаю, того не знаю.

— А мы вот как раз и проверим, — загорелась я идеей.

— И не боисси? — глянул на меня исподлобья леший.

— А дело не в моих страхах. Мне придётся долгое время провести в этих местах, а о таких соседях лучше знать всё заранее.

После рассказа лешего я ещё раз уверилась в том, что меня специально решили наказать, распределяя на Лысую гору. Большая честь, как же! Форменное издевательство, пусть придраться не к чему. Да, Лысую гору знают все, да, считается, что это колыбель нечисти. Но ведь неспроста же пустовала древняя цитадель? А тут ещё и отступники... Пусть даже в заброшенном скиту давно никто уже и не жил, но места силы всегда оставляют следы. А в моём случае ничего хорошего от соседства ждать не приходилось.

Впрочем, унывать тоже не стоило. Может, из этого тоже какую выгоду удастся извлечь, как в случае с котлом.

Я сунула свою реликвию в мешок, оглядела поляну, проверяя, не оставила ли чего-нибудь нужного. Вроде всё и все на месте. Леший уже ждал на самой опушке, я тоже не стала задерживаться.

— Силантий, а ты сам местный? — начала я ничего не значащий разговор. Но в дороге всегда веселее, когда есть с кем поговорить.

— Нет, конечно, пару годиков тут только и обретаюсь, — леший пристроил свой узелок на плечо и двинул вперёд по высокой траве, указывая мне дорогу.

Ответ лешего пробудил интерес к теме, поэтому я задала второй вопрос:

— А как попал сюда?

— Нужда привела. Мои леса почти все вырубил, земля богатая, вот и расселились людишки. Пришлось искать новый дом, — не нужно даже было видеть лицо лесовика, чтобы понять его эмоции. Поэтому в моём голосе появилось сочувствие.

— Поэтому ближе к болотам?

— Да. Бочажников уже, наверное, и не осталось, делить территорию не с кем, — Силантий вздохнул, уже не скрываясь.

— А водяные?

— Тю! Что, я совсем одичалый, в воду лезть?

— Понятно.

Разговор на этом иссяк. Леший совсем загрустил, видимо, я своим разговором разворошила больное, мне же утешать его не хотелось. Своих проблем немало, не хватало, чтобы и я ещё жаловаться на свою горькую судьбинушку начала в ответ на откровения Силантия. Нет, лучше помолчать, обдумать хорошенько информацию...

Вот и шли мы, полностью уйдя в свои думы, пока на пути не попался большой камень.

— Эка диковинка! Глянь, указатель! — Силантий обошёл камень по кругу.

— Налево пойдёшь — шапку найдёшь? — хохотнула я.

— Ты не смейси, настоящий камень-то, — леший с благоговением погладил округлое изголовье.

Чутью Силантия я не очень-то доверяла после его бесславного провала ночью, но решила всё-таки посмотреть на указатель.

Камень стоял крепко. Низ его покрылся густой порослью мха, выбитые буквы сильно истёрлись под воздействием солнца ветра и воды. Но надпись всё равно прочитать было можно.

«Первая дорога — к славе, вторая — к гибели, выберешь третью — судьбу найдёшь», — вполголоса проговорила я, озвучивая надпись. Три тропки, разбегающиеся в

разные стороны, тоже можно было различить за тенью камня.

— Силантий, нам слава нужна? — героически потрясла метлой я.

— Нет, — отчаянно замотал головой леший.

— Так я и подумала. Придётся за судьбой идти.

Хоть я и старалась придать легковесность своим словам, сердце моё несколько раз беспокойно трепыхнулось.

— Да, выбор невелик, — согласился старик.

О том, чтобы вернуться назад, никто из нас и слова не сказал. Возможно, тоже из суеверий. Среди тёмного народа говорят: большая удача такой указатель найти. Не побоявшемуся пройти по зачарованному пути должны открыться неведомые прежде возможности. А вот тому, кто побоялся положиться на случай, на всю жизнь обещаны разного рода невзгоды и лишения.

Мы уверенно встали с левой стороны камня. Пусть я и не окончательно уверилась в подлинности магического указателя, но шутить подобными вещами не хотелось.

Тонкая, едва заметная тропка, что мы выбрали, сразу же превратилась в хорошую дорогу, стоило сделать по ней несколько шагов.

— Ты смотри, и впрямь настоящий вещун, — восхитилась я.

— А я про что говорил? — подбоченился леший.

— Как думаешь, не прогадали с выбором-то? Время вернуться ещё есть, — я оглянулась на камень.

— Нет уж. Лучше получить своё, чем зариться на чужое, — вполголоса проговорил Силантий.

Настроение у него снова пропало. Чтобы хоть немного разбавить лесную грусть, я толкнула старика в плечо и сказала:

— Ну, тогда шевели копытами.

— И ничего у меня не копыта, — с обидой отозвался Силантий, оборачиваясь.

— А я не к тебе и обращалась, — поддразнила я дедка, глядя по морде свою лошадь.

— Тьфу, ведьмино семя, — сплюнул леший.

— В точку.

Короткая словесная перепалка прервалась так же быстро, как и началась. Нам даже и сотню шагов не удалось пройти, как дорога резко свернула вправо.

— Силантий, тебе не кажется, что тут что-то нечисто? — останавливаясь на повороте, спросила я.

— Наверное, мы поторопились с выбором. Проще было вещун стороной обойти, — согласился леший.

— И что теперь?

— А какой у нас вариант? С дороги-то не сойти...

— Эх, поворожить, что ль?

С дороги-то сойти было можно, но не было гарантии, что не перейдёшь на какую-нибудь из невыбранных. А рисковать в данном случае слишком опасно. Получится, что мы пытаемся судьбу обмануть намеренно.

— А у тебя книга с собой? — леший заинтересованно затоптался на месте.

— Конечно. Даже шар имеется, но на его помощь мы вряд ли можем рассчитывать.

— А что с ним не так?

— Да подпорчен чуток.

— А книга?

— Не знаю. Как-то пока не было желания с ней знакомиться ближе, — призналась я.

— Боишься не совладать? — понимающе хмыкнул леший. Видать припомнил мне давешнюю подковырку и решил отомстить.

— Вот ещё. Просто не было особой надобности в такого рода помощи, — пренебрежительно фыркнула я.

На самом деле у меня пока не было возможности проверить весь свой инвентарь. Вон, с котлом только вчера и разобралась. Ну и, понятное дело, кое-какие опасения имелись. Но не показывать же это дряхлому лесовику? Слишком много чести! А Силантий подначивал:

— А таперя рискнёшь?

— Да какой риск? Обычное дело.

Мне пришлось как можно правдоподобнее сыграть.

Леший надавил на больную точку любой ведьмы: на самолюбие. А потому я стащила с лошади мешок и зарылась в его недрах, выискивая книгу.

— Ох ты, какая древность, — прокомментировал появление атрибута ведьминской ворожбы леший.

— Да, очень дорогая вещь, — ответила я, вроде бы и не заметив язвительности в голосе Силантия.

— Раритет, — хихикнул зловредный лешак.

Я ничего отвечать не стала, всё своё внимание уделив ритуальному ножу. Пока леший не успел и к этому инструменту придраться, я наскоро проговорила очищающее заклинание. Лезвие весело сверкнуло, отражая солнечные лучи.

— О, а ножик-то совсем дешёвенький, — Силантий с интересом посмотрел на нож. Всё, пришёл в себя старичок, разверзлись врата остроумия и сарказма.

— А мне большего и не нужно. Какая разница, чем кровь пускать?

Я думала на этом разговор и закончить, но дотошный леший не оставил попыток разговорить меня. Теперь я вопрос относительно своей персоны.

— Слушай, Чернава, а что у тебя с родителями?

— Да известное дело, сирота я, — совершенно спокойно ответила я.

— Вон чего, а я смотрю, инструмент разномастный. Обычно ваше племя предпочитает работать с определённым набором... — Силантий изучающе посмотрел в моё лицо.

— Мне не повезло получить метлу в наследство от бабушки, — хмыкнула я. Никаких сантиментов по этому поводу я не испытывала. Я привыкла рассчитывать только на себя, а отсутствие семейных реликвий могло огорчить разве что ребёнка. А мне уже восемнадцать.

В кустах и на самом деле дёргался из последних сил заяц. В боку его торчала стрела.

— Всё-таки будешь воровать?

— Буду, — ответила я. Многие скажут, что в моих действиях не было логики, ведь если мы выбрали дорогу судьбы, то уже никуда от неё не денешься. Но это в результате, а вот сам путь может быть разным. Поэтому лучше заранее подстраховаться, чтобы быть готовыми к испытаниям.

Я положила книгу перед собой и уколола палец лезвием. Много крови не нужно, для того чтобы открыть книгу. Старательно размазав алую капельку по замку книги, я скороговоркой произнесла заклинание:

— Кровью спаяны единой, сутью связаны глубинной, на силе скручены, жизнью обучены, до смерти обручены.

Потянула за застёжку — результата никакого.

— Не сработало?

— Ничего не понимаю, — я растерянно смотрела на книгу. Ритуал я провела правильно, сомнений в том не было, так в чём же дело? Неужели эта рухлядь считает меня недостойной своих знаний?

— Не расстраивайси, Чернава. Возможно, книга настолько стара, что уже и не помнит своего предназначения. Или прежняя хозяйка с наговором намудрила, — леший решил меня подбодрить.

Я ничего не ответила, рассматривая древний фолиант. Обложка была в нескольких местах прожжена, углы обмахрились, как и торчащие из-под обложки страницы, корешок был весь обляпан чем-то липким. Я поскребла острым ногтем по корешку, счищая присохшую каплю воска. И тут меня словно молнией прошило, даже волосы встали дыбом.

— Чтоб тебя разорвало на части! — крикнула я, отбрасывая книгу.

— Ты чего? — попятился леший.

— Эта дрянь меня ударила! — наябедничала я. Вытащила из мешка медовуху и присосалась прямо к горлышку бочонка, пытаюсь заглушить испытанный стресс.

— И теперь ты не сможешь её открыть?

— Я? Какую-то потрёпанную книжку? Сейчас увидишь!

Медовуха сделала своё дело, храбрости во мне прибавилось в разы. Подхватив с земли строптивицу, я, уже не осторожничая, полоснула ножом по ладони. В результате кровью оказалась смазана не только металлическая застёжка, но и значительная часть обложки. Я крепко сжала ладонь, приготовившись ко второму удару, но никакой реакции не последовало.

— Так, если сейчас ты не откроешься, то я тебя попросту сожгу. Не такая уж и важная вещь, на любой барахолке за медный пятак десять штук купишь, — обратилась я к своей непослушной напарнице.

Конечно, я лукавила. Книга обязательно должна быть «чистая». Или оставленная в наследство, или отлучённая. А на барахолках продавались разные артефакты. И украденные, и порченые, а иногда и вовсе попадались подделки.

Книга ничего мне не ответила, естественно. Но моё дело предупредить.

— Чернава, да брось ты это дело. Как-нибудь и без неё справимся...

— Я не привыкла бросать дело на полпути, — взялась я за застёжку.

На моё удивление книга открылась без затруднений, лишь лёгкое облачко пыли вылетело из-под обложки.

— Вот так бы и сразу, — я ласково погладила книгу по корешку. И опять волосы встали дыбом после магического разряда.

— По-моему, твоя книга с причудами, — леший за моими экспериментами наблюдал издали, так, на всякий случай. Но выводы делал правильные.

— Даже не знаю, радоваться этому или огорчаться.

Старательно пригладив растрёпанные волосы, я села прямо в дорожную пыль. Пристроила на коленях книгу, мысленно сформулировала вопрос и легонько дунула на первую страницу.

Страницы весело затрепетали, зашелестели, переворачиваясь, и вот перед моими глазами красочная картинка. Посреди листа огромный раскидистый куст, а под ним подпись «Чертополох».

— Интересненько, — почесала я голову. Картинка ясно давала понять, что неприятностей стоит ожидать именно от травянистого растения. Но я и так не имела особого желания с ним связываться. То, что пугает чертей, и ведьмам не по нраву. Об этом знали все, а потому во многих деревенских домах часто вешали засушенные веники чертополоха, стараясь защитить своё жилище от нечистой силы.

— И что? — леший осторожно заглянул в книгу, но вряд ли что увидел. Книга открывала знания лишь своей хозяйке.

— Думаю, нам стоит остерегаться зарослей чертополоха, — не придумав ничего умнее, ответила я.

— Какой-то странный совет, а ты вопрос правильный задала?

— А ты сомневаешься?

— Я надеялся на большее, — поджал губы лесовик.

Я поняла, что Силантий очень недоволен результатом моей ворожбы, но задавать второй вопрос поостереглась. Силы заклинание отнимало немало.

— Ну, что, идём по дороге? — спросила я лешего, убирая книгу в мешок.

— Думаю, иного выхода у нас нет, — тощий узелок вновь был водружён на плечо.

Остаток дня событиями не порадовал. Дорожка судьбы вскоре совсем затерялась, предоставив нам возможность самим выбирать направление. Силантий, сверившись с картой, отметил, что мы лишь немного отклонились от намеченного ранее курса. И это было удивительно. Или вещун был настолько старым, что утратил основную часть своих свойств, или наш путь почти в точности совпадал с тем, что выбрала для нас судьба. Обе версии были одинаково правдоподобны, но ничем не помогали.

— Всё, надо останавливаться, — сказала я, глядя на сгущающиеся сумерки.

Многие бы удивились тому, что на отдых мы устраивались ночью. Всегда ведь считалось, что тёмное время — это пора разгула нечисти. С этим, конечно, не поспоришь, но только тогда, когда дело касается значимого мероприятия. А за просто так никто по темноте лазить не станет. Только силу напрасно потратишь.

— А что, место хорошее, уютное, — оглядывая выбранное мной место, согласился леший.

Лягушки лениво распевались, готовясь к ночному концерту, кузнечики деловито

стрекотали в густой траве, порой заглушая отдельные кваканья. Убаюкивающая музыка наступающей ночи.

— Уютное, — согласилась я, хлопая себя по щеке. Вместе с опускающейся на землю вечерней сыростью оживились комары.

— Эх, сейчас бы настоящего хлеба, — сказал леший, старательно растирая собранные за день колоски дикого овса.

— И мяса, — дополнила я список желаний.

Из меня охотник вышел тоже неважный, а потому нам опять приходилось довольствоваться заготовками лешего. Сегодня его добычей стал десяток яиц, пара горстей малины, и тот самый овёс. Нет, против яиц я ничего не имела, но хотелось и чего-нибудь посущественнее.

— Вот, кашу заварим, — леший передал мне очищенное зерно.

— Жаль, что без мяса, — вздохнула я.

Силантий согласился со мной, кивнув головой, потом вдруг насторожился.

— Погодь, мне кажется, в кустах кто-то шевелится... — вполголоса проговорил он.

— Ёж? — предположила я.

— Нет, зверь покрупнее, — сказал Силантий, прислушиваясь.

— Ну, за зайцем мне не угнаться, — с досадой ответила я.

— А если он подраненный? Волки-то здесь наверняка есть, — перешёл леший на откровенный шёпот.

Теперь и я с интересом прислушалась. Звуки и впрямь походили на копошение крупного зверька. Мой чуткий нос без труда различил запах крови.

— Посмотреть, что ли?

— Ага, глянь. Вдруг повезёт?

Я неохотно полезла в кусты. С трудом верилось, что там я увижу что-то стоящее. Или это будет не заяц, или рана зверя окажется чересчур незначительной. Тем не менее я осторожно раздвинула ветки присела на корточки. А как только мои глаза нашли виновника шороха, потрясённо замерла.

— Опа... — только и смогла выговорить я.

В кустах и на самом деле дёргался из последних сил заяц. В боку его торчала стрела

— Вот наше мясо, — тряся тушкой перед Силантием, сказала я.

— Хотелось бы верить, что с этой стрелкой зайчик издалика шёл... — леший сразу понял моё недовольство.

— Нет, на подобное надеяться без толку. Смотри, какая рана, — максимум десяток метров.

— Значить, ждать гостей к ужину? — сцепив руки на груди, уныло проговорил Силантий.

— Ага, — коротко кивнула я. Мне тоже не нравилась ситуация.

— А мож, то деревенские охотники? Зверя не было, потому и забрели к болотам. А здесь добыча ускользнула, и отправились они восвояси, — леший уже целую историю сочинил.

— Я тоже буду надеяться на лучшее, — ответила я, но косу растрепала и внешность себе старательно подправила.

Думаю, получилось неплохо: руки сморщенные с крючковатыми пальцами, неестественная худоба и, конечно, лицо с россыпью бородавок на нём. На подбородок усадила нарост попротивнее с торчащими в стороны волосками.

— Красотуля, — ехидно прокомментировал изменения в моём облике леший.

— Как раз в твоём вкусе? — не отстала в подначках я.

— Мау, — прервал наш обмен любезностями кот. Его нос учуял запах свежего мяса, а потому он не понимал, почему его не кормят.

— Ну, чего смотришь? Потроши. Видишь, твоё зверьё изголодалось.

Силантий ясно дал понять, что его заяц интересует только в готовом виде.

— Я вот всё чаще задумываюсь, а нужен ли мне такой спутник? Мы ведь даже сделку не обговорили. Вот сколько ты мне заплатишь, когда я тебе зелье приготовлю?

— А зачем мне платить? Я услугами рассчитаюсь, — самоуверенно ответил старик.

— Постельными? — фыркнула я, тряхнув обвислой грудью.

— Тьфу, нечисть, — использовал последний аргумент в споре леший.

— Сам такой.

Зайца я выпотрошила, стрелу сунула в мешок — в хозяйстве сгодится. Шкуру старательно выскоблила и присушила закливанием, тоже в дело пуцу когда-нибудь.

— На, ешь, — бросила я коту весь ливер. Ворону тоже дала немного мясного. Саму тушку разрезала на несколько частей и сунула в котёл.

— Эх, сегодня у нас будет царский ужин, — подсаживаясь у огня, облизнулся леший.

Мои же мысли были заняты неведомым охотником. Пока варилось мясо, я места себе не находила. То и дело напряжённо вслушивалась в ночные звуки, нюхала воздух и дёргалась на каждый шорох.

— Чернава, хватит истерить, нету тут никого. Уж давно бы гость проявился. Вон, твоя лошадка спокойно пасётся.

— А если он осторожничает? — предположила я.

— Так нам с того что? Хочется кому-то в кустах отсиживаться до утра, так и пушай себе комаров кормит. Нам чего бояться?

В словах лешего определённая логика была, и я потихоньку начала успокаиваться.

Досыпала к мясу овёс, бросила горстку ароматных травок, что леший набрал, и пристроилась на шкуре, потягивая медовуху. Ко мне тут же пристроился кот, громко мурча и требуя ласки.

— Хорошо-то как, — Силантий тоже плеснул себе из бочонка в берестяную кружку хмельного напитка.

Через четверть часа ужин доварился, и мы совсем расслабились.

— А люди говорят, что за счастьем не угнаться, — доскрёбывая из котла остатки каши, сказал Силантий.

Из жажды противоречия я ответила:

— Ну, не для всех сытое брюхо — предел мечтаний. У меня, может, запросы побогаче будут.

— Кар, — согласился с моими словами ворон.

— А разрешите-ка мне погреться у костра... — произнёс чужой мужской голос, отчего мы с лешим одинаково вздрогнули.

— Чтоб тебе в смоле гореть вечно! — вскочив на ноги, ответила я.

— Пожелание понятно, а как насчёт просьбы? — незнакомец несколько не обиделся на моё приветствие. Видно, ему очень приятно было от того, что смог незамеченным подобраться к нечисти. Поэтому и позволил он себе снисходительность и благодушие в разговоре.

А я была так зла на себя за то, что всё-таки позволила обычному человеку вот так запросто себя напугать, что дружелюбия к незнакомцу не испытывала несколько. Я смирила его пренебрежительным взглядом, с досадой отметив, что гость снова несколько не смутился.

— Да пошёл ты! — выкрикнула я и в сердцах добавила ещё парочку нецензурных выражений.

— Я понял направление, но это как-нибудь потом. А сейчас бы мне хотелось просто отдохнуть после нелёгкого пути, — мужчина продолжал гнуть свою линию.

— Не отстанешь? — прищутив глаза, недовольно фыркнула я.

— Нет.

— Ну и чёрт с тобой, — я вновь села на свою шкуру, решив больше не обращать внимания на нахала.

— Черти — это подходящая компания для вас, уважаемая, а я как-нибудь обойдусь без подобного сопровождения, — незнакомец стянул с плеча лук, бросил на землю колчан со стрелами и пристроился на бревне рядом с Силантием.

— Чего же тады просишь к нам? Али ведьма с лешим лучше чёрта? — пришёл мне на подмогу Силантий.

— А вы — зло привычное и вполне предсказуемое, потому и соседство такое мне вытерпеть проще, — охотно ответил человек.

— А ты сам, типа, добро? — ехидно оскалилась я.

— Самое что ни на есть настоящее, — без капли иронии ответил незнакомец.

— Откеда ж ты такой взялся на болотах?

— А я местный.

Мы с лешим рассеянно переглянулись. Теперь я уже оценивающе посмотрела на мужчину. Высокий, статный, лет так тридцати на вскидку, с крепкими руками, привычными к оружию, лицо хищное, волевое, но не лишённое привлекательности. Одежда на госте хоть и простая, но добротная. Не иначе, маг.

— И как, хорош? — мой взгляд расценили верно.

— Хорош, — призналась я, а потом зловредно добавила: — Правда, внешний вид часто бывает обманчив.

— Хочешь проверить? — поиграв мускулами, спросил незнакомец.

Нахальный тон человека вывел меня из себя. За словом я никогда в карман не лезла, да и хотелось поставить на место наглеца. Я уже не сдерживала свою суть.

— Хочу, вон и шкура имеется. Чем не постель? А леший постережёт. Правда, Силантий? — подмигнула я старику. тот несколько раз осоловело хлопнул глазами, а потом широкая ухмылка показала, что он шутку оценил.

Я демонстративно поправила грудь и кокетливо накрутила седой локон на палец.

Кажется, мне наконец-то удалось немного остудить пыл мужчины. Он растерянно сморгнул, но выдавил из себя усмешку:

— Сегодня не могу, дорогая, извини, — развёл руками гость.

— Чернава, а я бы на слове-то его поймал... — хохотнул леший, проказливо подмигивая.

Я язвительно захихикала и закивала головой. Кажется, теперь человек окончательно смутился.

— Боюсь, долго ждать придётся. У меня обет, — развёл руками гость, отказываясь от сомнительной чести.

— Ты глянь, выкрутилси! — восхищённо хлопнул себя по коленям Силантий.

— И какой же? — поинтересовалась я.

— До новолуния — ни-ни.

— До какого? — я удивлённо открыла рот.

— До того, что идёт сразу после совершеннолетия, — человек уже собрался, а потому и улыбка стала вновь широкой.

— Так ты, кажется, уже давно из того возраста вышел, — попалась я в заготовленную им ловушку.

— Я — да, но речь-то о моей избраннице. Так что, боюсь, не получится ничего у нас с тобой, красавица. Но твой неземной облик навсегда останется в моём сердце, — мужчина картинно закатил глаза и прижал руку к груди.

— Не судьба? — в первый раз я улыбнулась по-настоящему.

— Что ж тут поделаешь, жизнь — боль, — с полным сожаления голосом вздохнул мужчина.

Силантий громко рассмеялся и хлопнул себя по колену, я, также смеясь, качнула головой. Какой артист, однако...

— Звать-то тебя как, красавчик? — беззлобно спросила я.

— Благомир.

— И где же ты живёшь, Благомир? — продолжила я расспросы.

— Да тут, недалеко. В скиту.

У меня уже были подобные предположения, поэтому я особо не удивилась.

— Отступник, значит..

— Последний магистр Ордена Чертополоха, — саркастично представился гость.

Леший округлил глаза и начал осоловело трясти головой, кося в сторону Благомира.

Его пантомиму я разгадала сразу. Вот о каком чертополохе предупреждала моя книга!

Что ж, теперь я лишний раз уверилась, что магия древнего фолианта в полном порядке.

— Да поняла я уже, поняла, — сказала я, обращаясь к Силантию. Мой ответ вызвал недоумение Благомира.

— Что поняла? — уточнил он.

— Что от тебя лучше держаться подальше, — буркнула в сторону мага.

— Правильно. А потому надеюсь, что ваше путешествие по моим землям будет коротким и спокойным, — отступник был уверен, что является хозяином положения. Меня подобное не устраивало, поэтому я возмущённо фыркнула:

— С чего бы?

— Разве тебе нужны неприятности, Чер-рнава?

Моё имя в устах Благомира прозвучало весьма язвительно, а потому я вновь испытала неприязнь к человеку.

— Со своими неприятностями я привыкла разбираться сама, — с вызовом произнесла я.

— И не боишься? Или надеешься на его помощь? Так старик сам готов мхом прорасти, — сарказма в голосе Благомира ещё прибавилось.

— А ты чужое время не считай. Ещё не известно, кто кого переживёт. На всё судьба хозяйка, — обиделся на слова отступника и Силантий.

— Правильно. Но разве стоит её лишний раз злить, напрашиваясь на те самые неприятности? — вкрадчиво спросил последний магистр.

— Слушай, Благомир, тебе чего-то от нас надеть-то? — я скрестила на груди руки.

— Хочу, чтобы в этих землях о нечисти и слуха не было, — ультимативно заявил мужчина. Шутки закончились.

Я в ответ громко рассмеялась.

Моя реакция магу не понравилась.

— И что смешного ты нашла в моих словах?

— Да ты сам один смех. Земли-то эти спокон веков считаются тёмными. Мало того, это наше место силы.

Леший в подтверждение моим словам согласно закивал.

— Да, так было, но теперь всё изменилось.

— С чего бы? — заученно отозвалась я.

— С того, что хозяйки у Лысой горы давно нет, и вряд ли когда появится.

— Врёшь, — усмехнулась я. — Есть хозяйка.

Маг внимательно посмотрел на меня, а потом ухмыльнулся:

— Да быть не может! И чем же заманили тебя соплеменницы? Или попросту выслали? За чрезмерную вредность? — окинув меня взглядом, полным пренебрежения, спросил маг.

— Да что бы ты понимал! Это самое престижное место для любой тёмной ворожеи.

— Да, а чего же тогда так долго пустовало столь желанное местечко?

— А потому и пустовало, что слишком многие хотели здесь устроиться, а договориться

нашему племени всегда непросто.

— Это да, таких склочных существ даже среди жителей подземного мира вряд ли найдёшь, — согласился Благомир.

— Так вот, хочешь ты того или нет, а придётся смириться с тем, что на Лысой горе вновь будут наши порядки, — я всем своим видом демонстрировала решимость.

Отступник грозно поднялся.

— А теперь ты меня послушай, старая поганка! Я не собираюсь спускать ни тебе, ни твоим приспешникам, — Благомир многозначительно посмотрел в сторону лешего, — тёмного непотребства. И если хоть один добропорядочный житель Приречья пожалуется на творимое безобразие, то я попросту уничтожу тебя. И на заметочку: на Лысой горе нет хозяйки потому, что наш орден приложил все усилия, чтобы защитить простых людей от нечисти. А тебя попросту обманули, пообещав тёпленькое местечко.

— Ой, напугал! А сам-то почему последний? Уж не потому ли, что те самые людишки, о которых ты так трогательно заботишься, всех вас и извели?

— А это не твоего ума дело, ведьма!

— Правильно, не моего, но и ты в мои не лезь. Глядишь, когда-нибудь станешь предпоследним магистром.

— Чернава, да плюнь ты на него. Не видишь, мальчик переживает, что ты его со своих земель выселишь, вот и пытается губы дуть.

— Ты, дед, помалкивай. А то трухляшками поляну засыплешь.

Обстановка накалилась до предела.

— Мау, — влез в наши разборки ещё и кот.

— А ты, мракобес, вообще рот не разевай, когда не просят.

— Мракобес? Точно! — восхитилась я, и, вскочив, начала шарить в мешке, выискивая нож.

— Ведьма, ты чего задумала? — увидев в моей руке кривое лезвие, маг попятился.

Но мне было сейчас не до него. Моё нутро словно жгло изнутри. Полоснув по ладони ножом, я схватила кота за шкурку и прижала свою ладонь к его больному боку. Язвы на нём были хоть и подсохшие, но всё же свежие.

— Нарекаю тебя Мракобесом, — торжественно произнесла я. Кот вздыбился, шерсть его заискрилась, из пасти вырвался отчаянный мяв.

— Ух ты, ну и силища! — леший уважительно посмотрел в мою сторону.

Я же с гордостью разглядывала совершенно здорового, гладкого и вроде бы даже подростого зверя.

— Мракобес? Ты назвала своего кота Мракобесом? — до отступника наконец-то дошёл смысл произошедшего.

— Да, спасибо за подсказку, а то я уже голову сломала в поисках подходящего имени, — сказала я магу, будто и не было перед этим никаких угроз.

— Я тебя предупредил, ведьма! — Благомир развернулся в сторону ночного леса.

— Что, даже чаю не попьёшь? — съязвила я.

Из темноты мне не ответили. Да я особо и не расстроилась по этому поводу.

— Не было забот, так на тебе! — возмущался последний магистр Ордена Чертополоха. Ещё с утра у него было дурное предчувствие, а уж когда охота не заладилась, то понял, что всё это неспроста. Думал, что случайный гость попал в глухие места, ан нет! Хозяйка Лысой

горы пожаловала! Тьфу! Мерзкая старая ведьма да ещё и с лесовиком. Славная парочка, ничего не скажешь.

Благомир ещё раз оглянулся на едва заметный в просветах деревьев костёр.

— Чернава! Имя-то какое мерзкое, под стать владелице.

Раздражённо пнув попавшуюся на пути корягу, магистр накинул капюшон на голову. Сегодня не придётся спать всю ночь. Хорошо, если ведьма и в самом деле направляется на Лысую гору, а ведь может быть и по-иному. Кто знает, что на уме у нечисти? Может, целью этой парочки как раз и является он сам. Какая ведьма потащится через лес и болото на Лысую гору, если туда можно запросто попасть через магический круг? А уж откуда леший взялся, и вовсе большой вопрос. Этот вид нечисти даже в справочниках современных не упоминался.

— Нет, эти точно по мою душу заявили. Может, изводить меня и не планировали, надеясь, что в скиту никто не живёт, а вот по закромам пошарить эти лиходеи всегда горазды.

Вывод не утешал, но Благомиру надеяться на подарки судьбы и так не приходилось. После того, как его наставник сложил с себя полномочия, сбжав из скита, трудности посыпались как из рога изобилия. А в юности начинающий маг искренне надеялся, что борьба со злом принесёт ему заслуженную славу и достаток. Повёлся на сладкие сказки и льстивые обещания старого прохиндея. Ага, как же! Еле-еле концы с концами приходилось сводить. Хорошо ещё, что зверья в лесах водилось в достатке, можно было не только мясом запастись, но и денег потом выменять за шкуры. Ну и кое-какое моральное удовлетворение имелось, когда удавалось помочь обиженным нечистью людям. Но на этом бонусы заканчивались. И теперь ни семьи, ни друзей, полуразвалившийся скит в наследстве и никакой надежды на перемены к лучшему.

Благомир вскарабкался на раскидистое дерево, сплёл несколько веток между собой, соорудив импровизированное гнездо, и прикрыл глаза. Спать, конечно, нельзя, а вот вздремнуть вполглаза будет нелишним

— Силантий, ты как думаешь, он на самом деле ушёл?

— Энтот? Вряд ли, — зевнул леший.

— И я о том же. И чем нам это грозит? — я посмотрела в темноту чащи и прислушалась.

Было тихо.

— А пень его знает, — прикрыв ладошкой рот, Силантий зевнул ещё раз.

Лешего случайный гость почему-то не беспокоил. Он задал совсем другой вопрос.

— Ты вот что лучше скажи: с чего энтот вдруг решила кота Мракобесом назвать?

— Очень удачное имя, — улыбнулась я. — Вот смотри, кот без единой белой шерстинки, самый что ни на есть настоящий Мрак.

— Ну и назвала бы так.

— А если он шкродничать начнёт, то как на него ругаться? — я выдержала паузу, а потом сама же и ответила: — Правильно, Бесом называть. Разве есть в мире что-то пакостнее, чем бесьяка?

— Интересный у тебя подход, я бы до такого никогда не додумалси, — почесал макушку Силантий.

— Ну, что, спать?

— Да пора бы уже. Кто знает, что завтра дорожка судьбы выкинет?

Мы устроились с Силантием на шкуре, Мрак свернулся клубочком у меня в ногах. Теперь, когда кот получил имя, он будет моими глазами и ушами.

Благомир целую ночь промучился на дереве, а потому, едва только начало всходить солнце, он покинул свое гнездо и спустился на землю. Ночной дозор оказался бесполезным: ни ведьма, ни леший места стоянки не покидали. Мало того, они спокойненько себе спали в обнимочку. И это раздражало мага до неимоверности. Ведь если бы не было этой нечисти на его землях, то он тоже ночью отдохнул бы как следует. И это ещё не конец мучениям, так как целый день придётся плестись следом за тёмной компанией, стараясь не попадаться на глаза.

Отцепив от пояса фляжку, маг сделал два небольших глотка. Вина оставалось совсем немного, а чем-то себя взбадривать было необходимо.

— Ещё и зайца моего схарчили, — вспомнив очередную вчерашнюю обиду, пожаловался лесу Благомир. Поужинать так и не удалось, на завтрак была подзачерствевшая горбушка, а желудок требовал основательного перекуса.

С тоской погладив жалующийся живот, маг посмотрел в сторону стоянки.

— Да куда они от меня не денутся! — решил он после непродолжительного раздумья и с этой мыслью отправился на охоту.

Сегодня судьба благоволила отступнику. Стоило лишь приблизиться к болоту, как над головой понеслась стая уток. Благомир нырнул в заросли ольшаника и затаился. С надсадным кряканьем прошелестела крыльями отставшая парочка. Медлить маг не стал. Стрела взвилась ввысь, и тут же на землю шмякнулась утиная тушка.

— А сегодня денёк начинается неплохо, — сказал повеселевший маг, поднимая свою добычу. Одной утки ему вполне хватило бы до обеда, но ведь неизвестно, чего ждать от вечера. Благомир решил продолжить охоту.

Обеспокоенные утки заполошно метались над границей болота и леса, а потому совсем скоро добычей мага стали ещё две птицы.

Довольный своей удачей, отступник стал пробираться через заросли к месту ночёвки. Но настроение мага сразу начало понижаться, стоило подумать о том, как он будет готовить птичек. Если он хотел сохранить своё присутствие в тайне, то о костре речи быть не могло. Его ведьма сразу же вычислит. А если не таясь вести сопровождение, то нечисть будет над ним смеяться всю дорогу. Так как быть?

Немного подумав, Благомир прицепил уток к поясу. Был ещё один способ решения проблемы.

Уверенно раздвигая ветки руками, отступник направился к стоянке.

— Силантий, просыпайся, маг вернулся, — ткнула я в бок соседа.

Мрак предупредил меня о госте заблаговременно.

— Зачем? — сонно спросил леший.

— Вот сейчас и спросим, — вставая, проговорила я.

Я успела сбрызнуть водой лицо и даже сделать пару глотков из бочонка, когда раздался характерный хруст веток под сапогами отступника.

— Долго почивать изволите, — буркнул маг.

— А мы никуда не торопимся, — потягиваясь, ответил Силантий.

— А ты чего припёрси? Неужто соскучился? — я игриво подмигнула Благомиру, отчего тот окончательно скуксился.

— Я пойду с вами, — не отвечая на мой вопрос, проговорил Благомир.

— Энто с какой такой стати? — удивилась я.

— С такой. Я не хочу, чтобы на моих землях творилась тёмная ворожба и буду всячески этому препятствовать, — твёрдо сказал Благомир, но все его старания Силантий свёл на нет.

— Чернава, маг тонко намекает, что проводить тебя собрался, — хихикнул леший. Я тоже гаденько подчихнула.

— Ишь ты! И нам что теперь, всячески о тебе заботиться? Кормить и обихаживать?

— Я сам о себе способен позаботиться, — маг потряс связкой утиных тушек.

Мой желудок сразу же заскулил, рот наполнился слюной. Полагаю, что и леший отреагировал на добычу отступника подобным образом. Мозг начал лихорадочно соображать, как бы эти чудесных уточек приманить к себе. Решила действовать попростому.

— Ладно, маг. Мы готовы потерпеть твою компанию, но за отдельную плату, — мой указательный палец с длинным чёрным ногтем важно возделся вверх.

— С чего это ты решила, что я буду слушать какие-то условия?

Ишь, как надулся! Прямо тетерев в брачный период!

— Так энто ты к нам пришёл. Заметь, мы к тебе в спутники не набивались, — язвительно ответила я.

Благомир немного сдулся и решил пока не продолжать конфронтацию, а выяснить, что именно подразумевалось под условиями.

— И чего ты хочешь, старая карга? — холодно поинтересовался он.

— Их, — ткнула я корявым пальцем в уток, пропустив мимо ушей очередной комплимент.

— А не жирно ли будет? — Благомир от моей наглости даже опешил слегка.

— Ну, можешь одну для себя оставить, — скорректировала я требование.

Возмущаться отступник не стал. Для него эта плата, видимо, была приемлемой. Однако, хорошо зная нашу братию, он подозрительно уточнил:

— И это единственное условие?

— Нет. Всё то время, что ты пройдёшь с нами, забота о добыче будет твоя.

— На границу земель мы выйдем через пару дней. Думаю, что смогу пойти на такую уступку, так как мне всё равно придётся заботиться о своём пропитании, — маг основательно старался не потерять лицо.

— Договор? — усмехнулась я.

— Договор, — неохотно произнёс Благомир, протягивая мне две тушки. В ответ я привычно плюнула на землю и растёрла плевков сапогом.

— Силантий, подкинь дровишек, сейчас будем завтракать, сказала я, — принимаясь за потрошение.

— Уже, — ответил леший, увлечённо суетясь возле костра.

Вскоре очищенные тушки лежали на большом лопухе. Вызвав родничок, я хорошенько обмыла птицу, уверенно насадила на ветку, изображающую шампур. Маг завистливо смотрел на меня всё то время, пока я возилась в воде. Да, эта способность ближе к природной, а потому редко даётся даже магистрам. Видимо, и Благомир с водой дружил плохо.

— Ну, чего стоишь истуканом? Свою утку жарить не будешь, что ль?

— Буду, — буркнул отступник.

Он возиться с перьями не стал, попросту опалив их огнём.

Теперь завистливо прикусила губу я. Мне приходилось пользоваться огнём, чтобы разжечь костерок.

— Кра? — спросил меня ворон, вырывая из минутной задумчивости. Кот тоже старательно выгибал спину, требуя своей доли.

— Сейчас, погодьте. Пристрою птичек на огонь и покормлю. Силантий, ну-ка, натри мясо своими травками.

Леший старательно помассировал тушки, наполняя воздух смесью пряных ароматов.

— Давай и твою уж приправлю, — расщедрился дед, обращаясь к магу.

Благомир молча протянул ему тушку.

Благомир уже не один десяток раз себя проклял за то, что ввязался в эту историю. Его раздражало почти всё. И старая циничная ведьма, и её сожитель, да даже зверьё пакостницы не оставляло равнодушным. Ведь подумать только — лошадь спокойно ела мясо! Это ли не свидетельство того, что ведьмы способны надругаться над самой природой. И, конечно, больше всего мага бесило, что он молча приспособился к ситуации, вместо того, чтобы попросту уничтожить нечисть. А всё из-за чего? Из-за того, что привык чинить справедливый суд. Впрочем, не стоило забывать и о том, что не хватало знаний. Его наставник только на словах костерил тёмные силы и призывал бороться с ними, на деле же и десятка толковых заклинаний не знал, что способны искоренить зло.

— Эй, борец за справедливость, заснул, что ль?

Вот, опять! Стоило лишь на минутку отвлечься, а эта заноза уже тут как тут. И как только здоровья хватает на всё в таком почтенном возрасте? Целый день практически без остановки по лесу прётся и хоть бы что. Впрочем, ведьмы издавна славились своей живучестью.

Уняв, хоть и не без труда, накатившую волну раздражения, Благомир с внешним спокойствием медленно обернулся.

— Чего тебе? — спросил он.

Я заметила, каким добрым взглядом посмотрел на меня маг и хихикнула. Впрочем, тут же осадила себя. Мы уже второй день тащились по границе болот, и, судя по карте, они давно должны были закончиться.

— А ты хорошо дорогу до Лысой горы знаешь? — спросила я, присаживаясь на сваленное дерево. Силантий тут же начал деловито обустроиваться. Да, дело к вечеру, всё равно придётся ночёвку готовить, так чем это место хуже других?

— До самого верха горы я никогда не доходил, а вот к переправе через Поганую реку выбираться приходилось, — пусть с неохотой, но всё же честно признался Благомир.

— И как?

— Известно как. Кругом топи, мёртвая земля на границе и никакой живности, — лицо мага скривилось.

— Ну, это понятно, вода в реке из самой Бездны путь начинает, в ней серы много, — размышляя вслух, сказала я.

Мне не понравилось то, что отступник про болота рассказал. Я даже не поленилась ещё раз достать карту, долго вертела её, но так и не нашла объяснения. Силантий тоже подошёл, посмотрел.

— И чего? — спросил он.

— Как думаешь, карта старая? — я поскребла уголок бумаги, потрогала карту на ощупь.

— Не, и ста лет не будет, — ответил Силантий.

Благомир насупился, я снова улыбнулась. Да для лешего сто лет — это совсем небольшой отрезок времени, а вот для человека, пусть он и маг, это почти вся жизнь.

Но с выводами лешего я была полностью согласна, и беспокойство моё стало сильнее.

— Нету тут никаких болот. И вот вопрос: откуда это всё?

Леший пожал плечами, он ответа не знал. Поэтому я снова начала тормозить Благомира.

— А сам исток как?

— Что ты хочешь от меня услышать? — не понял отступник.

— Прежде говорили, река берёт своё начало из-под Чёртова камня. Интересно, он сохранился в целости?

— Что, думаешь, спёрли камушек? — съязвил маг.

Чёрный камень — это название одной из скал. При желании, конечно, выворотить её можно почти целиком, но вот утащить — это дело нереальное. И сложностей с исполнением много, да и смысла особого нет. Камень он и камень.

— Ха-ха, посмотрела бы я на того идиота, — ответила я в соответствии со своими выводами.

— Тогда зачем спрашивать?

— Болот этих на карте не было, понимаешь, к чему разговор?

Благомир сообразил быстро:

— Кто-то специально запрудил исток?

— Вот, и я сильно подозреваю, что это ваши магистры постарались, — обвиняюще ткнув в сторону отступника кривым пальцем, сказала я.

— Ты, ведьма, лишнего-то не наговаривай! Да, мы всегда старались нечисть утихомирить, но ради этого травить землю никто бы не стал.

— Неужели?

— Можешь кривляться, сколько угодно. Но даже мой наставник всегда в разговоре про болота ведьм обвинял.

Я убрала карту на место, крепко стянув узел мешка.

— Ладно, разберёмся... Силантий, нам долго ещё идти?

— Думаю, завтра к переправе выйдем, — почесав реденькую бородёнку, ответил леший.

— Что ж, Благомир, дальше наши дорожки расходятся. Это уже мои земли, а принимать гостей я пока не готова. Но переночевать ты можешь и с нами, а то по ночам в лесу страшно одному... — подмигнула я отступнику.

— Спасибо за одолжение, но я как-нибудь справлюсь.

Магистр поправил свой лук за спиной и нырнул в кусты.

— Ведьма поганая, — сквозь зубы процедил маг, углубляясь в лес. Он и сам уже хотел уйти, так как до скита было совсем недалеко, но противная старуха так обставила дело, что только и приходилось насыпать на её голову проклятия.

Как бы то ни было, Благомиру не к чему было придраться за время всего пути. Да, Чернава язвила, старалась всеми доступными средствами вывести его из себя, но никакой злой ворожбы не вела, да и тёмных замыслов он не заметил. Как ведьма и сказала, они шли к Лысой горе. А последний разговор мог служить объяснением, почему пришлось добираться обычным способом, а не через магический круг. Что-то нечисто было во владениях самих прислужниц тьмы.

Благомир оглянулся. На оставленной им поляне уже горел костёр, к запаху дыма примешивался аромат жарившегося мяса.

— Вот, зараза, ещё и ужина меня лишила! Моего же, причём!

Отступник понял, что его желание казаться независимым сыграло с ним дурную шутку. Расстраиваться по этому поводу, конечно, было глупо, ведь дома имелось достаточно пропитания, однако осадочек остался.

— Завтра отдохну как следует, соберусь с мыслями, а потом отправлюсь в Приречье.

Надо бы и запасы пополнить, и информацией разжиться. Если ведьма права, то имеется настоящая работа для магистра Ордена Чертополоха. А старуха пусть пока греет свои старые кости на Лысой горе.

Благомир наскоро выстроил поисковик и двинулся по магическому указателю в сторону скита. Хотелось поскорее добраться до дома.

— Чернава, а ты чего мага прогнала?

— Я? Да он сам ушёл, — улыбнулась я.

— Ну, со стороны, конечно, могло и так показаться. Но я-то понимаю, что ты специально его подначила.

— Предсказуемые стали магистры, правда? — подмигнула я лешему.

— А всё-таки, зачем? — леший не оставил попыток вызнать мои тайные помыслы.

— Мне хочется подумать в спокойной обстановке. А когда ты постоянно находишься под контролем этих строгих серых глаз, как-то все мысли из головы бегут.

— Слушай, а ты, случаем, не влюбилась в этого отступника? — в голосе лешего прорезались панические нотки. Я громко рассмеялась.

— Дед, ты совсем, что ль? Это мой наипервейший враг, у него все мысли сходятся на одном: как бы нечисть повывести. А ты про чувства.

— Вот и я про то. Не забывайси! — погрозил пальцем Силантий.

— Спасибо за заботу, но у меня голова занята нужными вещами. И никаких розовых мечтаний среди них нет. А по чести если сказать, то и претендента на роль покорителя девичьих сердец можно сыскать получше.

— А что не так? — леший даже удивился.

— Так старый совсем маг-то, — как само собой разумеющееся, озвучила я.

— Могла бы и поделикатничать, — с обидой сказал леший.

С некоторым опозданием я всё же поняла причину реакции Силантия. Ведь я косвенно намекнула лешему, что он по возрасту и вовсе в самых последних списках.

Поспешила оправдаться:

— Мне всего восемнадцать, так неужели я не найду себе избранника своих лет?

— Энтю твое дело, — поджав губы ответил леший. Видимо, обиды он мне так и не простил.

Последний переход дался непросто.

— Чернава, что-то я устал... — леший тяжело опустился на грязную землю. Я тоже вытерла пот со лба. Был очень сильный соблазн вот так же плюхнуться в грязь рядом со стариком, но я отчаянно сопротивлялась ему.

Полоска мёртвой земли, о которой говорил маг, была небольшой, всего пару десятков метров, но выглядела очень неприятно. Я надеялась, что мы сможем без труда преодолеть эту преграду. Там, где прежде была сама переправа через реку, сейчас оставались полусгнившие брёвна, наваленные на болотистую чёрную землю. И, конечно, имелся магический заслон знакомой ведьминской силы. Последняя хозяйка от непрошенных гостей подстраховалась.

Мракобес в несколько прыжков справился с полосой, и теперь натужно мяукал с другой стороны переправы, глядя на наше копошение в грязи.

— Нам осталось всего ничего. Вон, уже гора совсем рядом.

— Знаешь, наверное, мой срок пришёл, — Силантий прикрыл глаза.

На меня тоже стала накатывать слабость. Было некое подсознательное чувство, что кто-то старательно поработал над тем, чтобы затруднить путь к Лысой горе. Но ничего определённого в подтверждение своей теории я не могла найти. Ни отзвуков заклятий, ни силового поля — ничего. Я нутром ощущала неправильность, будто бы обычный маг пользовался тёмной силой, а на деле — ноль доказательств. Но даже такое объяснение — чушь несусветная! Магическая составляющая у нас разная, и сколь ты не экспериментировать, результат будет отрицательный. А как тогда понимать происходящее?

— Чёрт, эта земля тянет наши силы! — пришло озарение. — А ну-ка, красавица, помоги...

Я подтянула лошадь поближе, та понятливо встала на колени.

— Ничего, мы разберёмся с этой заразой. А потом найдём самого пакостника, и так накажем, что другим вовек неповадно будет.

Снова вспомнила мага, который дальше переправы не прошёл. Получается, что он бы это сделал с удовольствием, если бы сумел...

Кое-как удалось затянуть лешего в седло. Силантий никак не мог отдышаться, пусть ему немного и полегчало. Конечно, контакт с отравленной чужой магией землёй пропал, вот и воздействие уменьшилось.

— Теперь давай, пошевеливай копытами побыстрее, — поторопила я кобылку. На неё отравленная земля никакого воздействия не оказывала, так как она к магическим существам никакого отношения не имела: обычная лошадь.

— Ох, кажись, чуток отпустило... — леший начал крутить головой и уже в седле устроился с удобством. Мне же приходилось прикладывать максимум усилий, чтобы двигаться дальше. Впрочем, там, где не хватало сил, можно было положиться на упрямство, а его во мне было всегда с избытком.

Но, как оказалось уже через пять минут, даже такого полезного качества мне не хватало. Руки дрожали, ноги сделались ватными и отказывались передвигаться. Сейчас я себя чувствовала как раз на столько лет, на сколько выглядела после ворожбы.

— Не могу больше, — пожаловалась я лешему.

— Так ещё десять шагов и всё, — Силантий посмотрел на меня с беспокойством.

— А я и на один не сподоблюсь, — привалившись к боку лошади, проговорила я.

— Сейчас я тебе подмогну, — Силантий протянул мне руку: — Забирайси.

— Куда? Она и одного-то тебя едва терпит...

— Ничаво, как-нибудь сдюжим. Правда, темнушка? — леший ласково потрепал кобылу по холке, в ответ та негромко заржала.

— Ладно, попробуем, — во мне таяли последние силы, поэтому я решилась.

Силантий изо всех сил потянул меня вверх, я опёрлась на лошадь и вставила ногу в стремя.

— И — раз! — дёрнул меня леший.

Моих стараний всё-таки хватило на то, чтобы навалиться на круп кобылки.

— Давай, родная, давай, — поторопил лошадь Силантий.

Кобыла под двойным весом зашаталась, но всё же пошла, отфыркиваясь и натужно хрипя.

— Ну, давай, хорошая, ещё пару шажочков...

Лошадь задрожала всем телом, но сделала те самые шаги, а потом ноги её подкосились, и она просто рухнула, едва не придавив нас своим весом.

— Ничаво, отдышимси, — леший встал на коленки и попытался мне помочь.

Но я уже и сама справлялась. Стоило только сойти с проклятой земли, как отлегло.

— Какая же я дура! Чего ради мы попёрлись через эту полосу?

— А как по-иному мы добрались бы до горы?

— Надо было через болота идти, — выдвинула я альтернативную версию.

— Брось, Чернава. Тот, кто эту пакость придумал, наверняка подстраховалси.

Спорить с лешим я не стала, понимая, что он, скорее всего, прав.

Немного отдохнув, я попыталась помочь и своей спасительнице. Расседлала её, сгрузила нехитрое имущество.

— Слушай, Силантий, а как ты мою лошадь назвал?

— Темнушка, а что?

— Я так и нареку её, — решила я.

— А, что, вполне подходящее имя. Можно и Тёмкой звать для удобства, — согласился дедок.

Стоило мне утвердиться в своём решении, как на меня накатило уже испытанное однажды чувство. Я торопливо начала шарить в мешке.

— Прости, моя хорошая, но мне придётся причинить тебе боль, — я подошла к лошади с ножом. Её глаза смотрели на меня с безразличием, обычно так бывает с теми, кто уже находится на пороге смерти.

— Эй, Чернава, мож, посля ритуал проведёшь? Боюсь, не выдержит лошадка-то...

Но я понимала, что выбора у меня нет. Или сейчас, или уже никогда. Распоров свою ладонь, полоснула по спине лошади.

— Нарекаю тебя Темнотой, — прохрипела я.

Ритуал высосал те крохи силы, что во мне ещё оставались после переправы. Кобылке пришлось ещё хуже. Её выгнуло дугой, истошное ржание резануло болью по ушам, а потом лошадь забилась в судорогах.

— Всё, — озвучил страшный приговор леший.

На моих глазах выступили слёзы, грудь сдавило чувством вины.

Я опустила перед лошадьё на колени и обняла её.

— Прости меня, Тёмочка, прости дуру бестолковую...

— Чернава, брось. Ей ты уже ничем не поможешь, а вот себя зазря распалишь, — Силантий изо всех сил старался не дать мне скатиться на самое дно пропасти самобичевания.

Я лишь теснее прижалась к лошадиному боку, будто могла для неё ещё что-то сделать.

— Фр-р-р, — мои волосы обдало тёплым лошадиным дыханием, и вот тогда я разревелась уже по-настоящему.

— И чего ревьешь, дурная? — спросил леший, сам тайком утирая слезу. Чудо воскрешения даже такую чёрствую душу растрогало.

Моя кобылка преобразалась на глазах. Да, осталась ещё худоба, да, силёнок у Тёмки было маловато, но она уже стояла на всех четырёх и копытом скребла землю, показывая, что готова к любому пути. Мракобес обрадованно тёрся о ноги кобылы.

— Я разберусь с этой гадиной во что бы то ни стало. Теперь меня не остановит даже Пустота, — негромко проговорила я, приводя в порядок чувства.

— У меня таперя тоже кое к кому счёты имеются... — нахмурился Силантий, оглядываясь на болотистую полоску.

— Поэтому сейчас мы начнём подъём на гору, а уж там разработаем основательный план по расследованию совершённого злодеяния и наказанию виновников.

— Да, помощь нам бы не помешала...

— Ведьмы в это дело не полезут. Добычи никакой, а опасности и суеты много.

— Ты права... Вот бы кикимору какую найти, а лучше водяного. Энту дрянь только с его умениями убрать можно.

— Или с помощью некроманта. А таковых уже даже среди людей не сыщешь: все чтут тёмный договор.

— Постой, а вдруг... — леший замолчал и боязливо втянул голову в плечи.

— Некромант?

— Сама подумай. Магия тёмная, но не наша, люди винять в создании болота нечисть, ведьмы ругают магов-отступников. А где-то сидит неучтённый колдун и строить козни против тех и других, чтобы себе выгоду получить.

— А так как отступники последнее время жили очень тихо, а гора уже больше полвека хозяйки не имеет, то напрашивается вполне определённый вывод...

— Есть третья заинтересованная сторона.

После того, как мы с лешим пришли к определённым выводам относительно противника, с которым нам предстоит разобраться, хотелось поскорее оказаться на самой горе. Оценить, так сказать, масштаб катастрофы. Поэтому много времени на отдых тратить не стали, наверху сил наберёмся.

Горная тропа была пологой и удобной, и вскоре мы вышли к месту назначения.

— Вот это красота... — руки лешего опустились. А я даже не удивилась.

Старая, заросшая мхом, избушка по-старчески накренилась, в крыше зияли дыры, двери не было. На остатках когда-то высокого частокола висел одинокий коровий череп, приветствуя случайного гостя. В общем, запустение и разруха.

— Не так я представлял новый дом, — сказал Силантий, почёсывая затылок.

— Да ладно, чего наговариваешь? Стены имеются, крыша тоже кое-где цела. А уж воздух какой!

— Подарок судьбы?

— Главное, никаких тебе назойливых соседей.

— Мож, тады и то болотце для пользы дела? Уж через него вряд ли кто потащитси.

— Нет уж, лучше я сама границу поставлю. Ну, пойдём располагаться.

Я уверенно пересекла двор. Да, неказистое имущество, но теперь оно только моё, а когда есть собственный угол, то это уже большая удача.

Но всё-таки особо спешить я не стала. Для начала осторожно заглянула в дверной проём, потом подозвала кота.

— Мрак, посмотри, что там?

Кот легко запрыгнул на порог и начал по-хозяйски обходить новые уголья.

— Мау, — важно сказал он, приглашая заходить.

— Тёмочка, тебе пока придётся пожить на улице. Вот устроимся, обживёмся, тогда и твою сарайку починим.

То, что я назвала сарайкой, на самом деле было пристройкой к избушке. Такой же хлипкой с виду и неказистой. И если избушка имела хотя бы крепкие бревенчатые стены, то у пристройки их заменяли прогнившие дощатые щиты, поэтому даже заглядывать туда было опасно.

— Эх, Чернава, будь я помоложе, то вот это всё безобразие за один бы день разгрёб...

— А нам некуда спешить. Дождя не предвидится, а потому сегодня пыль повыметем да пауков разгоним, другие же дела на завтра оставим.

— С чего начнём?

— Ты пока мусор вынеси из избы, а я пойду круг отыщу.

Я решила, что перед тем, как приниматься за грубую физическую работу, неплохо было бы посмотреть, что с магическим порталом. Ведь это не только способ перемещения, но и источник восполнения сил. У меня же имелись некоторые подозрения относительно его функционирования. Если неведомый враг смог навредить переправе, то нет никакой гарантии, что у него не было возможности и здесь всё испоганить.

Ведьминский круг я нашла только чутьём. Место сильно заросло крапивой и репейником, поэтому разглядеть за такой буйной зеленью выложенный камнями круг было практически невозможно.

— Ну, здравствуй, — словно к живому, обратилась я к источнику. Присела на корточки и потрогала ладонью самые близкие ко мне камни. Вроде бы ничего особенного. Камни холодные, враждебности никакой не чувствуется...

Я уже хотела встать в центр круга, чтобы произнести заговор, но в последний момент передумала. Недавние события заставили меня быть внимательнее и доверять больше не чувствам, а глазам.

Выдернув из земли ближайший куст крапивы, я бросила его в круг. Крапива шмякнулась на камни, как на обычную землю. Ничего необычного.

— Нет, так не пойдёт. На переправе тоже не на всё живое действовало заклятие, может, и тут на магию завязано?

И как мне проверить?

Немного подумав, решила испытать круг кровью. Пришлось опять возвращаться к избушке, чтобы взять нож.

— Ну, что там? — заметив моё появление, спросил леший. Мне с трудом удалось сдержать смех. Силантий в наряде из паутины походил больше не на хозяина лесов, а на огородное пугало.

— Пока не знаю, — ответила я, смущённо кашлянув. Обижать старика не хотелось.

— А когда узнаешь?

— Да вот сейчас. Я за инвентарём вернулась.

— А-а. Слушай, Чернава, а твоей метлой можно попользоваться?

— В каком смысле? — я удивлённо посмотрела на лешего. Верилось с трудом, что тот умеет летать на метле. Да и мне это пока было недоступно, моя помощница ещё не прошла стадию активации.

— В обычном. Веника я здесь не обнаружил, — объяснил свою просьбу леший, стягивая с волос паутину.

— Ну, можно, наверно... — неуверенно ответила я.

— Ты не переживай, я её не сломаю, — пообещал Силантий.

Я рассеянно кивнула головой и зарылась в мешке.

— Вот ты-то мне и нужен, — доставая нож, проговорила я.

Оставив лешего воевать с пылью, я отправилась за частокол. Сразу резать руку я не стала. Сначала прошла вдоль всего круга, чтобы ещё раз убедиться в его целостности. Потом походила в ближайших окрестностях. Ничего необычного.

— Так, ладно, надо пробовать самые действенные методы.

Осторожно ткнула остриём ножа в палец, дождалась, пока капля набухнет, и вытянула руку над камнями.

Если честно, то я с трудом представляла, что должна увидеть. Обычно круги вообще никак не реагируют на кровь, ведь они призваны исцелять раны, возвращать силы, а уж порталом круг становится только при воздействии на него серы из Преисподней. Вот и сейчас стояла, бестолково пялясь на круг. Ничего не происходило. Мне было очень жаль серу, её осталось совсем немного, но по-другому я никак не могла проверить исправность. Отвязав от пояса мешочек, я взяла самую маленькую щепотку и бросила в центр круга. Если портал активируется, значит, никаких посторонних заклятий на него не наложено.

— Ну и?

Камни вроде бы немного посветлели, и я досадливо вздохнула: придётся досыпать весь порошок.

— Ладно, как-нибудь перебыюсь. Да и для здоровья путешествия пешком полезнее, — попыталась я уговорить себя.

Конечно, загадывать место назначения я не стала, просто вытряхнула серу из мешочка в круг. Вспомнила недобрым словом канцелярского чёрта, что послал меня на Лысую гору. Теперь у меня по его милости гора проблем да ещё и серы не осталось ни крохи...

Стоило серному порошку соприкоснуться с камнями, я сразу почувствовала, что магия действует. Но обрадоваться не успела. Едва только круг озарило магическое сияние, как из него показалась голова главного канцелярского чёрта.

— Номер восемьдесят девять! Ты что вытворяешь? Тупоголовая ослица, недоношенная дочь беса!

Чёрт был сильно разгневан, и я даже понимала из-за чего. Руки его были оплетены силовым заклинанием, и только рогатая голова крутилась из стороны в сторону, насылая проклятия на мою несчастную тушку.

— Это не я... — по-детски начала оправдываться я.

— Освободи меня сейчас же! — требовательно визжал чёрт.

Я даже не могла ничего сказать в ответ. Во-первых, и на самом деле не знала, как помочь моему бывшему начальнику, а во-вторых, очень приятно было видеть беспомощного чёрта, напрочь застрявшего в портале.

— Что ты стоишь, дылда бесхвостая? Быстро сними своё заклятие!

— Да не моё оно! — раздражённо выкрикнула я.

Чёрт сразу притих.

— А чьё? — осторожно спросил он.

Я поняла, что правду говорить не стоит. Я ведь и сама толком не разобралась в происходящем, к тому же доказательств у меня нет. По привычке решила всё повесить на отступника.

— Это маги из скита постарались, — я даже всхлипнула для достоверности.

— Отступники? — голова чёрта боязливо втянулась в плечи.

— Да, испортили мне портал, как я теперь буду силы восполнять?

Однако мои проблемы мало беспокоили чёрта. Собственная участь его занимала куда больше.

— Что хочешь делай, но вытаскивай меня отсюда.

Я честно пыталась вытащить чёрта. Тянула его за туловище, пробовала доступные в моём положении наговоры — ничего не помогало. Сам чёрт тоже прикладывал максимум усилий, дёргаясь и взбрыкивая. Только никаких видимых результатов не было, круг держал его крепко. Магией воспользоваться бедолага не мог — руки были обездвижены.

Когда поток моей фантазии иссяк окончательно, а проклятия чёрта стали громче, я решила посоветоваться с лешим.

— Я скоро вернусь, — сказала я чёрту и изо всех побегала к избушке, продираясь через высокие стебли крапивы.

Силантий за время моего отсутствия неплохо постарался, однако оценивать мне было некогда.

— Там... там... чёрт попался! — я махнула рукой в направлении круга. Я так быстро бежала, что сейчас не могла никак отдышаться и толком объяснить случившееся. Леший же из моего вида, а так же раздающихся из-за частого криков сделал вполне определённые выводы и теперь сам помчался к кругу с метлой наперевес. Как я подумала сначала, чтобы посмотреть, что случилось. Минутой позже выяснилось, что леший решил помочь мне в разрешении проблемы кардинально. Когда я, немного придя в себя, вернулась к кругу, Силантий уже отчаянно мутузил метлой главного канцелярского чёрта, сопровождая свои действия поучениями:

— Будешь знать, рогатая образина, как над сиротами издеваться!

— Чернава, — проблеял чёрт, увидев меня, — спаси!

— Ах, теперь и Чернава? Не ведьма грязнопупая? — дедок разбушевался не на шутку. Он так двинул метлой чёрта, что тот рванулся что есть мочи, и это усилие привело к успеху — канцелярское начальство выкатилось из круга.

Я смеялась так, что слёзы из глаз катились градинами. Мне было несколько не жаль чёрта. Во-первых, ему удалось благополучно освободиться, во-вторых, Силантий неплохо отомстил за все мои шесть лет унижений.

— Ну и силища у тебя, Силантий! — восхищённо проговорила я. — Такое сложное заклятие смог снять обычной метлой.

— Я буду жаловаться в Преисподнюю, — проверяя сохранность своих рогов, пообещал чёрт.

— Да хоть в Бездну! — ответил леший. — Ты чего сюды припёрси?

— Мог бы и поблагодарить Силантия. Он тебя спас всё-таки, — с укором обратилась я к чёрту. Ответить на это чёрту было совсем нечего. Да и состояние его было таким, что вести разумные разговоры он был неспособен.

— Я разберусь с вами! — зло фыркнул чёрт и исчез в огненных искрах.

— Чернава, а зачем он здесь появился-то? — отмахиваясь от назойливого серного запаха, спросил леший.

Я, конечно, могла сказать лешему, что чёрт хотел мне напакостить, но решила, что это уже будет перебором. Поэтому пришлось говорить правду:

— Так он здесь ни при чём. Это магия портала его сюда затянула. Ну, наверное, отзываясь на мои мысли.

Своей вины в появлении чёрта я не снимала.

— Так ты меня звала не на подмогу? — смущённо крикнул леший.

— Вообще-то помощь мне была нужна, чтобы освободить чёрта. Но я себе её несколько по-иному представляла, — хихикнула я.

— А и поделом хвостатому! Ишь, развизжалси... — вскинул голову Силантий.

— Это да, только что с кругом делать?

— Мож, он таперь сам исправилси?

— Знаешь, проверять мне как-то не хочется, — призналась я.

Леший посмотрел на круг, почесал голову и, протягивая мне метлу, вздохнул:

— Ладно, пойдём. Будет ещё время подумать, а сейчас надо бы об ужине позаботиться.

Мы вернулись к избушке, спокойно обсуждая предстоящие заботы.

До ужина мы успели ещё неплохо поработать, и теперь я придирчиво осматривала скудное убранство моего нового дома. Старенькая, но крепкая печь с лежанкой, колченогий табурет, плохонькая, но ещё крепкая, лавочка, и целая стена полок. Некоторые из них совсем прогнили, отдельные были вполне пригодны для использования по назначению. В тёмном углу под зияющей дырой в крыше притулился старый разбитый сундук без крышки, который я тоже решила оставить. Возле входа стояла и старенькая дверь, у которой даже и петель-то не было.

— Скромненько, но могло быть и хуже.

О скудности своего имущества я несколько не переживала. Вещи первой необходимости я докуплю, а уж потом будем думать о прибытках.

— Эх, жаль отступник с нами не пришёл, — сказал Силантий, когда я начала выкладывать на стол небогатые запасы.

— Что, думаешь, тогда бы чёрту воздалось за все его грехи? — хихикнула я.

Леший моей шутке улыбнулся, однако проблемы с пропитанием занимали его куда больше.

— Я просто не знаю, как мы с тобой тут выживать будем.

— Да ничего страшного. Сегодня как-нибудь обойдёмся, а завтра с утра я отправлюсь в деревню.

— Так людские поселения далековато... Да и мёртвая земля опять же...

Словно услышав лешего, на улице заржала моя кобылка, намекая на то, что теперь у меня есть способ практически без потерь преодолеть отравленную полосу. Но я сомневалась, что могу воспользоваться помощью Темноты. После ритуала и в ней появилась магия, а рисковать своей лошадкой я не хотела. Поэтому и думала о другом.

— А я на метле, — сказала я Силантию.

Леший недоверчиво посмотрел на прислонённую к стене метлу и с явным скепсисом уточнил:

— А сможешь?

— Думаю, что смогу. До полуночи отдохну, проведу наговор, а потом уж и испытаю в деле летунью.

— Ну, тады давай делить, что осталось, а поутру и я по округе погуляю, авось, и на завтрак наскребём.

У нас оставалось от прежних щедрот немного мяса птицы и ополовиненный бочонок медовухи, поэтому можно было смело говорить о том, что голод утолить удалось. Разложив всё это на столе, придвинула табурет.

— Вот, Силантий, теперь можно и подкрепиться, — сказала я, оборачиваясь к своему

помощнику.

Леший деловито оправил засученные рукава и согласно кивнул:

— И то дело. Сегодня основную грязь выгребли, а уж с мелочами разберёмся.

Мрак об ужине позаботился сам. В избушке был обнаружен целый мышинный выводок, а потому сейчас кот спокойно умывался после сытного перекуса. Темнота мирно паслась во дворе, что тоже исключало лишние заботы о пропитании для неё. Ну а ворону хватило и того, что осталось после нас.

— Печку, что ль, затопить? — проговорил Силантий, допивая медовуху. Леший от хмельного напитка никогда не отказывался, а я и не жалела. Проблем у нас было немало, а глоточек медовухи всегда благоприятно влияет на настроение.

— А давай, — согласилась я. — Только сначала дверь заделаем и крышу немного подновим.

Выпитое и меня подбодрило, а потому отложенное, было, на завтра дело я решила справиться сегодня. До темноты время ещё имелось.

Силантий охотно поднялся с кривобокой скамеечки. Он ненадолго остановился возле двери, потрогал её, покачал разочарованно головой, а потом махнул рукой:

— Эх, гулять так гулять! — сказал он, направляясь к выходу.

— Ты куда?

— Сделаю дверь из молодого леса.

— Это как?

— Увидишь, — уклончиво ответил леший, из чего я сделала вывод о том, что леший будет пользоваться своими магическими способностями.

Я против этого ничего не имела.

Осторожно забравшись на крышу, я стала аккуратно затыкать мелкие дыры подгнившей соломой. Когда будет возможность, крышу перекроем полностью, а сейчас кое-как подлатаем и поживём пока.

Для самых больших дыр я приготовила доски от двери. Раз леший сделает новую, то остатки старой можно использовать для благого дела.

— Красота, — сказала я, любуясь на результат своих трудов. Теперь можно спускаться. Бросив взгляд вниз, я обомлела: к избушке, пятясь задом, двигался леший, а за ним важно шагала та самая дверь.

— Уф, устал, тяжёлая дверка-то...

— А как это ты её?.. — я неопределённо покрутила кистью.

— Я ж говорю: из молодого леса. Он податливый.

— Понятно, — ответила я, хотя на самом деле объяснение лешего мне мало помогло. Я, конечно, тоже могла заговорить какое-нибудь животное и заставить выполнять свои команды, но чтобы дерево?

— Так, пристраивайси, — между тем приказал леший двери.

Та покорно встала в проём, тут же приспособившая свои размеры под нужные.

— Сойдётся, таперь цепляйси, — отдал очередное приказание Силантий. Дверь тут же пустила корешки в косяк, изобразив импровизированные петли.

— А она, что, теперь всегда живая будет? — не удержалась я от очередного вопроса.

— Пока я здесь, — согласно кивнул Силантий.

— А если уйдёшь куда-нибудь?

— Тады будет обычная дверь. Ну, пойдём печь топить?

— Сейчас, только слезу.

Я проворно спустилась с крыши и осторожно потрогала дверь. Ничего необычного, простая деревяшка, если бы не знала, что она живая, ни за что бы не догадалась. В голову тут же пришла одна очень интересная идея.

— Силантий, а ты всю избушку можешь вот так же?

— Началось... — надулся леший.

— Что?

— Да все вы ведьмы одинаковые. Сначала избушка, потом весь лес, а потом и вообще житья нету бедному лесовику.

— Извини, если обидела, но для меня это в диковинку, — попыталась я сгладить неприятный для лешего разговор. Но получилось не очень.

— Конечно, ведь уже давно всего нашего брата повывели своими прихотями.

Теперь я, кажется, начала понимать, в чём была истинная ценность леших для ведьм. Прежде почему-то думалось, что дело касается только помощи в поисках трав, ну и построении нужных путей через лес, а выходит, что это только малая часть возможностей...

Вот тебе и кривые усмешки бывалых ведьм и оговорочки всякие, когда речь заходила о союзах с лесными!

— Я ни на что не претендую, — заверила я Силантия. — Если сам захочешь помочь, то буду благодарна, а заставлять никого не собираюсь.

— Ага, все так и говорили. Только где те, кто повёлси на энти сказки?

Продолжать убеждения я не стала. К чему? Об упрямстве леших тоже много слухов имелось, а тратить своё время на пустоту глупо. Всё само собой разрешится.

— Ладно, давай печь топить, — примирительно сказала я.

Со двора принесла уже ни на что не годные доски, сухой хворост и пару завалывшихся в пристройке поленьев, леший от себя добавил сухое бревно, которое сам же и поделил на части.

Я аккуратно сложила дрова в устье печи, но зажечь их не решилась.

— И чаво? — глядя на то, как я стою в полусогнутом состоянии и смотрю на печь,

спросил леший.

— Мы трубу не проверили. А вдруг там забито всё?

— Так продуй. Али силёнок нету?

— Сила-то есть, но к ней и здравый смысл в придачу идёт. А он мне подсказывает, что если я начну сейчас трубу продувать, всё здесь в саже будет. Придётся заново порядок наводить.

Леший подёргал бородёнку и спросил:

— И как быть?

— Вот, думаю.

Вообще-то, проблема была бы пустяковая, если бы в печи имелась задвижка, но она, видать, тоже кому-то приглянулась.

— А давай всё-таки так попробуем? Если дымоход забит несильно, то ничего страшного не будет.

— Ладно, — согласилась я. Однако сразу разжигать все дрова не стала. Подпалила тонкую лучину и сунула в самую глубину печи. Если дым потянется вверх, то начну поджигать и остальные дрова, если же нет, то придётся как-то устранять засор.

— Гляди, дымок-то в трубу потянулси, есть тяга.

— Ну, хоть здесь повезло.

Вскоре пламя охватило все дрова и в избушке сразу стало как-то уютнее.

В моём арсенале имелось заклинание, помогающее сохранить угли горячими до утра, и оно не требовало особых усилий. Поэтому можно было смело сказать, что сегодня мы проведём ночь в тепле и под крышей.

— Красота, — прижмурился леший, — сегодня вдоволь на печке свои старые косточки погрею.

— Угу, — буркнула я, решая в уме задачу, как поделить шкуру медведя на двоих. Спать на печи с лешим мне не хотелось. Чисто практически, это сделать было несложно, однако жаль было портить хорошую вещь. В итоге решила, что Силантий обойдётся как-нибудь так. О чём тут же ему и заявила:

— Я буду спать на полу, поэтому на шкуру не рассчитывай.

— Да мне и не надуть, главное, чтобы тепло было, — ответил леший, но по его враз затосковавшему взгляду я поняла, что он расстроился.

— Для тебя я сейчас матрас изготовлю, — пообещала я.

Вытряхнула из большого походного мешка все свои принадлежности и отправилась во двор. Нарвала свежей травы, присушила её и натолкала в мешок. Осталось только края стянуть. Нитки в моей котомке имелись, поэтому уже через пару минут я продемонстрировала Силантию своё изделие.

— А чаво, хорошая вещь получилася, — пристраивая травяной тюфяк на печи, похвалил меня леший.

— Вот и пользуйся на здоровье, — улыбнулась я.

Едва за окном начало темнеть, Силантий сразу засобирился на печь.

— Ох, намаилси я за день, пора спать. Ты, Чернава, буди, ежели что.

— Ага, — зевнула я.

У меня, в отличие от лешего, дел было ещё много. Во-первых, до полуночи необходимо было составить список вещей, которые нужно приобрести для хозяйства, чтобы с утра в суматохе ничего не забыть, ну, и подготовиться к ритуалу. А потом уже разобраться с

охранными заклинаниями. Любая ведьма об этом должна позаботиться, если не хочет лишних неприятностей. И неизвестный враг, который обосновался где-то поблизости, не должен застать меня врасплох.

Начать решила с самого простого, со списка.

Список получился весьма внушительный, и мне пришлось отдельно пометить те вещи, без которых вообще никак нельзя обойтись.

— Да, придётся потрудиться, денег на одну провизию потребуется немало.

Изначально я рассчитывала только на себя, а оказалось, что нужно ещё и лешего содержать. Найду ли я работу?

Чтобы отвлечься от тревожных мыслей, я склонилась над магическим шаром. С его помощью можно заглянуть в будущее, многие люди платят за свой интерес.

— Попробовать, что ль? — почесала я кончик своего носа. Мне вреда никакого шар принести не может, а результат гадания волновал мало, не собиралась я доверять испорченному артефакту. Весь расклад, получается, в пользу эксперимента.

Я пристроила сферу на столе поровнее, так, чтобы скол оказался внизу, придвинула лавочку поближе.

— Ну, покажи мне моего суженого, — усмехнулась я, накладывая ладони на шар. Прикрыла глаза и приготовилась к видениям.

Сначала в голове появилась неясная дымка, как и полагалось. Я даже осмелилась предположить, что та небольшая щербинка никак не сказывается на работе артефакта. Это внушало оптимизм относительно одного из средств дополнительного заработка. Но я решила всё-таки дождаться результата.

Голова легонько закружилась, сознание начало расплываться, а моё сердце беспокойно забило. Пусть вопрос я задавала просто ради проверки, но всё же собственная судьба и то, что с ней неразрывно связано, волновало весьма ощутимо.

— Чернава, ты будешь моей, пусть мне придётся продать душу дьяволу, — проговорил далёкий мужской голос. Чёрные, слегка вьющиеся волосы, крепкие плечи, широкая спина — всё нравилось мне. Я, затаив дыхание, ждала, когда мой суженый повернётся лицом. Сердце сладко зануло, по телу разлилась истома.

— Стоп, я категорически против подобной сделки! — ответил вдруг на это заявление канцелярский чёрт, — отчего я сразу вынырнула из магического забытья.

— Привидится же такое, — тряхнула я волосами, окончательно прогоняя наваждение.

После того, как испытала свой шар, я долго и безуспешно пыталась избавиться от накативших сомнений. С одной стороны, если верить в то, что магическая сфера исправна, получается, у меня мало шансов устроить личную жизнь законным способом. Это, конечно, неприятно, но всё же предсказуемо: ведьм, преуспевших на этом поприще, можно сосчитать по пальцам руки. С другой — увиденная картинка вообще никакого отношения к реальности не имеет, а то, что на короткий миг мелькнуло перед моим внутренним взором, является лишь игрой подсознания. И вывод из этого неприятный — шар не работает. Просматривался ещё и третий вариант: что-то из того, что мне удалось увидеть, правда, а что-то случайная картинка. И здесь появлялась масса новых вопросов. Как трактовать видения, если ты не знаешь грань между сном и явью?

— Тьфу, бесовщина, — в сердцах сплюнула я. — Опять у меня всё наыворот.

Чтобы окончательно не ввергнуть себя в депрессию, я постаралась всё внимание уделить метле. Здесь сюрпризов никаких не ожидается, но я решила подстраховаться. Осмотрела черенок, пересчитала прутья. Конечно, имеющиеся изъяны никак не должны отразиться на полезных свойствах метлы, но я боялась случайных сюрпризов. Вдруг метла имеет большую трещину и ещё до проведения ритуала попросту сломается? Я вспомнила, как Силантий охаживал чёрта, и помимо воли улыбнулась, ласково потрепав метлу по разномастным прутьям.

— Ничего, подправлю тебя. Будешь как новая, — пообещала я летунье. И вздрогнула, когда почувствовала, что та будто дёрнулась в ответ. Ещё раз осмотрела метлу, повертела её в руках, попыталась воздействовать магией — нет, ничего...

— Кажется, я сегодня перетрудилась, начинается мерещиться всякая чушь.

Я посмотрела в окно. До полуночи было недалеко, и пора бы уже начинать подготовку.

Ножом аккуратно сделала маленькие насечки в наверху черенка, вышла на улицу. В идеале, конечно, нужно подпитать метлу силой круга, но я поостереглась, решив, что дополнительную энергию вытяну из себя.

Луна в небе была, пусть давно и не полная. Для ритуала это особого значения не имело, главное, чтобы вообще была сама возможность вплести лунный свет в заклинание.

— Ну, начнём, — подбодрила себя я.

Стянула одежду, расплела косу. Зябко переступая босыми ногами по росистой траве, очертила метлой символический круг, разложила сухие травки по его контуру. Сегодня крови требовалось больше, поэтому чиркнула ножом по запястью. Основательно вымазала верх черенка драгоценной жидкостью, после чего наскоро залечила порез: отвлекаться на боль будет некогда. Ну, можно приступать к основному действию.

Скорость ветра призываю,
Лунный свет в поток вплетаю,
Кровью алой окропляю,
Сутью тёмной закликаю,
Силой новой наделяю!

Едва упало последнее слово заклинания, как загудел сам воздух, дыхание перехватило

напрочь. Спиралью закручиваясь вокруг меня, поток неистово искрил и вибрировал. Ощущение мощи и полной свободы наполнило моё существо до самых кончиков пальцев. Но всего лишь миг — и будто бы ничего не происходило. Однако я знала, что это не так. Я чувствовала, что метла в моих руках — это уже не просто материальный предмет, а продолжение меня самой.

— И-и-и-ех! — взвизгнула я от избытка чувств. Вскочила на метлу и стрелой взвилась в небо.

— У-ух, — в ответ мне укоризненно прогудела сова, которую я едва не сбила.

Сделав пару кругов над своими владениями, я аккуратно спустила метлу на землю. Будет время для сказочных полётов под луной, а сегодня нужно ещё с охраной поработать, а ночь, к сожалению, не безразмерная.

Я, не спеша, оделась, занесла метлу в избушку, пристроив её в уголке и ласково потрепав по прутьям.

— Отдыхай, набирайся сил, завтра нам предстоит долгий перелёт до Приречья.

Сама я решила на прогулку к истоку Ведьминой реки. Прежде чем выстраивать охрану, необходимо узнать, на какие заклинания я вообще могу рассчитывать. А этот ответ мне может дать только Чёрный камень. Удастся разжиться хоть горсточкой серы — значит, можно рассчитывать на полноценную охранку, нет — тогда придётся обойтись более скромным набором средств.

Моя избушка находилась на одном из самых нижних уступов Лысой горы. Здесь растительности было много, как и мелких валунов, в беспорядке разбросанных по пологому скату. Дальше зелени уже не будет. Сначала пойдут скалистые площадки и расщелины, а уж потом, выше, на третьем ярусе, будет тот самый Чёртов камень, дальше — вершина, которую венчает горный кратер. Через него, по легенде, можно было выстроить прямой путь в Преисподнюю. Впрочем, может, это было неким каламбуром? Ведь если ты сорвёшься с горы и разобьёшься, то путь в Преисподнюю тебе и так откроется. Рая ни одна ведьма не заслужила ещё пока.

Я хихикнула над последней мыслью.

Подъём занял около получаса, ещё полчаса я потратила на то, чтобы пробраться, собственно, к самому камню. Как бы ни казалось это странным, но проход к нему преграждала всё та же болотистая дрянь. Исток, как я и предполагала изначально, был засыпан мелкой каменной крошкой, из-под которой вода едва сочилась, вместо того чтобы сбегать шустрим ручейком. И вся вытекающая вода тут же превращалась в чёрную зачарованную кашу, к которой у меня никакого подхода не было.

— Вот гад! — зло проговорила я, оглядывая последствия чьей-то тайной ворожбы. Жидкая каша вместо серистой воды меня мало привлекала.

Таким образом выходило, что сегодня охрану мне придётся ставить самую простенькую, в надежде на то, что в скором времени удастся или прикупить серы в достаточных количествах, или разобраться с очисткой истока.

Покрутившись ещё с четверть часа возле камня, решила, что лучше сюда вернуться при свете дня и с подмогой. На лешего я не очень рассчитывала, он сам признался, что с водой у него отношения не складываются, значит, необходимо найти водяного, кикимору, ну, или бочажника...

Где искать редкий вид нечисти, я не знала. Нет, это, конечно, не совсем безнадёжное дело, но и простым его тоже не назовёшь. Кикимору искать вообще не хотелось, зная

недоговороспособность данного вида нечисти. Чуть что не по их желанию — враз получишь проклятие. Бочажник — тоже пакость приличная. вот если бы водяного для себя выторговать... Эх...

О самостоятельных поисках я даже не размышляла по-серьёзному: нет у меня ни навыков, ни средств. К тому же на поиски могут уйти месяцы, а то и годы. А у меня враг на пороге.

— Придётся идти на поклон к магу. Всё-таки поиск нечисти и её истребление — его прерогатива, — вздохнула я.

Последнему магистру Ордена Чертополоха я не доверяла, но именно его помощь могла принести нужный результат. К тому же отступник сам должен быть заинтересован в том, чтобы выяснить правду об отравленной земле.

Однако и здесь имелись некоторые сложности. Я догадывалась о малой вероятности того, что Благомир из бескорыстных побуждений пойдёт навстречу: особой любви ко мне он не выказывал. Выставленный же ведьме счёт вряд ли окажется мне по карману. Мне за дичь двойную цену назначили.

Обратный путь занял времени чуть меньше, да и сил почти не отнял, но настроение моё было на самой нижней отметке. Очень неприятно всегда осознавать, что у тебя нет собственных сил на решение проблем.

И уже у самой избушки меня вдруг посетило озарение.

— Ха, есть шанс хорошо повеселиться, — вслух сказала я, прокручивая в голове идею о том, каким именно образом можно добиться сотрудничества отступника, не потратив ни монетки.

— Силантий, разговор есть.

— Валяй, — благосклонно кивнул леший, вплетая лыковую полоску в недоделанный лапоть.

— Мне нужна помощь Благомира, но, сам понимаешь, вряд ли получится договориться по-хорошему. Поэтому я разыграю один очень интересный спектакль.

— И какую роль ты мне отведёшь в нём?

— Молчаливую. Просто поддакиваешь и ни одного самостоятельного слова.

— Ну, энтэ мы могём, — вторая полоска угодливо ткнулась в руку Силантия.

— Сейчас я отправлюсь за припасами, заодно кой-чего узнаю, а по возвращении изложу тебе полный план.

— Ладно, а я попробую посля лаптей сарайку починить.

— Смотри, не перетрудишься. А то не сбудется твоя заветная мечта.

— Ты, главное, про уговор не забудь, а о своём здоровье я как-нить сам позабочуся.

Со смехом хлопнув старика по плечу, я начала сборы в дорогу. Старательно скопировала свою последнюю личину, решив, что она самая идеальная для меня. Внимательно рассмотрела карту, выстраивая маршрут в Приречье. Пеший путь у меня занял бы почти целый день, а на метле я рассчитывала долететь за пару часов.

Опорожнила котомку, оставив в ней только тощий кошель, закрепила её за спиной, подхватила метлу под мышку и направилась во двор.

— Ну, бесова сила нам в помощь, — напутствовала я свою летунью, отталкиваясь пятками от земли.

Путь был неблизкий, и у меня было время хорошенько подумать.

Итак, что мы имеем? Первое: колдуна, который решил разжиться дармовой силой в угоду себе, причём заклятье отнимает только магию. Второе: отравленную землю на десятки вёрст и болота по берегам Ведьминой реки. Третье: испорченный магический круг.

Работёнка не из простых. Придётся постараться. Тут ведь в чём главная проблема: даже если я найду способ разобраться с зачинщиком всех напастей, остальное само по себе не наладится. А это вновь приводит к тому, что самоустраниться не получится. И работать придётся вдолгую.

— Так, нечего раньше времени плакаться, — оборвала я свои грустные мысли. — Можно для начала обойтись полумерами.

Ну да. Ведьминский круг можно ещё раз испытать на ком-то.

Моя внутренняя сущность гаденько похихикала в предвкушении, ведь кандидатура имелась весьма подходящая. Если главный канцелярский чёрт попробовал моё гостеприимство, то почему бы и помощничка не умилоstitивить?

Настрой начал выравниваться, голова стала соображать быстрее. Через десяток минут у меня в уме уже были намётаны первостепенные меры по исправлению положения. Я уже задумалась о постройке настила на переправе. Для меня, конечно, и другой магически одарённой братии в этом толку не будет, а вот люди через такой мостик смогут переходить. А мне же нужны посетители?

Подумала и о том, как с Благомиром разговор выстроить. Мысли были приятные, а потому я увлеклась. Пришла в себя только после того, как мой нос уловил запах

человеческого жилья.

Я посмотрела вниз, сверяясь с выстроенным маршрутом. Моя метла добросовестно выполнила свою работу, вдалеке явственно можно было различить каменные стены приграничного городка.

— Давай-ка вниз теперь, — сказала я своей помощнице. — Остаток пути я пройду по земле.

Опираясь на метлу, словно на трость, я степенно, как и полагается умудрённой немалым жизненным опытом ведьме, я подошла к городским воротам. Стражники равнодушно скользнули по мне взглядом, детишки возле ворот с визгом разбежались. Реакция тех и других вполне объяснима. Служивые люди привычны ко всему, а дети любят слушать сказки.

Для начала я собралась навестить живой рынок, ну, тот, где торгуют провизией, с утра удалось угоститься только ягодами, что собрал Силантий, да отваром на травах.

Следуя по дорожке запахов, я уверенно свернула в боковую подворотню и поражённо замерла, увидев большое скопление народа. Что, в городе нехватка продуктов и это очередь? Или необычное происшествие согнало горожан на рыночную площадь?

Я втёрлась в толпу, пытаясь пробраться к эпицентру. Но людей было так много и они так страстно желали посмотреть на что-то там, впереди, что даже присутствие ведьмы их нисколько не заинтересовало.

— Эй, соколик, а что происходит? — обратилась я к дюжему конопатому молодцу, который тоже, как и я, пытался пробиться вперёд.

— Нечисть у нас завелась вредная. Сейчас её отступник будет изничтожать.

— Прямо вот так, на глазах честного народа? — удивилась я.

— Не знаю, — пожал плечами детина, но работать локтями стал активнее, видимо, опасаясь, что действие начнётся без него.

Я пристроилась в тыл крепышу, и вскоре мне удалось оказаться в самых первых рядах сборища. Люди толпились возле старой халупки, которая служила то ли чьим-то амбаром, то ли сарайкой.

Любопытствующие перешёптывались и переглядывались, жадно ожидая зрелища, но к самой постройке не подходили. Я же решила посмотреть на действие изнутри, так сказать.

Протиснулась в кособокую дверь и замерла, подслеповато щуря глаза. В сарайке не было окон, поэтому свет туда проникал только через узкую полоску дверной щели.

— Опять ты? — спросил знакомый голос, откуда-то из глубины.

Отвечать на недовольное пыхтенье я не стала, вместо этого задав свой вопрос:

— Говорять, тут нечисть изничтожают, я, как заинтересованная сторона, требую прекратить самосуд!

— А не боишься получить за компанию?

— А ты не отбрёхивайси! Говори, кого извести пытаешься и за что?

— Да не ори ты! Я и так не могу нигде его найти.

— Кого — его?

— Если б я знал.

— Так как же ты тогда собираешься изничтожить этого невидимку?

— Да не собираюсь я никого изничтожать! У меня договор на очистку помещения. Выловлю пакостника, да выдворю его из города.

— Заклеймишь, значит?

— Заклеймлю.

Я с усмешкой посмотрела в правый угол сарайки, где под тюком соломы затаился ополоумевший от страха домовый. Человек, даже маг, увидеть его не мог, разве на удачу шандархнуть чем-нибудь, вот и сидел он, сжавшись в комок и дрожа, как заяц под кустом. Ему и магистра за глаза хватало для того, чтобы понять всю бедственность своего положения, а уж наличие ведьмы и вовсе не добавляло уверенности в завтрашнем дне. Мы, ведьмы, домовых очень любили в качестве прислуги использовать. А так как лишней моралью наше племя себя не обременяло, то частенько бывало так, что домовый терял свою силу уже на второй год служения. И не нужно, думаю, долго объяснять, почему домовых осталось в нашем мире не так уж и много.

— А если я заберу себе нечистика? — предложила я, оправдывая страхи мелкого.

— Тебе лешего мало?

— А не твоё это дело.

— Как раз и моё! В Приречье не будет никакой нечисти! — пафосно заявил Благомир.

— Кишка тонка, — спокойно ответила я.

— А мы посмотрим.

— Обязательно. Так как насчёт этого? — корявый палец выдал точное направление жертвы. Домовой затрясся сильнее.

— Барышами делиться не буду, — зло пробасил отступник, и я поняла, что сражение выиграно.

— Эх, какие же магистры таперя пошли! Всё ради денег, а ить прежде идейные были.

— Ты, ведьма старая, лучше замолчи.

— А то что? Порчу на меня наслёшь? — рассмеялась я.

Я видела, что вся злость Благомира наигранная. Он и в самом деле не знал, как справиться с порученной работой, а лицо терять было нельзя. Вот и раздирали его противоречивые чувства. С одной стороны — заключать со мной договор он не хотел, с другой — прекрасно понимал, что иного выхода нет. Он, небось, ещё и облегчение испытал от моего предложения, а это бесило похлеще осознания своего бессилия.

— Поступим таким образом. Я этого сажаю в котомку, а ты тут посверкай какими-нибудь заклинаниями.

Я подцепила за шкурку домового и покрутила перед лицом.

— Как звать? — деловито спросила я.

— Никодим, — обречённо ответил он.

— Сидишь в торбе и не шевелишься. Иначе этому отдам, на опыты, — пригрозила я, указывая домовому на мага.

Никодим послушно влез в мешок и свернулся калачиком на самом его дне и затих. А я повернулась к Благомиру.

— Ну, давай, — поторопила я мага. — Люди ждут зрелища. Только гляди, сарай не сожги, люди не поймут.

— Хватит командовать, без твоих подсказок обойдусь, — недовольно буркнул отступник, подворачивая рукава.

— Давай-давай, независимый ты наш, — хихикнула я, отступая к двери.

Благомир справился со своей частью работы качественно. Сильно бабахнуло, тряхануло сарай до основания, яркий вал света наполнил всё пространство.

Люди на площади восторженно ахнули, волной откатившись от опасного места. Я решила дополнить красочное действие своим скромным выступлением. Выскочила на улицу, хлопывая себя и закатывая глаза.

— Эх, какой бес был, какой бес! — причитала я, утирая несуществующую слезу. — Загубили нечистика в самом расцвете сил.

Упоминание беса сделало своё дело. интерес к происшествию увеличился в разы. Естественно, что моему горю никто сочувствовать не стал, а вот вышедшего из сарая мага кинулись поздравлять наперебой. Не любят нас почему-то люди...

— Эй, ведьма, стой, — Благомир вырвался из незаслуженных объятий очень скоро, я даже десятка шагов сделать не успела.

— Чего надуть ещё?

— Ты зачем в Приречье пожаловала?

— А сам как думаешь? Али полагаешь, что у меня на Лысой горе еда сама собой родится?

— Я готов с тобой дичью поделиться, — маг отвёл глаза.

Совесть заела? Ну, конечно, маг-то у нас сама святость. Но была и другая мыслишка. Подобного товара на рынке и так хватало, а денежки последнему магистру нужны были так же, как и мне. А ещё и вызнать хотел обо мне поболее.

— Тады, мож, напрямую озаботишься поставкой мяса? — хохотнула я.

— Ты палку-то не перегибай, — предупредил Благомир, насупившись.

— Дык, я деловое предложение озвучиваю. За дичь я заплачу монетой.

Предложение моё явно заинтересовало Благомира. Ведь так получается, что ему не придётся каждый раз мотаться в город, чтобы сбыть товар, да и за мной можно будет присмотреть, так сказать, в естественной среде. Но он всё равно сделал вид, что серьёзно задумался.

— Ладно, — наконец решился он. — Раз в неделю я буду приносить тебе птицу, а ты

будешь платить мне золотой.

Это было для меня дороговато, конечно, но я надеялась, что скоро дела мои наладятся, а потому лишь внесла уточнение:

— Мне каждую неделю не нужно, я сама буду говорить, когда мясо потребуетси в следующий раз.

— Хорошо. Договор?

Я плюнула в пыль.

— Только сегодня ты мясо тоже сам доставишь, — поставила я условие.

— До переправы, — коротко уточнил отступник.

— Годитси, — кивнула я, соглашаясь.

Я знала, что у мага где-то конь в городе пристроен, поэтому решила заодно воспользоваться услугами доставщика. Ведь не откажет же он в помощи старой больной женщине? Хех... Да и всё равно ему по пути.

— Увидимся через час за воротами, — поспешил избавиться от моей компании Благомир.

— Угу. Надеюсь, что на свидание ты не опоздаешь, — подмигнула я отступнику.

С прекрасным настроением я прохаживалась по торговым рядам. Прикупила муки, круп разных понемногу набрала, соли и мёду. Ну, на первое время мне этого хватит, значит, пора теперь идти за товаром другого рода. Я свернула туда, где выставляли свой товар мастеровые. За несколько серебрянок приобрела отрез белёной ткани, пару кастрюль и пуховое одеяло. Всё это уложила в купленный же большой полотняный мешок и, сгибаясь под тяжестью поклажи, потрусилa к воротам. Благомир, верхом на вороном, дожидался меня в лесочке за пределами города.

— Эй, служивые, — обратилась я к стражникам. — Ежели услуги ведуньи кому понадобятся, отправляйте на Лысую гору, я принимаю без выходных.

Стражники удивлённо переглянулись, видать, привыкли видеть в городке пришлых ведьм и сразу не поверили, что на Лысой горе на самом деле появилась законная хозяйка. Это мне только на руку, теперь новость быстро разлетится по всему городу, а потому посетителей долго ждать не придётся.

Кряхтя и охая, я дотащила мешок до опушки и грузно опустила его на землю.

— Уф, умаяласи совсем. А ты чего смотришь? Грузи товар.

Моё нахальство стало новым раздражителем для Благомира.

— Очумела, старая?

— Неужто оставишь слабую старушку без помощи? — слезливо проговорила я, глядя в суровые серые глаза.

— А попросить по-человечески?

— Так кто ведьму человеком считать? — в тон магу ответила я.

Благомир решил, что проще уступить, чем и дальше вести словесную перепалку.

— Тебя тоже в седло тащить, что ль? — закрепив мешок, язвительно спросил Благомир. Зря он так со мной.

— Э, нет. Порядочная девушка к малознакомому мужчине на лошадь не сядет, — сказала я, причём вполне искренне.

Маг посмотрел на меня таким взглядом, словно пытался определить в каком месте я порядочная, а в каком — девушка. Меня это изрядно повеселило.

— Пешком пойдёшь?

— У меня свой конь, — похлопав метлу по черенку, усмехнулась я. После чего легко взвилась в небо. — Увидимся у переправы, — прищорила я летунью.

— Адово семя, — сплюнул магистр.

Пока отступник добирался до моих владений, я успела немного полетать в окрестностях Лысой горы, чтобы воочию увидеть результат действий неведомого врага. Картина представилась удручающая. Воды нигде не было видно, только одни болота на десятки вёрст.

— Вот это мерзость, — передёрнулась я. Теперь понятно, почему никто из наших не хотел здесь селиться. Проблем больше, чем преимуществ.

Возвращалась я уже не в таком хорошем настроении. Размер бедствия оптимизма не добавлял.

Я спустилась возле своей избушки и замерла. Пространство возле моих хором преобразилось до неузнаваемости. Двор был огорожен свеженьким частоколом, никакой крапивы и репейника, даже сарайка обзавелась новыми стенами. Хотелось рассмотреть всё в деталях, но надо было встречать Благомира.

Пристроив котомку с домовым на лавочку, я сказала Силантию:

— Спасибо, даже не надеялась, что мне так повезёт с компаньоном.

— Ты, главное, про обещание не забудь, — ворчливо сказал леший, но было заметно, что мои слова пришлись ему по душе.

— Не забуду. Дай только обустроиться.

— Кстати, а где твои припасы?

— Сейчас Благомир подвезёт, — хихикнула я.

— Хваткая девка, — качнул головой леший, но, видя, что я тороплюсь, дальнейших расспросов не стал затевать.

Я вышла на улицу и поманила к себе лошадку.

— Идём, Тёмка, для тебя есть работа, — сказала я, потрепав по гриве свою красавицу.

Спуск к переправе был коротким, поэтому мне даже пришлось немного подождать, пока маг подъедет.

— Забирай своё добро, — нелюбезно крикнул мне Благомир с противоположной стороны.

— А ты мне его сюда подвези.

— Ага, наша слабоумного! Меня эта пакость враз засосёт.

— Так ты с коня не слезай, — посоветовала я.

Видимо, такой вариант Благомиру даже в голову не приходил. Все, кто пытался преодолеть болотистую полосу, чувствовали магическое воздействие, а потому поворачивали назад. Пускать же в болото коня, не зная дороги через трясины, не желал никто.

Отступник легонько тронул коня пятками и направил его к оставшемуся настилу. Копыта с брёвен соскальзывали, жидкая грязь хлюпала, затягивая коня почти по колено, но других неудобств не возникло.

— Получается, это и в самом деле вашими стараниями? — ожили прежние подозрения отступника, когда он преодолел отравленную полосу.

— Нет. Но я догадываюсь, как именно это работает.

— Отрава действует только на магию? — быстро сообразил маг.

— Да. И хватить болтать попусту, у меня там леший не кормленный.

Маг осторожно направил коня к брёвнам. Тот в грязь лезть не хотел, недовольно переступал копытами и тряс головой, но Благомир призвал вороного к порядку, крепко сжав пятками бока и заставляя двигаться. Коню пришлось подчиниться.

Под копытами чавкало, иногда ноги коня соскальзывали с брёвен, но он потихоньку всё же продвигался вперёд. Наконец чёрная каша осталась позади и вороной радостно заржал.

— Ну, вот, а ты боялся. В следующий раз привезёшь мясо прямо к дому, — махнула я рукой вверх, собираясь отправиться восвояси. Там домовой в котомке скучал да леший по обеду тосковал.

— А плата? — остановил меня Благомир.

Я хмыкнула. вот, вроде, не любит нечисть, а всё равно рассчитывает на её порядочность. Что ж, не будем разрушать наивные иллюзии. Отцепив от пояса кошель, я выудила золотую монетку.

— Договор есть договор, держи, — проговорила я с насмешкой.

Благомир немного повеселел, видать, всё же до конца не верил, что я его не обману.

Я времени даром не стала терять: и мясо, и купленный на рынке товар пристроила на спине Темноты и теперь проверяла, надёжно ли моя поклажа закреплена.

— Ну, касатик, можешь быть свободен, — фыркнула я, оборачиваясь к магу, который почему-то не торопился возвращаться.

— У меня есть вопрос.

— Валяй, — благодушно разрешила я. Поездка моя закончилась вполне удачно, настроение хорошее, так отчего не выделить дополнительную минутку? От этого сильно мои иждивенцы не страдают.

— А что ты собираешься делать с этой гадостью? — указал на трясину Благомир.

— Я? Ничаво. Мне энтó болото не помеха, да и людям вреда никакого не будет, ежели в бучило не полезут сами.

— И что, даже мост не будешь чинить? — не поверил маг моему равнодушию.

— Ну, если только ты возьмёсси, — фыркнула я.

Как же, жалко стало магу коника, по мосту-то намного сподручнее ездить будет... Я, конечно, собиралась кое-что предпринять в данном направлении, только отчитываться перед посторонними — это ниже моего ведьминского достоинства.

— Я серьёзно., — пропустил мою подковырку мимо ушей отступник. А я поняла, что настырный маг ни за что от меня не отстанет, а потому, смилив свою не в меру раздутую гордость, призналась:

— А ежели серьёзно, то за наёмным людом я в следующий раз выберуся. Мне и в доме помощь требуется, и по хозяйству. Дичь мне через недельку подвезёшь, у меня пока запасов маловато.

Я так буднично произнесла последнюю фразу, что Благомир наконец очнулся, вспомнив, что он разговаривает с ведьмой.

— Ты не думай, что наш договор что-то решает. Узнаю, что непотребствами занимаешься, — приму меры!

— Страшно, аж жуть. Ладно, ворочай коня, неча на моей земле без делу топтаться.

Благомир ничего мне не ответил. Нет, мысленно-то он, наверное, наговорил много чего,

но вслух решил меня своим красноречием не баловать.

Я дождалась, пока отступник преодолет переправу, и повела лошадку в гору.

— Ну, Силантий, принимай товар, — затащив мешки в избу, весело проговорила я.

Леший тут же зарылся в сумки с припасами. Больше всего его порадовали утиные тушки, что вновь навело меня на мысль, что мне довелось познакомиться с каким-то особым видом лесовиков.

— Эх, Чернава, таперя заживём! — восторженно трясая птицей, сказал леший.

— Это ты ещё главного подарка не видел.

Я распустила узел котомки и приказала:

— Вылезай.

— Домовой? — удивился Силантий.

— Ага. Знакомься, его Никодимом зовут.

— Привязала? — нахмурившись, спросил леший

— Не успела ещё.

— А мож, пусть так? Сбежать отсюда он вряд ли смогёт, да ты его и по запаху быстро найдёшь.

— Я подумаю и посмотрю на его поведение, — обещать я ничего не стала.

— Слышь, Никодим, ты, того, старайси прилежно...

Домовой уныло оглядел своё новое хозяйство, и его плечи поникли окончательно. Состояние жилища, с его точки зрения, было самым бедственным. Не рассчитывал он, что его скромных сил надолго хватит в таком служении.

— Так, сейчас приготовим обед, а потом распределим обязанности.

Никодим понятливо потянулся к кастрюлям.

— Чернава, а ты всё-таки везучая, — глядя на то, как ловко управляется домовой с кухонной утварью, сказал Силантий.

— А ты сомневался? — фыркнула я, вспоминая, что совсем недавно, в канцелярии, едва слёзы сдерживала, когда инвентарь получала.

— Ну, если честно сказать, при первой встрече особого впечатления ты на меня не произвела, — признался леший.

— Ладно, пойдём посмотрим, на твоих рук дело. Ты же хочешь похвастаться работой?

— Так ты, кажись, уже всё видела?

— Мельком, — улыбнулась я.

— Ну, пошли тады, — Силантий степенно поднялся.

Оставив Никодима заниматься обедом, мы отправились инспектировать старания лешего.

— Слушай, а частокол ты тоже живым сделал? — трогая ладонью гладкие деревянные колья, спросила я.

— Нет, на энто силы много требуется.

— И правильно, — согласилась я.

Кстати, коровий череп Силантий оставил, водрузив его на один из кольев возле ворот. Колоритненько смотрится, я оценила.

Пристройку леший смастерил из брёвен, внутри приспособил кормушку для Тёмки, успел даже насобирать разных трав и подвесить под самой крышей для просушки. Я поймала себя на мысли, что расстаться с таким полезным помощником будет очень сложно.

— Ну, как? Нравится?

— Очень. Даже не знаю, что бы я без тебя делала.

— Эх, будь я помоложе, настоящую бы избу поставил, в два этажа и с чердаком, — мечтательно произнёс леший, отчего мне показалось, что он уже под себя недвижимость подбирает. Быстро освоился, однако...

— Ну, думаю, нам и в этой места хватит.

— А что ты там с магом придумала? — вспомнил незаконченный утренний разговор Силантий.

— Да попрошу его кого-нибудь из мокрой братии отыскать. С болотом-то надо что-то решать.

— Извини, Чернава, в том помочь тебе не могу. У меня и впрямь с водой никак.

— А почему?

— Да поскандалил я как-то с одной кикиморой, вот она меня и наградила пожеланием, — признался Силантий, стыдливо отводя глаза.

— Ясненько, — не стала развивать я тему. Могут же быть у лешего личные секреты?

— А что ты отступнику хочешь предложить в качестве оплаты за труды? — продолжил Силантий прежний разговор, будто бы и не было короткого лирического отступления.

— С деньгами у меня не очень пока, поэтому снова придется изыскивать альтернативные варианты, — призналась я. На самом деле один такой вариант в моей голове уже прочно утвердился.

— Простыми словами говоря, ты снова попытаешься его обмануть... — сделал вполне логичный вывод Силантий.

На такое обвинение я картинно возмутилась.

— Да разве я кого обманывала? Я кодекс чту, — ответила я, но глаза озорно блеснули.

Леший подёргал свою бородёнку и подмигнул мне:

— Уже заготовила крючок для мага?

Я согласно кивнула.

— Заготовила. Правда, пока не знаю, попадётся ли рыбка?

— Ну, излагай.

— Думаю нанять себе прислужницу молоденькую... Лучше сиротку горемычную.

Леший ход моих мыслей просчитать не смог, а потому удивлённо открыл рот:

— Зачем?

— Чтобы жалко стало её нашему сверхблагородному магистру. А я бы за выкуп и озвучила цену, — вскинула я чёрную бровь.

Было видно, что леший моей задумкой был недоволен, видимо не верил в успех затеи. Но прямо критиковать не стал, а осторожно уточнил:

— План неплохой. Только ж разве кто пойдёт в услужение к ведьме да ещё и на болота?

— Мы что-нибудь придумаем...

Целую неделю я потратила на то, чтобы наладить хозяйство и подготовиться к приёму потенциальных заказчиков на ведьмины услуги. Варила зелья, готовила настойки и снадобья. Силантий обустроивал округу, убирая старые и сухие деревья, взамен высаживая молодые. Я после его трудов прошлась вдоль тропы от переправы, густо рассеивая мухоморы. Пусть все сразу видят, что здесь настоящая ведьма живёт.

Никодим у нас тоже немного обжился, трястись почти перестал, даже помылся пару раз, что говорило о том, что он уже считает эту избушку настоящим домом. Внешность домового тоже претерпела значительные изменения. Если в первую нашу встречу я увидела мелкого нечистика размером с кошку, то теперь Никодим заметно подрос. Он уже мог сойти за ребёнка-пятилетку. Стараниями домового у меня в доме появилась новая постель, занавесочки на окнах, вкусная еда, а главное — свежий хлеб.

И вот настал день, когда мне должны были подвезти обещанные охотничьи припасы.

С самого утра я готовилась ко встрече с Благомиром.

— Силантий, сегодня маг пожалует. Помнишь наш уговор? — обратилась я к лешему, едва мы встали из-за стола.

— Помню. А вот ты совсем закрутилась и самого главного не сделала.

— Ты о девице? — понимающе улыбнулась я.

— Ну да.

— Сейчас будет, — вышла я в пристройку с узелком в руках.

Там достала из своей котомки единственный нарядный сарафан, тщательно расчесала волосы, заплела косу, на лоб повязала алую ленту. Селяночка из меня получилась весьма миленькая, даже не пришлось что-то магически подправлять.

— Ну, как? — покрутилась я перед лешим.

— Я уж и забыл, как ты выглядишь на самом деле.

— Так я не услышала ответа, — поторопила я лешего с комплиментом.

— Хороша, чего тут скажешь! Правда, Никодим?

Домовой смотрел на меня во все глаза. Он был явно потрясён.

— Эй, Никодим, ты, чаво, оглох, что ль? — не услышав подтверждения своим словам из уст домовика, спросил Силантий. Домовой же продолжал глядеть на меня, не отрываясь.

— Хозяйка такая молоденькая? — наконец выдавил он из себя, краснея.

— Тебя это сильно расстроило? — подняла я правую бровь.

Домовой отчаянно затряс головой, я звонко рассмеялась. Мне в унисон каркнул ворон с полки под потолком.

— Слышь, Чернава, а гость-то уже на пороге... — прислушиваясь к каким-то своим внутренним ощущениям, проговорил Силантий.

— Всё, больше не называй меня по имени, а ту всю задумку испортишь, — шикнула я на лешего.

— Ой, загубить девку маг! — вдруг заголосил домовой, размазывая по щекам слёзы.

Мы с лешим одновременно повернулись к нему в недоумении.

— Ты чего, Никодим? — спросил домовика Силантий.

— Так ведьма-то молоденька, куды ей супротив магистра? — всхлипывания стали громче, плечи домового затряслись.

— Не переживай, мы, если что, вступимся, — леший подсел на скамью к домовому и приобнял его, успокаивая. Никодим вытер рукавом нос и посмотрел в глаза Силантия.

— Правда? — несмело спросил он.

— Правда, — уверенно ответил леший.

Я лишь головой покачала. Ещё пару дней назад Никодим смотрел на меня с подозрением и опаской, а теперь — поди ж ты...

Оставила своих компаньонов в избе, пошла встречать Благомира. Неплохо бы было и поработать на выбранный образ мученицы.

Подхватив из сарайки большой мешок, я отправилась за травой. Уже поровнявшись с оградой, я вдруг поняла, что одну деталь я всё-таки упустила.

— Эх, память моя девичья, а сапоги-то?

Быстренько скинув обувь и приткнув её возле ворот, я посеменила вниз.

Благомир уже поднимался по горной тропке, зорко поглядывая по сторонам. Я усмехнулась и тут же согнулась чуть ли не пополам, изображая кипучую деятельность.

Так, пока маг поднимется на мой уровень, я успею подготовиться.

Вот копыта звучат уже совсем отчётливо, ещё один поворот и отступник выедет на выбранную для спектакля лужайку.

Я трянула мешок, утрамбовывая траву, удовлетворённо прижмурилась: половину почти натолкала.

— Эй... девица! — окликнул меня удивлённый голос мага.

Я зелёной от сока травы рукой провела по лбу, будто бы вытирая пот усталости.

— Да, господин? — угодливо ответила Благомиру.

— Ты чего здесь делаешь? — отступник оглядел меня с головы до ног. Отметил и босые ступни, и выпачканный травой подол платья.

— Прислуживаю госпоже ведьме, — честно глядя в глаза магу, сказала я. И даже не солгала, я же на себя работаю?

Благомир огляделся по сторонам, потом нагнулся к шее коня и задал следующий вопрос:

— И не страшно на болотах?

— Страшно, но разве ж меня кто спрашивает... — вздохнула я и опустила глаза. Конечно, страшно, столько проблем враз навалилось с этими болотами...

— И давно ты тут?

Я ненадолго задумалась, загибая пальцы, а потом ответила:

— Семерик уже прошёл. Ой, заговорила я, мне нужно возвращаться, лошадку кормить, — будто бы спохватилась я, глянув вверх, туда, где находилась избушка.

С видимым напряжением я махнула мешок за спину и согнулась под тяжестью свежей травы.

— Давай помогу, — тут же соскочил с коня Благомир.

Отступник освободил меня от мешка и пристроил его на спине своего коня.

— Ну, пошли?

— Спасибо, — широко улыбнулась я, кокетливо хлопая ресницами.

Пока мы добирались до избушки, я успела поведать Благомиру слезливую историю о несчастной сиротке, попавшей в тяжёлую ситуацию. И опять большую часть рассказа можно было хоть и с натяжкой, но всё же назвать правдой.

— Я поговорю с ведьмой, возможно, мы решим твою проблему, — уже подходя к

воротам, сказал Благомир. Брови его были сурово сдвинуты, на лице застыла холодная решимость.

— Господин, вам за ворота нельзя, я сейчас...

Рывком стянув мешок со спины вороного, я юркнула в приоткрытые ворота. В пристройке от мешка освободилась, неторопливо переделалась, расплела косу, навела морок и только тут поняла, что сапоги-то мои возле ворот остались.

— Чтоб тебе... — недовольно буркнула я. Но придётся идти так. Нужно только ещё спектакль доиграть.

— И где тебя носило столько времени, дура малахольная? — выкрикнула я хриплым голосом.

— Простите, госпожа ведьма, — жалобно пискнула я себе же в ответ.

— Приберёшься здесь, пока я буду отвар готовить.

— К вам там господин маг пожаловал...

— Точно, дура! Начинать нужно было с этого! Ух, паршивка! Связаласи на свою голову с бестолковой...

Вот теперь можно было выходить.

— А ты чаво на меня своими глазюками сверкаешь? — вместо приветствия накинулась я на мага.

— Разговор есть... — лицо мага совсем закаменело. Видимо, разыгранная сценка выполнила свою задачу...

— Что, мяса не будет? — прикинулась я непонимающей.

— Мясо — вот, — тряхнул Благомир охотничьей торбой. — Но цена будет другая.

— Ишь ты, и какая же?

— Я хочу выкупить твою работницу.

Обернувшись на сарай, а потом оценивающе поглядев на мага, я хрипло рассмеялась.

— Что, понравилась девка?

— Не для неё это место, жизнь к ней и так несправедлива, — пропустив мою подначку мимо ушей, ответил Благомир.

— Пожалел, значить... — скривилась я. Было несколько обидно. Нет, я не набивалась в избранницы магу, но должен же он был оценить мои достоинства?

— Так, что, договоримся?

— Магистр, а ты, случаем, ничего не попутал? С чегой-то я опять должна тебя облагодетельствовать?

— Я ещё и приплачу за девушку, сколько потребуешь, — терпеливо ответил Благомир, хотя я видела, что ему с трудом удаётся себя контролировать.

— Не, не пожалел, приглянулась, — ехидненько хихикнула я. Самооценка повысилась.

— Так ты согласна на договор?

— Только на моих условиях.

Благомир смотрел на ведьму, и внутри его разгоралось пламя ненависти. Это чувство заполняло каждую клеточку, оно взывало к расправе. Но маг не позволял себе терять контроль над эмоциями. Большие и наивные глаза девушки, у которой он даже не удосужился узнать имя, и сейчас смотрели на него с отчаянной мольбой и надеждой. И как только старая тварь умудрилась найти в Приграничье среди сотен девиц ту самую, единственную?..

— Чего ты хочешь? — сдерживая свои чувства, процедил маг сквозь зубы.

— Водяного.

— Кого? — Благомир поперхнулся воздухом, до того неожиданным оказался ответ ведьмы. Даже злость куда-то пропала.

— Ну, на худой конец, можно кикимору или бочажника, — примирительно сказала та.

Соображал магистр быстро, потому сразу смог для себя разъяснить всю картину происходящего.

— Ты же говорила, что проблема с болотами тебя несколько не интересует?

— А я передумала. Такой ответ тебя устроить? — нахально подмигнула ведьма.

— И ты искренне надеешься решить вопрос при помощи мокробрюхих? — с усмешкой сказал Благомир. Он несколько не сомневался, что будь всё так просто, на Лысой горе давно бы уже имелась хозяйка. Да и слабо верилось в то, что ведьма решила устранить проблему ради блага окружающих, пусть эта тема уже и поднималась прежде.

— Мне нужна сера, а из болота я её добыть не могу, — призналась та.

— Понятно. А я-то уж, было, подумал, с чего это ведьма и вдруг занялась благотворительностью?

Если Благомир решил ведьму задеть, то зря. На такие мелочи она даже глазом не моргнула, продолжив разговор:

— Так ты согласен на мои условия?

— Всё-таки мерзкое вы племя. Неужели нельзя было поговорить по-человечески? И не втравливать в это дело несчастную девушку? — кисло сказал маг.

— А ты бы согласился? — удивилась ведьма.

— Мне и самому хочется узнать, кто отравил землю.

С этим спорить было сложно, однако оставлять последнее слово за отступником ведьма и здесь не собиралась.

— Ага, и поэтому ты бы с большим удовольствием и бескорыстно отправился бы на поиски водяного... — ехидно закончила она.

Благомир не стал отвечать на это предположение, отведя взгляд. Ведь если он ответит утвердительно, то тогда ведьма может задать вполне резонный вопрос, почему он раньше не занялся устранением проблемы, а если отрицательно — ведьма посмеётся и лишь убедится в правильности своего подхода. Но всё равно было обидно, что его выставили в самом нелестном свете.

— Силантий, ты присматривай тут за хозяйством, особенно за этим, — махнула я в сторону Никодима. Силантий — мужик хозяйственный, домовый под его непосредственным руководством быстро освоится.

— А ты? — леший смотрел на меня с неудовольствием.

— А я с магом пойду. Водяного Благомир, может, и найдёт, а вот договориться вряд ли сумеет.

На самом деле я почти не верила в успех похода, но проблему-то решать нужно обязательно, а если не пытаться, то и результата не будет.

— Так я и знал! — трагично закатил глаза Никодим. — Загубить маг молодуху.

Я грозно посмотрела в его сторону и шикнула, пусть забота и была приятна.

— И что мне делать, если к тебе посетители пойдут? — спросил леший.

— Скажешь, что пока мост на переправе не будет выстроен, никого принимать не буду, — подумав пару минут, ответила я.

— Молодец, хорошо придумала. Нам и платить не придётся, и заставлять никого нужды не будет, — одобрил Силантий мою идею.

— А ещё ты меня сейчас Благомиру выведешь, сама же я себя не могу передать? И лишнего не болтай, — предупредила я.

Мы прошли с лешим до сарая, там Силантий остался караулить у дверей, а я спешно переодевалась.

— Ну, с бесовой помощью, — напутствовала я себя, открывая дверь и оправляя юбку.

— Вот, Чернава свою часть договора уплатила, — сказал Силантий, подводя меня к вороному Благомира.

— Я своё слово тоже сдержу, можешь успокоить ведьму, — сухо сказал отступник.

— Ты за девчонкой-то, того, приглядывай... — вдогонку магу негромко проговорил леший.

— С чего бы тебя вдруг стала интересовать судьба сиротки? — нахмурился отступник. Я же так многозначительно посмотрела на старика, что тот поспешил оправдаться.

— Так вдруг вернёси с пустыми руками? Придётся девку назад забрать. А на кой ляд она нам подпорченная?

— Тьфу, — зло сплюнул Благомир.

Я украдкой подмигнула лешему, для отступника же выдавила горестный вздох.

До переправы мы шли пешком, отступник ругал мерзкую ведьму и её приспешников, я вздыхала и кивала, вороной в поводу недовольно фыркала и тряс гривой.

У самого настила Благомир запрыгнул в седло и протянул руку мне.

— Влезай, дальше верхом поедем.

Естественно, что сегодня я приглашение приняла с благодарностью. Самостоятельно преодолеть мёртвую землю я бы не смогла, и тогда весь мой план рассыпался бы.

— А тебя как зовут-то? — спохватился Благомир.

— Кто как захочет, — скромно ответила я.

Своё имя, естественно, открывать не могу, но и придумать тоже не получится. Называться чужим именем ведьме, прошедшей инициацию нельзя. Впрочем, она не отвечает за то, как обзывают её другие. Вот этой лазейкой я и воспользовалась.

Маг задумался, а потом его лицо озарилось широкой улыбкой:

— Тогда будешь Владиленой.

— Почему? Разве вы считаете меня красивой? — наивно захлопала я ресницами.

— Да, и давай на «ты», — тепло улыбнулся маг.

Слова отступника мне польстили, однако голова не закружилась. Я прекрасно понимала, что Благомир никогда бы не сказал такого ведьме, потому и не нужно обращать

внимания на словесные дифирамбы.

— А как вас... тебя зовут? — как бы несмело спросила я, стараясь устроиться удобнее и в физическом плане, и в моральном. Мне ещё ни разу не доводилось находиться в мужских объятиях, и это вызывало некоторое беспокойство. А вот об отступнике такого сказать было нельзя. Его рука уверенно обнимала меня за талию, и вряд ли ему это не нравилось.

— Благомир.

— Имя очень светлое... вам идёт, — отвесила я комплимент мужчине. Мне это ничего не стоит, а ему будет приятно.

— Ну, спасибо, — хмыкнул отступник, а мне показалось, что рука его спустилась чуть ниже.

Я сочла, что теперь можно задавать и другие вопросы. Мне ведь теперь нужно как-то напроситься в команду мага, вряд ли он планировал брать девицу с собой.

— Мы едем в Приречье?

— Да. Пристрою тебя у своего знакомого, а потом, когда вернусь, решим, что делать дальше, — подтвердил мои опасения Благомир.

— Я не хочу в город. Пожалуйста, возьми меня с собой, — с мольбой посмотрела я в серые глаза. Немного подумала и придвинулась к груди магистра чуть ли не вплотную.

— Боюсь, что не смогу этого сделать. Моё путешествие будет непростым, возможно, опасным, — отступник заметно напрягся.

— Тогда ты обязательно должен меня взять. Я буду помогать по хозяйству, да и веселее в компании.

Я решила не отступать от выбранной тактики и придвинулась ещё ближе, чувствуя тепло груди Благомира. Отчего-то сердце начало биться сильнее, в пальцах появилась дрожь от собственной решительности.

— Ты такая смелая? — насмешливо спросил маг, явно намекая на тесное соседство. Но я предпочла повернуть в другое русло.

— Я целую неделю прожила на болоте с ведьмой и лешим, теперь мне даже чёрт не страшен, — задорно ответила я.

— Ну, надеюсь, до чёрта мне далеко, — расхохотался Благомир и отодвинулся.

Напряжение разом спало. А я почему-то была этим разочарована.

— Ладно, возьму тебя с собой. Однако предупреждаю сразу: идти придётся пешком и большей частью по болоту, — строго сказал Благомир.

Я, пока отступник не передумал, согласно закивала головой.

— Это ничего. К долгим прогулкам я привычна, к болоту тоже как-нибудь приспособлюсь.

Благомир вздохнул и развернул коня в другую сторону.

— Тогда переночуем сегодня под крышей. Соберём то, что нужно будет в дороге, тебе какую-нибудь одежду найдём, — означил он для меня план на ближайшее время.

— А до крыши далеко ехать?

— Ну, где-то с час. Можно, конечно, и быстрее, если магией коня подпитать, но мне не хочется силы тратить, — признался маг.

— И правильно, час — не так уж и много, — радостно отозвалась я, понимая, что всё идёт как нельзя лучше. Магия отступника мне сейчас была совсем не нужна. Кто знает, как она отреагирует на тесное соседство?

Впрочем, как вскоре выяснилось, я рано начала радоваться. Час — это очень даже много, если вы едете вдвоём на одном коне по лесу, выбирая просветы между деревьями вместо дороги.

И мне, и Благомиру то и дело приходилось пригибаться под ветками деревьев и уворачиваться от их болезненных ударов. И когда я слегка задерживалась с наклоном, то чувствовала, как в эти мгновения шею мою обжигают горячим дыханием. Да и рука отступника, аккуратно, но всё-таки уверенно придерживающая меня, тоже добавляла дискомфорта.

— Скоро мы доедем? — не выдержала я, когда конь споткнулся, зацепившись за корявый корень. Тряхануло весьма ощутимо, и я оказалась снова прижатой к груди мага.

— Скоро, — как-то чересчур отстранённо ответил Благомир, глядя вперёд. Я даже подумала, что он на неудобства никакого внимания не обращает, и это раздражало. Я тут мучаюсь, понимаете ли, а он сидит себе и по сторонам поглядывает!

— Можете меня уже отпустить, — ворчливо проговорила я, видя, что руки не разжимаются.

— Мы же, кажется, договорились на «ты», — моя реакция мага огорчила. И я поспешила исправиться:

— Хорошо, отпусти меня.

— Что-то не так?

— Мне неудобно, — ответила я, передёрнув плечами.

— О, извини, я лишь хотел помочь, — объятия разомкнулись в ту же секунду.

— Конечно, — коротко бросила я, поджав губы.

Наконец в просвете показалась крыша того самого скита. Представив, что буквально через пяток минут я окажусь в гнезде борцов с нечистью, вмиг забыла обо всех неудобствах, даже заёрзав от нетерпения.

— Хм, Владилена, не могла бы ты сидеть спокойнее? — мне показалось, что пальцы мага на моей талии начали подрагивать.

Я удивлённо обернулась и замерла, встретившись со взглядом Благомира.

— Тебе нехорошо? — заглянула я в серые глаза. Маг почему-то отвёл взгляд.

— Знаешь, давай дальше ногами, — не совсем в тему ответил отступник. В спину ему, что ль, стрельнуло?

— Давай, — согласилась я, легко спрыгнув с коня.

Благомир несколько раз глубоко вдохнул и последовал моему примеру.

— Это твой дом? — с восторженностью наивной деревенской девчушки спросила я отступника, когда мы подошли совсем близко.

— Можно и так сказать, — улыбнулся маг.

На самом деле скит меня особо не впечатлил. Скромненький лесной домик с крышей из щепы ненамного превосходил мою избушку. В том смысле, что построен был с наименьшими затратами и довольно-таки давно. Для ордена грозных магистров слабовато. По размеру же он раза в три превосходил моё жилище.

— А ты здесь один живёшь? — поинтересовалась я, уже прекрасно зная ответ.

— Один.

— Наверное, грустно в лесу одному? — с сочувствием проговорила я, Благомир улыбнулся и ответил:

— Я уже привык.

— А я вот никак привыкнуть не могу, — вздохнула я.

— Ничего, жизнь наладится, — утешил меня маг. — А пока постой в сторонке, мне нужно охрану снять с двери.

Я сделала вид, что совсем ничего не понимаю. Пусть отступник думает, что я глупенькая и наивная, глядишь, присматриваться не будет. Как бы я ни хорохорилась, а всё равно боялась выдать себя по неосторожности, а это могло сильно испортить мои планы.

— А от кого охрана? Здесь же один лес кругом.

Зря я напомнила, маг сразу подобрался, и настроение его резко ухудшилось.:

— Ага, а ещё ведьмы с лешими... — зло сказал Благомир.

— Не любишь нечисть?

Ответ прозвучал обыденно, пусть и жутковато для меня.

— Я на неё охочусь.

— И не жалко? — спросила я.

— Владилена, ты сама целую неделю прожила с ведьмой. И как, понравилось?

Я решила, что пора бы магу немного унять свой пафос. Ведь среди людей были такие индивиды, что не каждая нечисть с ними по злобе сравниться может. А мы, ведьмы, тоже разные. Есть, конечно, и такие, что я сама бы в Пекло с удовольствием затолкала, а есть и вполне нормальные.

— Ну, всяко лучше, чем с людьми. Работа и прежде на мне с утра до ночи была, да ещё и за косы таскали и на голодном пайке держали, а в доме ведьмы, если и ругали, то только за нерасторопность. Меня Чернава даже не ударила ни разу.

— А что же ты тогда не осталась? — саркастично спросил маг.

— Страшно... и порядки для меня непривычные, — со вздохом призналась я.

— Понятно. Ладно заходи, — Благомир уже разобрался с заклинанием и теперь держал дверь открытой, предлагая мне пройти. Я немного напряглась. Ведь отступники всю свою жизнь специализировались на ведьмах, вдруг имеется способ увидеть мою суть?

Осторожно перешагнув через порог, я остановилась, оглядываясь и напрягая все свои чувства.

— Ну, чего застыла на пороге, проходи.

— Неправильно это... — проговорила я, опустив глаза.

— Что? — не понял маг.

— Негоже девице в дом мужчины идти без обетов, — насупилась я.

— А по болотам, значит, без обетов можно? — усмехнулся магистр.

— Это другое, — упрямо качнула головой я.

— А ты представь, что я твой родственник, ну, брат, например, — Благомир уже похозяйски стянул с себя верхнюю куртку, бросил её на лавку, куда прежде был отправлен лук и колчан со стрелами.

Видя, что отступник никакого беспокойства по моему поводу не испытывает, я вздохнула с облегчением и даже выдавила улыбку:

— Ну, если только брат.

— Вот и договорились.

Благомир и сам уселся на лавку, с видимым удовольствием вытянув ноги. И я его понимала. Час в стременах — это не очень значительная нагрузка для мужчины в самом расцвете лет, но магу приходилось ещё и меня держать. Отдых ногам требовался.

— А можно мне узнать, зачем ты собираешься на болота идти? — я скромненько пристроилась на деревянном табурете.

— Чернава мне в договор условие выставила: найти водяную нечисть.

— И как же ты будешь искать?

— Просто. Замучу магией болота, если там кто живёт, сами ко мне вылезут.

— И, что, ты со всеми так? — удивилась я необычному способу. Возможно, он и был действенным, но затрат подобный процесс имел слишком много. Между тем мой интерес сподвиг отступника на откровенность.

— Если бы. Ведьму, например, ни одна магия не выкурит, да и с чертями тоже бороться очень сложно, — признался отступник с недовольным вздохом.

— А лешие?

— Так их уже давно нет.

— Как, нет? А Силантий?

— Это, как я понимаю, последний экземпляр. И мне самому очень интересно, как ему удалось сохраниться до сих пор.

— Ты на леших тоже охотился?

— Зачем? Эта нечисть особого вреда для людей не представляет.

— Тогда почему они повывелись?

— За это нужно ведьмам спасибо сказать. Они очень любят леших к себе в службу заманивать. Вон, Чернава, яркий тому пример.

— Неправда, у Чернавы с лешим всего лишь договор, — попыталась я обелить своё имя.

— Да? И ты знаешь даже, какой?

— Нет. Но леший постоянно об этом ведьме напоминает.

— Благомир, а мы сумеем за неделю-то справиться? — продолжила я разговор после того, как отступник немного отдохнул.

— Конечно. Я же не просто так на этот срок договаривался. В Приречье мужики жаловались на какого-то шутника, что им сети на реке путает. А я даже не сомневаюсь, что это дело мокробрюхих.

В голосе Благомира была такая уверенность в своих силах, что я невольно огорчилась, тем, что именно такую цену выставила за выкуп. Продешевила, не иначе.

Впрочем, свои размышления я оставила при себе, продолжив узнавать у мага подробности предстоящего похода.

— На реке? А почему же ты тогда сказал про болота?

Конечно, любой местный знал, что у большинства рек берега болотистые из-за того, что вся территория Приречья находится в низине, до самого подножия Лысой горы. Но мне требовалось поддерживать образ забитой и наивной девочки, потому я и задала свой вопрос.

— Ты вообще где-то была, кроме Приречья? — Благомир посмотрел на меня с удивлением.

— Нет, — замотала головой я.

— Оно и видно. Чтобы пройти к берегу реки, придётся сначала преодолеть большое болото, — менторским тоном сказал отступник. Я едва сдержалась, чтобы не улыбнуться. Видел бы кто-нибудь этого мага сейчас: такой весь важный, умный.

— А у нас говорили, что в Ведьминой реке вода отравлена...

— Правильно говорили, поэтому мы пойдём на другую реку. На ту, которая подходит к Приречью с другой стороны.

— А, ты про Вьюшку? — догадалась я, вспоминая карту.

— Да. Речонка небольшая, тихая, заводей у неё много, вот там и попытаем счастья.

После этого весьма содержательного разговора отступник покинул моё общество, предоставив располагаться. Сам же отправился на охоту. Мне очень хотелось исследовать весь скит сверху донизу, но я сдержала своё любопытство. Всё-таки Благомир не полный идиот, чтобы оставить своё жилище без какой-либо охраны почти постороннему человеку, и есть наверняка какие-нибудь магические штуки, попадаться на которые мне не стоит. Поэтому я занялась самыми обыденными делами: немного прибралась в той комнате, где меня оставил маг, а потом прилегла отдохнуть.

Благомиру очень не понравилось то, что произошло у ведьмы. Девушку ему, конечно, было и в самом деле жаль, но то, как Чернава обставила договор, сильно беспокоило. Он никак не мог отделаться от мысли, что во всей этой истории есть двойное дно, поэтому приходилось постоянно быть настороже. Особенно напрягало то, что девица вот так просто доверилась совсем незнакомому человеку да ещё и напросилась в компанию к болотам. Ненормально это. И согласился он вовсе не из-за того, что пожалел сиротку, а из тех соображений, что присмотреть за девушкой будет проще, если она будет постоянно на глазах.

Вот и теперь, сославшись на то, что нужно запастись мясом в дорогу, маг оставил девушку в доме и решил понаблюдать, что она будет делать. Он сильно подозревал, что

ведьма пристроила к нему свою лазутчицу, ведь задурить голову наивной девчонки совсем не сложно. Благомир решил и смотреть в оба, а потому не стал снимать охранки в доме. Пусть они и рассчитаны на нечисть, но кто знает, откуда взялась девица? Если с ней и на самом деле что-то не так, она обязательно себя проявит, когда расслабится.

Но шло время, а ничего необычного в поведении девушки Благомир не видел. Немного посуетилась в комнате и легла отдыхать. В другие комнаты не заходила, по шкафам не шарила. Это несколько уменьшило подозрительность, но до конца не успокоило. О хитрости тёмного племени знали все, и вполне могло оказаться так, что и девицу предупредили о том, чтобы она не давала поводов для подозрений и основательно втёрлась в доверие к магистру. Вдруг это и не человек вовсе? Может же так случиться, что Чернаве удалось договориться с какой-нибудь своей соплеменницей? Ну, в виде исключения из правил? Тогда получается очень интересная игра. Ведьму, если она не захочет, узнать среди обычных людей очень непросто. По магическому следу — да, только умная ведьма запросто обойдётся без ворожбы нужное ей время. Поэтому терять бдительность не стоит.

А пока и впрямь необходимо заняться дичью. В дороге некогда будет отвлекаться на добывание пропитания. Времени не так уж и много.

Благомир недовольно тряхнул волосами, восстанавливая в памяти договор с ведьмой. Можно ведь было и больше времени запросить. Пусть сам путь до реки займёт всего два дня, и маг очень хорошо знает удобный проход через болотце, но может ведь что-то пойти и не по плану. А в этом случае вступает в силу второй пункт договора: за каждый просроченный день бесплатная поставка дичи к столу ведьмы.

Отступник выругался, вновь вспомнив неудавшиеся торги. На все его аргументы Чернава отвечала:

— Не нравятся условия — иди домой.

И ничего поделаться с этим было нельзя. Он сам показал свою заинтересованность. И в том, чтобы найти способ очистить земли, и в освобождении девицы.

Маг кисло усмехнулся. Надо же, попался, как мальчишка. Можно ведь было сделать вид, что девушка его нисколько не заинтересовала, подождать, какие шаги предпримет ведьма, разработать другой план. Так нет! Один взгляд васильковых глаз — и сердце сжало в тисках. Это точно ненормально.

— Веду себя как малолетка. Надо было не отказываться от предложений Богдана.

Отступник хмыкнул, вспоминая, как его друг уговаривал пойти с ним на праздник тела. Про кумушек молодых рассказывал, мол, ласковые да угодливые. Нет, работа прежде всего. И много наработал? Вон, тащись теперь по трясине в угоду ведьме.

Раздражение становилось всё сильнее, потому как Благомир понимал, что винить приходится только самого себя. Ну, можно, конечно, ещё и Чернаву в мыслях отругать, но толку-то? На ведьме от того при самом удачном раскладе лишняя бородавка вырастет, но ей это уже никак не повредит. Такую мерзкую образину испортить сложно.

Встречать других ведьм Благомиру приходилось. В основном, это были вполне безобидные старушки, вредненькие, конечно, но особо не зарывались, да и от разговоров с магом старались уклониться. А вот Чернава была явно из той категории нечисти, что всеми силами пытаются испортить жизнь обычным людям. И опыта в этом деле ей не занимать, небось, под сто лет уже. А придётся ведь с этой мерзостью как-то сосуществовать. Давно прошли те времена, когда отступники без долгих разбирательств и следствия вершили свой суд над нечистью. Сейчас борьба со злом имела несколько другие границы, да и силёнок

было маловато, чтобы кардинально решить проблему. Даже люди будут против самосуда. Многие с удовольствием пользовались услугами нечисти, пусть и боялись до жути.

— Ладно, всё разрешится в своё время, — осадил себя маг. Лишняя раздражительность и повышенная эмоциональность мало способствовали удачной охоте.

После двухчасового блуждания по лесу, магу удалось-таки подстрелить пару зайцев и одну тетёрку. Он решил, что этого будет вполне достаточно, а потому направился к дому. Нужно ещё распотрошить дичь да подкоптить. А до вечера осталось всего ничего.

Осторожно заглянув в окно, он удивился, увидев, что девушка до сих пор в кровати.

— Нет, всё-таки обычная девушка, — улыбнулся он, отметив, как трогательно, свернувшись калачиком и обхватив себя за плечи руками, спит Владилена. — Красивая даже во сне.

— Вот, держи. Конечно, для девушки одежда несколько непривычная, но зато удобная.

Благомир протянул мне простую рубашу и штаны, потом достал пусть и старенькую, но крепкую куртку на коже. По размеру вещи мне подходили, из чего я сделала вывод, что это всё из старых запасов скита. Магистр и ростом был намного выше, и ширина плеч у мага внушительнее.

— Я не привыкла привередничать, — улыбнулась в ответ.

— Тогда переодевайся, а я насыплю кормушки для вороного. Травы во дворе в достатке, вода тоже имеется в корытах, так что переживать мне за него не придётся.

— И часто ты его оставляешь одного?

— Приходится. Поэтому и двор огорожен крепким забором. Хищному зверю не пробраться, от людей стоит магическая охрана.

— Удобно. А почему в таком большом доме больше никого нет?

— Так получилось... — нехотя ответил маг.

Про себя я усмехнулась, зная, что эта тема весьма болезненная для магистра, вслух же вежливо посочувствовала.

— Ничего, всё обязательно наладится.

Маг невесело кивнул и вышел. Я переоделась, заплела косу потуже, завязав её той самой красной лентой, и только тогда поняла, что у меня нет обуви. Сапоги-то мои так и остались у забора.

Я открыла дверь на улицу и негромко позвала:

— Благомир...

Меня услышали сразу.

— Что-то случилось?

— А у тебя, случайно, никакой обувки для меня нет? — я смущённо опустила глазки.

— Вот пень дубовый! Я об этом даже не подумал!

Вскоре я стала счастливой обладательницей мужских сапог с наполовину стёртыми каблуками. Да и размерчик был явно не мой.

Благомир виновато улыбнулся и пожал плечами: другой обуви у него не имелось.

Выбирать не приходилось, а потому я потянула сапог на ногу.

— Нужно чего-нибудь натолкать в носы, — потопав сапогом по полу, проговорила я.

— Если хочешь, я их магией подправлю, — предложил отступник. По взгляду Благомира я поняла, что в душе он со мной согласен, а предложение сделал, скорее, из вежливости.

— Нет, спасибо. Незачем ценную силу изводить ради таких пустяков, — поспешно ответила я. Только магии мне сейчас и не хватало! Ещё неизвестно, как она на мне скажется.

— Ну, тогда могу носки предложить.

Я кивнула, соглашаясь.

Маг дал мне пару носков почти новую, а вторую уже совсем старенькую, местами штопанную. Её-то я и затолкала в носы сапог. Новую использовала по назначению.

— Ну, теперь вроде всё, — оглядывая комнату, сказал Благомир.

— Да, можно и в путь.

На улице солнца не было, что считалось неплохим началом дня. До обеда жары точно

не будет. А если дождик покапает — тоже не страшно. В это время затяжных дождей не бывает, а мелкая морось только воздух освежит.

Отступник закинул за спину рюкзак с припасами, к поясу пристегнул колчан, сам лук пристроил за плечом. Мне достался небольшой узелок с провизией на первую остановку. Вчера с вечера Благомир старательно закоптил принесённую добычу, поэтому сейчас я с удовольствием вдыхала приятные ароматы поддымлённого мяса из своей импровизированной котомочки.

— Так, нам в эту сторону, — быстро сориентировался магистр, едва мы углубились в лесную чащу.

— Ты хорошо знаешь эти места?

— Конечно, я здесь давно живу.

— А давно — это сколько?

— Ну, где-то лет десять, — улыбнулся Благомир. Настроение у него с утра было хорошее, поэтому он охотно отвечал на мои вопросы.

— А прежде где жил?

— В Приречье.

— А как решил в лес перебраться?

— Да, так... — всё желание общаться у отступника после моего вопроса как-то резко закончилось.

— Извини, это не моё дело.

— Да, пустое. Просто это было очень давно, и вспоминать об этом я не люблю.

— Тогда давай будем разговаривать только о приятном. Я вот тоже не люблю вспоминать своё детство.

— Хорошо. И о чём тогда будем разговаривать?

— А расскажи мне о ведьмах. Говорят, ты о них всё знаешь...

— Очень неожиданная тема, а уж к приятным и вовсе отношения имеет мало. Разве за неделю ты не успела познакомиться с данным видом нечисти?

— Если честно, то я не почувствовала особой разницы между моей прежней владелицей и ведьмой. В дом меня не пускали, о творимых хозяйкой безобразиях, которыми пугают с детства, я ничего не знаю.

— А, ну понятно. Ведьмы — существа весьма неординарные. С одной стороны, в их запасе имеется большое количество магических возможностей, и часто они используют дар для потребностей людей, с другой — вся их помощь редко приносит ожидаемый результат.

— Это как?

— Ну, допустим, заболел человек, причём сильно. Ведьма возьмётся за дело, вылечит, но взамен потребует такую оплату, что порой смерть выглядит предпочтительнее. Или проклятьем наградит каким. Просто так, по настроению... — маг поджал губы.

— И это так всегда? — я с ужасом прижала ладони к груди.

— Да в том-то и дело, что никогда не знаешь, что тебя ждёт. Непредсказуемые они, ведьмы.

— И лучше, чтобы их совсем не было?

Я была уверена, что Благомир ответит утвердительно, но он лишь сильнее нахмурился и отвернулся. Продолжать разговор он больше не хотел.

Да, магам непросто приходится в общении с нечистой силой. И дело не только в том, что мы являемся неотъемлемой частью этого мира. Сами маги всегда на виду, и любой

самый плохонький представитель изнанки способен разглядеть магический дар, в то время как у нас есть возможности спрятать свою суть. Иначе в мире людей никто из потустороннего мира не выжил бы. Но хвастаться своими привилегиями не стоило, маги обладали другими преимуществами, за счёт которых и велась активная охота на всех приспешников тьмы. Особый дар. Маги чувствовали проявления тёмной силы и обладали способностью клеймения нечисти, а после этого ритуала уже любой из нашей братии находился в полной власти человека. Страх попасть под ритуальное клеймо заставлял дрожать даже главного канцелярского чёрта. Нам, ведьмам, было несколько проще, так как наша суть была смешанная: с одной стороны тёмная магия, с другой — обычная человеческая природа. Мы боялись магического огня, но необходимы были ещё и знания, которые могли бы пробить нашу защиту. И не нужно, думаю, говорить, что отступники были лучше всех осведомлены о том, как именно это делается, пусть рисковать собственной жизнью тоже не торопились.

— Эй, ведьма, — вдруг тихонько позвал меня кто-то сзади. И голос был явно не человеческим.

Я вздрогнула от неожиданности, но больше, наверное, из страха разоблачения. Осторожно оглянулась и едва смогла сдержать крик изумления. Всего в десяти шагах за нами на одной ноге подпрыгивал мелкий бесёнок, вторая его нога напрочь застряла в медном кувшине. Зачем бес засунул туда ногу, было совершенно непонятно.

Благомир, кажется, даже не догадывался о пополнении в нашей команде.

Испуганно приложила палец к губам, намекая нежданному попутчику на соблюдение повышенной осторожности. Но бесёнок и сам боялся до дрожи. И только безысходная необходимость заставила его привлечь моё внимание.

— Помоги, а? — жалостливо протянул бес.

Хорошо, что ментальный голос маги тоже не могли слышать, иначе меня сразу бы раскрыли.

— Благомир, давай ненадолго остановимся.

— Что-то не так? — с некоторым недовольством оглянулся на меня маг. Расстояние мы прошли смехотворное, до привала ещё топать и топать.

— Мне кажется, что с завтраком я пожадничала, — изобразив сильнейшее смущение, отозвалась я.

— Хм, ладно. Я подожду тебя вон там, — Благомир указал на большой вывороченный ветром дуб впереди.

— Хорошо, я быстро.

— И не отходи далеко от тропы, здесь и хищники водятся.

Вот везёт мне — и всё тут! Сначала леший, потом домовой, теперь ещё и бес. И всем просто жизненно необходима помощь! Может, проклял меня кто?

Моя вторая суть ехидненько хихикнула на слове «может».

— И как тебя угораздило-то? — досадливо спросила я беса, переходя к проблеме мелкого.

— Это всё Онуфрий... — насупился бес.

— Какой ещё Онуфрий? — удивлённо вскинула брови. В моём окружении знакомого с таким именем не имелось.

— Наш управляющий во дворце. Достань мне, говорит, кувшинчик, он заговорённый... Как вино кончается, стоит только пару слов шепнуть — он снова полный. Редкая вещь.

Какой управляющий? В каком дворце? Какой кувшин?

— И? — я совсем запуталась.

— И вот, — приподнял бес ногу в кувшине, тут же скривившись от боли и застонав.

— А что, обязательно было туда ногу совать? — ехидно осведомилась я.

Бес заметно стушевался, даже про страдания свои ненадолго забыл, из чего можно было сделать вполне обоснованный вывод: мне поведали весьма скорректированную версию произошедшего.

— Так, выкладывай всё по порядку, иначе я даже пальцем не пошевелю, — строго пригрозила я.

— Вино там было, — всхлипнув, признался бес.

Ну, это и без пояснения было понятно, но не давало толкования результату. Поэтому я повторила наводящий вопрос, снова не удержавшись от сарказма.

— А зачем в вино заднее копыто совать?

— Так я не копыто, а весь туда влез...

Ну, про умение бесов управлять своим размером мне было известно очень хорошо, про то, зачем именно мелкий нечистик устроил себе винную ванну, тоже спрашивать было не нужно, поэтому я задала вопрос относительно другого аспекта.

— И как случилось, что назад ты не смог выбраться?

— Так пьян был сильно... — бесяка окончательно сконфузился.

А я всё поняла. Надрался наш красавчик до такого состояния, что, когда стал вылезать, не заметил, что одна нога в кувшине оставалась ещё — ну, не чувствовал он конечностей! — и вернул себе истинный размер. Копыто, естественно, намертво застряло. А обратно перекинуться уже не смог, сил не хватило, опять же по вине алкоголя. Барахтался до тех пор, пока весь запас магической энергии не израсходовал, и оказался пленником кувшина окончательно. Теперь же физическое повреждение не даёт толком сформировать силовой поток, к этому вдобавок примешивается боль.

— И сколько ты уже с этим украшением ковыляешь? — уже с сочувствием спросила я.

— Три дня, — всхлипнул бес.

— Ого! Нога теперь, небось, сильно опухла...

— Да она совсем отнялась. Вот если бы мог, отпилил бы, — отчаяние в голосе мелкого стало совсем критичным.

— Ладно, перестань истерить. Сейчас что-нибудь придумаем, — пообещала я.

На самом деле я тоже не могла быстро сообразить, как помочь бесу. Без магии снять кувшин не представлялось возможным, а пользоваться своей силой никак нельзя. Я старательно наморщила лоб, размышляя о способах спасения. Ничего путного в голову не приходило.

— А ты в магическом смысле как? — спросила я беса. Если в его источнике хоть что-то осталось, то можно предпринять ещё одну попытку.

— Совсем пустой. До крохи, — уныло признался бес. — Надо же было как-то выбираться...

Я больше не стала задавать вопросов. Остатки силы бес потратил на то, чтобы определить ближайшее место силы, и им оказался ведьмин круг на Лысой горе. На счастье бесёнка на его пути повстречалась я, иначе в полоске чёрной топи он бы и закончил свой путь.

— Что ж, придётся использовать единственно возможный вариант, — вздохнула я.

Решение мне очень не нравилось, но иного выхода я не видела.

— Ни звука, ни движения, буду просить мага помочь, — предупредила я мелкого нечистика.

— Н-не надо! — испуганно сжался бес.

— А как по-другому тебя вытаскивать? Ждать, пока издохнешь? — со злым сарказмом спросила я. — Если сам себя не обнаружишь, то, возможно, он тебя и не заметит.

— А вдруг маг меня всё-таки почувствует? — бес всё ещё сомневался.

— Ты же сам говоришь, что пустой. Да если и заподозрит чего, то вряд ли догадается о полной картине происходящего. Если, конечно, не будешь верещать, как резаный. Всё, теперь замри, — шикнула я на беса.

Я осторожно подхватила кувшин под доньшко и, как цветок в горшке, понесла беса отступнику.

— Благомир, смотри, я чего нашла! — показала я кувшин.

Маг равнодушно скользнул взглядом по неказистому медному изделию.

— Зачем он тебе?

— Ты что! Это ведь первая моя собственная вещь! Не подаренная, не одолжённая, а своя! — постаралась я сыграть настоящую радость.

— Ну, поздравляю тогда, — по-доброму улыбнулся маг.

Я покрутила кувшин в руках и недовольно сдвинула бровки:

— Там внутри что-то застряло, не мог бы ты магией своей кувшинчик почистить?

Я просто по глазам отступника видела, что тратить силу на такое пустяковое дело ему очень не хотелось. Но взглянув на меня, на то, с какой трепетностью держала я кувшин, он передумал и улыбнулся уже шире.

— Ладно, давай.

— Только ты аккуратно, не повреди, — попросила я мага.

— Не беспокойся, у меня есть идеальное заклинание для этого.

У меня тоже имелось подобное, хотя бы то, что недавно применила к своему котлу, но только я не могу его использовать, если хочу сохранить свою маленькую тайну. Поэтому передала кувшин магу и спешно отошла назад. Попадать даже под такое пустяковое заклинание отступника мне как-то не хотелось.

— Освободись, — просто сказал Благомир, слегка тронув кувшин пальцем, и тут же его выронил. Всполох разряда, а затем на лицо и одежду мага щедро плеснуло вином. Розоватые

ручейки весело побежали вниз, тут же наполнив и сапоги отступника хмельным напитком.

— Что за тёмная бесятина? — удивлённо спросил он сам себя, стряхивая с рук ароматную жидкость и утирая лицо.

Хотелось смеяться, причём очень сильно. Да, бесятина, да тёмная. А ещё и мокрая и взъерошенная.

Своим ведьминским зрением я видела, что бесёнка просто вымыло из кувшина, и сейчас он, ополоумевший от полученного магического заряда и безостановочно икающий, сидел на земле, бешено вращая красными глазюками.

— Спасибо, Благомир, — нагнулась я за кувшином и всё-таки не смогла сдержать смеха, уж очень колоритно смотрелись оба героя.

— Не за что, — с затаённым недовольством ответил отступник. Конечно, неприятно, когда над тобой потешаются.

— А, что, кувшин волшебный? — будто бы не обратив никакого внимания на старания мага казаться невозмутимым, спросила я. Кувшинчик преобразился, и мне теперь не нужно было изображать интерес, разглядывая блестящий сосуд.

— Заговорённый, — буркнул магистр.

— Вином пахнет, — дернула я носом, поднося кувшин к лицу.

Благомир так многозначительно посмотрел на меня, что решила больше никаких комментариев не вставлять. Да уж, отступник отчётливо понимал, что никакой необходимости нюхать кувшин у меня не было, от мага вином разило за несколько метров.

Пришлось отступнику использовать ещё одно заклинание, чтобы очистить свою одежду и обувь. Маг отвернулся от меня и уже шёпотом произнёс что-то. Я эту возможность использовала, чтобы подхватить незадачливого беса с земли и засунуть себе за пазуху.

— Всё, идём, — буркнул Благомир, — оправляя свою куртку.

— А в кувшине больше ничего не осталось? Глоточек вина нам бы не помешал, — невинно поинтересовалась я, трясая своим трофеем.

— Я лучше воды попью, — хмуро бросил Благомир.

До привала никаких происшествий больше не было. Бес, намучившись за прежние три дня, отсыпался и восстанавливал силы, Благомир, угрюмый и малоразговорчивый, решительно продвигался по одному ему ведомым звериным лесным тропам, порой заваленным сушняком, порой заросшим мелким колючим кустарником, заставляя и меня не отвлекаться от дороги. И когда я уже реально начала выдыхаться, отступник коротко бросил:

— Всё, останавливаемся.

— Наконец-то, — я с выдохом опустила на сухой ствол возле тропы.

— Устала?

— Извини, я привыкла суетиться по хозяйству, но, оказывается, это сильно отличается от путешествия по лесным дебрям.

— А я предупреждал, что будет непросто, — маг наверняка был разочарован тем, что согласился взять меня с собой. Я поторопилась успокоить его недовольство.

— Разве я жалуясь? Просто пользуюсь выпавшим привалом, — я одарила Благомира самой милой улыбкой из своего арсенала. Кажется, отступник чуток оттаял.

— Тогда, будем обедать? — Благомир в ответ тоже широко улыбнулся.

— С удовольствием. Appetit я нагуляла.

Я развязала свой узелок и аккуратно расправила углы импровизированной скатерти на траве. В нос сразу ударил ароматный запах копчёного мяса, за пазухой тут же беспокойно завоились.

— Что-то сегодня зябко, — сказала я, плотнее кутаясь в куртку, заодно и успокаивая мелкую нечисть ударом ладони.

— Да, я вообще думал, дождь пойдёт. Но нам везёт.

— Ага, везёт, — согласилась я, мысленно посмеявшись над собой же. Как бы мне от этого везения раньше срока прогулку в Бездну не совершить. И месяца не прошло, а у меня уже столько событий. Нет, точно сглазил кто-то...

— Вечером к болоту выйдем, — сообщил Благомир, жадно откусывая мясо от большого куска.

— А потом два дня по трясине? — моя порция тоже стремительно уменьшалась. Не зря говорят, что на свежем воздухе аппетит зверский.

— Угу.

За пазухой возиться стали активнее, я едва не подавилась очередным куском. Прокашлявшись и постучав себя по груди, решила переговорить с бесом. Иначе он меня точно выдаст.

— Я отойду? — кашлянула я.

Благомир продолжил поедать мясные запасы с самым невозмутимым видом.

— Только недалеко.

Я кивнула и торопливо скрылась за кустами.

— Ты что творишь? Совсем мозги потерял? — напустилась я на беса, держа его на вытянутой руке на уровне своего лица.

— Я есть хочу, — жалобно проблеял нечистик.

— А в Бездну не хочешь? — тряхнула я мелкого пакостника.

— Нет, — замотал лохматой головой бес.

— Тогда сиди смирно, — сделала я бесу строгое внушение.

— Не могу, мясо так вкусно пахнет, а я три дня без крошки во рту, — глаза беса заблестели, рыльце жалостливо задёргалось, и мне пришлось сдаться.

— Ладно, как-нибудь кусочек тебе передам, но после чтоб без шуток!

Приободрённый бес, почуяв мою слабость, тут же озвучил новую просьбу:

— А вина нальёшь?

Это было уже нахальством, но чего ещё ожидать от подобного существа? Поэтому я даже ругаться не стала. Вместо этого я внесла своё предложение:

— Могу снова в кувшин засунуть, да ещё и пробкой закупорить. Надо? — мои губы скривились в язвительной усмешке.

Бес тут же сжался, уши его повисли.

— Н-нет...

Я вовремя вспомнила, что всё-таки ведьма, а потому благотворительностью заниматься — это прямой ущерб собственному авторитету, а, значит, необходимо продемонстрировать бесу твёрдость своего характера. А потому...

— Вот тогда и помалкивай больше! Зачем я вообще тебя с собой тащу? — глаза мои гневно сверкнули, брови сошлись у переносицы.

Увидев во мне настоящую ведьму, бесёнок тоже вспомнил о правилах.

— Я расплачусь, правда. Вот только нога болеть перестанет, — дёрнув копытом, опухоль с которого заметно спала, пообещал бес.

— Ну-ну. Очень интересно, что ты мне предложить сможешь, — не удержалась я от саркастичного замечания.

— Не сомневайся, пригожусь. Я в такие места вхож, — с интимной загадочностью произнёс бес.

— Тьфу, — сплюнула я. Только столичного подхалима мне и не хватало!

Бесовское отродье и так считалось самым пакостным и беспринципным, а уж столичные и вовсе не гнушались ничем, ради достижения собственных выгод.

— Слушай, ведьма, а тебя как зовут?

— Чернава, — сухо представилась я.

— А я Хрол, — улыбнулся бес, ощерившись. И я только тогда заметила, что у беса не хватает впереди зуба: то-то мне показалось, что шепелявит нечисть. А ко всему и нога покалеченная — точно, Хрол.

— Имечко под стать владельцу, — хмыкнула я. — Всё залезай за пазуху, а то отступник что-нибудь заподозрит.

— А он вправду... отступник? — бес не торопился выполнять мои приказания и продолжал задавать вопросы.

— Да, — оглянувшись назад, кивнула я.

— И ты его совсем не боишься? — глаза беса округлились.

— Боюсь, но без его помощи мне не обойтись. Давай шустрей, разговоры будем потом вести, — я попыталась силой затолкать беса за пазуху, но тот растопырил свои конечности, всячески сопротивляясь ведьминскому произволу.

— А зачем вам на болота? — пропыхтел он.

Терпение моё начало иссякать.

— Ты меня уже достал своими вопросами, — не оставляя попыток укрощения строптивой нечисти, раздражённо ответила я.

— Ну, скажи, — продолжил канючить бесяка.

— Водяной мне нужен, — ответила я и всё-таки протолкнула беса под куртку. И уже оттуда слышала писк беса:

— Я могу бумагу оформить на официальное владение.

— Да-а? А, может, тогда мне заодно и на себя бумажку добудешь?

Бес угомонился сразу же.

Был у нас в канцелярии Преисподней такой порядок: если Круг и Глава Совета попечителей тёмного племени дают разрешение на подписание пожизненного контракта, то тогда такая служба не может быть расторгнута ни при каких условиях.

Обычно заниматься бумажной канителью никто не хотел, и привязывали к себе мелкую нечисть ведьмы при помощи подручных средств: заговоры там всякие или клятвы на крови. Любой такой договор для самой мелкой нечисти по сути тоже был пожизненным, хоть и заключался на шесть лет, шесть месяцев и шесть дней, потому что чаще всего ведьма значительно переживала своего прислужника, вытянув из того все силы. Но бывали случаи, когда удавалось пережить привязку, а вот тогда уже ни одна ведьма не имела силы над счастливымчиком. Лишь те, кто стоял на ступеньку выше в тёмной иерархии, легко переживали срок договора, а если ведьма перегибала палку, то ещё и мстили. И в последнее время, когда низшей нечисти оставалось всё меньше, преимущества законного контракта стали неоспоримы. Но только с точки зрения ведьм. Сама подчиняемая нечисть всеми силами пыталась избежать службы.

Вот и получалось так, что работы у отступников с каждым годом становилось всё меньше, хоть и основной вклад за них делали сами ведьмы.

В Преисподней мало заботились о бесправии низших, там всегда уважали силу. А раз не смог защитить себя и погиб, то это даже благом можно считать. Нечего слабакам позорить тёмный род. Однажды, правда, провели какое-то собрание и вроде что-то даже постановили, только всё равно ничего не изменилось. Богатые и могущественные получали законную возможность набирать прислужников, а остальные действовали на своё усмотрение. Нарушали закон, без оглядки на смехотворное наказание. Но при этом все хотели иметь договор. Вот если бы документ выдавался ещё и бесплатно...

Я вздохнула.

Нет, не из-за того, что не могла себе позволить заветную бумажку, просто вспомнила, что место под солнцем нужно не только получить, но и отстоять на него права. А мир к молодой и одинокой ведьме жесток и часто несправедлив.

— Всё в порядке? — с беспокойством спросил меня Благомир, увидев невесёлое моё состояние.

— Всё просто замечательно, — саркастично отозвалась я.

Благомир никак не мог отделаться от чувства, что с его попутчицей что-то не так. Но ведь и упрекнуть не в чем! Любая девушка на её месте задавала бы вопросы и старалась вызнать всё и обо всём. О том, что поход давался Владилене непросто, тоже можно было удивление не выказывать. Сам маг немного устал, пусть для него блуждание по лесу было привычным. Но всё равно, что-то не давало покоя. Толи собственная подозрительность ко всему, что связано с нечистью, то ли нежданное увлечение синими глазами. И, наверное, вот это было самым ненормальным! Такая необоснованная тяга к почти незнакомой девушке.

Добавляла сомнений и история с кувшином. И как только Владилена умудрилась на него наткнуться?

Был, конечно, вариант с магическим наговором. Какой-нибудь шутник утянул понравившийся кувшинчик и оставил в лесу, настроив чары таким образом, что вещичка сразу к себе приведёт и на глаза покажется. Место глухое, естественно, что за сохранность своего клада воришка не переживал. Зверю его кувшин не нужен, а людей здесь и вовсе не бывает. То есть, если сказать проще, девушке просто повезло оказаться в нужном месте. Можно было бы только порадоваться за спутницу, только почему-то подобное везение напрягало. А ещё и раздражало сильно. Ведь он выставил себя посмешищем, используя магию. Да, не догадался рассмотреть находку внимательнее, не проверил на чары, а в результате стоял и обтекал, как деревенский дурачок. Какой удар по самолюбию! И это перед девушкой!

Маг бросил осторожный взгляд на Владилену. Она спокойно переплетала косу, будто бы и ничего такого не случилось. Очередной раз Благомир отметил, как красива девушка. Нет, ну правда! Стройная, словно тростиночка, молоденькая, притягательное до невероятности лицо. Васильковые глаза, чёрные брови, пушистые ресницы, губки бантиком и нежно-розовые щёчки. И всё это в обрамлении светлых, почти белых волос.

И вдруг отступника как током ударило. Брови с ресницами тёмные, а волосы светлые! То, что его привлекло, было совершенно несочетаемым. Все подозрения проснулись разом.

— Владилена, а можно тебе вопрос задать личного свойства?

— Да, конечно, — девушка смущённо улыбнулась.

— А почему у тебя волосы светлые?

— А они не светлые, они седые, — совершенно спокойно ответила Владилена.

— Седые? Почему?

— Так ещё с детства. Когда наш дом сгорел, а мою маму убил какой-то полоумный маг молниями, я и поседела вмиг. Страшно было так, что иногда и сейчас во сне вижу, — чёрные брови припустились.

— Прости, не хотел ворошить твои страхи.

— Да ничего, я привыкла к этому вопросу. Я даже удивляться начала, что ты так долго держался, — хихикнула девица.

— А смотрится красиво, — признался Благомир.

— Спасибо.

Щёки девушки порозовели сильнее, видимо, комплиментами её прежде не баловали. А ещё и судьба такая непростая...

И вновь в груди мага шевельнулась жалость к несчастной сиротке. А вместе с жалостью

ожило что-то такое, чему раньше не приходилось гостить в душе отступника.

— Благомир, а как в кувшине вино оказалось? — девушка поспешила перевести разговор на тему, которая её интересовала гораздо больше, чем обсуждение личных достоинств.

— Магия, — пожал плечами отступник.

— Я в том смысле, что больше в нём ничего не будет?

— Почему? Обычно такие вещи рассчитаны на многократное использование.

— И ты сможешь его наполнить?

— Для этого необходимо знать заветные слова. Я же могу только повторить недавний опыт, — нехотя признался маг, попытавшись выдать свой ответ за шутку.

— А если попытаться подобрать слова?

— На это могут уйти месяцы.

— Но сработать может?

— Конечно.

— Так, что бы такое попробовать... — девушка прикусила нижнюю губу и подняла глаза к небу, уйдя в размышления. Рука её бездумно прошлась по груди и спустилась чуть ниже, поправляя одежду. А у мага почему-то вдруг дыхание перехватило. На память пришла картинка из недавнего прошлого: он тесно прижимает к себе стройное тело, его губы чуть ли не касаются нежной кожи возле плеча. Ммм...

Отступник поёрзал на бревне, заменявшем лавочку, и постарался направить свои мысли в безопасную сторону. Можно ведь подумать о дальнейшем пути?

Благомир представил, сколько трудностей ещё будет: дальше сушняка в лесу будет только прибавляться, а это значит, что и усилий потребуются тоже намного больше. И ночевать придётся прямо в чаще. Коварный разум вмиг вернул мысли на знакомую тропу, подленько шепнув, что спать предстоит вместе, так как лес, ночью прохладно, охранку на большую территорию не поставишь. Какой соблазн!

— Просто надо выбрать такие слова, чтобы они отражали суть действия, а также что-то вроде приказа, — между тем девушка начала размышлять вслух.

— Какие слова здесь могут помочь? — вздохнул Благомир, думая совсем не о кувшине.

— Ну, например, «я твой хозяин», — предположила Владилена.

У отступника сердце забилось в разы быстрее, едва он представил, как говорит эту фразу, укладываясь на постель из лапника рядом с девушкой.

— Нет, это невозможно, — со стоном протянул он, ослабляя ворот.

— Нет? Тогда, может, так: «открой свои тайны»! — рука девушки вновь прошлась по груди.

Благомир едва не задохнулся от накативших чувств. Да что с ним такое?

Отступник даже головой потряс, прогоняя наваждение.

— О, а может, всё гораздо проще? Ещё вина!

В кувшине сразу же забулькало.

— Получилось! Благомир, получилось! — Владилена радостно подскочила.

— Что?

— В кувшине вино!

— А, вино... Хорошо, — вздохнул маг.

— Почему ты не рад?

— Я рад, очень рад. Просто всё как-то неожиданно.

После того, как я вернулась к магу, мне пришлось всеми способами отвлекать внимание Благомира. А он, как назло, то и дело бросал на меня непонятные взгляды. То ли что-то заподозрил, то ли моя компания его не очень радовала. Потом и вовсе пошли вопросы, которых я хоть и ожидала, но всё равно не желала, так как отвечать нужно было правдиво и легко, а что можно найти лёгкого в воспоминаниях на болезную тему? В общем, потрудиться довелось, а затем я не придумала ничего лучше, чем перевести разговоры к кувшину.

После мясной закуски вино было бы как раз кстати, а заветный кувшинчик так и манил своим блеском. Естественно, что я уже выведала у бесёнка заветные слова, но нельзя ведь было сразу их говорить? Вот и понадобилось мне выдать самые разные варианты, чтобы усыпить бдительность отступника.

Но, видно, старалась я напрасно. Благомир был каким-то напряжённым и рассеянным, на мои вопросы отвечал, но как-то неохотно. В конце концов мне это надоело, и я произнесла слова заговора. Кувшинчик тут же наполнился. А у меня возникла новая проблема. Вина-то мне хотелось, только выбранный мной образ как-то не очень соответствовал желанию приобщиться к хмельному. Снова пришлось тормозить мага, а в это время за пазухой начал беспокойно возиться бес. Этот мелкий пьяница не мог сидеть спокойно, когда рядом родные для его обоняния запахи витали.

— А это вино пить можно? — спросила я, с нарочитым сомнением глядя в узкое горлышко.

— Конечно, — снисходительно улыбнулся Благомир.

— Так хочется попробовать, я никогда магического напитка не пробовала... Правда, к обычному я тоже пристраститься не успела, — скромно похлопав глазками, улыбнулась я в ответ магу.

— Ну, попробуй, — Благомир немного ожил.

— Давай сначала ты, вдруг вино крепкое? — предложила я.

— Ну, давай, — маг протянул руку, и я отдала кувшин ему.

— А ничего напиток, — с удивлением сказал Благомир, сделав пару глотков.

— Теперь я.

Бес страдал. Бес мучился от невыносимой боли. Бес томился страшной жаждой.

А совсем рядом находился волшебный кувшинчик, предмет вожеления и наслаждения. Именно в нём находилось вино. Лёгкий яблочный аромат с оттенком пряных трав, знакомый и оттого неимоверно притягательный. И недостижимый.

Хрол зажмурился и подвигал пятаком, пытаясь хотя бы запахом вина насладиться. Рот тут же наполнился слюной, язык смачно прошёлся по сухим губам.

Нет, это просто пытка. Находиться рядом с волшебным напитком и не иметь никакой возможности утолить свою жажду!

Бес недовольно завозился, стараясь привлечь внимание ведьмы к своим страданиям. И привлёк: крепкая ладонь звонко прошлась по его макушке, отвесив оплеуху.

— Уй, — пискнул бес и тут же получил уже кулаком. Вина почему-то сразу расхотелось.

Я осторожно сделала глоточек из заговорённого кувшинчика и покатила вино во рту. Да, теперь становится понятно, почему бес так увлёкся. Тут и человек не каждый сможет от соблазна удержаться.

Стоило помянуть беса, как он себя сам проявил. Завозился под курткой, да так, что я едва не подавилась. В отместку шлёпнула паршивца ладонью, успокаивая. Так эта зараза ещё и голос подать осмелилась. Пришлось приложить его чувствительнее. Благомир с недоумением посмотрел на меня. Я в ответ всё-таки проглотила вино, закашлялась и смущённо улыбнулась.

— Поперхнулась.

Моё оправдание приняли со снисходительной улыбкой.

— Понравилось?

Я неопределённо пожала плечами: мол, не успела распробовать. Сделала второй глоток, уже настоящий.

— Сладенькое, — огласила я свой вердикт.

— Смотри, много не пей, оно коварное, — предупредил отступник.

— Откуда ты знаешь?

— Обычное дело. Что толку заговаривать слабенькое вино? Придётся пополнять то и дело. А ведь может и так случиться, что заклятие выдохнется быстро. Потому проще заговорить крепкое вино. Выпьешь кувшинчик такого — и довольно.

— Это для тех, кто умеет вовремя остановиться, — нравоучительно ответила я, обращая сей посыл в первую очередь к нечистику, что сидел у меня за пазухой.

— Да, к сожалению, немало людей, что не могут пить в меру.

Я согласно кивнула и сделала ещё один глоток.

Сразу кровь побежала быстрее, усталость сняло, словно рукой, и я протянула кувшинчик магу.

— Вышей ещё, не пропадать же добру, — предложила я.

— Пожалуй. Магу с такого кувшинчика трудно захмелеть, а вот немного расслабиться будет не лишним.

Благомир опять попытался продемонстрировать своё превосходство. Мол, его даже

вином заговорённым не возмёмшь. Я про себя лишь усмехнулась: красуется, как тетерев на току.

Маг тем временем взял кувшин за ручку и залпом опорожнил его. Я завистливо облизала губы. Сама бы с удовольствием допила, но ведь из образа не выйдешь?

— Полчасика посидим, а потом снова в путь, — сказал Благомир, возвращая мне кувшин.

Я аккуратно обтёрла его, завязала в полотно, что служило нам скатертью, и теперь у меня опять появился узелок.

— Ты его лучше за пазуху сунь. И руки свободнее будут, и удобнее так намного, — посоветовал отступник.

Ага, счас! Бесяка такого подарка не заслужил. Да и мне лишние проблемы не нужны.

— Нет, мне так удобнее, — твёрдо сказала я и потуже запахнула куртку, успокаивая шевеление обнадёженного магом беса.

— Ну, смотри сама, — не стал настаивать отступник.

И вообще, всё больше убеждаюсь, что ведёт он себя странно: бросает на меня непонятные взгляды, отвечает с неохотой. Неужели я себя всё-таки выдала? А если так, то почему Благомир не предпринимает активных действий по окончательному моему разоблачению? Хотя бы допрос мне с пристрастием учинил, или ещё как-то проявил свои подозрения. Но нет. Смотрит, хмурится и молчит.

Да и пусть его! В конце концов, работу свою выполняет, а остальное — мелочи жизни.

Вскоре мы снова двинулись в дорогу. К вечеру похолодало ещё сильнее, и всё-таки начал накрапывать дождик. Отступника сие обстоятельство несколько не расстроило, а вот я снова начала высказывать претензии судьбе. Правда, только в мыслях. Нет, ну на самом деле! Целый месяц стояла замечательная погода, а стоило только отправиться к болотам, так вот тебе и дождь. Будто мало будет воды под ногами.

— Благомир, а как мы по болотам пойдём? Там ведь и омуты есть, и трясина кругом, — воспоминания о болотах вызвало у меня вопросы.

— Я знаю тропу, не беспокойся, — ответил Благомир, отодвигая лапу большой старой ели, которая оказалась на пути.

Я быстренько поднырнула под ветку, пока её удерживал маг.

— А откуда?

— Карта есть.

— Это хорошо, — ответила я, а сама подумала, что и мне неплохо было бы обзавестись такой картой. Конечно, необходимости в самостоятельном лазании по болотам у меня не было, но мало ли... Надо будет потом на эту тему с Благомиром потолковать, авось, договоримся.

Кстати, о договоре.

— Благомир, а почему ты решил согласиться на условие ведьмы? — я забежала вперёд и заглянула отступнику в глаза.

— Я пообещал тебе помочь, а слово своё я всегда держу, — хмуро отозвался отступник, отводя взгляд. И даже зашагал быстрее, так что скоро я опять оказалась за его спиной и вынуждена была догонять.

Ответ меня не устроил, я потребовала подробностей:

— А почему ты пообещал мне помочь?

Отступник неожиданно остановился, и я по инерции впечаталась в его спину, бес

сдавленно хрюкнул.

— А не надо было? — вместо ответа проговорил маг, глядя на меня с явным недовольством.

— Ой, прости, я не хотела тебя обидеть. Просто я не привыкла, чтобы меня жалели и помогали, а ты...

— Я не люблю ведьм, и будь в услужении любая другая девушка, я постарался бы вытащить её из лап мерзкой старухи, — снизошёл Благомир до подробного ответа.

А вот это уже хамство! Я, что, за просто так прихорашивалась, глазками стреляла? А он — любая! Да за это противный мужлан получит такую порцию моего возмездия, что впредь заречётся обижать хорошеньких девушек!

Свои внешние достоинства я всегда оценивала высоко, а потому возмущение было обоснованно. А раз так, то ведьма будет мстить.

Начнём, пожалуй, с мелких пакостей.

— Ой! — вскрикнула я, приседая на землю.

Благомир сразу обернулся.

— Что такое?

— Кажется, я ногу подвернула... — ответила я, скорчив на личике болезненную гримаску.

— Ну как же ты так?

— Корень не заметила и споткнулась, — указывая на торчащую из земли корягу, сказала я.

Видно было, что мои слова вызвали раздражение мага, но он смог себя побороть.

— Давай посмотрю, — сказал Благомир.

— Посмотри, — ответила я. А что было ещё говорить? Что я пошутила?

Отступник опустился передо мной на колени и осторожно потрогал правую ногу, на которую я ему указала пальчиком, чуть ниже колена.

— Здесь болит?

— Нет, ниже.

— Снимай сапог. Не хватало, чтобы нога распухла.

Как мне удалось сдержать смех, я до сих пор не понимаю. Как наяву, перед глазами встала недавняя картинка: бес и его застрявшая нога в кувшине. Замаскировала свою неправильную реакцию на слова мага смущением.

— Так, здесь? — отступник потянул за стопу.

— Ой-ой-ой, — отозвалась я.

— Понятно. Сейчас попробуем вправить.

И не дожидаясь моего разрешения либо протеста, отступник начал действовать.

Благомир обхватил ступню крепче и дёрнул. Вот теперь я взвыла по-настоящему.

— Ну, как?

— Больно! — злобно отозвалась я.

— Ну, потерпи, сейчас должно отпустить.

А я подумала о том, что теперь и впрямь идти не смогу. Костоправ недоделанный!

Как бы то ни было, цели своей я добилась. Благомир подхватил меня на руки и двинулся вперёд. Нога, кстати, болела не так долго, уже через полчаса пути я почувствовала, что могу передвигаться самостоятельно, но решила помучить мага подольше. А то возомнил себя незнамо кем.

— Ну, как нога? — словно почувствовав отголосок моих мыслей, спросил Благомир.

— Кажется, боль стихает, но не знаю, смогу ли я идти сама... — я сделала всё для того, чтобы жалостливости в моём голосе было много. Отступник, как настоящий мужчина, не посмел отказать в помощи несчастной страдальце.

— Лучше подстраховаться. Я потерплю ещё немного, а потом будем устраиваться на ночь. Дождь проходить не собирается, а это значит, что к ночёвке нужно будет подготовиться основательнее.

— Благомир, извини. Я, правда, не заметила тот корень, — устраиваясь на руках мага удобнее, сказала я.

— Тебе не за что извиняться, я сам виноват. Просто нужно было оставить тебя в Приречье и одному идти на болота. Не для девушек такое путешествие.

— Я хотела, как лучше, — всхлипнула я.

— Я тоже...

На этом разговор прекратился.

Мы теперь двигались медленнее. Маг старался выбирать тропку пошире, и под ноги себе смотрел намного внимательнее. Но, тем не менее, его упорства хватило ещё на целый час, и я удивилась, когда почувствовала, что запах болота стал совсем явственным.

— Я планировал на стоянку устроиться на самой границе болота, но, возможно, что так получится даже лучше. Здесь и деревьев больше, и комар не такой злой, как у воды, — проговорил Благомир, опуская меня на землю.

Маг немного замешкался, а потому его руки так и остались лежать на моей талии. И я буквально кожей чувствовала возникшее между нами напряжение.

— Наверное... — ответила я, стараясь не поднимать глаза на Благомира.

Впрочем, как только руки мага разжались, а сам он отступил от меня, дышать стало легче.

— Как нога? — совсем не глядя на меня, спросил маг.

— Думаю, за ночь совсем пройдёт. А где мы будем спать? — я огляделась.

Куртка промокла, штаны тоже. Было зябко и неприятно.

— Сейчас погреемся, посушимся, а потом я придумаю что-нибудь.

Благомир быстро набрал сучьев, зажёг их и подвинул для меня бревно, содрав с него намокшую кору.

— Спасибо.

— Грейся. А я наберу дров побольше, чтобы потом не ходить.

— Давай я пока мясо погрею на костре? — предложила я свою скромную помощь.

— Давай, — улыбнулся Благомир.

Он положил около моих ног рюкзак с припасами, а сам отправился за дровами.

— Псс, ведьма, вытащи меня, — тут же оживился бес.

— Зачем? — подозрительно уточнила я, поглядывая в сторону деревьев, за которыми

пропал маг.

— А сама-то как думаешь? Я целый день безвылазно у тебя просидел.

Я осторожно вытащила бесу и, всё ещё посматривая в чашу, сказала:

— Ну, иди, разомнись. Как нога, кстати?

— Побаливает ещё, — вздохнул бес, приволакивая своё копыто.

Я подумала, что нечистик применил такую же тактику, как я: уж слишком театрально он хромал. Не хотелось, небось, пешим ходом топтать да под дождём мокнуть.

Что ж, я не могла на него обижаться за это. Погода плохая, магии ноль, нога, опять же. Чуть зазеваешься и отстанешь. А у меня заветный кувшинчик, расстаться с которым навсегда бес не хотел. Вот и получается, что отставать нельзя, потому как доверять ведьме — себя не уважать.

В подтверждение моим мыслям бесяка вернулся очень быстро.

— Пока маг не видит, дай пожевать чего-нибудь, ну, и запить бы не помешало...

Намёк на вино я поняла, но идти на поводу пьянчужки не желала. Мало мне с ним неудобств, что ли? Потому подсунула бесу кусок мяса и сказала:

— Вот, ешь. А вода вон в той фляге.

Бес зыркнул на меня обиженным взглядом, но возмущаться поостерёгся. Я хмыкнула. Вина, конечно, хочется, но собственное благополучие намного дороже.

Невдалеке затрещали сучья, и я поняла, что это маг тащит сюда ветки для костра, а потому пора бы бесу прятаться.

— Всё, давай за пазуху, — приказала я.

Бесяка шустренько прыгнул в мои руки и тут же заполз за отворот, а потом завозился на груди, устраиваясь удобнее.

— Но-но, поаккуратнее там, не огород топчешь, — шикнула я на беса.

— На твоём месте я бы радовался, когда ещё такое внимание мужчины к своим прелестям увидишь, — отозвался бес с хихиканьем.

— Ты, «мужчина», язык свой поганый прищеми, а то сгинешь в болотах без времени, — осадила я беса. Не хватало ещё, чтобы всякая мелкая пакость могла о моей личной жизни шуточки отпускать.

Вернувшийся маг сразу заметил недовольство на моём лице.

— Что-то случилось? — с беспокойством спросил он.

— Да так, дождь и мысли всякие... — отозвалась я, отмахиваясь от интереса мага.

— А что с едой?

— Кушать подано, — против воли улыбнулась я, указывая на разложенное возле костра мясо.

Благомир плюхнулся на ствол и протянул руки к огню.

— Это хорошо, сил совсем не осталось, — признался Благомир.

— Ты, что, магией пользовался?

— Да, иначе с этими дровами я ещё целый час потратил бы, а нам к ночи нужно хорошенько подготовиться.

У меня едва не вырвался вздох облегчения: теперь отступник на мне не будет испытывать действие своей силы. Не то, чтобы я сильно боялась его магии, просто не хотелось выдумывать предлоги, по которым я буду отказываться от помощи, например, в сушке одежды.

— А как предлагаешь на ночь устраиваться? — спросила я, забирая с нашей скатерти

аппетитную заячью ножку.

— Думаю построить шалаш под большой елью, — Благомир махнул куда-то в сторону. Я скосила глаза в направлении замаха и тотчас поняла, почему именно это дерево приглянулось магу. Мощные и густые еловые лапы спускались до самой земли, а потому, чтобы промочить землю под ними, дождю потребовалось бы не менее двух дней. А мы ведь можем и улучшить шалашик, накидав лапника на живые ветви.

— Да, и места будет в достатке даже для двоих.

Вообще-то под такой ёлочкой и пятерых можно спрятать, но моё замечание почему-то вызвало недовольство Благомира. Он сразу как-то замкнулся и уставился на огонь, уже без особого аппетита доедая мясо.

Чем больше я наблюдала за отступником, тем больше находила странностей в его поведении. То он был весьма обходительным, даже обаятельным, то становился замкнутым, а иногда и вовсе нелюдимым каким-то. Интересно, почему? Впрочем, ответ мог быть совсем простым: маг долго жил в одиночестве и просто не привык к длительному общению. Пришедшая в голову мысль заставила замереть. А у него с женщинами-то как? Или то, что он сказал при первом знакомстве, вовсе не шутка?

Наверное, мой взгляд был весьма выразительным, если почувствовал его Благомир чуть ли ни спиной.

— Что? — недовольно буркнул он, оборачиваясь.

— Хм... а у тебя... невеста есть? — я даже покраснела.

— Какая невеста?

— Ну, какая-нибудь... — я и сама не знала, зачем это спросила.

— Есть. Предназначенная, — улыбнулся маг, видя моё смущение.

— Это как? — я по-настоящему удивилась. Никогда о такой глупости не знала. Про приворожённых знала, про договорных, опять же, но про предназначенных первый раз слышала.

— Обыкновенно. Вот когда встречу, обязательно расскажу.

И я поняла, что надо мной попросту подшутили, а я уже и уши развесила в ожидании откровений. Такой поворот меня не устроил, поэтому я продолжила допытываться:

— И что, пока даже на примете никого нет?

Благомир одарил меня таким взглядом, что я невольно поёжилась.

— Будет, — ответил маг и поднялся.

— Может, вина? — схватилась я за кувшинчик, стараясь сгладить возникшую неловкость.

— Только вина мне сейчас и не хватает, — с сарказмом выплюнул отступник и пошёл обустроить шалаш на ночь.

Я внимательно наблюдала за тем, как орудует Благомир ножом. Движения резкие, уверенные, почти яростные. Так только с врагами сражаются, а маг воевал с еловыми лапами. Нижние ветки уже были подрезаны, кроме них, отступник настругал целую грудку с соседнего дерева. Если бы я не изображала забитую девчонку из Приречья, обязательно съязвила бы по поводу такой старательности. А сейчас лишь молча наслаждалась зрелищем. Старается, будто на целый месяц жильё готовит. И что его так могло разозлить? По-моему, вопрос о избраннице совсем безобидный, или маг что-то скрывает?

Ведьмы от природы любознательны, а в делах сердечных любопытство просто с ума сводит. И я буду не я, если не выведаю у отступника правду. Зачем? Да просто из спортивного интереса.

Меж тем Благомир уже приступил к внутренней отделке помещения, то бишь, к укладыванию лапника для импровизированной постели. Веточку к веточке уложил, даже подвзбил, как перину.

— Хи-хи, брачное ложе, — фыркнул бес, выглядывая из-за пазухи.

Вот кому постельная тема совсем покою не даёт, так это копытным пакостникам. У них все шутки вокруг этого вертятся, а уж о развращённости рогато-хвостатого племени даже среди людей сказки складывают.

— Цыц, — шикнула я на мелкого, но сама от смешка всё же не удержалась. Шалаш был больше похож на большое гнездо под деревом.

А потом началась и сама комедия...

— Владлена, пора в постель... — начал Благомир.

Моё извращённое чувство юмора, ну, просто не могло не отозваться на такое недвусмысленное предложение.

— Только после свадьбы, — патетично ответила я, едва сдерживая смех.

— Ты неправильно всё поняла, — отступник провёл ладонью по лицу, стараясь скрыть... смущение?

— А как надо понимать? — продолжала я играть недалёкую.

— Обычно. Просто спать пора.

Благомир злился. Злился на себя, на свою реакцию, на глупую ситуацию. Но облегчать жизнь магу я не собиралась. Когда ещё увидишь отступника, смущённого и злого одновременно?

— А зачем тогда говорил про постель? — прикинулась я непонимающей и преисполненной стеснения.

— Я неправильно выразился.

— Ты впредь высказывайся правильно, а то попутаяу чего-нибудь и начну действовать.

А потом окажется, что ты иное в виду имел.

— Хорошо. Говорю без намёков: утром вставать рано, поэтому укладываемся.

Магу, наконец, удалось взять себя в руки и разговоривал он со мной спокойно.

— Я тоже устала, а ещё и замёрзла, — пожаловалась я.

— Ты же возле костра сидела, неужели не согрелась?

Дождь давно прекратился, и мне жаловаться на непогоду было бессмысленно. Но и просто так заканчивать разговор было нельзя, взялась за роль — доигрываю.

— Согрелась, только костёр с собой не возмёмшь...

— Зато в сумке есть одеяла хорошие, не замёрзнем.

Маг первым влез в гнездо, расстелил поверх лапника одно одеяло, второе держал в руках, поджидая меня.

— Ну, чего замерла?

А я теперь и в самом деле подумала о том, что придётся спать бок о бок с мужчиной. Можно было, конечно, сказать, что у меня уже имелся такой опыт, имея в виду ночёвки с лешим, но всё-таки тут другое...

— Мы точно уместимся? — глупо спросила я, затягивая неизбежное.

— Точно. Ну, давай, влезай, а то опять намокнешь.

Больше всех удовольствия ситуация доставляла бесу. Он прекрасно почувствовал моё смущение, а от того искренне потешался надо мной. Это и стало тем раздражителем, что помог мне сделать тот первый шаг.

«Я же ведьма, с чего мне изображать стыдливость перед этим? Да он даже по возрасту мне не подходит, такой же старик, как и Силантий».

Именно так убеждала я себя, подныривая под еловую лапу.

— Вот, накрывайся, — Благомир протянул мне край одеяла.

Я легла на спину, немного поёрзала и натянула одеяло по самый подбородок. Отступник тоже немного поворочался под боком, а потом затих.

Всё оказалось не так и страшно. Я дождалась, пока маг заснёт, а потом осторожно вытащила беса.

Нечистик, как ни странно, возмущаться не стал: поднырнул под одеяло, свернулся клубочком у меня в ногах и засопел.

Каким же идиотом себя чувствовал Благомир! Никак не мог выбросить из головы эту девчонку. А она ещё и масла в огонь подливала своими фразочками. Чуть стоило только взять контроль над распоясавшимся воображением, как все барьеры спокойствия рушились.

Вот и сейчас маг лежал и бездумно смотрел в густой еловый полог, стараясь отрешиться от своих далёких от приличия мыслей. Вроде бы получалось, но ведь сколько выдержки на то требовалось! Нет, так не годится! Надо попытаться заснуть. Путь предстоит непростой, а потому хотя бы физические силы необходимо восстановить за ночь.

Благомир прикрыл глаза и начал считать про себя. Постепенно сознание его стало туманиться, и он провалился в спасительный сон. Напряжение спало, дыхание выровнялось. Но так было недолго, уже через полчаса сновидения затянули разум отступника в свои сети и, повинувшись им, начало действовать тело.

А сон был очень приятным. Ярко светило солнце, тёплый летний ветерок лениво перебирал густые пряди ковыля. Благомир лежал в густой высокой траве в обнимку с Владиленой. Васильковые глаза смотрели на него с любовью, губы тянулись к его губам, руки мага начали осторожно оглаживать стройную девичью фигурку. Девушке этого показалось мало, и она переложила ладони мужчины на свою грудь. Маг не стал дольше медлить и сам потянулся за поцелуем.

— Маг, ты с ума сошёл? — донёсся до разума девичий голос, заставив Благомира сразу же открыть глаза.

— Что случилось? — захлопал глазами Благомир, пытаясь стряхнуть с себя остатки сна.

— Это я тебя хочу спросить. Зачем ты лезешь мне за пазуху? — возмущённо спросила

девушка, запахиваясь плотнее.

Отступник посмотрел на свои руки и поспешно их одёрнул.

— Извини, сон приснился... — никогда ещё Благомир так не краснел. В тридцать лет вести себя, как прыщавый подросток, срамота!

— И что ты собирался «во сне» сделать? — глаза девушки сверкнули недовольством.

Мысли отступника судорожно заметались. Не признаваться же?

— Мне приснилось, что я спасал человека и решил послушать, бьётся ли его сердце, — солгал Благомир. Его объяснение приняли, хоть и не без определённого скепсиса.

Девушка фыркнула, повернулась спиной, решив на этом выяснения прекратить. Благомир решил последовать её примеру, в дополнение к этому и руки под себя подобрал. А ведь так хотелось повернуться в другую сторону, прижать к себе девушку и... Тьфу! Вот ведь напасть!

По еловым веткам снова зашуршал дождь, затем налетел ветер, а мелкая морось перешла в настоящий ливень, небо расколело ветвистой молнией, и почти тут же по ушам хлестнул оглушающий раскат грома.

— Ой! — вскрикнула девушка и резко села.

— Что случилось? — Благомир с раздражением перевернулся.

— Я грозы боюсь, — призналась Владилена, а маг почувствовал, что она уже устраивается у него под боком, прижимаясь всем телом и дрожа.

— Она скоро кончится, переживать не о чем, — сердце мага заработало с перебоями, воздуха стало катастрофически не хватать. Но отступник заставил себя говорить уверенно. Только старания мага были потрачены зря.

— А я всё равно боюсь, — прошептала девушка, заглядывая в глаза мага.

Выдержка Благомира дала сбой. Он сделал то, о чём мечтал всю дорогу: накрыл коралловые губки страстным поцелуем.

— Это... это что? — сипло спросила я, отстраняясь от мага. Почему-то теперь и дождь мало волновал, и гроза совсем не беспокоила.

— Это лекарство от страха, — ответил Благомир, не выпуская меня из объятий.

— Спасибо, мне уже полегчало, — попыталась я отодвинуться дальше. Представляю, как сейчас потешается надо мной бес! Это отступник о его присутствии не догадывается, а я-то очень даже хорошо осведомлена...

— А мне нет, — сказал маг, вздохнув.

— Прости, Благомир, но продолжения не будет, — я изо всех сил пыталась говорить спокойно.

— Я тебе совсем не нравлюсь? — разочарование в голосе мага было столь явственным, что даже пожалеть его захотелось.

Глупая ситуация, глупый разговор... Ну почему у меня всё не как у людей?

«Потому что ты ведьма», — ехидно напомнил мне мой собственный внутренний голос.

— Мне кажется, что слишком рано говорить о таких вещах. Мы знакомы всего несколько дней, — проговорила я вслух, стараясь казаться убедительной. Благомиру этого объяснения оказалось недостаточно, о чём он тут же и заявил:

— Это слишком незначительная причина, чтобы мне отказывать вот так категорично.

— Возможно, но она не единственная.

Это я могла говорить с уверенностью. Если хорошенько подумать, то таких причин можно было бы набрать с десяток. Начиная от того, что ни место, ни время, ни обстановка не располагала к более тесному, так сказать, знакомству, а заканчивая тем, что я не собиралась лишаться своей силы из-за минутной слабости. Естественно, что сообщать о этом магу я не собиралась. Впрочем, Благомир сам придумал объяснение:

— У тебя уже кто-то есть? — высказанная магом догадка заставила его наконец-то отодвинуться от меня. Дышать стало гораздо легче.

— Нет. Но я хочу серьёзных отношений, а не развлечений на одну ночь, — с вызовом глядя в глаза мага, сказала я.

Благомир сделал долгую паузу, а потом проговорил:

— Так, может, я тоже?

— Ты, что, делаешь мне предложение? — округлила я глаза. Бес за спиной хрюкнул. Да, для него наше объяснение было настоящей изюминкой. Стало даже страшно подумать о том, как рассказ мелкого уйдёт в народ. Да надо мной буду смеяться в обоих измерениях!

Благомиру мои переживания были неизвестны, он оценивал ситуацию со своей стороны. Потому в его голосе появился сарказм.

— Ах, да, без свадьбы ни-ни? Я правильно понимаю?

— Правильно.

Мне не оставалось другого выбора, пришлось соглашаться. Тем более, что это и на самом деле так. Надеюсь я в эту минуту на то, что на этом всё и закончится. Маг посмеётся над наивностью моих притязаний, и снова установится между нами некое подобие нейтралитета. К огорчению хвостатого сплетника. Но Благомир снова сумел меня удивить.

— Да, задачка. В болотах нас поженить никто не сможет, придётся терпеть до возвращения, — хмыкнул маг.

Сначала я опешила от его заявления, а потом несмело улыбнулась. Он решил снять напряжение шуткой. Пусть несколько и грубоватой, но, видимо, на большее Благомира не хватило.

— Если ты не передумаешь, — отозвалась я со смешком, признавая, что приняла слова мага именно за шутку.

Когда отступник узнает, к кому он клинья подбивал, вряд ли останется столь спокойным и благодушным. Но пока можно расслабиться. Обстановка разрядилась, страсти улеглись, даже дождь начал стихать.

— Владилена, а почему ты такая? — уже с непонятной грустью спросил маг.

— Какая — такая? — потребовала я уточнений.

— Можно честно?

— Хотелось бы.

— Я сам не понимаю, что на меня находит, но в твоём присутствии я теряю все разумные мысли. Ещё никогда мне не доводилось испытывать подобное. А ведь я давно не юноша. Ты не хочешь ничего мне рассказать?

Моё сердце ёкнуло, но я не поддаюсь панике.

— Ты думаешь, что я тебя приворожила? — с изумлением в голосе спросила я.

— А что мне ещё остаётся думать? Возможности у тебя для этого имелись.

По спине вновь побежали мурашки, но я решила не поддаваться панике.

— Какие возможности? — удивлённо спросила я.

— Ну, например, ты могла попросить помощи у ведьмы, а твоя служба была бы платой за договор...

Предположение было бы весьма логичным, не будь я сама ведьмой. Раз Благомир этого не понял, значит, можно и дальше изображать сиротку. А потому я расслабилась и, подпустив в голос обиды, спросила:

— И для этого я напросилась с тобой на болота? Таскаться по грязи, выкручивать ноги об коряги, спать на земле?

— Разве не подходящий момент? И весьма правдоподобно.

— Ну, знаешь! — возмутилась я.

Продолжать разговор не было смысла.

Я с головой накрылась одеялом, пнув при этом беса. Паршивцу было так весело, что он даже нисколько не обиделся.

Меж тем в лесу окончательно стихло. Только изредка слышался звук одиноко падающих капель да скрип старой ели под шепчущими порывами верхового ветра. Ленивая, убаюкивающая тишина.

Я не заметила сама, как меня утянуло в сон.

— Владилена, просыпайся, — над самым ухом проговорил голос Благомира, вырвав меня из сладкой неги.

— Что, уже утро? — глядя на тёмный сумрак вокруг.

— Нет, но у нас неприятности...

Я тут же подскочила, подумав, что у отступника имеется веский повод, чтобы так говорить. Не придумал же он это специально?

— И что случилось?

— Здесь нечисть, не шуми, — шикнул на меня Благомир, выбираясь из нашего укрытия.

— Где? — я поспешила за магом.

— Я пока не знаю, но тёмную силу чувствую явственно, — маг даже расщедрился на подробный ответ.

— Ведьма? — предположила я с замиранием сердца. Но мои опасения оказались напрасными.

— Нет, пакость поменьше. Чертяка, наверное, — маг прикрыл глаза, настраиваясь на что-то ведомое лишь ему одному. И тут я увидела беса. Сложив свои передние конечности на груди, нечистик просил помощи. Расслабился поганец, и не успел скрыть вернувшуюся к нему силу.

— А, может, водяной? — выдала я вторую версию, чтобы отвлечь мага.

— Не знаю пока, но попробую разобраться.

Жестикуляция беса стала активнее в разы.

— Надеюсь, ты не станешь его убивать?

— Зачем его убивать? Если это водяной, то мы его доставим по назначению.

— А если нет?

— Тогда зададим несколько вопросов о его замыслах, — Благомир начал плести ловушку, и мне даже не нужно было задействовать силу, чтобы это почувствовать. Я поняла, что выгородить беса уже не получится.

«Проявляйся», — послала я ему мысленный сигнал.

Бес обречённо вздохнул, но выполнил моё приказание.

— Вот он! — радостно воскликнул Благомир, увидев нечисть.

— Мамочка, бес! — взвизгнула я, нырнув за спину отступника.

— Не бойся, он не в состоянии нам навредить, — тут же включил режим защитника маг.

— Да не собирался я никому вредить, мне самому помощь нужна, — запищал бесяка.

Я кивнула головой, поощряя мелкого и дальше продолжать действовать по выбранной тактике.

— Зачем ты здесь? — строго спросил Благомир.

— Нога, я ходить не могу.

— А за нами зачем тащился, я ведь запросто мог с тобой расправиться.

— Да мне всё равно пропадать, так выбирать не пришлось: кого увидел, за тем и пошёл.

Подлечи, а?

— Благомир, смотри, у него и впрямь нога болит, — вступилась я за беса. Если уговорить сейчас мага на помощь, то бес от меня отстанет и уберётся восвояси.

— Владилена, это нечисть. И она живёт за счет обмана и страданий простых людей.

— Маг, помоги, я отслужу, — всхлипнул бес.

— Куда катится мир? Ты, что, не видишь, кто перед тобой? Я специализируюсь на уничтожении таких, как ты.

— Без суда и следствия? Калеку, нуждающегося в помощи?

Бес задел ту самую, больную, струнку. Благомир у нас сама справедливость и благородство.

— Ладно, давай своё копыто.

Наша команда официально увеличилась на тёмную единицу. Бес в обмен на помощь обещал свои услуги, отступник, хоть и кривился, но всё же прогонять мелкого не торопился. Я бы на его месте тоже не стала. Зачем тратить собственные силы, если можно воспользоваться умениями беса? Почувствовав себя в безопасности, хитрый нечистик выклянчил у мага вина из заветного кувшинчика. После чего на крыльях радости отправился покорять болото, возле которого мы сделали последнюю стоянку.

Бес был очень доволен своей находчивостью. Магия у отступника была сильная, вкусная. Она не только помогла окончательно залечить ногу, а ещё и резерв восстановила чуть ли не до краёв. И как тут не радоваться?

Да, влюблённого человека легко развести на сантименты, особенно в присутствии предмета обожания. Бес фыркнул, вспомнив, как маг пытался понравиться ведьме. Вот будет потеха, когда она ему в истинном виде покажется!

Нечистик так увлёкся своими фантазиями, что не заметил мутного омута в трясине и усиленно забарахтался, выбираясь из воды.

— Тьфу, пакость! Тьфу! Тьфу! — отряхиваясь всем телом и сплёвывая тинистую воду, ругался бес.

Из омута показалась недовольная жабья морда.

— Ты чаквось тут расфырка-квали? Это моё болото, ква-квали, поква по рогам не получил, — угрожающе произнесло пучеглазое существо.

— О! Мокрохвост! — обрадовался бес бочажнику, как родному, и пополз обратно к воде.

— Ты чакво? Чакво? — попятился пучеглазый.

— Вылезай, дело есть, — бесяка так обрадовался своей находке, что даже про неприязнь в отношениях с мокрой братией на время забыл. Но его быстро привели в чувство.

— С рогами никаких дел не имею. Много чести!

— Вылазь, говорю, пообщаемся, — те бес старался изо всех сил сдерживать свою злость.

Но бочажник на уговоры не поддался, продолжив старую песню.

— Ква-ква-вали отсюда, пока ква-квапыта на месте.

— Ах, так? Тогда точно тебя сейчас в подарок магу отдам! — пригрозил бесяка, осознав тщетность своих уговоров.

— Ква-квакому-таквому магу? — бочажник угрозой не впечатлился. В своём болотце он чувствовал себя хозяином. Но сегодня судьба к нему не была благосклонна.

— А вон, на полянке, — с сарказмом произнёс бес, указывая на виднеющийся в просвете костёр.

Бочажник, опираясь на длинные крюкообразные руки, высунулся по пояс и посмотрел в обозначенном направлении.

Жабьи глаза выпучились ещё больше, стоило бочажнику увидеть отступника да ещё и в компании ведьмы. Но выводы он сделал правильные, а потому сразу же плюхнулся в трясину.

— Куда? А ну вылазь! Не то хуже будет! — грозно пообещал бес, но в ответ только пузырьки по грязной воде забулькали. А после в беса плюхнулась и илистая грязь приветом

от бочажника.

— Жабий выродок! Я тебе устрою весёлую жизнь! Будешь знать, как беса морочить.

Бес припустил назад, к поляне, где остановились на отдых его спасители. Бес очень хотел поскорее разобраться с долгом, поэтому вызвался сам идти первым к болоту и узнать, обитает ли в этих местах кто-нибудь из мокрого племени. Водная нечисть и наземная редко ладили, а потому бес без зазрения совести хотел преподнести в подарок кого-нибудь из болотных жителей...

— Маг, скорее, там жаба в омуте!

— На кой мне она сдалась? — удивился Благомир.

А вот я сразу поняла, о ком пытается сказать бесяка:

— Бочажник? — спросила я нечистика мысленно.

— Ага! Противны-ый!

— Благомир, кажется, этот... бес... намекает тебе, что это какая-то не совсем обычная жаба.

Отступник немного подумал, а потом брови его взметнулись:

— Нечисть? Бочаговый бес?

За причисление презренного бочажника к достойнейшему бесячьему племени мелкий обиделся и даже затрясся от негодования:

— Какой бес? Жаба, тебе говорят!

— Идём, покажешь.

Я тоже пошла посмотреть на находку. Чуть поодаль и всеми силами стараясь изобразить опасение и удивление, как и полагалось бы мне, будь я обычной девицей.

— Вот здесь он, поганец, скрылся!

— Отойди, попробую его подцепить.

Объяснять дважды, нужды не было. Бес шустро отпрыгнул на сухую тропку и с любопытством уставился на затянутую водорослями поверхность омута.

Мне повезло снова понаблюдать за работой отступника. Опыт был неплохой. Когда знаешь приёмы работы врага, всегда легче себя защитить.

— Ты уверен, что именно здесь? — глянул Благомир на беса перед тем, как раскрутить магическую сеть.

— Тут, жабья морда.

Отступник кивнул и запустил ловушку. Сначала ничего не происходило, и я даже подумала, что бес ошибся. А Благомир не торопился с выводами. Он методично вливал магию в свою сеть.

— Ква-а-а! — из омута выпрыгнуло неприглядное существо тёмно-зелёного цвета и впрямь похожее на большую жабу. Но, в отличие от земноводного, у этого представителя нечисти имелись руки, и ругалось оно не хуже, чем базарные торговки. Правда, обычные слова часто заменяло лягушачье кваканье.

— Чтоб тебя ква-ква!!! Ква-ква-ква дьяволу в квык! Ква-ква-квык!!! Я тебе квак-квык и аду!

— Что он сказал? — переспросила я мага.

— Пообещал тёплую встречу в чертогах Сатаны, — тактично перевёл Благомир, держа на магической петле бочажника.

— Мы теперь сможем вернуться домой с добычей? — спросила я, заранее зная, что толку от этого пучеглазика ноль. Благомир лишь подтвердил мою догадку.

— Этот не поможет, слишком маленький.

— Зато он может знать, где обитает покрупнее рыбка, — мстительно сузив глаза, сказал бес.

— Мне нужен водяной, — строго сказал отступник, сжав магическую петлю сильнее. Жабьи глаза выпучились ещё больше.

— Чтоб тебя квикимора поцеловала! — выдал бочажник вместо требуемой от него информации.

— Ответ неверный, — спокойно сказал маг и сжал петлю ещё сильнее. Голова мокробрюха надулась, словно пузырь. Показалось, что ещё немного и она попросту лопнет. Мне стало неудобно, да и бес начал задумчиво потирать свою шею.

— Квай! Пусти, всё скажу! — прохрипел жабообразный, сдаваясь.

Благомир чуть ослабил давление, и бочажник смог вздохнуть нормально.

— Нет его здесь, он в кванале устроился, дань с людей собирает.

— Ну, вот и подтверждение моим выводам. Не зря жаловались мужики на запутанные сети.

— Отпусти, я тебе прямую тропку через болото покважу...

— Эту, что ль? — хмыкнул Благомир, указывая на одиноко торчащий ствол сухого камыша.

Я с интересом пригляделась и тоже заметила, что от этого сухостоя начинается тропинка, над которой имеется едва заметное силовое поле. Сказать проще — камыш служил отправной точкой для зачарованного прохода через топь.

Бочажник сник.

— Ладно, убирайся в свою яму. Но если я только замечу, что на тропинке вдруг ни с того ни с сего образовались дыры, то я вернусь. И вот тогда разговор будет совсем другим.

Силовая петля развеялась, и бочажник плюхнулся в свою любимую болотную жижу.

— Ведьму тебе в жёны! — напоследок выдал то ли пожелание, то ли проклятие мокробрюх и скрылся под мутной водой.

— Неприятный народец, — с усмешкой прокомментировал отбытие бочажника Благомир.

Я с облегчением выдохнула. Этот гад запросто мог меня сдать, если бы сообразил, что маг не догадывается о моей тёмной сути. Но мозгов у обитателей болот всегда было маловато, поэтому я отделалась лишь тем самым пожеланием выйти замуж за отступника. Да, с точки зрения бочажника для нас обоих подобное было изысканной мезью.

— Как только такую мерзость свет терпит, — сплюнул бес.

Мы с Благомиром на замечание мелкого рассмеялись, не сговариваясь

Как оказалось, зря я рассчитывала на то, что бес не задержится надолго в нашей команде. Нечистик даже не помышлял о том, чтобы идти своей дорогой. Конечно, одной из причин, по которой мелкий не мог уйти, был заветный кувшинчик. Но я подозревала, что даже отдай я его бесяке, тот всё равно не откажется от дальнейшего путешествия. Понравилось ему с нами. Да и мне стало спокойнее. Больше не было дурацких происшествий между мной и магом.

— Эй, чего плетётесь? Скоро уже болото закончится, — словно услышав мои мысли, бес замахал лохматыми конечностями.

— Владилена, я смотрю, ты уже не боишься? — улыбнулся маг.

— Кого? — рассеянно отозвалась я.

— Его, — указал Благомир на беса.

— Да, привыкла, наверное, — я тоже выдавила улыбку.

— Я вот думаю, может, оставить его у себя навсегда? С таким помощником моя работа в разы легче станет, — отступник потёр подбородок, будто бы в задумчивости.

— А как же твои принципы? Это же ведь нечисть? — неверяще спросила я.

— Да он ведь совсем безобидный. Эй, Хрол, хочешь со мной остаться насовсем? — обратился маг к нечистику.

Бес от удивления едва с тропы не свалился, а потом так и замер на одной ноге, размышляя над предложением.

Да, не те стали магистры Ордена Чертополоха, совсем не те... С нечистью дружбу водят, заветы старших нарушают.

Я похихикала про себя над ситуацией.

— Знаешь, маг, ты, конечно, не обижайся, но я лучше с ней останусь, — подвёл итог раздумьям Хрол.

Моя бровь изумлённо дёрнулась. Нет, выбор беса не особо меня удивил, нечисть к нечисти, а вот то, что я никаких предложений не делала, а Хрол стал напрашиваться ко мне, было сюрпризом.

Благомир мою заминку истолковал по-своему.

— И как ты себе это представляешь? Владилена — незамужняя девица, как она с бесом будет жить?

— Так я на её честь не претендую, — хихикнул бес.

— Давайте вернёмся к этому вопросу позже, например, когда водяного найдём, — предложила я. Мне и в самом деле хотелось подумать. С одной стороны, бес мне бы очень пригодился в хозяйстве, с другой — у меня уже есть леший и домовый, и ещё неизвестно, как они отнесутся к подобному приобретению. Да и немного напрягало такое быстрое обращение тёмным окружением.

— Давно хотел спросить, а зачем вам водяной? Рыба, что ль нужна? — почувствовав себя своим в компании, поинтересовался Хрол.

— Нет, договор у меня, с ведьмой, — Благомир сразу поджал губы, вспомнив причину, по которой он оказался на болоте.

— С какой ведьмой? — удивился бес.

Вот глупый нечистик, неужели непонятно, с какой? Я раздражённо фыркнула.

— С хозяйкой Лысой горы, — ответил отступник.

— Ха, нет никакой хозяйки на Лысой горе, туда даже и пробраться нельзя никак, — бес рассмеялся.

— Твои сведения устарели, — осадил я весельчака. — Чернава — хозяйка проклятого места.

— Да иди ты? — бес глянул на меня с недоверием, но потом в его взгляде появилось нечто вроде уважения.

— Полегче, не забывайся, с кем говоришь, — панибратское отношение к себе Благомир Хролу спускал, а вот ко мне заставлял быть почтительнее.

— Это что же теперь будет? — бес подёргал свою куцую бородёнку.

— Ничего. Я-то никуда не собираюсь переезжать из скита, присмотрю, — Благомир ответил Хролу, но я-то знала, что слова мага для беса совсем ничего не значат, под своим вопросом он подразумевал несколько иное.

— Так-так-так, — бесячьи глазки озорно блеснули. — Так-так-так...

Ну, конечно, вспомнил, поганец, как маг ко мне подкатывал и сделал вполне определённые выводы.

— Что? — Благомира насторожило поведение беса.

— Да так, мыслишки всякие появились... Но ты, маг, можешь быть спокоен, твой секрет я никому не открою.

— Какой секрет? — не понял отступник.

— Ну, у вас с ведьмой ведь того...

— Что — того?

— Вражда, — осадил я мелкого нахала, выразительно глядя ему в глаза.

— Во-во, — согласно закивал бес, но смешинки из его глаз никуда не делись.

— Да, а потому на Лысой горе никто не посмеет зарываться, — важно кивнул маг.

Теперь и мне стало смешно. Благомир всячески набивает себе цену, красуясь перед девушкой, а заодно и перед мелкой нечистью. Молодец!

— Идём за водяным, а то меня от этого болота уже тошнит, — подвела я итог разговору. Всё сложно у нас в отношениях с отступником, и не бесам совать туда свои пятки.

Ещё час мы потратили на то, чтобы добраться до того самого канала. Здесь берег был уже не болотистый, так как места пошли на возвышение, но радости дорога всё так же доставляла мало. Густая поросль терновника служила хорошей защитой от непрошенных гостей. Благомир шёл впереди, прорубая проход магией, мы с бесом держались на почтительном отдалении.

Наконец мы вышли к тому месту, где река делает поворот, и вот тут-то и обнаружился тот самый рукав, который бочажник назвал каналом.

— Благомир, а ты уверен, что водяной к нам выйдет?

— А куда ему деваться? Эти пиявки любят чистую воду, а я приложу максимум усилий, чтобы её основательно взмутить.

— Я прямо-таки мечтаю посмотреть в глаза мокрохвоста, когда он увидит, кто к нему пожаловал, — предвкушающе потёр ладошки бес.

— Да, такой компании ему ещё не доводилось видеть, — хмыкнул маг.

— Это точно, — согласилась я.

Каждый из нас подразумевал своё, но каким-то образом общее получилось гармоничным и логичным.

Отступник затягивать с делом не стал, а потому уже через пару минут мы с бесом стали свидетелями творимого в воде безобразия. Сначала на поверхности образовалась небольшая воронка, потом она начала стремительно увеличиваться, и вот уже на её поверхности появилась густая взвесь песка и ила.

— Что?! Кто?! Да я вас сейчас!.. — гневное возмущение оборвалось на полуслове, стоило водяному разглядеть неожиданных гостей.

На губах мага застыла саркастичная улыбка, мы с бесом тоже смотрели на водяного с кровожадным интересом.

— Чего нужно? — глядя исключительно на Благомира, спросил водяной. Конечно, от нас больших неприятностей не ожидалось, а вот отступник — совсем иное дело.

— Тебя, дорогой, — Благомир продемонстрировал самую широкую улыбку из своего арсенала.

— Как, меня? — рыба чешуя на шее водяного встопорщилась, рот жадно хватанул воздуха.

— Нужна помощь, очень, — влезла я в разговор.

Водяной теперь уже с большим вниманием осмотрел нашу команду и спросил:

— А какая мне с того выгода?

— Ты, мокробрюхий, особо не важничай, тебя сама хозяйка Лысой горы в гости приглашает, — Хрол тоже решил поучаствовать в уговорах.

— Это ты, что ль, хозяйка? — водяной тыркнул в мою сторону рукой, больше похожей на плавник.

Благомир расхохотался, а я покрутила пальцем у виска.

— Мозги набекрень, такое говорить? — бес накинулся на водяного, одновременно пытаясь донести до него мысль о сохранении моей маленькой тайны.

Я тоже показала глазами на мага и прижала палец к губам.

— А что будет, если я не соглашусь?

— Тогда я найду более сговорчивого водяного, — ответил Благомир.

И вроде бы не было в его словах ничего такого, но водяной сразу взялся за шею двумя руками и, как рыба без воды, захлопал пухлыми губами.

— Я... я согласен.

Вот, а я боялась, что маг не сможет уговорить водяного. Оказывается, у Благомира имелись очень интересные методы убеждения.

— Вылезай, у нас мало времени, чтобы наслаждаться праздными разговорами.

Водяной стукнул по воде рыбьим хвостом, который уже через несколько мгновений превратился в человеческие ноги.

Неуклюже и грузно он выбрался из воды, позволив, наконец-то, разглядеть себя полностью.

Водяной оказался довольно-таки крупным мужчиной с солидным животиком. Большие глаза, чуть на выкате, пухлые губы, нос картошкой. Соломенного цвета волосы доставали почти до плеч, на шее красовалась связка речного жемчуга. Его можно было даже назвать приятным, если не знать о внутренней сути.

— Ишь, какой раскормленный, — сказал бес, когда водяной, ничуть не смущаясь под нашими взглядами, начал разминать свои конечности.

— Мне другое интересно. Откуда на нём одежда? — обернулась я к магу.

— Иллюзия, — отмахнулся Благомир.

— То есть, он сейчас совсем без одежды? — я присмотрелась внимательнее, но ничего разглядеть так и не смогла.

Отступник равнодушно пожал плечами.

— Наверное. Я чувствую, что есть магическое поле вокруг, но что под ним, не вижу, — ответил отступник.

— Благомир, это ненормально... — опустила глаза вниз я.

— Что? — не понял маг.

— С нами пойдёт голый мужчина, а тебя это несколько не заботит? — выбранный мною образ требовал определённой реакции, и я её охотно продемонстрировала. И если сказать честно, то и на самом деле было как-то неуютно.

— Да, с точки зрения правил приличия, и впрямь нехорошо. Эй, водяной! Тебя как зовут? — обратился Благомир к новому компаньону.

— Поликарп я...

Бес хрюкнул в ладошку:

— Половина карпа, остальную сожрал.

— Хрол! — осадил мелкого. Благомир тоже одарил бесяку далеко не дружелюбным взглядом.

— Так вот, Поликарп. Надо бы тебе одеться, — сказал маг.

— Где же я здесь одежду раздобуду? — развёл руками водяной.

— Благомир, отдай ему одно одеяло, пусть хоть прикроется, — посоветовала я.

Маг был очень недоволен моим предложением, одеяло было хорошее, портить его было жаль, но ничего другого под рукой не имелось.

— Вот, возьми, — вытаскивая одеяло из сумки, буркнул он водяному.

— О, знатная одежка получится! — водяной, кажется, искренне обрадовался подарку отступника.

Он дёрнул из земли несколько сухих стеблей тростника, споро раскроил ткань одеяла острыми когтями и за пару минут сварганил себе вполне сносную одежку наподобие женского платья-разлетайки. Подпоясал его тонкой полоской, оторванной от того же одеяла и теперь довольно оправлял на себе этот шедевр портновского искусства.

— Силён! — восхищённо прокомментировал действия водяного бес.

И я подумала, что такой находчивый представитель семейства ластоногих придётся мне как раз ко двору. Лишь один Благомир не испытывал никаких эмоций, глядя на работу Поликарпа.

— Я готов. А поесть ничего нету? — посмотрел на меня водяной.

— Мы надеялись, что ты сам нас рыбкой покормишь, — бес снова решил своё остроумие потренировать. Все знали, как водяные трепетно относятся к представителям водной фауны.

— Я рыбу не ем, — поджав губы, сказал водяной.

— А мясо ешь? — улыбнулась я, вспомнив Силантия.

— Мясо — ем, — широко улыбнулся в ответ Поликарп.

Благомир вновь полез в сумку. Припасов оставалось немного, но он счёл, что лучше сейчас задобрить водяного, чем потом всю дорогу выслушивать его жалобы на голод.

Обратный путь по болоту был намного легче. И комары нас не беспокоили, и сама дорога была намного удобней. Впрочем, особо удивляться этому не стоило, ведь болота — это вотчина водяного, значит, и управляется он со своими владениями не хуже, чем Силантий с лесом.

— Обустраивайте стоянку, а я попробую дичь добыть. Как-то не рассчитывал я на такую большую компанию.

Одарив напоследок нечисть строгим взглядом, маг юркнул в кусты.

Мы вышли на последнее место стоянки, когда солнце только начинало свой путь к закату. А значит, ещё один переход по лесу мы вполне осилим.

— Значит, есть хозяйка у Лысой горы? — начал разговор водяной, стоило отступнику отойти от стоянки.

— Да. Мне это место досталось по распределению, — гордо сказала я.

Но водяной не оценил.

— Вот, значит, как. Молоденькую дурочку совсем не жалко? — хихикнул он.

Выбранная водяным манера ведения беседы меня несколько не смущала. Пусть потешится, пока не придёт моё время.

— Просто в канцелярии ещё не знают, с кем связались, — с вызовом ответила.

На самом деле в канцелярии-то очень хорошо знали....

— Такая смелая? — удивился Поликарп.

— Не в пример некоторым, — шпилькой на шпильку ответила я.

Интерес водяного на этом не иссяк.

— И как тебе удалось мага уговорить на мои поиски? — спросил Поликарп. Прислушивающийся к нашему разговору бес тоже придвинулся ближе, желая узнать что-то интересное.

— У нас договор. Он мне водяного, я освобождаю из услужения девицу, — честно ответила я.

Поликарп заметно заёрзал, услышав о предмете договора. Водяные тоже считались охочими до женского пола. Оттого и русалки в нашем мире не были редкостью. Сманивали мокрехвосты наивных девушек в воду, а потом и оставляли навсегда.

— И что, так хороша девица, что маг не смог устоять? — считая себя экспертом в деле оценки женской красоты, спросил Поликарп.

— Со стороны видней, — хмыкнула я, откидывая косы за спину и гордо распрямляя плечи.

— Так ты, что, себя ему предложила, что ли? — неверяще уточнил Поликарп.

— Да, заодно и приглядываю за ним.

— Ну вы, ведьмы, и ушлые! — в голосе водяного было восхищение, что мне очень понравилось.

— Спасибо, — польщённо улыбнулась я.

— Слышь, Чернава, а ты, что, на самом деле замуж собралась за этого? — бес неопределённо махнул в сторону леса.

— Вот ещё! Нужен мне этот старик, — пренебрежительно фыркнула я, всеми силами стараясь продемонстрировать несостоятельность подобных предположений.

— Не скажи, мужик видный. Только чужой он, — встрял со своим замечанием водяной.

— Так, всё, закончили болтать! Не хватало ещё раскрыть свою тайну.

— А чего ты так за неё сейчас держишься? Своего ты добились, водяного нашла, — не понял моих опасений Хрол.

— Я надеюсь на помощь Благомира ещё в одном весьма непростом деле, поэтому раньше времени не хотелось бы раскрываться.

— Можешь на нас положиться, мы своих не бросаем. А отступник поплатится за свои угрозы, — проговорил водяной, потрогав свою шею.

— Чернава, а ты что о моей просьбе скажешь? — спросил бес.

— О какой именно?

— Ну, чтобы я с тобой остался...

— Давай для начала до Лысой горы доберёмся, а после уже поговорим о договорённостях. И называйте меня Владиленой, как маг.

Бес кивнул, явно обрадовавшись, что я не ответила категоричным отказом.

Вернувшийся маг увидел полную идиллию в нашей команде. Бес таскал мелкий хворост, я раскладывала на полотне оставшиеся продукты, водяной просто сидел в сторонке от костра, пожёвывая соломинку.

— Вот, больше никого не удалось подстрелить, — отступник протянул мне тушку зайца.

Возможно, это так и было на самом деле, но мне почему-то подумалось, что Благомир торопился. Ведь, с его точки зрения, оставлять девушку в компании нечисти — это весьма опрометчиво.

— Сегодня нам этого хватит, а завтра будет новый день, — улыбнулась я.

— Ты, это, шкурку не попортить, — подлез под мою руку бес.

— Тебе своей мало? — хмыкнул Благомир.

— Знаешь, как в лесу ночью холодно, а из этой шкурки хорошая жилеточка получится, если Поликарп подсобит.

Ушлый бес уже не только на шкурку глаз положил, но и водяному работу нашёл.

— Ишь ты, жилеточка... Если бы мне ещё месяц назад кто сказал, что я буду вот так обыденно обсуждать с нечистой бытовые надобности, посмеялся бы с удовольствием.

Второй раз Благомир отметил изменения в своём мировосприятии, но возражать против шкурки не стал.

Обратный путь по лесу никаких неожиданностей не принёс, поэтому к вечеру четвёртого дня мы подошли к знакомым местам.

Перед путешествием я долго ломала голову над тем, как буду разбираться с отступником. Сначала даже решила, что открою свою суть, едва подойдём к Лысой горе, а вот теперь в моей голове созрела новая идея.

— Поликарп, поди-ка, — отозвала я водяного, когда Благомир вновь отправился на охоту.

— И чего? — с опаской посмотрел на меня водяной. Вот что значит — репутация! Все заранее ждут неприятностей. Я не стала разочаровывать водяного.

— Мне нужно, чтобы ты меня украл.

— Как, украл? — Поликарп сглотнул.

— Обычно. Забыл, как хорошеньких селяночек уворовывал?

Я даже не сомневалась, что в биографии водяного имеется такая страничка.

— Так это когда было, — опустил глаза водяной, но меня ложным смущением обмануть было сложно. Здоровьем Поликарп не обделён, значит, к женскому полу до сих пор интерес испытывает. Я погрозила водяному пальчиком, намекая на то, что его отговорки не помогут.

Но Поликарп всё же попытался отказаться от моего предложения.

— И куда я тебя украду? Маг меня враз вычислит.

На это заявление у меня тоже был готов ответ. Я уже получила подтверждение разговорам о сильной стороне водяных — работе с иллюзиями. А потому решила попробовать использовать эти способности в своих целях.

— Не вычислит. Ты только сделаешь вид, что украл. На самом деле я просто вновь стану ведьмой, с которой у Благомира натянутые отношения. Все вопросы маг будет задавать мне. А ты немного задержишься на Лысой горе.

— Водичка там целебная, — прищурился Поликарп.

— Была, пока землю не отравили. Именно поэтому мне и нужна твоя помощь.

— Так с отравой на земле мне не справиться, — глаза водяного выпучились больше.

— И не нужно. Ты мне только болото подсуши, чтоб к источнику подобраться, а уж потом будем решать основную проблему, — терпеливо объяснила я своё задание.

— А, тебе сера нужна?

— Необходима. Хозяйство пока ещё налажу, а запросов уже сейчас много, — не стала я утаивать истинное положение вещей.

Водяной погладил себя по животу и с хитрецей спросил:

— И я могу свою цену за услугу назначить?

— Я рассмотрю твои предложения, — хмыкнула я, не соглашаясь, но и не отказываясь.

— А ты хваткая. Эх, будь я чуток помоложе... — меня одарили красноречивым взглядом.

— Но-но, деревенским девчонкам головы дури, а ко мне клешни даже не вздумай тянуть. Так, что, поможешь?

— Слушай, ведьма, а ты впрямь по магу сохнешь? — наклонился к самому моему уху водяной.

— Чего?! — возмутилась я.

— Да тихо ты, мне бес по секрету рассказал, — шикнул водяной, оглядываясь.

— Вот болтун пакостный!

Хрол почувствовал, что над ним нависла беда и сжался в размерах, стараясь казаться совсем незаметным. От немедленной расправы беса спас звук хрустнувшей невдалеке ветки, подсказывающей о возвращении отступника.

— Всё, цыц!

Вернувшийся Благомир оценил и поспешное бегство от меня водяного, и моё покрасневшее лицо. Выводы сделал, конечно, неправильные, но не сказать, что меня это огорчило.

— Если я ещё раз увижу, что кто-то не в меру ретивый пытается девушку обидеть, хвост оторву, — спокойно сказал отступник. Только в этом спокойствии угрозы было больше, чем в самих словах.

— А я чего, я ничего... — водяной сделал несколько лишних шагов в сторону от меня. Бес ехидно хихикнул. Конечно, всегда приятнее, когда угрожают кому-то другому.

Теперь задуманное мной даже легче осуществить будет, правда, водяного потом придётся в гостях задержать. Кто знает, какова мстительность отступника?

К Лысой горе мы направились, едва стало светать. Благомир очень торопился, потому и нам пришлось забыть о лишних часах для сна.

— А раньше здесь было всё по-иному, — сказал бес, когда впереди показалась переправа.

Я тоже во все глаза смотрела на оживлённую работу десятка мужичков. Они уже почти восстановили настил из брёвен, где-то заменив подгнившие, где-то закрепив их вместе с новыми, а теперь готовили брусья для поручня.

— Быстро Чернава освоилась, — глядя на спорую работу, процедил Благомир. Ему происходящее не нравилось.

— Люди часто услугами ведьм пользуются, не всегда же они зло творят, — сказала я.

— И ты заступаешься после недельной службы у нечисти? — отступник искренне удивился.

— Я стараюсь быть объективной. Мы несколько дней путешествовали в компании той самой нечисти, а разве кому-то от этого стало хуже? — выдвинула я весьма показательный довод.

— Это другое, — хмуро отозвался маг.

— Ну, конечно.

Наш небольшой спор прервал водяной:

— А это ещё что такое?

Я посмотрела на вызвавшее удивление Поликарпа и вздохнула. Водяной смог разглядеть отраву на земле, даже не подходя близко, а я сунулась в самую гущу без предварительного осмотра, едва не лишившись сил и жизни. Причём не только своих.

— Проклятая земля, — нахмурил брови Благомир.

— И как мы будем перебираться через эту мерзость?

— Вообще-то я планировал до переправы водяного доставить, но раз всё так удачно сложилось, то переберемся на лошадях. Им отравы никакого вреда не причинит.

Благомир ушёл договариваться с мужиками насчёт транспорта, а я обратилась к водяному:

— Как только Благомир вернётся, сразу осуществляешь подмену.

Поликарп понял, что я говорю про иллюзию, а потому лишь внёс уточнение.

— Тогда мне нужно заранее морок приготовить.

— Готовь, только быстро.

Поликарп подошёл к болотистой кромке переправы, нагнулся, что-то там прошептал, и на его руку из жижи выползла большая жаба.

— Хороша? — спросил он с усмешкой.

— Сойдёт, — ухмыльнулась я.

— Бедный маг, как он будет злиться! — фальшиво посочувствовал Хрол. Для него любая пакость была в удовольствие.

— Если захочет, попытается второй раз выкупить.

— Ладно. Готова?

— Давай.

Я почувствовала, что по телу побежал холодок, а весь мир словно отгородился полупрозрачной пеленой. Звуки стали глуше, движения заметно замедлились.

— Смотри, похожа? — обратился водяной к бесу.

— Как две капли, — хихикнул бес, но сразу осёкся, услышав мо грозное сопение. — Теперь давай жабу накрывай, а то отступник скоро вернётся.

На моих глазах жаба исчезла и напротив себя я увидела своего двойника. Да, магия водяного и впрямь была качественной, словно в зеркало на себя смотрюсь.

— Ты, смотри себя не выдай. Жаба-то говорить не умеет, — предупредил Поликарп.

— Разберусь как-нибудь, — буркнула я.

Благомир привёл в поводу двух коней, одного подвёл к водяному, на второго влез сам.

— Владилена, мы быстро. Хрол тебе пока компанию составит.

— Не, я с тобой поеду, мне охота поглядеть на хозяйку Лысой горы, — бесяка, не спрашивая разрешения, запрыгнул на круп коня, сзади Благомира.

— Эх, давненько мне не приходилось лошадок объезжать, — водяной неторопливо огладил бок коня, прикрывая меня своим телом, и посадил, предоставив возможность забраться в седло первой. Наверное, со стороны, это выглядело бы потешно. Зелёная жаба цепляется за шерсть лошади и карабкается в седло.

— А это ещё откуда? — недовольно ткнул в мою сторону отступник, когда водяной и сам забрался на лошадь.

— Для ведьмы везу, красавица, правда?

Отвечать Благомир не стал. Он повернулся туда, где, по его мнению, стояла я, и ещё раз сказал:

— Я скоро.

Мой двойник надул щёки и хлопнул пару раз глазами.

— Наконец-то вернулся! — у ворот нас уже встречал леший.

— А где ведьма? — Благомир заглянул за ворота, но, естественно, никого там не обнаружил. Отступник этим обстоятельством был немного раздосадован, видимо, хотел водяного из рук в руки передать.

— Да кто ж её знает, дел много... — уклончиво ответил Силантий, внимательно наблюдая за тем, как водяной пытается слезть с лошади. Поликарп старался изо всех сил не раскрыть меня.

Однако его старания мага волновали мало. Он был сосредоточен на разговоре с лешим.

— Я свою часть договора выполнил. Так что с ведьмой мы в расчёте, — Благомир чувствовал себя хозяином положения, а потому позволил себе говорить с нечистью свысока.

— Точно? Претензий не будет? — склонив голову и сощутив глаза, уточнил Силантий.

— Не будет, — опрометчиво пообещал отступник.

— Тады до скорой встречи, — хмыкнул леший.

— Хрол, ты со мной?

Благомир взял за повод коня, на котором мы с Поликарпом пересекли переправу.

— Не, тут, оказывается, очень интересные дела творятся. В жизни не встречал леших, — бесяка уже жадно потирал свои ручонки, предвкушая, сколько всего нового его ожидает в моих владеньях.

Благомир решению беса несколько не удивился, хоть и довольным этим обстоятельством мага назвать было нельзя. Может, из-за кувшинчика, который бес трепетно прижимал к своей груди?

— Ну, тогда я поехал. Смотри, не шали, — не смог удержаться от назидания маг.

Благомир вскочил в седло и потянул за собой второго коня.

— Скатертью дорога, — вежливо ответил бес.

Едва только отступник скрылся за поворотом, я сказала водяному:

— Ты хорошо иллюзию чувствуешь?

— Да.

— Сможешь определить, когда маг через переправу проедет?

— В этом ничего сложного, — отмахнулся водяной.

— Ну, тогда сам знаешь, когда иллюзию развеять пора придёт.

— Маг будет очень зол, — Поликарп снова потрогал свою шею, видать, магическая удавка оставила весьма болезненные воспоминания.

— Ничего, переживёт. Зато у него будет хороший повод ещё один договор заключить, — отмахнулась я. Но никто, конечно, на мой лягушачий жест внимания не обратил.

Мы замерли в ожидании нужного момента, словно боясь спугнуть. Наконец, Поликарп улыбнулся:

— О, пора!

Водяной снял иллюзию, и я смогла вздохнуть свободнее. Вот ведь какая интересная штука: вроде чары водяного и безвредные, а всё равно без них чувствуешь себя в разы лучше.

— Силантий, знакомься — это Поликарп, а это Хрол, — официально представила я пополнение в своей команде.

— С водяным всё понятно, а энтого для чего притащила? — леший посматривал на беса

с неодобрением. И я его даже понимала. Сама недавно желала избавиться поскорее от такой напасти. Зато теперь уже как-то попривыкла.

— Он сам захотел со мной остаться. Правда, Хрол?

— А кто бы не захотел? Здесь весело! — оглядывая двор, сказал бес.

— Ну да, бес просто обязан свой пятак всунуть... — пробурчал леший.

— Ну, раз мы дома, пора бы чего-нибудь перекусить. Хочется чего-нибудь домашнего.

Кстати, как там Никодим? — с некоторым беспокойством спросила я.

— Теперь не выгонишь, — улыбнулся Силантий.

— А кто такой Никодим? — осторожно поинтересовался водяной.

— Увидишь, — хмыкнула я.

По-хозяйски я прошла за ворота, с удовольствием отметив, что леший без дела тоже не сидел все эти дни. Неказистая избушка заметно преобразилась: щели между брёвен были заботливо заделаны мхом, на крышу Силантий натаскал свежую дратву, у окон появились резные наличники.

— Тёмочка, как ты тут без меня? Соскучилась?

Кобылка приветливо замахала головой, радостно пофыркивая. Я погладила густую гриву и похлопала лошадку по шее.

— Как приятно вернуться домой, — улыбнулась я лешему.

— Энто ты ещё в избу не заходила, — хитро прищурился Силантий.

Понимая, что и домовый приготовил к моему возвращению сюрприз, я осторожно приоткрыла дверь. Что поделать, за свои восемнадцать лет я привыкла, что все те сюрпризы, что преподносила мне жизнь, редко бывали приятными.

В этот раз мои страхи не оправдались. Внутри избушка совсем не изменилась. Ну, может, несколько салфеточек появилось на полках, но это приятные домашние мелочи, к большим сюрпризам их отнести нельзя. Навстречу мне с печки с мявканьем спрыгнул Мрак, ворон тоже слетел с верхней полки, приветствуя хозяйку.

Я уже смело шагнула за порог и только тут заметила, что в избе появилась ещё одна дверь.

— Это что? — с подозрением спросила я, подойдя к двери. У нас и так-то избушка маленькая, а лишний выход заберёт последнее.

— Пространственный карман, — важно выговорил домовый.

Я едва на пятую точку не села. До того неправдоподобно звучало из уст Никодима научное определение.

— И... и что там?

— Сюрприз, — потупившись, ответил домовый.

— Ещё какой! это же домовый! — восхитился бес. Я тут же на него шикнула. Ишь, разошёлся... Тут какие-то пространственные карманы, а он домовому удивляется.

Стою и смотрю на дверь, не зная, как реагировать на подарок Никодима.

— Ну, и чего стоишь? Открывай, — Силантий откровенно наслаждался моим замешательством.

— Да, Чернава, открывай. Страсть как хочется посмотреть, что там, — поторопил меня бес.

Да что со мной такое? Чего я боюсь? Это мой дом, и если меня что-то не будет устраивать, то просто прикажу вернуть всё на место.

После мысленного самовнушения уверенно толкнула створку и восхищённо ахнула.

Домовой соорудил не просто пространственный карман, он умудрился построить мне целый дом, в котором обнаружилось несколько отдельных комнат.

— Ты проходи, не бойсь. Мы подумали, что избы для всех маловато будет, вот и расстарались.

— Мебель, я так понимаю, из молодого леса? — улыбнулась я, заглядывая в маленькую комнатку с кроватью, табуретом и столиком у стены.

— Ага.

— Спасибо, о таком я даже не мечтала, — растроганно проговорила я, тайком вытирая заслезившиеся глаза. Ведьма ни при каких условиях не должна нюни распускать.

— Да, дом у нас знатный, — сказал бес, осматривая помещение.

— У нас? — переспросил Никодим, окидывая бесяку подозрительным взглядом.

— Да, Хрол теперь с нами жить будет. А ты, Никодим, просто мастер, — похвалила я домового.

— Ну, неча тады столбами стоять, счас стол накрою.

Домовой метнулся к печи, а я ещё раз обошла новые владения.

В избушке началась весёлая суета, и только Поликарп не принимал участия в подготовке к застолью. Он стоял истуканом в дверях и молчал.

— А ты чего? Проходи за стол, — обратился Силантий к водяному.

— Так я, это, по договору...

— А у нас все здесь по договору, — хмыкнула я. — Хрол, где там заветный кувшинчик?

Первый шабаш на Лысой горе оказался незапланированным, но от того не менее весёлым. Кувшинчик наполняли не менее трёх раз, а оттого нечисть разгулялась не на шутку.

А начиналось всё весьма прилично. Выпили за здоровье присутствующих, закусили. Потом выпили за удачу на непростых дорогах судьбы, снова закусили. Третий тост подняли за хозяйку, то есть за меня, я не могла не ответить любезностью на любезность, а потому выпили за лешего, за водяного, за беса, за домового, после чего растроганный Никодим вынес нам большущий пирог с мясной начинкой. Выпили и за него, и много ещё за кого и за что пили. А дальше уже пошло-поехало. Приятная беседа за столом сменилась песнопениями, после чего нечисть возжелала поплясать. Выяснилось, что Силантий неплохо играет на дудочке, а потому мы вывалились на улицу и продолжили праздновать там. Я даже не помню, кто предложил первым, но вскоре мы полезли наверх к Чёрному камню. Поликарп осушил подход к источнику, на радостях я нагребла из истока целый котёл серы. Естественно, что такое приобретение потребовало немедленного испытания ведьмина круга. И вот уже мы стоим вокруг магически уложенных камней и пьяненько хихикая, бросаем серу в центр круга.

— Ведьминское отродье! Опять?!

— О, какие черти! — радушно приветствовала я канцелярское начальство, поигрывая метлой.

Глава канцелярии мой порыв не одобрил. Он обвёл строгим взглядом собравшуюся возле круга компанию и сурово спросил:

— По какому случаю собрание? По протоколу не положено.

— По какому-такому протоколу? — хоть в моей голове и царили винные пары, но смысл сказанного до меня дошёл.

— С шестого дня новолуния введён новый протокол, по которому организация шабашей проводится исключительно в согласованном порядке, — отчеканил чёрт.

Сегодня его никакие внешние силы не удерживали, а потому он считал себя хозяином положения, причём очень недовольным. Вырвали его из тёплой постельки, прямо в ночном колпаке и миленьких панталончиках, из которых трогательно торчал хвост с кисточкой. Но вид чёрта мою команду заинтересовал гораздо меньше, чем содержание его речи.

— Ик, теперь даже выпить нельзя без приказа? — выпучил глаза Хрол.

Кажется, мы все прям-таки и протрезвели от данного известия.

— Во избежание недопонимания между немагическим населением и тёмной силой введён протокол за номером тысяча девятьсот восемьдесят семь, пункт шесть, дополнение пять, — продолжил чёрт, в наступившей тишине.

— И что будет нарушителям? — осмелился на вопрос всё тот же Хрол.

Чёрт несколько смутился, но всё же многолетняя канцелярская выучка быстро пришла на помощь и, кашлянув пару раз ради приличия, глава тёмного учреждения монотонно произнёс:

— Так как протокол ещё не был подписан всеми заинтересованными сторонами, предусматривается наказание в виде порицания и внесения выговора в послужной лист организатора беспорядка, то есть ведьмы. По вступлении документа в юридическую силу нарушителя ждёт штраф, публичное покаяние и исправительные работы.

После этих слов я поняла, что сам протокол — это личная инициатива чёрта, никем не поддержанная и не подтверждённая, то бишь, в простонародье называемая чиновничьим произволом, а потому давняя обида, подогретая алкоголем, захлестнула с головой.

— Ах ты, рогатая скотина! Вваливаешься в чужой дом да ещё и угрозы насылаешь? Вот тебе, вот, вот! — моя метла охотно поддержала крик души.

— Робяты, бей его! — мне на помощь кинулся леший, потрясая своим посохом, затем в гущу схватки, то есть, в ноги к чёрту кинулся бес, в жиденькую шевелюру канцелярского вцепился домовой, а водяной держал начальника за шкуру, не позволяя ему уйти от заслуженной расправы.

— Я вас всех засужу, всех! А ты, ведьма, сгинешь в Преисподней! — чёрт уже имел опыт в драке, а потому и сегодня вырвался из цепких лап водяного и исчез в чадящем портале.

— Ушёл, чёрт! — ругнулся бес, держа в руке оторванный кусок кружева с панталон канцеляриста.

— Да, скользкий, сволочь! — согласился водяной.

— А колпак-то ничего, — сказала я, поднимая оставленный чёртом трофей.

Благомир перебрался через чёрную топь и тут же почувствовал неладное. Владилена всё в той же позе стояла у переправы, совсем не обращая внимания на мужика, пытающегося привлечь её разговором.

— Эй, отойди от девушки, — сказал отступник мужику.

— А я чего? Просто подошел узнать, всё ли в порядке...

— Мы сами справимся, если что, а ты забирай коней и уходи.

Связываться с магом мужик не стал. После того, как все видели, куда тот ездил, неприятностей для себя он не желал. Подхватив за поводья лошадей, мужичок торопливо зашагал к опушке, где остальная команда разложила снесь, готовясь перекусить после выполненной работы.

— Что с тобой? — спросил маг девушку, осторожно прикасаясь к руке. Пальцы неожиданно прошли сквозь неё, а после этого с брызгами разлетелась и вся иллюзия, оставив на земле несчастную жабу.

— Водяной, — зло процедил Благомир, оглядываясь на переправу.

Маг был сильно раздосадован произошедшим, но больше, чем на водяного, злился на себя. Ведь видел же, что мокрохвост крутится возле Владилены, и прекрасно понимал, к чему это может привести, но почему-то не предпринял никаких мер.

Благомир вспомнил и своё последнее слово лешему, что тоже не добавило позитива. Получается, он сам признал исполнение договора, и выставлять претензии некому.

Из всего этого следовал довольно-таки неутешительный вывод: снова придётся с ведьмой договариваться.

— И чёрт меня дёрнул связаться с нечистью! — в сердцах бросил Благомир и направился к скиту. К новому договору необходимо подготовиться, а после похода за водяным нет ни сил, ни новых идей.

Путь до скита получился весьма неприятным. Голова была забита невесёлыми мыслями, оттого внимание притупилось, и Благомир получил за свою рассеянность хлёткой веткой по лицу, несколько раз споткнулся, зацепившись за торчащие из земли корни, а однажды и вовсе чуть не упал, попав ногой в яму. Ругался Благомир громко и красочно. Отступник отвёл душу, костеря водяного, ведьму, лешего да и беса, за компанию, хоть в данном случае никто из них не был виноват в бедах мага.

Настроение отступника немного улучшилось, когда он шагнул за забор своего скита. Конь радостно заржал, приветствуя хозяина, от этого сразу дышать стало легче.

— Ничего, заберём мы Владилену у ведьмы. Ей водяной отказать не посмеет.

Отступник засыпал в кормушку овса, подлил свежей воды и снял охранку с самого скита. Благомир решил все разборки проводить на свежую голову, а потому дела отложил на утро. Наскоро перекусив, он отправился спать.

— Бумагу мне, живо! — главный канцелярский чёрт выглянул в дверь секретарской. Дремавший за столом бес вытянулся, было, в струнку, но тут же осел, увидев в каком состоянии его начальник.

— Ваше Темнейшество, а что случилось? — искоса поглядывая на вздувшуюся шишку на лбу начальника, уточнил бес.

— Ведьма совсем распоясалась! Но я научу её уму-разуму! — потряс кулаком чёрт, но болезненно скривился, прикладывая к заплывшему глазу золотую монетку.

Ответ нисколько не развеял информационного голода, поэтому бес снова осторожно

поинтересовался:

— Какая ведьма?

Будь чёрт в своём обычном состоянии, за излишнее любопытство бесу обязательно бы выговорили, но сегодня эмоции захлестнули начальника с головой, а потому он охотно делился своим гневом с подчинённым.

— Чернава! Будь она проклята до десятого колена! Давай бланк для обращения в Преисподнюю!

— Но не слишком ли это сурово? — бес сжался в комок. Он знал, что в Преисподней очень не любят, когда беспокоят по пустякам, а оттого обращение должно иметь весомые аргументы.

— Сурово? Мало того, что она уже второй раз затаскивает меня в свой круг, так теперь натравила на меня мелкую нечисть! Подумать только, меня, главного канцелярского чёрта избили, и кто? Выродок леший, прихлебатель домовой, забулдыга водяной и прощельга бес! А эта дрянь только смеялась да ещё и науськивала.

Секретарь выронил папку с бумагой от таких подробностей. Его поразило не только то, что ведьма осмелилась на подобное кощунство, нет, нрав Чернавы все знали неплохо, удивление вызвало количество собранных на Лысой горе представителей нижнего разряда нечисти.

Однако, несмотря на своё изумление, бес, пусть с трудом, но всё-таки выудил лист с огненной печатью и протянул его разгневанному начальству.

Чёрт быстро начал строчить жалобу, справившись за пару минут, просмотрел глазами текст, добавил ещё пару строк, размашисто подписал и присыпал чернила серой.

— Вот, отправишь прямо сейчас!

— Слушаюсь, господин. Я только одного не пойму, когда она успела всю эту свору собрать?

— Вот высочайшая комиссия с этим и разберётся!

Утро после праздника, как всегда это бывает, началось слишком рано. Разбудил меня Силантий, который активно жестикулировал и пытался донести до моего сонного разума какую-то весьма важную информацию.

— Чернава! Вставай, кому говорю! У нас гости, — лешему надоело моё невнятное мычание, и он не позволил мне спрятать голову под одеяло.

— Да пусть идут лесом твои гости! — недовольно проворчала я, стараясь проморгаться.

— Они не могут, они застряли на переправе.

Я резко откинула одеяло и села. Сна как ни бывало.

— Давно?

— Да минут пять уже, — успокоил мои страхи леший.

— Так, я вниз, а вы тут приберитесь, — указала я на остатки вечернего пиршества. Это Силантий вставал всегда рано, несмотря на праздники и будни, а остальные после обильных возлияний отсыпались. Никодим мирно посапывал в обнимку с кувшинчиком, бес с водяным прикорнули на расстеленной на полу шкуре, а потому некому было навести порядок.

— И чтобы носу не показывали! — добавила я, подхватывая метлу.

Гости и впрямь были. Злые и высокопоставленные. Вельзевина и Люцефина были весьма известными личностями среди всей тёмной братии. Верховные ведьмы из Круга, как-никак.

Едва только я попала в поле зрения, в мою сторону полетели просьбы о помощи, больше похожие на приказы. Я прекрасно понимала, как чувствуют себя те, кто завяз на проклятой полосе, поэтому поспешила на выручку. Моя метла была хорошим подспорьем в этом непростом деле.

— А вы почему не через портал прибыли? — пытаюсь отдышаться после спасательной операции, спросила я прибывшее руководство в лице двух ведьм из Круга.

— Чёрт сказал, что круг до сих пор неисправен, — пытаюсь привести в порядок свою одежду, сказала Люцефина.

— А мётлами почему не воспользовались?

— Воспользовались, но у тебя же защита стоит до переправы, — язвительно ответила Вельземина.

Оправдываться я не стала. Каждый имеет право на то, чтобы защищать свои владения любыми доступными средствами.

Моя защита ночью хорошенько укрепилась, недаром я получила доступ к серному источнику. А ещё и Силантий присоединил толику своей силы в общее дело. И теперь пройти через магический барьер без моего на то согласия не мог почти никто. Вот и скинула защита высоких гостей с мётел прямо на полосу.

— Я как-то упустила из виду данное обстоятельство, — всё же некоторое смущение у меня имелось. Я же не собиралась на самом деле уничтожать непрошенных гостей?

— Да, где уж такое упомнить, голова, небось, болит... — хихикнула Вельземина. Она уже полностью оправилась от испытанного потрясения, а потому и вернула себе привычную манеру общения.

Терпеть насмешки, пусть даже и от весьма уважаемых и высоких гостей, я не собиралась, здесь моя земля, с чего мне подстраиваться под кого-то? Поэтому и

поинтересовалась без лишнего дружелюбия:

— А вы, собственно, по какому вопросу ко мне пожаловали?

— По обращению в Комиссию по расследованию преступлений среди тёмного сообщества, — охотно ответила Люцефина. Вторая ведьма недобро на неё глянула, но осаживать не стала.

— Странно, я никаких жалоб не подавала, пока, во всяком случае...

— Нет, это что-то! Она не подавала! Теперь я понимаю, с чего хвостатый истерику закатил, — Вельземина хихикнула.

— Жалоба, голубушка, на тебя пришла, — с деланным дружелюбием сказала Люцефина, поясняя ситуацию для меня.

— Да? И за что?

— За оскорбление достоинства главного канцелярского чёрта.

Мне протянули свёрнутый пергамент с той самой жалобой.

Я быстренько пробежала глазами по содержимому и улыбнулась:

— А, вон в чём дело. Право, не стоило себя так утруждать, чтобы разобраться с этим делом. Меня канцелярское начальство отчего-то сразу невзлюбило, а сейчас вот старается чужими руками счёты свести, — я даже вздохнула почти искренне.

— В самом деле?

Ведьмы меня тоже знали очень хорошо, не в первый раз я общалась с ними по поводу дисциплинарных наказаний, поэтому и сарказм в их интонациях мне был понятен. Однако сегодня я уже не была сироткой, которую из жалости приютили при канцелярии. У меня был свой дом, окружение, знакомства, которые я должна была защищать. А потому перешла в контратаку.

— Да. Вот вы сказали, что защита вас не пропустила, а ведьмин круг неисправен, а сам господин чёрт именно через него ко мне вчера пожаловал... — я сделала паузу, чтобы дать ведьмам додумать остальное.

Ведьмы переглянулись.

— Опять же, здесь написано, что физические увечья высокочтимому были нанесены при участии пособников низших рангов тёмной силы. А доказательства где? Вы же способны почувствовать привязку на крови? — я надеялась, что на этом мой допрос окончится, и за безосновательностью обвинений ведьмы уберутся восвояси. Но вышло по-иному...

— Естественно. Но, кроме того, мы уже давно живём на этом свете, а потому всякое может быть, — с гаденькой улыбочкой сказала Вельземина. — Может, ты мелкую нечисть в доме прячешь?

— То есть вы хотите устроить полноценный обыск?

— Ну, зачем так грубо? Всего лишь убедиться в словах уважаемого чёрта, — поддержала свою напарницу улыбкой Люцефина.

— Хорошо, прошу в избу.

Хоть мне и не хотелось показывать нежданым гостям мои успехи в налаживании быта, но пришлось смириться.

Мы поднялись на гору, и ведьмы изумлённо замерли перед входом во двор. Если честно сказать, я тоже озадаченно почесала макушку. Моё жилище выглядело даже хуже, чем я его увидела в первый раз.

— И ты здесь живёшь?

— А где мне ещё жить? Это ведь с вашего согласия меня сюда распределили, — я постаралась выдать нужную интонацию своему ответу. Но жалостливостью ведьмы никогда не славились, а потому брезгливо посмотрев на древние развалины, Вельземина приказала:

— Показывай круг!

— Прошу следовать за мной, — сказала я, тайком улыбнувшись. Обязательно Поликарпу благодарность за помощь выражу.

— Извините, но я вам продемонстрировать исправность круга не могу, потому как сами видели — болото, серы взять мне негде.

Лгала я легко. Точно так же, как прежде эти две старые карги надуманно обвиняли меня в несоблюдении правил. Меня весьма радовало то обстоятельство, что теперь я самостоятельная ведьма, а потому голословно обвинить меня не получится, а до правды докопаться будет весьма непросто, с моими-то помощничками...

— Кто будет проверять?

Ведьмы переглянулись. Особого желания лезть в мой круг у них не наблюдалось, но уйти без испытания они тоже не могли. Нужно будет предоставить отчёт.

— Ладно, я проверю, — Вельземина полезла за серой.

Я немного напряглась, когда ведьма встала в круг. Всё-таки я не была уверена в том, что тот исправен. Но потом расслабилась. Если что-то пойдёт не так, буду валить на чёрта, ещё и встречную жалобу накатаю за порчу имущества.

Впрочем, выдумывать ничего не пришлось. Вельземина благополучно провела испытания и вернулась. Правда, настроение её сильно ухудшилось. Мало того, что пришлось потратиться на проверку, так ещё и внешний вид всегда щепетильной в данном вопросе ведьмы сильно потрепался. Как будто Верховная не через портал прошла, а через дымоход, забитый сажей.

— Я этому зазнавшемуся чертяке рога поотшибаю, — зло пообещала она, пытаясь привести себя в порядок. Получалось плохо.

Люцефина отвернулась, пряча довольную ухмылку.

Ну да, разве не приятно видеть, когда кто-то находится в положении худшем, чем ты?

— Ты и впрямь думаешь, что в канцелярии решили начать войну против Круга? — Люцефина с удивлением смотрела на свою более умную напарницу.

— А как по-иному объяснить эту жалобу? Хорошо, что расследование поручили нам, а если бы созвали дисциплинарную комиссию во главе с... Тёмным? — упоминать главного по Преисподней всегда считалось чересчур рискованным, но сейчас разговор шёл о серьёзных вещах, поэтому неудивительно, что Вельзевина всё-таки решилась.

— Даже думать не хочу, что из этого бы получилось. Любое здравомыслящее существо сразу бы поняло, что разногласия между нашими структурами почти непреодолимые, раз в канцелярии распределяют совсем неопытную ведьму туда, где не справятся и самые сильные.

— Вот-вот, а добавь сюда решение канцелярского чёрта приплести в эту историю и мелкую нечисть...

— Да, получается не очень хорошо. Но я не понимаю, на что рассчитывал чёрт, сочиняя такую ерунду?

— А ты сама подумай. Если бы Чернава решила подождать, пока мы сами выберемся из болота...

— Б-р-р... Не напоминай. Вывозились в грязи, как последние свиньи.

— Я не об этом. Хватило ли бы у нас сил выбраться?

— Ты полагаешь...

— Да. Пробрить защиту после потери основного резерва магической силы мы бы не смогли, вернуться назад тем более.

— А ведь чёрт догадывался, что жалоба так просто наверх не попадёт, а для начала через наше ведомство пройдёт, — задумчиво теребя подбородок, сказала Люцефина.

— Теперь понимаешь?

— Кажется, да. И у меня имеется большое желание пообщаться с главой канцелярии.

— У меня тоже, но ты опять торопишься с выводами. Не мог недалёкий чёрт спланировать такую тонкую операцию. Ведь если бы он просто пожаловался на избившую его ведьму, то жалобу даже рассматривать не стали бы, просто посмеялись бы над неудачником и на этом всё. Вот тогда были добавлены дополнительные действующие лица, чтобы наверняка зацепить наш интерес. Вот ты почему вызвалась в проверяющие?

— Леший... — опустил глаза, сказала Люцефина.

— Вот, а меня домовой привлёк. А ещё больше то, что юная ведьма без опыта и необходимых знаний каким-то чудным образом смогла привязать к себе сразу четырёх существ низшей нечисти. На твоём веку такое бывало?

— Пожалуй, нет.

— Естественно, что это вызвало наш интерес.

— То есть били наверняка?

— Именно. У нас завёлся провокатор, желающий изменить всю систему взаимоотношений в тёмном мире и подобраться к власти, — Вельземина с превосходством посмотрела на напарницу.

— И ты догадываешься, кто бы мог за этим стоять? — задержала дыхание Люцефина.

— Маги.

— Отступники? Говорят, кое-где в скитах ещё остались магистры. Ну, про окрестности Лысой горы ты и сама наверняка слышала...

— Тьфу, какая же ты тупоголовая! Зачем отступникам власть в тёмном мире? Они только кричат о том, чтобы избавиться от нечисти, но и это не так. Не будь нас, чем бы они тогда занимались? — в голосе Вельземины слышалось явное раздражение.

— Да, не сходится. Но тогда кто?

— Не знаю точно. Но то, что на самом деле произошло на Лысой горе, так никто и не выяснил, а высылка одной юной, но весьма надоедливой ведьмы в это место весьма похожа на желание разобраться с этим вопросом окончательно.

Наконец-то и Люцефина проявила способности по выстраиванию логических цепочек.

— Нам придётся помогать Чернаве? — спросила она, сморщив и без того скукожившееся от времени личико.

— Знаю, что неприятно, но как по-другому решить проблему?

— А что с жалобой?

— Думаю, навверх мы доложим, что проверка нарушений не выявила, а вот с чёртом поступим по-иному...

— Ну, ну, не томи!

— Мы ему отчитаемся о том, что девочку наказали, а когда он успокоится, свою проверку чёрту устроим, только на сей раз организуем что-нибудь поинтереснее шабаша с мелкой нечистью.

— И что же? — алчно сверкнув глазами, Люцефина подвинулась к напарнице, чтобы ни упустить ни одной детали предстоящей авантюры.

— Мы его выкрадем и подбросим отступнику в скит.

— О, тонкий ход! Как они оба будут счастливы!

— Я надеюсь, что после этого чёрт навсегда заречётся выдуманные жалобы строчить, пусть и по наущению магов.

Магистр Ордена Чертополоха с самого утра готовился в дорогу. Как ни стремился он вызволить Владилену, о насущных делах забывать не стоило, а потому Благомир оседлал коня и направил его в сторону Приречья. В городе он планировал выслушать жалобы на нечисть, если таковые появились, выведать новости о ведьме, заодно и послушать местные байки насчёт болота. В последнее своё посещение он об этом совсем забыл, встреча с ведьмой все мысли попутала. Сегодня же маг решил провести основательное расследование. Как ни злился отступник на Чернаву, но он признавал её правоту в том, что касалось отравленной земли. Наличие третьей стороны в извечном противостоянии магов и ведьм не могло привести ни к чему хорошему, потому как методы, которыми действовал неизвестный, были губительны для всех.

Сегодня отступник не стал жалеть магию, щедро подбадривая силой своего коня, потому и дорога заняла немного времени.

— О, Благомир, ты сегодня рано, — приветствовал его приятель.

— Дела, — сухо ответил маг.

— Про ведьму уже слышал? — то ли спросил, то ли уточнил Богдан.

— Даже видел, — отступник привязал повод коня к кованому кольцу на столбе ворот и протянул руку другу. Богдан ответил крепким рукопожатием, а потом и вовсе обнял мага, хлопав его по спине.

— И как? — в продолжение разговора спросил Богдан.

— Мерзкая старая карга.

— Интересно, они сразу такими рождаются или всё-таки растут, как обычные люди? Ни разу не слышал, чтобы ведьма была молодой и симпатичной, — хихикнул Богдан.

— Наверное, их внешность — это плата за творимое зло, — улыбнулся маг.

— Тогда моей теще тоже стоило ведьмой уродиться. Такая же страшная и вздорная, — хихикнул друг.

— Богдан! — раздалось из глубины двора.

— Вот, точно ведьма! — сплюнул Богдан, отступник негромко рассмеялся. — Сейчас приду, только с господином магом переговорю.

Упоминание о магистре заставило женщину выглянуть из-за двери дворовой пристройки.

— С чем сегодня пожаловали? Надеюсь, не справки наводите относительно новой хозяйки Лысой горы? — брови женщины сурово сдвинулись, вызвав очередную «понимающую» улыбку зятя.

— О, беспокоится о своей соплеменнице, — негромко сказал Богдан.

— О какой племяннице ты говоришь, Богдан? — приставив к уху ладонь, переспросила теща. видимо, старая женщина была глуховата.

— О своей. Очень хочу к сестре в гости съездить, — сквозь зубы ответил зять.

Лицо женщины расплылось в мечтательной улыбке.

— А-а, я бы тоже развеялась, говорят, на южных рынках очень красивые платки продают. Может, и впрямь съездим? Никишка с детьми и одна справится.

— Что вы, мама, как я могу оставить слабую женщину на хозяйстве? Сломается моя тростиночка раньше времени.

Благомир хмыкнул, отворачиваясь. Никишу тростиночкой назвать можно было только при хорошем воображении. А Богдан со вздохом добавил:

— Придётся горемычной прислугу нанимать, а эдак она всё хозяйство за пару недель спустит. И на цветастые лоскутки ничего не останется.

Видать, в этой семье тяга к прекрасному была одинаковой, из-за чего теща сразу же пошла на попятную:

— Ты прав, моей доченьке здоровье ещё пригодится. Попробуй прокорми такого охламона!

В Приречье Благомир выяснил, что болото возле Поганой реки расплозлось не так уж и давно. Во всяком случае, многие ещё помнили, как им родители запрещали подходить к воде, пугая тем, что она превратит их в козлов. Ну, обычное деревенское поверье. А потом и пугать нужды не стало. Подобраться к воде уже было нельзя. Сначала преградой была узенькая полоска вдоль побережья, а потом появились глубокие и обширные топи с трясинами. Самих ведьм к тому времени на Лысой горе давно не наблюдалось. Люди говорили, что это произошло из-за того, что столицу перенесли южнее, а потому даже нечисть потянулась за лёгкой жизнью. Но это не очень-то походило на правду. Бросить за просто так культовое место тёмной силы? Нет, что-то здесь было не так.

Из разговоров с Чернавой отступник понял, что среди ведьм информации тоже нет, а потому заподозрил, что история слишком мутная. Или тех, кто что-то знал, попросту не стало, или никто вообще ничего не знает. Предположить второе было несколько странно. Ведь получается, что на горе должно было произойти нечто страшное и выходящее за рамки допустимого, иначе с чего ведьмы поспешили убраться? А об этом обязательно должен был кто-то узнать, чтобы поделиться новостями с остальными. В общем, ерунда какая-то... Хотя оставалась ещё одна вероятность: возможно, что-то произошло в самой горе, ну, греться она стала изнутри или рушиться, отчего находиться там стало рискованно. Бывшая хозяйка поспешила убраться из опасного местечка, но ведь не в характере ведьм признавать свою трусость, а потому был выдумана какая-нибудь отговорка, чтобы отвадить гостей. Впоследствии место получило нехорошую славу как среди людей, так и представителей тёмного мира, хозяйки не стало, вот и пришло всё в упадок.

Нет, эти предположения весьма примитивны и не выдерживают никакой критики.

Благомир вздохнул. Его объяснения не помогали понять, кто смог отравить землю и как именно это было сделано. Всё сводилось к тому, что нашлась сила, что специально избавилась от ведьминского племени. А почему никто ничего не мог сказать о произошедшем, так это просто — всех свидетелей убрали.

В голове начала выстраиваться тоненькая цепочка пока ничем не подтверждённых догадок. Во-первых, тот самый недоброжелатель, что смог устроить грязное бесчинство, был вхож в круг нечисти, иначе как бы он оказался на горе? Во-вторых, ведьмы ему безоговорочно доверяли, а потому он смог не только подготовить диверсию, но и спокойно её реализовать. В-третьих, он сам получил от этого солидную выгоду. Интересно, какую?

Магистр поворошил пальцами волосы, стимулируя мыслительный процесс. Сила. Всё дело в силе! Магическая дрянь не просто засасывает, преграждая доступ к Лысой горе, она вытягивает магию!

И тут Благомир вспомнил о том, что Чернава-то как-то узнала, как преодолеть проклятую полосу. Интересно, эти сведения у неё были до того, как она отправилась на новое место жительства, или она опытным путём пришла к определённому выводу?

Отступник понял, что ему просто необходимо поговорить с ведьмой начистоту, и желательно это сделать как можно скорее. Если интерес ведьмы в этом деле столь же велик, как и его, то договориться будет намного проще.

Маг прикрыл глаза, перед мысленным взглядом тотчас предстала Владилена.

— Теперь я такой договор составлю, что никто не сможет у меня отнять синеглазку.

Маг даже сам не заметил, как так случилось, что он уже считает девушку своей.

— Как думаешь, поверили?

— А с чего им не верить? Меня они не любят, конечно, но канцелярских не любят ещё больше, а потому могу даже побиться об заклад, что приключения чёрта вчерашним днём не ограничатся.

— Мне вот интересно, почему он раз за разом в твоём кругу появляется? — почесал макушку Силантий.

— Может, от того, что я о нём много думаю? — подвигала я бровями.

— Ну, я, конечно, слышал, что ведьминские порталы штука очень интересная, но не предполагал, что до такой степени, — фыркнул леший.

— Ага. Меня в этой истории радуют сразу три вещи. Первая: круг теперь можно использовать без опасений; вторая: чёрту я отомстила сполна; третья: меня теперь надолго оставят в покое и можно будет заняться расследованием.

— А справимся?

— Без сомнений. Особенно, если маг не откажется поучаствовать, — я подмигнула лешему.

— Опасную ты игру затеяла, Чернава, — вдруг совершенно серьёзно сказал Силантий. Но я его озабоченности не поняла и продолжила разговор в шутливой форме.

— Ты про мага? Брось. На самом деле Благомир такой душка, — хихикнула я.

— То-то и оно... Молодая ты ещё, глупенькая. Сердечко девичье наивное, доверчивое. А как обмануть маг твои надежды, так и озлобишься. И превратишься тогда в настоящую ведьму.

— Это о чём сейчас?

— О том, что вижу я, как ты к магу тянешься. А к чему это приведёт, ясно даже сейчас. Прав Никодим.

— Я? Тянусь? Глупость какая! — фыркнула я.

Нет, конечно, отрицать полностью то обстоятельство, что особой неприязни к Благомиру у меня не имеется, было нельзя, но и о нежных чувствах говорить не стоило. Во всяком случае, пока.

Я вдруг вспомнила, как маг пытался меня поцеловать, и почувствовала, что лицо моё заливается краской. Вот, бесовская сила! Даже и не думала ни о чём таком, пока Силантий не напомнил. Нахмутив брови, я отвернулась.

— Нет, я не говорю, что Благомир плохой мужик, но он ведь не нашего племени, а потому какая может быть между вами любовь? — Силантий будто бы и не заметил моей реакции, а продолжал развивать свою мысль. — Ты-то его примешь со всеми недостатками, а вот он сможет ли тебе простить, что ты ведьма?

— Может, убить его тогда? — саркастично отозвалась я.

— Я о тебе переживаю, а ты всё скалишься! — возмутился леший, насупившись.

— Прости, не хотела тебя обидеть. Но мне нужен маг, без его помощи я не справлюсь, а раз так, то вычеркнуть его из списка знакомых никак не получится, — постаралась я уйти от линии личных отношений.

— Дык, разве ж я против? Только не увлекайся особо.

— Не буду, — пообещала я. — Пойдём посмотрим, как там наша переправа? — мне обсуждение надоело, поэтому решила перевести тему.

— И то дело, — согласно кивнул леший. Он тоже иногда умел быть тактичным.

Мы неторопливо спустились вниз.

— Слушай, а ты Поликарпа отпустишь? — вдруг спросил леший, когда я подошла к самой кромке отравленной земли.

— Отпущу. Вот только разберёмся с болотом и отпущу, — присев на корточки возле болотистой жижи, я аккуратно протянула над ней руку. Сейчас я прекрасно понимала, что из себя представляет эта зараза, а потому решила внимательнее отследить её действие на меня. Но Силантий своим весьма неожиданным ответом враз отбил у меня интерес к эксперименту.

— Это ты зря.

Я встала и с недоумением посмотрела на лешего.

— Почему?

— Доверять он тебе.

Если доверяет, значит, знает, что отпущу, тогда почему я его не должна отпускать?

Я совсем запуталась. Силантий по моему виду это понял и поспешил объясниться.

— Он хочет остаться, но если ты скажешь, что больше в его услугах не нуждаешься, то уйдёт. Как есть, уйдёт. Вот такой он, водяной.

У меня вдруг проснулись подозрения, что о водяном разговор зашёл неспроста. Старик хитрит чего-то...

Посмотрела на лешего и усмехнулась. Силантий старательно делал вид, что переживает за товарища по несчастью, но на самом деле боялся-то он за себя. И этот полунамёк был способом проверить мою реакцию касательно собственной участи.

— Хочешь остаться навсегда? — спросила я лесовика напрямую.

— Надоело скитаться, а здесь хорошо. Я хозяином себя чувствую, — не стал юлить старик.

— Эх, как бы мне не пожалеть о своей доброте. Сначала домовой, потом леший, на очереди водяной, глядишь, и бес навсегда приживётся... — свела я разговор к очередной шутке.

— А чего? Хрол тоже малый неплохой, хоть и бес, — плечи Силантия распрямились, улыбка расползлась на пол-лица.

— Вот-вот. И Благомир у тебя мужик хороший, а я даже предположить боюсь, чем это может закончиться.

— Ты, того, прости, если я лезу не в своё дело, — смутился леший.

— Я тебя слышала, а дальше — как судьба ляжет.

— Чернава, там, того, маг прибыл.

Силантий принёс мне большую плетёную корзину, которую я с благодарностью приняла. Мастеровитый леший без дела не сидел, ему нравилось чувствовать себя полезным. Впрочем, вся моя новоприобретённая нечисть неплохо встроилась в хозяйство. Даже бес, который любил праздный образ жизни, глядя на остальных, тоже стремился принести пользу. Я уже задумалась о собственной мельнице, благо, и водяной, и леший в этом деле не отказывались помочь. Но это в планах на будущее, а сейчас у меня имеется иное развлечение...

Я убрала на полку нарезанные для зелья травы и вытерла фартуком руки.

— Быстро. Неужели нашёл причину для нового договора? А, может, угрожать начнёт? Ладно, пошли посмотрим.

Нацепив уже привычную личину, я потопала к переправе, за мной, было, увязался и бес, но я цыкнула на него. Ещё ляпнет чего-нибудь неподходящее. А леший, молчаливой тенью меня сопровождающий, мне не мешал.

Охрану я теперь не снимала. Мост до конца ещё не был отделан, значит, заказчиков ждать не стоило, а другие гости мне были не нужны.

— Какие люди, не прошло и седмицы! — приветствовала я Благомира со своей стороны переправы.

— Нам нужно поговорить, срочно, — холодно отозвался отступник.

— Ну, прошу пожаловать, — махнула я рукой, открывая доступ магу. — Только в избу не приглашаю, извини, не прибрано у меня, — хмыкнула я.

— Я ненадолго.

Благомир пустил коня через переправу, немного придерживая его на подходе.

— Что ж, я вся во внимании, — сложив руки на груди, я подняла глаза вверх. Силантий пристроился невдалеке и, изображая предельную занятость, начал выстругивать ножом что-то из деревянной берёзовой чурки.

Благомир бросил ленивый взгляд в сторону лешего, а потом легко соскочил с коня.

— Ты, вижу, решила проблему с источником? — сказал он, глядя на тропинку, ведущую на склон. Болота там больше не было, лишь узкая чёрная полоска отравы. Но маг смотрел не на проклятую землю, его взгляд обшаривал окрестности вокруг избушки. Надеется кого-то там увидеть? Ну-ну...

Я сделала вид, что не обратила внимания на интерес Благомира.

— Заметил мою охранку? И как? — похвалилась я.

Я знала, что отступник по достоинству оценил моё творение, потому ждала заслуженных комплиментов в свой адрес.

— Впечатляет. Но я хотел поговорить вовсе не об этом.

— Валяй.

— Помнится, ты хотела избавиться от этого безобразия, — махнул наконец-то Благомир ладонью на чёрную грязь.

Я едва сдержала желание подхихикнуть: хороший план придумал отступник, чтобы вынудить меня на новый договор.

— И сейчас не избавилась от этого желания, — подтвердила предположения

отступника.

— Тогда предлагаю тебе свою помощь, — уголки губ отступника опустились. Конечно, разве приятно отдавать свои силы в услужение ведьмы? Всем принципам наперекор.

Я решила добавить позитива в настроение мага.

— С чего внезапный приступ благотворительности? Неужели совесть заела? — поцокала языком я.

— Нет, у меня есть условия.

Конечно, есть. Иначе, чего ради ты сюда припёрся? Я прекрасно понимала, в какую сторону свернёт разговор, поэтому несколько не удивилась. Наоборот, довольная улыбка расцвела на моих губах.

— Что ж, поторговаться я всегда не прочь.

— Мы вместе ищем виновника преступления, а за это ты отдаёшь мне... водяного, — озвучил своё предложение Благомир.

Моя улыбка сразу же угасла, стоило мне услышать окончание фразы.

— Водяного? — переспросила я.

— Да.

В душе моей кольнуло разочарованием, даже злоба начала подниматься. Но я вспомнила разговор с Силантием и заставила себя успокоиться. Какое мне дело до мага? Если ему наплевать на девчонку, то с чего мне заводиться? Из-за ущемлённого самолюбия? Это глупо. За это можно позже устроить какую-нибудь пакость, но расстраиваться?

— А зачем тебе водяной? — безразлично поинтересовалась я.

— Он мне кое-что должен остался... — зло ответил Благомир, а моё настроение сразу улучшилось. Должен, значит...

— Боюсь, не получится у нас договориться, — с наигранным сожалением сказала я.

— Почему?

— Так водяной теперь мой, значит, все его долги на меня перешли. А я не чувствую себя обязанной тебе, — зловредно закончила я.

Маг поскрипел зубами похрустел костяшками пальцев, но лицо сдержал.

— Вот, значит, как? Ну, хорошо... Тогда моё условие остаётся прежним: ты отпускаешь Владилену за мою помощь, — он даже улыбку выдавил.

— А чего сразу не стал девицу просить? Али жажда мести затмила сердечное желание?

Задала вопрос с изрядной долей иронии, но сердце отчего-то трепыхнулось в ожидании ответа мага.

— На твоём месте я бы не задавал лишних вопросов. Сделка для тебя весьма выгодная, а совать свою крючковатый нос в личную жизнь других, как минимум, невежливо, — ответил маг, глаза его сверкнули предупреждением.

— А, как максимум, опасно? — склонила голову набок я.

— Ты сама всё правильно понимаешь, — согласно кивнул маг.

Я сделала вид, что задумалась: руками покрутила, в голове почесала, губами пожамкала, а потом сказала:

— Я, пожалуй, закрою глаза на твои угрозы и нелюбезные слова в свой адрес, но только из соображения сиюминутной выгоды. А ты впредь не злоупотребляй моей добротой, я ведь тоже могу счёт выставить, — погрозила пальцем я отступнику.

— Тогда оставим на время разборки и поговорим, как разумные люди.

— Ты, разумный? Ой, насмешил! — качнула головой я.

Благомиру моя шпилька не понравилась, тонкий намёк на свою прежнюю недалёковидность в моих словах он сразу почувствовал, но досаду снова сдержал.

— Итак, моё окончательное предложение: я помогаю тебе в поисках злодея, а ты отпускаешь со мной Владилену насовсем и больше не предпринимаешь никаких попыток ни сама, ни посредством своих подручных, в очередном её похищении.

Высказав мне всё это, Благомир, видимо, решил, что теперь предусмотрел всё.

Но я-то знала, что никакого желания оставаться навсегда с магом не имею, а потому уточнила:

— А если она сама откажется к тебе возвращаться?

— Пусть тогда она мне об этом скажет, когда будет свободна. Но если я узнаю, что ты шантажом или другим каким принуждением заставляла её принять данное решение, то берегись! Я это обязательно выясню, и расплата будет неотвратимой, — по пальцам мага пробежали огненные всполохи.

— Напугалась, ажно коленки задрожали, — пренебрежительно фыркнула я.

— Я предупредил, — веско сказал маг. В его взгляде была такая решимость, что теперь меня и на самом деле пробрало.

Вот связалась на свою голову! Как теперь расхлёбывать всё это? Но, естественно, своим мыслям я не дала отразиться на лице, а лишь пожала плечами и усмехнулась:

— С чего начнём?

— Что ты знаешь о последней хозяйке Лысой горы?

— А что конкретно тебя интересует?

— Всё. Связи, друзья, ближайший круг общения, — начал загибать пальцы маг.

— Эко, загнул! Подобную информацию надобно запрашивать в архивах, — ответила я.

— А они у ведьм имеются? — удивился Благомир.

— Имеются, не глупее магов-то, поди.

— Вот и попробуй раздобыть эти сведения, а я отправлюсь в столицу и поищу информацию в старых книгах. Может быть, что-то подобное там описывается.

— Я бы посоветовала внимательнее к трудам некромантов приглядеться, — сказала я.

Думала, что Благомир рассмеется над нелепостью моих предположений, но он сурово сдвинул брови и ответил:

— Я уже размышлял об этом.

— Эй, Благомир, а ты когда в столицу собираешься? — после некоторой паузы спросила я.

— Тебе зачем?

Маг подозрительно сощурился. Это приятно. Когда тебя опасается потенциальный недруг, значит, лишний раз поостережётся идти в открытое столкновение. Не то, чтобы я боялась мага, но и доверять ему было бы откровенной глупостью. А так у нас ровные отношения.

— Мож, я с тобой, за компанию? — ответила я на вопрос Благомира. — Сам сказал архивы полистать.

Подозрительности в его взгляде стало больше.

— Так у тебя метла, зачем тебе тащится по земле?

Я и сама не знала, с чего это вдруг мне пришла в голову странная идея. Но теперь уже назад отыгрывать было поздно, поэтому я проказливо подмигнула магу и кокетливо повела плечами:

— Нравишься ты мне, каждую минутку готова с тобой рядом провести.

Благомир тоже отшутился:

— Чур меня, от такой красоты. Ещё ослепну ненароком.

— Ишь ты, какой пугливый! А ещё магистр! — покачала головой я.

— Так для чего тебе моя компания?

— Могли бы для начала вдоль русла пройти, посмотреть, где энта гадость кончается, — смогла я придумать более-менее правдоподобный предлог.

— Я уже пытался узнать, но у меня ничего не вышло, чем ниже местность, тем больше болот, а Мшистый лес и вовсе давно перестал быть лесом, — в голосе Благомира появилась заинтересованность, а я вдруг подумала, что и впрямь неплохо было бы посмотреть, куда идёт эта дорожка. А вдруг там найдутся ответы?

— Тады с собой надоть водяного брать, — почесала бородавку на подбородке я.

Благомир брезгливо скривился. Интересно, зрелище ему было неприятно или упоминание о водяном?

— Может, тогда и всю свою свиту прихватишь? — поддел он меня.

— Не, кому-то надо и на хозяйстве оставаться.

— Я подумаю над твоим предложением, всё равно подготовка к дороге не один день займёт.

Я согласно кивнула. Мне тоже придётся подготовиться как следует. Никто не знает, что ждёт меня в пути.

— Тогда до встречи через неделю? — огласила я предложение, с которым вряд ли отступник будет спорить.

— Через неделю, — эхом ответил Благомир и потянул за повод коня, собираясь в обратную дорогу через переправу.

— Больше ничего узнать не хочешь? — спросила я, когда маг влез в седло.

— Нет, — холодно ответил маг, направляя вороного к мосткам.

У Благомира были и ещё вопросы, но после моего предложения, он решил не торопиться с ними, ведь будет достаточно времени для того, чтобы разьяснить все свои

непонятности.

— Хочешь, очень хочешь, но гордость не позволяет, — проговорила я, когда маг уже не мог меня слышать.

— Чернава, ты чего опять удумала, непутёвая? — Силантий слышал весь наш разговор, до последнего слова, а потому сейчас был очень недоволен.

— Хочу немного прогуляться, — беззаботно ответила я. Решение было принято, и почему-то мне показалось, что я всё делаю верно. А интуиция у ведьмы — это не та вещь, от которой можно за просто так отмахнуться.

Вот только леший в мою шкуру влезть не мог, а потому вопросов у него было много.

— Опять? — хлопнул себя по коленям он.

— Так пока другие дела позволяют, — повела плечами я.

Ну да, приказов ещё нет, в доме есть кому за порядком приглядеть. Да и без решения главной проблемы мне без толку налаживать быт.

Леший посмотрел на меня, пожевал губами и, поняв, что я не передумаю, вздохнул:

— И как долго вы собираетесь по болотам таскаться?

— Думаю, не больше двух недель. Я примерно представляю, где находится то самое болото, о котором говорил Благомир, потому и посмотрю, что там. А уж оттуда наведаюсь в столицу. Давно мечтала там побывать.

— Ты и в самом деле полагаешь, что сможешь разобраться с этой дрянью?

— А у меня есть выход? Она разрастается, а это значит, что скоро не только русло Ведьминой реки будет огорожено, вся гора покроется чёрной плесенью, высасывающей магию.

— А что ты думаешь насчёт круга? Он ведь тоже не работал.

— Работал, только кто-то весьма умелый поставил защиту на проникновение. И это был кто-то из наших, иначе бы чёрт не смог выбраться.

— А почему же ты сама не сняла это заклинание?

— Чтобы его снять, нужно знать, что оно из себя представляет. А опыта у меня пока маловато в подобных делах.

— Но ты не можешь отрицать, что недоброжелатель и тот, кто заколдовал портал, действовали сообща?

— Это и пугает больше всего.

— Что ты им в вино влила? — Люцефина с интересом посматривала на то, как главный канцелярский чёрт осоловело хлопал глазами, пытаясь сосредоточиться на разложенных перед ним бумагах.

— Вытяжку белладонны, — так же, не отрываясь от наблюдения за чёртом, ответила Вельземина.

— Жестоко ты с ним, как бы копыта не отбросил.

— Чёрт? Да его чистым ядом не возьмёшь. Я и так думаю, что нужно было что-нибудь существеннее добавить. Вон как долго брыкается.

Чёрт и на самом деле дрыгал ногой и тёр глаза руками. Крепкое ведьминское зелье захватило контроль над разумом канцеляриста.

— А он точно потом не вспомнит ничего?

— Не вспомнит, я наговор сделала.

— Да? А я ничего не заметила, — наивно проговорила Люцефина.

— Я вообще порой удивляюсь, как ты смогла занять место одной из самых уважаемых ведьм?

Пусть сказанное и не было вопросом, а, скорее, содержало саркастический комментарий относительно умственных способностей Люцефины, та, не задумываясь, ответила:

— Ты же знаешь, что в основном благодаря почтенному возрасту и безукоснительному соблюдению кодекса.

Вельземина хрюкнула наивному объяснению и очередной глупости, отпущенной напарницей. За долгие годы совместной работы, она уже попривыкла к подобному, но иногда выходки Люцефины всё же вызывали яркие эмоции.

— О, кажись, готов!

Чёрт грохнулся со стула и даже всхрапнул.

— Готов, касатик, — удовлетворённо кивнув головой, подтвердила Вельземина.

— А как мы его будем переносить?

— Обычно, — пожала плечами Вельзевина, — в мешке.

— Хе-хе, как поросёнка?

— А разве чёрт от него чем-то отличается? — рассматривая лежащее на полу тельце, спросила Вельземина и сама же себе ответила: — Один в один: ущербный хвостик, копытца, пяточок, а уж характер и подавно свиный.

— Я уже представляю, что начнётся, когда отступник обнаружит такой милый подарок! — предвкушающее потёрла ладони Люцефина.

— Думаю, что наши моральные и физические издержки будут полностью отомщены, — зло ухмыльнулась Вельземина.

Ей не было жаль ни одну из сторон. Если чёрту немного подпалят хвост — так это только на пользу, меньше будет рыльце своё высовывать, если чёрт доставит неудобства отступнику — опять же польза. Сколько неприятностей доставили его предшественники тёмному племени? Вот...

Вельземина легко подхватила чёрта за шкурку и, будто тот был мягкой игрушкой, запихала в мешок, старательно завязав горловину. Она распахнула окно и легко вскочила на подоконник.

— Полетели, — влезая на метлу, поторопила она напарницу.

— Сейчас, сейчас, только бумажки заберу... Слушай, а что с бесом делать? — протискиваясь через дверь секретарской, спросила Люцефина. Про второго сотрудника она едва не позабыла.

— Пусть спит, об этого поганца даже руки марать не хочется. Да сегодня и одного сюрприза достаточно.

— А, хочешь оставить развлечение и на другой раз?

— Возможно, — отказываться ведьма не стала. Кто знает, как судьба повернётся?

Вельземина оттолкнулась сапогами от подоконника и выпорхнула в окно, за ней неуклюже выбралась и вторая ведьма.

— Вот скит, — сделав большой круг над верхушками деревьев, Вельземина направила метлу вниз.

— А ведь у мага, небось, защита стоит... — предположила Люцефина, поправляя сбившуюся во время полёта шляпу.

— Это не проблема. Я отступника выманю за ворота, а ты подкинешь подарочек в дом.

— Хороший план. А как ты его выманишь?

— Сейчас узнаешь. Только смотри, времени у тебя будет немного...

— Я справлюсь, — отмахнулась Люцефина.

Вельземина собрала с земли несколько сухих веточек и зажгла их. В маленький костерок сыпанула жар-травы и, когда она разгорелась достаточно ярко, махнула метлой по костру, разбрасывая огонь на деревья.

— Хорошо горит, даже не подумаешь, что огонь ненастоящий, — полюбовалась она на дело своих рук. Магическое пламя, хоть и яркое, но весьма безобидное, быстро перебралось на кроны деревьев, весело заскакало по соседним соснам.

— Ух ты, здорово! — восхитилась Люцефина.

— Радоваться будем позже, — шикнула Вельземина на напарницу.

Жар-трава действовала всего-то несколько минут, а потому терять время было нельзя. Ведьма подошла к скиту, вытащила из кошеля серу и запустила её в деревянные ворота, насылая наговор. Рвануло так, что только глухой не услышал бы.

— Готовьси, сейчас выскочить наш голубок! — передавая мешок с подарком напарнице, предупредила Вельземина.

Люцефина обхватила черенок метлы и напряжённо замерла, ожидая команды.

Благомир и впрямь выбежал. В наскоро натянутых штанах, растрёпанный и босой. Ворота распахнулись настежь, и маг увидел горящие вблизи скита деревья. Он, не раздумывая, поднял в воздух земляную взвесь, надеясь потушить прыгающие по ветвям язычки пламени.

— Хорош, соколик! — восхищённо пискнула Люцефина, жадно оглядывая полуобнажённого мужчину.

— Делом займися! У тебя пара минут, — резко одёрнула напарницу Вельземина. — Только вытряхни поганца из мешка, улики оставлять не следует.

Люцефина направила метлу во двор скита, забросила в дверь чёрта и стрелой взвилась ввысь.

Вельземина не стала медлить и тоже вскочила на метлу. Как ни хотелось посмотреть на окончание спектакля, но попадать под горячую руку мага было очень опасно. А умудрённые жизненным опытом ведьмы всегда стараются обойти опасность стороной.

— Что за чертовщина? — Благомир успешно потушил одно из деревьев, но, едва только он повернулся к другому, как заметил, что огня уже нет. Да и дымом совсем не пахло. Вот запах серы чувствовался хорошо, а запаха горения не было.

— Ведьма! — зло сплюнул Благомир.

У него не было ни капли сомнения, что такой спектакль могла устроить только тёмная сущность. Было только непонятно, с чего именно Чернава вдруг затеяла такую шутку. Вроде

договорились по-хорошему, так что сейчас происходит?

Благомир внимательно осмотрелся и решил вернуться в скит. По всему было понятно, что устроенный ведьмой пожар нужен был лишь для отвлечения внимания. А что же тогда было основной целью?

Отступник почесал голову. За столь короткий промежуток времени сделать было ничего нельзя. Или всё-таки можно?

Закрыв ворота на засов и вернув магическую защиту, маг прошёлся по двору, выискивая следы учинённого безобразия. Но всё было спокойно. Даже конь спал, мирно потряхивая гривой и похрапывая.

Отступник открыл дверь и едва не наступил на тёмное нечто, лежащее возле прохода. От неожиданности с руки сорвался магический шар, после чего неопознанное тело заверещало и начало заполошно метаться по комнате, сбивая всё, что попадалось на его пути. И при этом слышались непрекращающиеся истерические визги и проклятья.

— Чёрт, он мне сейчас весь дом в щепки разнесёт!

Но предположение Благомира, как оказалось, было неполным. Очумевший от страха и боли чёрт, не пришедший толком в себя после отравы, сам не знал, что творил. Но когда разум его начал потихоньку возвращаться, то канцелярист очень быстро сумел сориентироваться в том, что его жизни угрожает опасность, а увидев отступника с наполненными магией руками, чёрт решил до конца бороться за свою шкуру, потому вскочил на плечи мага и что есть мочи вцепился в его волосы. Теперь по дому бегал и кричал Благомир, так же натываясь на беспорядочно разбросанные по дому предметы и проклиная полоумную нечисть.

Наконец, после нескольких неудачных попыток, отступнику всё же удалось отцепить от себя чёрта. Правда, волосы при этом сильно пострадали.

Подцепив чёрта за шкуру, маг грозно потряс нечистика перед собой, пресекая все его попытки к сопротивлению.

— Дьявол тебя побери! Какого лысого чёрта ты делаешь в моём доме?

— Я... Я? — чёрт сжался, ожидая, что теперь точно пришёл его последний час.

— Ты! — тряхнул мохнатым тельцем маг.

— Не знаю, — видя, что отступник, хоть и зол, но не принимает мер к немедленному уничтожению нечисти, чёрт несколько успокоился и даже смог внятно ответить.

— Да, я много на своём веку повидал, но чтобы такое... — Благомир покачал головой, не находя даже слов для оценки ситуации. — Как ты сюда попал и зачем? — продолжил допрос Благомир.

— Не знаю я...

— А ты вообще кто?

Нет, отступник сразу же опознал принадлежность тёмного к славному роду чертей, его интересовало, кто именно из этого славного семейства пожаловал.

— Кто? — огляделся чёрт по сторонам.

— Да, кто?

— Не знаю.

— Да почему со мной происходит вся эта кутерьма? Прежде магистры охотились на нечисть, а теперь она сама ко мне лезет. Причём большей частью ненормальная!

Благомир разжал руки, опуская чёрта на пол.

— И что теперь прикажешь с тобой делать?

— Отпусти, а? — сложив руки перед грудью, плаксиво хныкнул чёрт.

— После всего, что ты учинил в моём доме?

— Я всё исправлю, — пообещал хвостатый.

— Ну уж нет, знаю я, как ты можешь здесь всё исправить. Лучше я отправлю тебя к Чернаве. Мне лишняя головная боль ни к чему.

— А кто такая Чернава?

Благомир удивлённо посмотрел на чёрта. Одно имя уже говорило о том, кто его владелица. Но, правда, состояние чёрта немного объясняло его незнание, поэтому отступник снизошёл до ответа:

— Ведьма.

— А, ведьма... Ведьмы чертей не любят, — чёрт машинально почесал спину. Он не помнил ничего о Чернаве, а вот спина ничего не забыла.

— А разве кто-то другой вас любит?

— Не знаю.

Благомир ещё раз крепко выругался, но понял, что о сне придётся забыть. Лучше сразу разобраться с проблемой, чем ждать новых. А он почему-то был уверен, что от этого индивида точно хорошего не получишь.

Маг наскоро оделся, оседлал коня и приказал чёрту:

— Поехали.

Канцелярист уныло поплёлся к коню.

Подхватив нечистика, Благомир посадил его перед собой.

Настроение было отвратительным. Мало того, что придётся потратить половину ночи на поездку к Лысой горе, так потом ещё как-то нужно всучить этого проходимца Чернаве. Маг был уверен, что именно она подбросила чёрта в скит. Зачем — это другой вопрос, и вряд ли когда-нибудь отступник получит на него ответ. Может, из вредности, может, проспорила кому... Но признаваться в содеянном ни одну ведьму не заставишь, если только не застанешь на месте преступления. Из всего этого вытекает логичный вывод: уговорить Чернаву забрать своего засланца будет непросто.

Благомир в задумчивости провёл пятернёй по волосам, но сегодня привычный жест вызвал новую порцию раздражения. Пальцы застряли в липких от крови волосах.

— Чтоб тебе самому в адов котёл попасть! — в сердцах выругался маг на чёрта.

Нечистик втянул голову в плечи, но не проронил ни слова. А прежде был весьма разговорчив...

— Мау!

Длинные кошачьи усы пощекотали мою щёку.

— Мрак, чего тебе? Ночь на дворе, — попыталась отмахнуться я от пушистого надоеды.

— Мау, — укоризненно произнёс кот.

— Кто-то хочет к нам в гости? — наконец-то поняла я, для чего меня разбудили.

— Мр-р-р, — согласно ответил Мрак, потёршись мордой о щёку.

— И какого чёрта там ночью принесло? — недовольно буркнула я, но одежду с табуретки стянула.

— Чернава, охранку кто-то потревожил, — в комнату просунулась взлохмаченная голова лешего.

— Знаю, Мрак рассказал, — зевнула я.

— А, ну тогда одевайся, а я пока у печи подожду, — смущённо сказал Силантий, видя, как я прикрываюсь уголком одеяла.

Сонно протирая глаза, я вышла из своей отдельной спальни в рабочее помещение избы.

— И какая охота людям ночью по болотам таскаться? — зевнула я, обращаясь к лешему.

Никодим с бесом безмятежно спали на печи, водяной хлопал рыбьими глазами на лавке.

— Может, необходимость какая? — проговорил Силантий.

— Ладно, пошли посмотрим. А ты спи, — обратилась я к Поликарпу.

Едва только мы стали спускаться с горы, я поняла, что гость очень даже знакомый. Подойдя к самой переправе догадалась, что гостей даже двое. Моё удивление от осознания того, кто был сегодня спутником Благомира, было настолько большим, что я на ходу замерла и едва не шлёпнулась в грязь, когда сзади в меня врезался леший, не ожидавший столь резкой остановки.

— Чернава, сними защиту, разговор есть.

Я заторможено двинула рукой, всё ещё не понимая, как такое вообще могло произойти, чтобы Благомир спокойно ехал на коне с самим канцелярским чёртом.

— Чернава, а это, случайно, не наш знакомец? — вполголоса проговорил Силантий, разглядев, кто именно пожаловал к нам с визитом.

— Сама до сих пор в шоке, — так же негромко ответила я.

Мы посматривали в большой настороженностью за тем, как Благомир перебирается через переправу. Очень сложно было предположить, какие последствия будут у этого визита. Нет, за себя постоять я могла, у меня теперь был хороший запас серы, и я находилась на своей земле, но столь неожиданный союз мог нести непредсказуемые сюрпризы.

Наконец конь отступника преодолел отравленную землю, и маг спрыгнул сего спины.

Он зацепил канцелярского чёрта за шкуру, стаскивая с седла. Разрез моих глаз достиг предельной величины: чёрт даже не пискнул.

— Вот, — протянул он мне чёрта, — твоя шутка совсем не смешная.

— К-какая шутка? — проговорила я, делая шаг назад и пряча руки за спину.

— Чернава, я не понимаю тебя! Сначала ты договариваешься со мной о совместной работе, а потом подбрасываешь мне это. На что ты надеешься? На то, что какой-то поеденный молью чёрт сможет справиться с магистром Ордена Чертополоха?

— Поеденный молью? — глупо хихикнула я.

— Ты вообще меня слышишь, старая карга? — Благомир уже разошёлся не на шутку.

— Погодь, маг, не кричи. Я могу даже клятву дать, что к твоему происшествию мы никакого отношения не имеем. А вот с энтим у нас вообще общение не ладится, — сучковатый палец лешего чуть ли не упёрся в пятак чёрта. Я думала, что сейчас канцелярист разразится привычной бранью, но тот сжался и даже глаза прикрыл.

Что вообще происходит?

— Может, вы меня всё-таки отпустите? — проблеял чёрт.

И такой жалостливый у него был вид, что я рассмеялась. Всю жизнь мечтала такую картинку представить.

— Не вижу ничего здесь весёлого, — раздражённо процедил отступник.

А я поняла сразу несколько вещей. Чёрт, наконец-то, получил по заслугам, и связано это, скорее всего, с той самой жалобой на меня. Ведьмы вообще мстительные, а старые, да ещё и облечённые властью, — это вовсе само собой разумеющееся. Вот и не простили заносчивому канцеляристу его отношения в весьма уважаемым и заслуженным ведьмам. И способ выбрали самый что ни на есть действенный: напоили какой-то отравой, доведя чёрта до беспомощности и подбросили к главному врагу нечисти. Чёрт ничего не знает и не помнит, значит и ответный ход сделать будет не в состоянии. Изысканная месть...

— Благомир, а ты хоть знаешь кто это? — ухмыльнулась я.

— Чёрт, — хмуро ответил маг.

— Это не простой чёрт, а очень важный. Глава тёмной канцелярии! — с придыханием ответила я.

— Она говорит правду? — потряс мохнатым тельцем отступник.

— Да не знаю я! — с отчаянием в голосе чёрт схватился за голову.

— Да, неслабо ты его пристукнул, — фыркнула я, улыбаясь во всё лицо.

— Я? Да он до меня был уже полоумный. Метался по дому, всю мебель мне разнёс, — рука магистра потянулась к волосам, но застряла на полпути, скривив лицо гримасой раздражения. А я вдруг поняла, что Благомиру тоже досталось.

Вот тогда я уже засмеялась по-настоящему. Громко, до боли в животе, до слёз в глазах.

— Да, умеешь ты развлекаться, маг... — леший тоже несколько раз подхихикнул.

— Так ты заберёшь его или нет?

— На кой мне такая пакость? Нет, я его отправлю прямо по назначению, — всё ещё хихикая, ответила я.

— Это куда?

— В канцелярию. Раз сам он не помнит ничего, то уж так и быть, помогу больному. Проводишь до круга?

Мне совсем не хотелось оставаться с чёртом наедине. Кто знает, а вдруг меня-то он и вспомнит как раз? А с магом он шутить не станет.

— Всё равно ночь испорчена, а так хоть прослежу, что ты от него избавилась, — с кислой миной согласился отступник.

Коня Благомир привязал к дереву, где тот спокойно начал пощипывать травку.

— Так что ты решил насчёт моей компании? — вызвалась я разъяснить планы мага на путешествие к истокам.

— Хотя мне и не очень хочется, но думаю, что возражать не буду.

— И против водяного не будешь? — с наигранным удивлением уточнила я.

— Не буду.

— Тогда через пару дней мы будем готовы, — перебрав в голове все первоочередные дела, заявила я.

— Меня это устроит.

— Только давай сразу договоримся, что пропитанием снова ты занимаешься.

— Могла бы и не напоминать, я уже смирился с подобным положением дел.

— Эх, молодёжь, всё-то вам не сидеться на месте, — выдал комментарий на наше обсуждение Силантий. Благомир споткнулся на ровном месте.

— Молодёжь? — прищурился он, уставившись на лешего. Он и себя-то давно уже не относил к данному разряду, а про меня и говорить не стоило. Если только судить по внешнему виду.

Я недовольно засопела, и Силантий поспешил подправить ситуацию:

— Да по сравнению со мной даже самая старая ведьма — девчонка.

— Ну, спасибо, — хихикнула я. — Хоть кто-то сказал приятные слова в мой адрес.

— Сомнительный комплимент, — фыркнул отступник.

И только чёрт молча семенил рядом, то и дело вздрагивая и озираясь по сторонам.

Уже подходя к кругу, я поняла, что самостоятельно переместиться в канцелярию чёрт не сможет, придётся сопровождать. Серы у меня имелось в достатке, но сам процесс не вызывал оптимизма. Ещё неизвестно, как встретят меня с таким подарком в канцелярии.

— Что-то не так? — заметив мою заминку, спросил Благомир.

Показывать свои страхи перед магом было негоже, потому я с улыбкой ответила:

— Да вот, раздумываю, что в благодарность себе вытребовать за свою доброту.

Насупились сразу оба: и чёрт, и Благомир. С канцеляристом было всё понятно — он ничего не помнил, а потому и не знал, что предложить. А отступник только сейчас понял, что, получается, ведьма ему услугу оказывает.

— Потом договоримся, — мрачно буркнул он.

Да уж, такое обещание многого стоит. Любая другая ведьма уцепилась бы за него клещами. Я же решила пока ничего не говорить. Мало ли как жизнь повернётся...

Вопреки опасениям, в канцелярии никаких неприятностей для меня не обнаружилось. В секретарской мирно посапывал бес, да и вокруг царила сонная тишина.

— Вот ты и дома, — сказала я чёрту, подводя его к собственному кабинету.

— Это всё моё? — недоверчиво проговорил чёрт, оглядывая свои владения.

— Да. Если что будет непонятно — гоняй его, — указала я на беса. — Он исполнительный и очень услужливый. Только ленивый, правда... — мстительно добавила я.

— Спасибо, Чернава.

Кажется канцелярский сухарь растрогался и совершенно искренне благодарит меня за помощь. Да, дела...

— На здоровье, — хмыкнула я. — Мы, тёмные, должны всегда держаться вместе и помогать друг другу в сложных ситуациях.

— Да, это правило нужно каждому взять себе на вооружение. Пожалуй, я это запишу в протокол!

Вот, узнаю канцеляриста. Как только в свои владения вернулся, так начал в себя приходить.

— Ладно, бывай. У меня там маг без присмотра остался.

— Если что нужно, обращайся, — негромко сказал Глава канцелярии.

Я беззаботно махнула ладошкой чёрту и отправилась к ведьминому кругу. Как и прежде, сначала выстроила портал к центральному, а уж оттуда на Лысую гору. Серы ушло много, но сегодня никакого сожаления у меня не было, пропала и злоба на канцелярского. Я даже подумала, что ведьм стоит поблагодарить за удачно проведённую воспитательную работу. Но это как-нибудь в другой раз...

— Ты долго, — с беспокойством сказал Силантий, когда я шагнула из круга.

— Проводила чёрта до постельки, — хихикнула я.

— Я одного не могу понять: зачем мне его подбросили? — потёр подбородок маг. Правда, перед этим его рука потянулась к волосам, но на полпути сменила направление. Чёрт неплохо поработал над причёской магистра. Хех...

— В воспитательных целях, — настроение было хорошим, поэтому я сказала Благомиру правду.

— И кто настолько умный, что решил меня перевоспитать? — нахмурился отступник.

Я непонимающе посмотрела на мага, а потом хрипло рассмеялась.

— Ты подумал, что воспитывали тебя?

Теперь мы смеялись вместе с Силантием, а магистр совсем заскучал. Да, тяжёлая у него выдалась ночка. Поизмывалась нечисть над несчастным, как в моральном плане, так и в физическом.

— Я так понимаю, что на этом пора наше общение заканчивать, — хмуро сказал он.

— Да, ещё пара часов для сна как раз имеется, — зевнула я, поглядывая на розовеющую полоску утренней зари.

Благомир посмотрел на меня с ненавистью. Я его за это не осуждала. Это я через пару минут буду нежиться в постельке, а ему до скита долго ехать придётся, а там уже и смысла нет ложиться.

— Если хочешь, можешь у меня остаток ночи провести, — в приступе доброты

предложила я.

И даже порадовалась, что такая мысль пришла мне в голову. Вон как маг глазюками сверкает, решая, что мне ответить! Очередной раз продемонстрировать гордость и лишиться сна или согласиться и дать ведьме очередной раз одержать над собой верх? Выбор тот ещё.

— И то верно, оставайся, — поддержал меня Силантий. — Места всем хватить.

Не знаю, какой довод привёл Благомир для себя при решении вопроса, но отказываться он не стал.

— Надеюсь, с моим конём ничего не случится?

Маг ещё пытался как-то сохранить своё лицо.

— А чего с ним могёт произойти? Тут места тихие.

В избушке на наше появление никто не отреагировал. Даже Мрак едва шевельнул хвостом, когда Силантий подвинул его на печи.

— Проходи в светлицу, — негромко пригласила я Благомира, открывая дверь в пристроенную домовым половину.

— А ты неплохо устроилась, — цепким взглядом окидывая моё жилище, сказал Благомир.

— Не жалуясь, — фыркнула я. — Вот, располагайся, — толкнула я створку одной из комнатёнок.

Сначала я предполагала, что вся моя свита выберет себе по комнате, но почему-то все предпочитали тесниться в старом помещении. Печь и вовсе делили на четверых, так как кот отказывался спать где-то ещё.

— Спасибо, — негромко выдавил маг, когда я уже прошмыгнула в свою дверь. В ответ я ехидненько похрюкала в кулак.

Утро началось поздно. Я особо никуда не торопилась, а моя команда, за исключением Силантия, всегда любила поспать.

Чувствуя себя отдохнувшей и полной сил, я сладко потянулась и спустила ноги с кровати. Прислушалась. За стеной посторонних звуков не было, а значит, маг всё ещё не проснулся.

Совсем страх потерял, в логове нечисти спит как младенец!

Я улыбнулась, неторопливо оделась и потопала в старое помещение. Пора о завтраке задуматься.

Леший давно куда-то ушёл, Никодим важно суетился возле печи, бес и водяной вели негромкий спор относительно настоящей красоты, ну, или сплетничали о женском поле, дожидаясь, когда все соберутся к завтраку. Моё появление встретили с искренней радостью.

— О, Чернава! — подскочил с лавки Хрол. — Поликарп тут мне рассказал, что у нас с вечера гости были, кто это?

— А что ж ты у Силантия поинтересовался? — спросила я, вытирая лицо после умывания.

— Так старый хрыч спозаранку куда-то утащился...

Со слов беса я поняла, что леший не пожелал утолить информационный голод нечистика, отчего попал в немилость.

— Не рассказал? — участливо поинтересовалась я.

— Нет, — подтвердил мои выводы Хрол, хмуря своё рыльце.

— Ну и правильно, так-то оно интереснее...

Я тоже не стала сразу рушить интригу.

— Хозяйка, завтрак готов. Накрывать? — Никодим, раскрасневшийся и пропотевший, радостно обтирал свои пухленькие ручки от муки.

— Давай. Только ещё один прибор не забудь поставить, — улыбнулась я.

Вся компания тут же удивлённо обернулась на дверь в светлицу.

— У нас гость? — пяточок беса зашевелился.

— Да, — коротко ответила я.

— Чернава, хватит, у меня уже и так чесотка на хвосте, — заныл бес.

— Минуточку терпения. Сейчас сам всё узнаешь.

Я знала, что Благомир уже проснулся, слышала, как он осторожно подошёл к двери.

После моих слов скрывать своё присутствие уже не имело смысла.

Появление отступника вызвало бурю эмоций.

— Ого, Благомир? — радостно выкрикнул Хрол.

— Ой, маг! Спаситя меня от напасти, высшие силы!

Никодим нырнул под лавку, прося защиты у неизвестных покровителей.

— Отступник? — Поликарп тоже с удовольствием бы забился в какую-нибудь щель, но его размеры этого сделать не позволяли, поэтому он попытался сделаться как можно незаметнее, вжавшись в стену.

— И вам доброго утра, — отозвался маг, делая вид, что совершенно не обращает внимания на переполох.

— Садися с нами завтракать, — пригласила к столу отступника.

— Мне бы для начала... лицо сполоснуть, — с некоторым смущением проговорил

Благомир.

Наверняка после ночи и другие потребности имелись, но не говорить же при всех.

Да, обстановочка у нас весёленькая!

— А-а, Поликарп, проводи гостя.

И без того круглые глаза водяного, едва не вылезли из орбит.

— Я? — переспросил он.

— А у нас ещё один водяной имеется разве? — приподняв кустистые брови, я недобро посмотрела на водяного. Колодец Поликарп наполнял, я с себя эту обязанность сразу сняла.

— Ну, ладно...

Как ни хотелось водяному увильнуть от общения с магом, пойти против прямого моего указания он не мог.

Благомир одарил Поликарпа выразительным взглядом, но ничего не сказал. И я даже понимала, почему. Конечно, вопросы у отступника никуда не делись, но зачем начинать выяснение отношений в чужих владениях, если вскоре можно будет это сделать вполне свободно? Так что ничего водяному не грозит, во всяком случае, пока. А немного понервничать всегда полезно.

Я первая подседа к столу. По левую руку от меня расположился вернувшийся как раз к завтраку Силантий, на противоположном конце устроился Поликарп с бесом. Никодим, хоть и вылез из-под лавки, но к столу не подходил, а я не настаивала. Если захочет, сам решит, когда ему поесть.

— Эй, Благомир, садись ко мне, — похлопал по лавке Хрол.

Отступник приглашение принял, и получилось, что теперь маг сидел между мной и бесом. Меня компания Благомира нисколько не смущала, Хрол тоже привык к отступнику за время скитаний по болотам, а потому и гостю жаловаться было не на что.

— Ну, Хрол, наливай вина из своего кувшина, — сказала я бесу. Мы же нечисть, должны имидж поддерживать.

Бес радостно взялся за посудину, а вот отступник посмотрел на него с явным неодобрением. Конечно, кувшинчик-то по легенде Владилене принадлежит, пусть она и передала его на время Хролу.

— За что будем пить? — бесу хмурь на лице мага никак не помешала.

— За удачу в походах, — предложила я безобидный тост.

— Чернава, мож, ну его, этот поход? — вздохнул леший.

— Вы что, собираетесь снова куда-то идти? — наверное, в первый раз в жизни бес не допил содержимое своего стакана.

— Мне необходимо избавиться от отравы. А маг выразил желание помочь в решении проблемы, — уже в который раз я привела я веский довод в пользу задуманного мероприятия.

— И почему я узнаю обо всём самым последним? — Хрол по-настоящему обиделся.

— Вот уж не думала, что тебя занимают такие экспедиции, — проскрипела я.

— Да ты что! Я с удовольствием. Это же настоящие приключения! — глаза беса загорелись. То ли хмель начал действовать, то ли на самом деле не хватало бесяке острых ощущений.

— Не знаю, как приключения, а вот неприятности точно найти можно, — проворчал Силантий.

— Не пушу! — вдруг категорично заявил домовый.

Никодима узнать было нельзя. Весь его прежний страх куда-то пропал, он вдвое увеличился в размере. В таком виде он, пожалуй, вышел бы против мага драться.

Мы все повернулись в его сторону.

— Ты чего, Никодим? — обратился к домовому Силантий.

— Нельзя отпускать хозяйку с энтим, он же её загубить!

Пухлый палец домового выразительно ткнул в сторону отступника.

— Опять старая песня, — качнул головой леший.

А вот Благомир, кажется, вообще не понимал, что происходит. Но хоть не вмешивался в наши споры, и то ладно.

— Так, всё. Я решила, значит, так тому и быть. Пока ещё я здесь хозяйка! — оборвала я протесты. Однако мои слова не возымели никакого действия на беся.

— Я иду с вами, — заявил Хрол.

Упёртости бесов можно посвящать легенды, потому я решила зайти с практической

стороны вопроса.

— У меня конь один, как мы втроём на нём поедем?

Про то, что бес может за пазухой путешествовать, при маге говорить пока не стоило. Всё-таки кое-какие козыри необходимо придерживать про запас. Бес это понял, но не оставил своих намерений. Он внимательно посмотрел на меня, на мага, а потом язвительно спросил:

— А что, разве у Благомира своего коня нет, чтобы на твоём путешествовать?

На это у меня тоже нашлось не менее ехидное замечание:

— У него-то есть, но вряд ли маг посадить тебя али Поликарпа на него, — я ткнула корявым пальцем в сторону водяного.

— Я тоже поеду? — удивился водяной.

Вот кто с удовольствием бы отказался от путешествия. Но без помощи водяного у истока делать было нечего. Пройти через топь мы вряд ли сможем без помощи.

Я до последнего оттягивала разговор со своей свитой, не желая раньше времени слышать охи и стоны, а вот теперь приходилось расплачиваться.

— Благомир, ну чего ты молчишь, скажи ей! — Хрол от задуманного так и не отказался, теперь ещё и отступника в помощь звал.

Маг наконец-то ожил.

— Я могу взять беса на своего коня.

Немного подумав, я согласилась. Всё равно я планировала начать путешествие через круг, а значит, если бесу хочется поразвлечься, то пусть едет с отступником. Правда, придётся с ним воспитательную беседу провести, чтобы он не ляпнул чего-нибудь неподходящего...

Мои размышления прервал маг. Он долго сдерживал свой интерес, но сейчас, видимо, посчитал, что разговор подошёл к той стадии, когда можно задавать любые вопросы.

— А где Владилена?

Моя команда сразу притихла. Всем хотелось узнать, как я буду выкручиваться из ситуации. Но я не собиралась ничего придумывать.

— Нету, — пожала плечами я.

— Как так — нету? — побледнел маг.

Чтобы Благомир не надумал себе ничего такого, за что ведьму можно будет убить, я поспешила внести уточнение:

— А вот так. Зачем мне она здесь? Разве что Поликарпа потешить?

Удар попал в цель.

— Если с ней что-то случится... — начал Благомир, поднимаясь.

— То меня ждёт страшная кара, — закончила я за Благомира. — Ничего с ней не будет. Но твои переживания меня радуют, — я захихикала, подмигивая магу.

— Благодарю за гостеприимство, но, пожалуй, мне пора.

Видимо, маг до последнего надеялся увидеть Владилену, и именно это желание заставило его принять мое приглашение ночью. А сейчас, поняв, что все чаяния напрасны, он собрался восвояси.

— Постой, мы главного-то и не обговорили. Когда отправимся в путь? — я тоже поднялась из-за стола.

— Я готов хоть сегодня.

Почесав любимую бородавку на подбородке, я ответила:

— Нет, сегодня у меня есть кое-какие дела, а вот завтра с утра, пожалуй, можно и выехать.

— Хорошо, — покладисто ответил Благомир.

Мне же подумалось, что эта покладистость связана с желанием поскорее убраться из моих владений. Ну, тогда надо гостю добавить немного земных радостей...

— Хрол, ты уже сегодня можешь ехать с Благомиром, — сладенько пропела я.

— С чего вдруг? — нахмурился маг.

— Мы с Поликарпом пройдем через ведьмин круг, так будет удобнее, — озвучила я свои планы. — А тебе зачем лишний раз туда-сюда ради беса таскаться?

Мою заботу не оценили, но открыто демонстрировать недовольство тоже не стали.

— И где назначим встречу? — уточнил Благомир.

Не то, чтобы маг был против, но моя манера вести дела его сильно раздражала, а потому и любезности в его голосе было мало. Но мне она и ни к чему.

Я достала карту, высчитала примерное расстояние от выходного портала и сделала засечку острым ногтем.

— Здесь. Думаю, к полудню мы будем на месте.

Мне потребуется время, чтобы добраться до назначенного места, но и Благомиру тоже придётся постараться. Вот и просчитала я все детали.

Отступник внимательно посмотрел на карту, а потом кивнул:

— Годится. Хрол, пошли, — Благомир открыл дверь, которая под его рукой пискнула.

Чужая рука, магия светлая — дверь своим хозяевам жаловалась.

Мы с лешим понимающе переглянулись, а вот беса больше волновало другое.

— А кувшин? — оглянулся он на стол и протянул мохнатую конечность.

— Не твоё, не лапай, — хмыкнула я.

Зная тягу беса к выпивке, можно было предположить, что он опять попадёт в какую-нибудь историю, поэтому я решила не доверять ценную вещь бесу.

— Но Владилена... — начал чёрт, косясь на мага. Я прекрасно поняла попытку хвостатого манипулятора добиться своего за счёт отступника, только сразу дала понять, что даже заступничество Благомира не поможет.

— Я присмотрю за кувшинчиком гораздо лучше тебя.

— Надеюсь, ты не оставишь его здесь, когда сама уедешь? — с беспокойством спросил Хрол.

— Надейси, энто дело хорошее, — не стала разубеждать я беса.

Бес напоследок получил от Чернавы довольно-таки строгие приказы на запрет разглашения тайны, но отказаться от своего любопытства нечистик не мог. Поэтому он начал осторожно прощупывать почву.

— Благомир, а ты за девушкой приехал на Лысую гору? — уверенно ожидая положительного ответа, спросил Хрол.

— Нет, — сухо ответил маг.

Беса ответ мага сильно удивил, но ещё больше разжёл интерес.

— Тогда зачем? — спросил он.

— Дела были, — Благомиру не хотелось разговаривать, все его мысли были о том, куда ведьма дела Владилену. Конечно, Чернава могла и соврать, но вдруг она и впрямь спрятала девушку подальше от глаз? Могла и снова в Приречье отправить, могла какую-нибудь свою соплеменницу попросить об услуге. А может, и вообще, нашла такое местечко, в котором можно было держать девушку без затрат для своего кошелька. Последнее выглядело более правдоподобным.

Отступник начал, было, размышлять, где именно могло находиться это место, но назойливый бес снова затеял разговор.

— Слушай, тебе, что, так трудно поделиться информацией? Чернава же потом всё равно мне расскажет.

— Вот и дождись, — предпринял ещё одну попытку избавиться от любопытства Хрола Благомир.

— Ты совсем на нормального мага не похож. Такой же, как вся наша братия: вредный и злой. И чего ради с такими принципами в отступники подался?

Манипулятором бес был толковым, а потому знал, что надолго терпения мага не хватит.

— Хорошо, я тебе расскажу, но после этого ты мне дашь спокойно подумать.

Благомир понял, что от беса не отвязаться и решил, что нужно выставить встречное условие.

— Ладно, — согласился бесяка, радостно потирая ладошки.

— Я провожал канцелярского чёрта до ведьминоного круга, — с усмешкой сказал отступник.

Ответ мага озадачил и породил в голове беса множество других вопросов. И небольшая заминка, последовавшая за словами Благомира, была вызвана лишь тем, что он никак не мог определиться, с какого именно начать.

Отступник это понял, а потому сказал, предупреждая поток:

— Я твоё пожелание выполнил, теперь очередь за тобой.

— Но ты же никаких подробностей не рассказал, — с обидой прогнусавил бес.

— А вот за подробностями к ведьме, я в ваших делах мало чего понимаю, — с видом победителя закончил Благомир.

Хрол насупился и замолчал. Правда, его стараний хватило ровно на пять минут, после чего он нашёл другую тему для вопросов. Вернее, вернулся к той, с которой начал разговор.

— Слушай, а у тебя с Чернавой что?

Благомир вздохнул. Придётся отложить свои размышления на другое, более подходящее время. Заодно и отделаться от вопросов беса. Ведь не может же быть, что у него их слишком

много?

— Что ты спросил?

— Говорю, что между тобой и Чернавой происходит?

— Странный вопрос, — пожал плечами маг.

И бес тотчас же охотно поспешил внести уточнения и дополнения.

— Ну, вы же постоянно вместе, не может же быть так, что это случайности? То ты за ней, то она за тобой, — Хрол пошленько хихикнул.

— Ты на что намекаешь? — Благомир подумал, что неправильно разгадал смысл вопроса беса.

— Не прикидывайся, что не понял, — смех бесёнка стал ещё ехиднее.

— Ты, вообще, в своём уме? Даже если бы я имел какие-то виды на ведьму, то разница в возрасте стала бы весьма серьёзным препятствием, — с трудом сдерживая смех, ответил Благомир.

— Да какая там разница! Ерунда. Главное — внешность и характер. А Чернава и тем, и другим может похвастаться вполне обоснованно.

Разубеждать мелкого нечистика отступник не стал. Ведь с его точки зрения, возможно, так оно и было на самом деле. И уродливые бородавки на подбородке вполне могли у тёмных считаться признаком изысканности и красоты.

Благомир представил, как какой-нибудь чёрт в приливе нежных чувств восхваляет особую красоту Чернавы, а та заливается краской смущения, почёсывая ту самую красоту.

Нарисованная фантазией картинка окончательно развеселила мага.

— Да, от такой красоты очень легко потерять голову.

Бес с выводом мага был вполне согласен, только не понимал, что в этом смешного. Но подумав пару минут, вспомнил, что для мага Чернава ассоциировалась только с выбранной личиной, и понял, что развивать тему не стоит, так и впрямь очень легко проболтаться. А он всё-таки слово ведьме дал...

Надо было изначально про Владилену спрашивать, впрочем, что мешает это сделать сейчас?

— А Владилена тебе, значит, нравится? — заглядывая в глаза Благомиру, спросил бес.

— С чего ты взял?

— Ну, так... — уклончиво отозвался Хрол, отворачивая своё не в меру любопытное рыльце. А Благомир вдруг подумал, что бес вполне мог быть свидетелем той самой ночёвки, когда маг чуть ли не в открытую предложение девушке делал.

— Хрол? — сдвинул брови отступник, требуя объяснений.

Бес сразу понял, что выдал себя.

— Ну, да, слышал краем уха. Только мне тогда не до ваших объяснений было, сам еле жив был, — поспешил оправдаться Хрол.

Ворошить болезную тему Благомир не собирался, о чём и заявил бесу:

— Давай сразу договоримся: это личное, а потому тебе лучше данной темы никогда не касаться.

— Может, я помочь хочу?

И вот тут Благомир не сдержался:

— Неужели? А почему же тогда не предупредил о водяном?

Интонация мага бесу не понравилась, и он сразу пошёл на попятную.

— Ты должен меня понять правильно. Во-первых, мы нечисть, всегда стараемся

интересы друг друга блюсти, а во-вторых, что я могу противопоставить водяному? Я всего лишь мелкий бес.

— Я тебе предлагал своё покровительство, но ты ведь выбрал ведьму.

— Ничего не поделаешь, это зов крови, — быстро нашёлся бес.

— А ведь я тебе помог на болоте, или моя услуга уже забыта?

— Разве я не отказываюсь? Да и уже не один раз услужил. Вон, с бочажником помог.

— Помог, не спорю, просто я надеялся, что наши отношения на разряд выше, чем простой договор. Впрочем, разве от нечисти стоит ожидать чего-то благородного?

Благомир едва только закончил фразу, как до его разума дошла мысль, что он уже и сам ведёт себя, как бес. Пытается давить на совесть, ну, или что там есть у тёмного племени вместо неё...

Однако, Хрол вдруг оживился и сказал:

— Зато я знаю, как можно разрешение на брак с благословением из дворца получить!

От такого ни одна девушка не откажется.

Про подобный документ Благомир много слышал. Хоть выдавали его редко, зато он считался большой удачей. Ведь данное разрешение не только позволяло магически одарённому человеку жениться на бесталанной девушке, но ещё и подразумевало неплохое приданое за невестой. Как правило, таким образом устраивали судьбы некрасивых, но очень богатых девиц. А во дворце получали солидный подарок за устроенный брак, то есть пополнение казны.

У мага золотой запас был весьма ограничен, потому он усмехнулся:

— Очень интересно. И как же?

— У меня знакомый в столице имеется, если нужно, сведу, — бес даже в размерах раздулся от осознания своей значимости.

— Вот доберёмся до столицы, тогда мы с тобой на эту тему ещё побеседуем, — ответил Благомир. В голове же его сформировалась вполне чёткая идея о том, что именно подобный подарок поможет склонить Владилену к окончательному согласию. И если бес сможет помочь в реализации её, то можно будет в благодарность за это пообещать Хролу зачарованный кувшинчик. Владилена не откажет, она и так к мелкому слишком снисходительна и потакает во всём. Бес очень привязался к нему, поэтому такой подарок будет в самый раз.

— Ничего не бойся. Пока Благомир не получит девицу, ничего он нам не сделает, — успокаивала я страхи Поликарпа перед дорогой.

— С чего ты взяла?

— А сам подумай?

— Значит, правда, что бес про вас рассказывал? — улыбка водяного стала масляной. А мне вдруг так захотелось кое-кому рога подправить! Сдержав накотившее раздражение, я ответила:

— Я не знаю, чего тебе наговорил Хрол, но у Благомира определённый интерес ко мне имеется.

— Надеюсь, что это и вправду спасёт меня от гнева мага.

— Ты же сказал отступнику, что подарок для ведьмы привёз, вот и стой на том, — посоветовала я Поликарпу всё валить на себя. Ведьму маг недолюбливает, а раз так, то ещё одна пакость не вызовет его удивления.

Водяной успокоился. Настолько, что даже осмелел на другой вопрос.

— Попробую. Ты мне вот что скажи, а как ты планируешь правду магу открыть?

— Не знаю. Если честно, то меня пока устраивает двойственность наших отношений. Это ни ему, ни мне не даст перейти грань.

— Так ты и впрямь влюбилась в мага? — прежний интерес вновь загорелся в глазах Поликарпа.

— Тьфу на тебя! Я о другой стороне вопроса. Пока он думает о девице, я в безопасности. И я смогу пользоваться услугами отступника лишь до поры разоблачения этой маленькой тайны. Так понятнее?

— То есть он тебе не нравится? — склонил голову набок водяной.

— Да что ты заладил: нравится — не нравится? На ромашке, что ль, гадаешь? Нет у меня сейчас возможностей личную жизнь устраивать! — не сдержала я своего возмущения.

— А, всё-таки нравится!

— Может, и впрямь Благомиру пару слов шепнуть о том, как ты похвалялся своим подвигом? — невинно ответила я, будто бы размышляя.

Поликарп мою угрозу оценил по достоинству, и, как ни велик был соблазн продолжить расспросы, он смог унять свой интерес.

Я усмехнулась. Всегда можно найти подход при желании.

Проводить нас к portalу вышли все. Даже ворон, неуклюже покачиваясь из стороны в сторону, долетел до круга. Хвост его уже почти отрос, но, видно, до конца он так и не восстановился. Я надеялась, что через недельку птица выправится, а тогда можно будет и об имени подумать.

— Силантий, если переправу доделают, принимай заказы. Готовые настои можешь продать, там всё подписано. Если что, Никодим поможет разобраться, — зная тягу домового к порядку, улыбнулась я.

— Разберёмся.

— Цену не задирай, нам сейчас любая монетка пригодится, но медь не бери.

— Не бойсь, не пропадём.

— Да, за переправу никто не пройдёт, защиту я снимать не буду, — предупредила я.

— Это правильно, неча тут по моим угодыям кому ни попало шастать, — согласно кивнул головой леший.

— Ну, бес нам в помощь, — хмыкнула я, поминая Хрола. Небось, развлекается с магом.

Путешествовать на своей кобылке было намного удобнее, чем на вороном Благомира. Тёмкой управлять было не нужно, она чувствовала малейшую мою прихоть. Да и водяной за спиной напрягал куда меньше отступника.

— Ну, дальше ты поедешь на лошади, а я полечу на метле.

— И чего задумала?

— Пока ты к условленному месту прибудешь, я успею кое-куда наведаться...

— И куда?

— Да так, есть одно местечко, где у меня припрятаны вещички.

— А-а, тогда понятно. Только постарайси не опаздывать, мне не хочется магу объяснения давать: где ты, что ты...

— Приложу максимум усилий, — фыркнула я, догадываясь, что за просьбой стоят совсем другие причины.

С первого дня распределения мне хотелось вернуться туда, где закончилось моё счастливое детство, но не хватало решимости. Впрочем, и возможностей было немного. Это сейчас у меня метла активирована и порох имеется в достаточном количестве, а пару-тройку недель назад состояние было совсем бедственное.

Махнув рукой водяному, я взмыла в воздух. Конечно, на метле до точки назначения мне не долететь: времени не хватит, чтобы вернуться вовремя, но вот второй ведьмин круг как раз по пути. Из него можно будет перепрыгнуть в центральный, а уж оттуда в тот, что выведет меня прямо к месту назначения. Можно было, конечно, сразу отправиться через портал, но я не хотела, чтобы водяной знал об этом. Не то, что я не доверяла Поликарпу, просто лучше, чтобы никто не мог ничего сказать о том, куда я направилась. Любой портал при желании можно отследить, если знать, кто им пользовался и когда. А так я оставалась единственной, кто об этом знал.

— Ну, здравствуй, дом, — сказала я, проводя ладонью по единственной уцелевшей стене. Моя мать имела ведьминский дар, но сознательно не стала его развивать, выбрав путь обычного человека. Потому и не смогла ничего противопоставить неожиданному гостю, возжелавшему разжиться одной весьма интересной вещичкой.

Я прошла по заросшему бурьяном пустырю к тому месту, где был спрятан мой клад. Найти его было совсем несложно, ведь метка до сих пор была нетронута. Когда я разрыла землю под вбитым в землю металлическим прутом, на котором всё так же висел медный колокольчик, глаза наполнились слезами. Когда-то, в другой жизни, этот колокольчик весело звенел, приветствуя входивших в калитку гостей, по двору важно расхаживали хохлатые куры, а в маленьком сарайчике копошились поросята. В доме с голубенькими занавесочками весело потрескивала печка, запах сдобы и мятного чая можно было учуять даже из-за предела двора. По дому неторопливо и деловито хлопотала мама.

Сейчас не было ни забора, ни двора, ни дома. И мамы давно уже не было...

Смахнув слёзы, я продолжила поиски. Вот мои пальцы наткнулись на металлическую пластину, под ней спрятан тот самый ларец с единственной драгоценностью, доставшейся мне по наследству.

Я аккуратно открыла крышку ларчика и вытащила из него своё сокровище: неказистую соломенную куклу с тряпичным передничком.

— Вот я и вернулась за тобой, как обещала, — потрогала пальцами я соломенные волосы.

Эту самодельную игрушку подарила мне мама и сказала, что когда-нибудь она мне обязательно принесёт счастье. Я сначала не могла понять, как могла какая-то самодельная игрушка повлиять на судьбу, но однажды, уронив куклу, заметила, как внутри её что-то блеснуло. Вот тогда я и нащупала внутри своей любимой игрушки тот самый кулон-артефакт. Вечером я спросила о нём маму, она как-то вымученно улыбнулась мне и сказала, что это подарок от отца. Я никогда не видела своего отца, ничего о нём не знала, а потому и не заинтересовалась его наличием. Раз он с нами не живёт, значит, не любит. А дорогой подарок — это всего лишь способ откупиться.

Так я думала тогда. Сегодня же имелись сомнения в истинности детских выводов.

На память пришла та самая, страшная картинка из моего детства. Громкий спор моей матери с незнакомым мужчиной, угрозы и её смерть.

Я помнила, как он требовал отдать слезу ангела, а мама только скривила губы в усмешке и сказала, что раз он так хочет слезу ангела, то пусть и отправляется за ней на небеса.

Этот ответ до такой степени разозлил мужчину, что с его рук сорвалась ветвистая молния, и не стало больше мамы. Потом, дрожа от страха, я сидела за печью и слышала, как по дому стучат тяжёлые кованые сапоги. Маг не церемонился с мебелью, и вскоре весь дом был перевернут вверх дном. Но, видимо, ничего найти незнакомцу не удалось, а может, его спугнули появившиеся на дворе ведьмы. Как бы то ни было, маг исчез, бросив огненный шар в дом, а меня, зарёванную и поседевшую, забрали в канцелярию. Вот так я и стала на путь ученичества. Вряд ли моя мама желала такой судьбы для меня, но и не отрекалась полностью. Иначе не нашлось бы в канцелярии подписанное ей согласие на моё обучение в случае непредвиденной случайности.

Непредвиденной, как же! Я невесело хмыкнула. Знала моя мамочка, что её найдут, надеялась, что это произойдёт нескоро, и у меня будет время самой определиться с дорогой судьбы. Однако не повезло.

Я сунула куклу в свою котомку и тряхнула головой, прогоняя тяжёлые мысли. Да, я помню, что обещала найти того мага и отомстить. За маму, за украденное детство, за годы страданий и унижений. Но это подождёт, пока я не готова начать поиски, ведь для этого необходимо будет обратиться к некроманту. Плата будет непомерно высокой за подобные услуги.

— Ну, наконец-то, я думал, ты не успеешь, — Поликарп моему появлению был очень рад.

— Нам до места ещё с полчаса ехать, — сверяясь с картой, сказала я.

— Удачно слетала? — спросил меня водяной.

— Да, что надо, забрала.

Видя, что я отвечаю с неохотой, водяной перевёл тему.

— Чернава, а как так получилось, что тебя на Лысую гору распределили?

— А я самая умная, — ответила я.

— Нет, ну правда? Что тебе пообещали?

Вот, второй бес. Всё ему расскажи, обо всём доложи... Впрочем, чему удивляться? Вся нечисть такая.

— Во-первых, я получила неограниченный доступ к сере, а ты сам знаешь, как ценится подобный товар. Во-вторых, если я смогу разобраться с проблемой, то без скромности смогу называть себя самой влиятельной ведьмой. Разве этого мало?

— Но риск-то какой? Я только прикоснулся к отраве, так у меня всё нутро скрутило, — Поликарп передёрнулся от воспоминания.

— Вот, а теперь представь, что где-то сидит большая и жирная пиявка, которая пользуется этой заразой. Это же дармовая сила. А болота становятся всё больше и больше, отравы расползается, и совсем нетрудно догадаться, сколько нечисти пропадает в этой липкой субстанции.

— А внизу проблему будто бы и не видят... — покачал головой Поликарп. У меня его замечание вызвало улыбку. Я как-то привыкла, что все, кто находятся у власти, вроде бы наверху. Но нечисть относит себя к подземному миру, следовательно, то, что у нас верх, там самый настоящий низ. Вот такие закавыки.

— А зачем? Умные, зная об опасности, не сунутся, а с дурачков спрос не велик, — ответила я водяному.

— Грустно это, — вздохнул Поликарп.

— Ничего, вот разберёмся с шутником, так враз всем дышать легче станет.

Я старалась говорить уверенно, хоть на самом деле понимала, что моя бравада — это только слова. Как подступиться к проблеме, я даже не представляла.

Водяной после моих слов ушёл в раздумья, а потом негромко спросил:

— Я не понимаю только, магу какая от этого выгода? Он нечисть не любит, если не сказать больше, должен бы радоваться, что нашёлся подобный помощник.

— Не забывай, что болота и для обычных людей опасность несут не меньшую. Вот, например, Приречье. Раньше рядом с городком сколько сёл было? Теперь же болота.

— В твоих словах есть разумное зерно. Даже для меня ситуация не выглядит приятной. Большие реки превращаются в ручьи, а потом заболачиваются. Рыбки в них уже не найдёшь...

— Вот и я о том. Изменения происходят постепенно, многие даже не замечают их. Люди привыкают к неудобствам, а между тем кто-то собирает тёмную силу. И мне кажется, что последствия всего этого нам не понравятся.

— Эй, Чернава! Наконец-то!

Наш невесёлый разговор прервал радостный крик беса.

— Ну, вот и мага бесы принесли, — отпустила я шутку в адрес Благомира.

— Никогда не думал, что скажу подобное, но я рад вас видеть, — ответил отступник, совершенно не обращая внимания на моё ворчание.

Да, бес кого хочешь доведёт, если ему дать волю.

— Ух, как я проголодался! — Хрол соскочил с коня и запрыгал возле меня.

— Что, маг решил заморить бесяку голодом, раз не может по-иному изничтожить? — выдавила я хриплый смешок.

Вторую шпильку подряд оставить без ответа отступник не мог.

— Чернава, твои шутки неуместны, — попытался осадить меня Благомир. Но это дело бесполезное. С нечистью может спорить только сама нечисть. Вот и я смерила отступника насмешливым взглядом и сказала:

— Разве?

Продолжать бестолковый спор маг не стал.

— Давай решим, идём дальше или устраиваем привал? — перевёл он наше общение в деловое русло.

Я усмехнулась, но всё же не стала дальше дразнить мага.

— Думаю, лучше сделать остановку сейчас, чем всю дорогу выслушивать жалобы и просьбы, — красноречиво глядя в сторону беса, ответила я. Можно ведь найти и другой объект для шуток.

— Вот за что я тебя уважаю, Чернава, так это за то, что ты всегда готова помочь нуждающемуся, — Хрол пропустил шпильку мимо ушей, ему был важен результат.

Вскоре на месте воссоединения нашего отряда горел костёр, Хрол суетливо раскладывал припасы.

— Эй, Чернава, а где мой кувшинчик? — бес озабоченно посмотрел на мою котомку, которую я не торопилась развязывать.

— Твой? — моя правая бровь поднялась. Благомир и вовсе нахмурился.

— Ну, какая разница, чей? Можно вообще считать, что кувшин общий. И кому нужней, тот пусть и пользуется.

— Хорошая логика. Правда, Благомир? — подмигнула я магу.

— Чернава, давай договоримся: за время совместного пути ни ты, ни твоя нечисть не будете касаться темы Владилены.

— Что, Хрол уже успел покопаться в твоих чувствах?

— Я понимаю, что говорить с тёмными о тактичности глупо, но всё же вы не настолько ограничены, чтобы не понимать последствия моего плохого настроения.

— Ладно, не переживай. Только кувшин я и впрямь взяла с собой. В дороге от него толку больше, чем у меня в избушке.

Я достала из своей котомки кувшин и передала бесу:

— Наполняй.

В этот раз изображать из себя приличную девушку нужды не было, а потому и вина я себе плеснула в кружку щедро. Впрочем, остальные тоже не стали отказываться. Даже маг соизволил подставить свою посудину под разлив бесу.

— Эх, сейчас бы ещё и табачку, — мечтательно протянул Хрол, пристраиваясь возле самого огня.

— Разве бесы курят? — удивился маг.

— Нет, но когда это делают другие, становится так приятно.

— У меня и раньше как-то не было соблазна начать курить, а теперь, зная, что своим действием я буду доставлять удовольствие какому-то мелкому нечистику, я и вовсе не подумаю о табаке, — Благомир выразительно сплюнул.

— Да вы, маги, все такие. А то ещё и удумаете подлость. Трубочку разожжёте, наш брат только соберётся расслабиться, а вы туда ладану... — бесячье рыльце обиженно скривилось.

Мы, не сговариваясь, рассмеялись. До того уморительной получилась гримаска.

Не дождавшись сочувствия, бес хватанул вина.

А вот с этим надо заканчивать, я прекрасно знала, чем может закончиться обильное возлияние для не знающего меры беса.

— Ну-ка, дай сюда кувшин, другим тоже вина хочется, — сказала я, требовательно протягивая руку. Бесу пришлось подчиниться.

Я вылила оставшееся вино в свою кружку, а сам кувшин убрала в котомку.

Хрол сопровождал мои действия вздохом разочарования. А вот Благомир поддержал.

— Да, нечего рассиживаться. До темноты хотелось бы успеть спуститься к развилке.

Достав карту, я посмотрела на то место, куда запланировал добраться маг.

Придётся хорошенько постараться, но предложение дельное. От этого места можно будет отследить оба притока, и выяснить, куда идёт отравленная полоса дальше.

— Ну, тогда собираем лагерь.

— Предлагаю идти по болоту, сказал водяной. — Не придётся уворачиваться от веток и за корягами следить, да и два коня спокойно пройдут рядом.

Я посмотрела на отступника, тот безразлично пожал плечами.

Что ж, в способностях водяного я уже успела убедиться, а потому доверяла ему, вот и повернула влево.

Через час блужданий по заваленному сушняком лесу, мы вышли к самой границе леса с болотом, а там дорога пошла веселей, благодаря помощи Поликарпа. Он легко выстраивал путь по самым гиблым местам, используя свою силу. Правда, к вечеру вымотался больше всех. Ну, если не считать вечно недовольного Хрола.

Для ночёвки вновь пришлось вернуться к деревьям.

— Что-то много в моей жизни стало болот, — разминая затёкшую спину, сказал Благомир.

— Мне кажется, что я тоже перестаю их любить, — совершенно неожиданно согласился с магом водяной.

— Чернава, доставай кувшин.

Выпитое вино совершенно меня расслабило, и я почувствовала, что готова заснуть сидя. Но желание немного подшутить над отступником тоже имелось.

— Эй, маг, а как мы будем на ночь устраиваться? — хитро прищуриив глаза, спросила я.

— Ты о чём? — рассеянно спросил маг. Он о чём-то задумался, поэтому совсем выпал из реальности.

— Ну, спать будем как? Ночью прохладно... — я зябко поёжилась и закуталась в старый платок, накинутый на плечи.

— Так тебе чего переживать? У тебя целых две грелки, — хмыкнул Благомир, принимая игру.

Меня же перспектива спать под боком водяного совсем не прельщала, хоть беса я и готова была потерпеть.

— А, может, ты погреешь? — хихикнула я.

Я знала, что отступник откажется, но по привычке поддразнила.

— Ты же знаешь мои принципы.

Видать, вино и Благомиру настроение подняло. Вон, сидит, лыбится...

— Так разве одно другому мешает? Я ж не замуж за тебя собираюсь. Так, ночь скоротать.

— Думаю, что лет через пятьдесят я смогу по достоинству оценить твоё предложение, пока же потерплю как-нибудь, — фыркнул маг, почувствовав себя победителем в пикировке.

— Лет пятьдесят! — Хрол хлопнул себя по коленям и рассмеялся. — Да тебе и до следующей луны не утерпеть.

— Эй, бес! А ну, уймися! — осадил я нечистика. Не нужно было ему снова вина наливать, распоясался, того и гляди проболтается.

Благомир же на веселье беса отреагировал по-своему. Всё его хорошее настроение враз улетучилось.

— Эй, Чернава, ты чего задумала? — прежняя подозрительность и недоверие вернулись.

— Я? И в мыслях не имела, — даже не понимая, в чём меня обвиняют на этот раз, ответила я.

Вот до чего маг меня довёл, дёргаюсь от каждого слова, а ещё и оправдываюсь постоянно. Я, ведьма!

Никогда не думала, что до такого можно дожить. А отступник между тем продолжил.

— Мне очень хорошо известна тяга вашего племени к травкам, но я предупреждаю, что смогу за себя постоять, — Благомир посмотрел на меня с угрозой.

Я немного подумала, к чему такие страсти, а потом аж задохнулась. Маг, что, думает, что я реально покушаюсь на его... честь? И вот таким образом? Да это настолько же смешно, насколько и возмутительно!

— Ну, знаешь, не такая уж ты и знатная добыча, чтоб изводить на тебя редкие травки, — ответила я, пытаясь в ответ и самолюбие мага задеть.

— Да зачем ей травки, скоро и так будешь за ней с высунутым языком бегать сзади, — снова встрял в разговор Хрол.

Глаза Благомира расширились до предела.

Всё, пора принимать меры.

— Полицарп, сделай милость, успокой беса, — обратилась я к водяному.

— Как?

— Да как хочешь, видишь, хмель на него как действует? Уже бред пошёл.

Полицарп лишь пару мгновений потратил на размышления, а потом на голову Хролу обрушился поток воды.

— Ты! С ума сошёл? — бес встряхнулся всем телом. Но взгляд сразу просветлел.

— Как самочувствие? — с деланной заботой поинтересовалась я.

— Злые вы, — вместо ответа буркнул бес, вытирая нос ладонью.

— А я предупреждала, — с угрозой в голосе сказала я.

Бес покаянно опустил голову.

— Всё, спать, — закончила я разговор.

Достала из походного мешка одеяла и бросила своим спутникам. Отступнику предлагать постельные принадлежности не стала, у него собственные вещи имелись.

Своё одеяло я потащила к облюбованному ранее старому дереву, корни которого выступили из земли, образуя своеобразную нишу. Устроюсь, как в люльке.

Видя мой манёвр, бес засеменил вслед.

— Что? — обернулась я.

— Я с тобой, — рыльце беса изобразило жалостливую просьбу.

Я ещё не забыла выходки нечистика, поэтому вскинула подбородок.

— С какой стати?

— Ну, пожа-а-алуйста! Мне одному холодно, — обхватив свои костлявые плечи, хныкнул бес. И, чтобы наверняка меня уговорить, добавил: — Я не помешаю, мне места-то нужно совсем немного. Хоть в ногах пристроюсь.

Ухмыльнувшись, я уступила.

— Ладно. Но за мою доброту с тебя услуга.

— Да хоть десять, — Хрол обрадованно выскочил вперёд и даже своё одеялко для меня подстелил.

Водяной, видя, что в его компании я не нуждаюсь, пристроился под соседним деревом, Благомир ушёл на противоположную сторону. Разговоры сами собой стихли. Дорога вымотала, а потому через четверть часа сон утянул всех в свои сети.

А за полночь снова пошёл дождь.

Пока его редкие капли не пробивались сквозь листву, я боролась за сон, но, когда дождь усилился и густая крона уже не перестала спасать, поняла, что на этом мой отдых закончился.

— Да что ж за жизнь такая! — возмутилась я, покидая пригретое место.

Недовольный бес попытался спрятаться под своим одеялом, но я не позволила. Не хватало ещё оба вымочить.

Тогда Хрол забился под самый корень, где его точно дождь не достанет. Да, бесу проще, он может и до мыша сжаться.

Я сунула сухое одеяло в котомку и затолкала под большую еловую лапу у самой земли. Эх, надо было с вечера навес из лапника делать.

Я посмотрела в темноту, туда, где устроился на ночёвку маг. Отступник спал крепко, но я понимала, что это ненадолго.

— Эй, Благомир, просыпайси.

На мой голос маг среагировал чутко. Сразу сел, даже глаза не успев открыть.

— Что?

— Дождь.

— И что я могу с этим поделаться? — спросонья голова отступника работала плохо.

— Лапника наруби, сделаем общий шалаш. Обещаю, приставать не буду. Или тебя погода, как водяного, устраивает?

Я махнула в сторону Поликарпа, который лежал под дождём и довольно улыбался во сне. Но его-то понять можно, родная стихия, это для остальных — неприятность.

— Да толку-то, ветки все промокли, стирая с лица дождевую влагу, сказал Благомир.

— А у тебя, что, с магией проблемы? Высушить не сможешь?

Отступник посмотрел на меня очень недобро, однако достал нож. Целый час мы возились с обустройством шалаша, но результат того стоил. Сквозь плотно настеленные на импровизированную крышу еловые лапы вода не проникала, а землю под навесом Благомир подсушил, как и своё одеяло и одежду. Я завистливо вздохнула. Тоже не мешало бы подсушиться. Просить, конечно, я не буду, не хватало ещё потом услугу магу задолжать, а вот если бы он сам предложил...

Я нахохлилась курицей, зябко обняла себя за плечи, как недавно проделал это бес, и шмыгнула носом.

И отступник моим стараниям внял.

— Я могу и тебя подсушить, — великодушно сказал он.

— Так, чтобы наверняка? — жалко попыталась пошутить я.

— Вряд ли мне удастся сделать это быстро, а тратить драгоценное ночное время мне жаль, — пощадил моё самолюбие маг, ответив шуткой.

— Ну, суши, — подставила свою спину я магу.

Благомир направил на меня аккуратную струю горячего воздуха, отчего по спине побежали мурашки. Магия отступника была приятной, даже какой-то бодрящей.

Вот теперь можно и в постельку!

Я начала устраиваться под навесом, бес тут же нырнул под бок. Вот ведь зараза! Пока мы с магом корячились, сооружая навес, делал вид, что крепко спит, а как только работа закончилась — тут как тут!

— Вот говорят, что магия ведьмы значительно увеличивает потенциал обычного мага, а ведьмы-девственницы — вообще в два раза. Интересно, а в обратную сторону это действует? — поелозив в одеяле, хихикнула я.

— По-любому не получится доказательство получить. Мне давно не шестнадцать, — зевнул маг.

— А, мож, брешут люди, и невинность там вообще никакой роли не играет? — я привстала на локте и заглянула Благомиру в глаза.

— Да ну тебя с твоими пошлыми шуточками! Я спать хочу, — ответил маг, но на всякий случай отодвинулся подальше.

Дождь закончился почти сразу после того, как мы соорудили крышу. Вот правда! Гроыхнуло пару раз и с неба моросить перестало. Просто издевается надо мной судьба, и всё тут!

Утешением можно было считать лишь одно — магу тоже доставалось. Конечно, не очень большая радость, но хоть что-то.

Эта мысль была последней перед тем, как я заснула.

— Чернава, проснись, ты мне ногу отдала, — противный писк беса заставил меня открыть один глаз.

— Тьфу, пропасть! Сгинь! — ответила я и глаз закрыла. Перевернулась на другой бок, пристроив ладонь под щёку.

— Черна-а-ава, — загнусил нечистик уже с другой стороны.

— Да угомонися уже! — похлопала я рукой по тому месту, где, по моему предположению, должен был располагаться бес. Хрол замолчал, видимо, убравшись подальше от ожидаемых тумачков, а моя рука так и осталась лежать на одеяле.

— С ума сошла? — ответом на мои действия прозвучал голос мага.

Глаза пришлось открыть снова. Но лучше бы я этого не делала. Взгляд сразу определил причину недовольства Благомира: моя рука, лежащая немного ниже ремня мага.

Да, обычной девушке, застигнутой в таком щекотливом положении, было бы стыдно, мне же пришлось отыгрывать роль циничной ведьмы.

— И чем недоволен? — зевнув, сказала я, даже не потрудившись убрать заблудившую конечность.

— Руку убери, — процедил Благомир.

— Подумаешь, недотрога! — фыркнула я, но теперь руку убрала.

— Сладкая парочка, — хихикнул бес совершенно с другой стороны.

И когда только поганец успел выскочить? Впрочем, чему удивляться? Бес и пакости — понятия неразрывные.

— Думаю, что алкоголь очень плохо влияет на умственные способности.

Мой ответ был настолько нелогичен в данной ситуации, что ухмылка беса превратилась в широко открытый рот.

— Ты о чём сейчас? — осторожно поинтересовался он.

— О том, что если кто-то разучился думать головой, то его необходимо оградить от разрушающего разум воздействия хмеля, — сказала я.

— Чернава, это была безобидная шутка, ну, чего ты? — бес испугался по-настоящему.

— А я согласен с ведьмой. Неуместные замечания и шутки требуют наказания. Иначе так можно договориться и вообще неизвестно до чего.

Благомир был раздосадован, и надо было на ком-то своё плохое настроение выместить. Бес для этой роли подходил идеально.

— Поликарп, хоть ты меня поддержи, а? — обратился за помощью бес к водяному.

— Сам напакостил, сам и отвечай, — поспешил отмежеваться от пакостного беса водяной.

— В общем, так: ещё одна такая шутка, и о кувшинчике можешь забыть, — пригрозила я бесу. — А сейчас — марш за дровами, нечего иждивенцем у нас на шее сидеть. Коли

вызвалси в путь, то и трудности принимай наравне со всеми.

Водяной в путь не вызывался, но после моего замечания поспешил в чашу за Хролом. На всякий случай.

Мы остались с Благомиром наедине.

— Слышь, маг, у меня вопрос имеется. И весьма непростой.

— Если это не относится к сфере личных отношений, то я тебя выслушаю, — Благомир выбрался из-под навеса и теперь разминал затекшие после сна мышцы. Я смотрела на него с интересом.

— Всё ещё дуешься? Зря. Я же не замышляла ничего, так получилось. И, в основном благодаря бесу.

— Так что ты хотела узнать? — повернулся ко мне маг, складывая руки на груди.

— Как у тебя со знаниями об артефактах?

— Не скажу, что я этой темой сильно увлекался, но кое-что знаю.

Мне показалось, что ответил Благомир весьма охотно. Всё-таки переживал, что вопрос будет неудобным.

— А о «Слезе ангела» слышал чего-нить?

Я постаралась за деланным равнодушием спрятать своё волнение. Этот вопрос меня столько лет мучил, а задать-то и некому было.

— О, сильный вопрос! Очень интересно знать, откуда ты об этом узнала? — Благомир снова поднырнул под крышу и устроился рядом.

— Да вот как-то сподобилася. А ты не увиливай! — поторопила я отступника с ответом.

— И не собирался. Просто мне показалось странным, что ты спрашиваешь об артефакте, который для ведьмы никакого интереса представлять не может.

— А для кого может?

— Для мага. И не простого, а сильного. Артефакт позволяет концентрировать силу и при правильном использовании даёт своему владельцу доступ к практически неограниченному потенциалу. Но это сродни сказкам. Во-первых, нет ни одного доказательства его существования, во-вторых, о нём рассказывают новичкам, чтобы заинтересовать обучением.

Благомир хмыкнул. Его прежний наставник тоже использовал подобную методу, когда вербовал юного сподвижника в Орден.

— Очень интересно. А почему, говоришь, ведьме артефакт неинтересен?

— Потому, что он запросто её уничтожит, попытайся она его использовать.

— Светлая сила? — предположила я.

— Правильно понимаешь. Само название артефакта об этом говорит.

— Ладно, допустим. Тогда мне вот ещё что скажи. А если всё-таки какой-нибудь маг получил в своё пользование артефакт и решил применить, как бы он поступил?

— Я уже сказал, что это должен быть сильный маг. Как по наличию магического резерва, так и жизненного опыта. Ошибка будет стоить жизни.

— Всё любопытнее и любопытнее...

— Слушай, Чернава, твой интерес ведь не на пустом месте взялся? Неужели кто-то из ваших что-то знает?

— Кто-то знает. Только сведенья очень-очень скудные. А скажи вот ещё что: допустим, маг опытный, ну, магистр, вроде тебя, а потенциал слабоват. Он может как-то повлиять на то, чтобы свой резерв увеличить?

— Странный вопрос из твоих уст. По-моему, ты должна лучше всех знать о таком способе, — саркастично ухмыльнулся маг.

— Ну да, конечно. У меня лишь небольшое уточнение имеется: сколько требуется ведьм для нужного объёма?

— Ты полагаешь, что тот, кто замутил Поганую реку, использовал силу нескольких ведьм и артефакт?

Я думала совершенно о другом, но высказанное Благомиром предположение позволяло свой истинный интерес прикрыть выдвинутым им.

— Да. Очень интересно, сколько ему потребовалось ведьм, чтобы достичь цели, — снова повторила я свой вопрос.

— А я ведь думал, что тот, кто замутил это дело, имел прямой доступ к вашему племени. Был своим, так сказать, — проговорил Благомир, а потом потрянул головой. — Только всё равно не сходится. Этот маг даже после настройки на артефакт остаётся светлым. А на болоте магия смешанная.

— Ну, смотри сам: никто о подобном действии тёмной магии не слышал. Значит, нашёлси умелец, сумевший создать совершенно новый способ работы с силой.

— Ты опять упускаешь из виду одну очень важную деталь: сила артефакта светлая, её полярность никак не изменить.

— Что приводит к выводу, что имеется схожий артефакт, который называется, например, «Слеза демона».

— Чушь. Нет такого артефакта, — уверенно сказал Благомир.

— А я думаю, что как раз и есть...

Благомир задумался. И чем дольше он думал, тем больше хмурились его брови.

— Если ты права, мы получили почти неразрешимую задачу, — наконец проговорил он.

— А если подсчитать, сколько тёмных существ выпила эта зараза, то наше дельце почти не имеет шансов на удачное завершение.

— Почти? Будь у нас даже пресловутая «Слеза ангела», и то мы вряд ли бы смогли справиться. Но всё-таки я надеюсь, что наши выводы ошибочны.

— А вы чего застыли истуканами? Собирайте завтрак, живо!

Мы с магом так увлеклись обсуждением, что даже не заметили нарушителей нашего уединения. А вернувшиеся с хворостом спутники настолько были потрясены услышанным, что торчали статуями за нашими спинами.

У меня было много новой информации, над которой нужно хорошенько поразмыслить, поэтому ни за завтраком, ни позже, когда стали собираться в путь, я не проронила ни слова.

Впрочем, никто на это не обиделся. Благомир тоже был весьма озабочен, а моя свита старалась не привлекать лишнего внимания, видя наши мрачные лица.

Большую часть моих размышлений составляло не то обстоятельство, в котором оказался край Приречья, а моё прошлое. Вернее, судьба моей матери. Только теперь я начала понимать, что она от дара вовсе не отказывалась: за неё это сделали другие.

— Значит, матушка за отнятую силу кулончик забрала, а потом сбежала. А маг её нашёл, правда, ему пришлось потратить немало времени для этого. Что ж, условия задачи становятся понятнее, хотя её решение пока представляет сложность, — сказала я самой себе, подводя итог раздумьям.

Когда Благомир рассказал мне об артефакте, я поняла, почему маг был так зол. Вещица чересчур ценная, хранил её маг очень старательно. так старательно, что лишний раз сам не доставал из тайника. И можно предположить, что пропажа обнаружилась не сразу, это обстоятельство, в свою очередь, дало возможность похитительнице спрятаться. К тому же, видимо, он не был уверен, что именно моей матери удалось стащить ценную вещицу, были и другие обманутые ведьмочки. И поиски нашего дома потому затянулись, что убийце потребовалось дополнительное время, так как сначала он попытался расправиться с остальными. Но раз артефакта он в нашем доме так и не нашёл, то наверняка решил, что кто-то ещё остался. И после этого отправился на поиски очередной жертвы. Вроде, всё сходится...

Теперь уверенность в том, что я буду мстить, только окрепла. Однако я не желала бросаться на исполнение своей задумки без подготовки. Мне важен результат, а раз так, необходимо просчитать все риски. Да и одной мне не справиться. Тот, кто смог уже завладеть силой нескольких ведьм — весьма непростая задача даже для Круга. Обязательно навещу знакомых, когда осмотрим низину. А потом постараюсь и союзника себе найти. Кажется, у меня даже есть вещица, ради которой маг рискнёт выступить на моей стороне.

Я украдкой бросила взгляд на Благомира, но неожиданно встретилась с ответным: напряжённым и колючим.

— Чернава, у меня появилось ещё несколько вопросов.

Я поняла, что разговор будет больше походить на допрос с пристрастием, но особо не переживала. Нечем отступнику меня зацепить.

— Давай, — махнула я костлявой рукой.

— Что бы ты стала делать, если бы твою силу отняли? — без предисловий спросил отступник.

Я вздрогнула. Совсем недавно об этом думала, а теперь вопрос от Благомира. Впрочем, я сумела не выдать истинных чувств.

— Отомстила бы. Жестоко и решительно, — без увиливаний ответила я.

— А если бы соперник был тебе не по зубам? — серые глаза, не отрываясь, смотрели мне в лицо.

— Нашла бы помощника, — беззаботно ответила я.

— То есть, не постеснялась бы обратиться даже ко мне? — в глазах мага затаилось

ожидание.

— Почему — даже? Ты для меня предпочтительней остальных, — усмехнулась я.

Других магов ещё поищи, а этот прикормленный. Хи-хи.

Кажется, Благомир догадался о том, что я не договорила вслух.

— Я не о наших деловых отношениях, а о том, что отступники всегда были самыми главными противниками для тёмной силы.

— Это правда. Но ради такого дела можно на время забыть о принципиальных разногласиях.

Благомир принял мои ответы, но видно было, что на этом разговор не окончится. так и случилось. Выждав несколько минут, которые ему потребовались на то, чтобы собрать всю информацию воедино, он сказал:

— Я готов тебе поверить. Меня смущает только одно.

— Что?

— Цена вопроса. Что могла предложить лишившаяся всех способностей ведьма отступнику в уплату договора?

— Ну, не знаю... Возможно, редкую информацию или золота в большом количестве, или себя, — хихикнула я. — Представляешь, некоторые молодые ведьмочки весьма привлекательны.

— Даже спорить не буду. Но об этом наверняка бы что-то было слышно в ваших кругах?

— Не знаю, но возможно. К чему ты клонишь?

— К тому, что ты сама бы мне рассказала о подобной истории, а ты только намёками оговоришься.

— И что такого? — я совсем не понимала, в какую сторону пошли мысли Благомира.

— Скажу прямо: меня не оставляет стойкое ощущение, что ты хочешь воспользоваться мной, как тем самым орудием мести.

Маг слишком близко подобрался к моим недавним мыслям, а потому разговор необходимо было завершить. И лучше это сделать так, чтобы магу не захотелось снова его начать.

— Я? Тобой? — хрипло рассмеялась я. Но смех мой получился неестественным потому, что не так легко лгать, когда на тебя так пристально смотрят серые глаза.

— Да. И я даже могу тебе объяснить, почему, — продолжил отступник.

— Интересно послушать.

— Начнём с того, что ты появилась в окрестностях скита явно неспроста. Предполагала, что кто-то из Ордена здесь ещё живёт, ведь для твоего замысла нужен был маг не ниже уровня магистра.

— Допустим, и что дальше? — мне было на самом деле интересно услышать, что маг себе напридумывал. Знаешь замыслы противника, проще защищаться.

— Дальше ты пытаешься завязать со мной договорные отношения, таким образом приручая к себе.

— Ты, конечно, на дикого зверя не тянешь, но, предположим, что и здесь логика имеется. Дальше.

— А потом, будто невзначай, задаёшь вопрос о редком артефакте, который не может оставить равнодушным ни одного мага.

— И из эдакой малости ты нагромоздил целую историю? Силён! Только одного не могу понять: как я в этом замешана? Моя сила ведь при мне. Как объяснишь?

Благомир на моё последнее замечание лишь сдвинул брови сильнее и глухо пробасил:

— Владилена.

— Что, Владилена? — не поняла я.

— Не ты хочешь отомстить, а Владилена. Потому и разыгрываете весь этот спектакль.

— То есть, по твоему мнению, девица — это лишённая силы ведьма, которая обратилась ко мне за помощью? — мои брови поднялись вверх.

— А разве не так?

Благомир снова посмотрел мне прямо в глаза, но я отводить взгляд не стала. Хоть и имелся подобный соблазн.

Нет, возможно, со стороны мага и на самом деле всё легко складывалось в эту схему, но мне-то теперь что делать? Не делиться же правдой?

Решила, что пока нужно разгадать загадку отравленной земли, а уж потом искать подходы к магу. Сейчас время совсем неподходящее для мести, да и отступник вряд ли готов к такому сотрудничеству. Значит, все его подозрения нужно усыпить.

— Нет, — уверенно ответила я. — Могу даже клятву дать, что никакого договора я с твоей девкой не заключала.

— И про «Слезу ангела» просто так спросила?

Благомир не торопился мне верить, хоть немного успокоил свою подозрительность.

— Нет, конечно. Но это слова из другой песни.

— Споёшь?

— Ишь, чего захотел, сначала инструмент подготовь, чтобы подыгрывать, — язвительно захихикала я.

— Чернава, там, за сухими соснами, одни болота, — сказал Поликарп, видя, что важный разговор уже подошёл к концу.

Я посмотрела вперёд, надеясь разглядеть тот самый ориентир, на который указал водяной. Стараться особо не пришлось. Три сухие сосны находились на расстоянии меньше сотни метров.

— Да быть не может! — Благомир тут же встал.

— Что, на карте нету? — обратилась я к магу.

— Нет. Я даже думал, что целых три дня до настоящих болот нужно будет ехать.

— Эх, придётся посмотреть, что там.

Спрыгнув с коня, передала поводья водяному.

Я подхватила метлу, решив скорректировать масштаб проблемы. Неделю назад я уже проводила воздушную разведку, и мне показалось, что с этой стороны болот не было. В то же время не верить водяному было нельзя. Он свою родную стихию чувствует издалека.

И тут два варианта: либо чутьё Поликарпа подвело, либо наша проблема разрастается на глазах.

— Устраивайтесь на привал, я скоро вернусь, — выкрикнула я, взмывая в воздух.

— Эх, не нравится мне всё это... — услышала я напоследок голос беса.

Едва я только поднялась над верхушками деревьев, стало понятно, что оправдались худшие предположения. Как и сказал водяной, за сухими деревьями начиналось болото. Причём начиналось сразу, без привычной границы, на которой ещё встречались островки суши с деревьями или редким кустарником. Здесь, за полосой леса начиналась самая настоящая топь. Я и так к болотам относилась без особой любви, а это вызывало просто неестественное отвращение.

Покрутившись над деревьями, я не рискнула направить метлу в сторону самого болота. Почему-то не хотелось. Вот совсем не хотелось.

Своей интуиции я снова доверилась и поспешила вернуться к спутникам.

— Благомир, у нас проблемы, — плюхаясь на землю возле костерка, заявила я. Тут же достала из котомки заколдованный кувшинчик, наполнила его и сделала два хороших глотка.

— А ты разве в этом сомневалась, когда оправлялась в низовье? — Благомир чуть ли не по-приятельски протянул свою кружку. Жадничать я не стала, как и вредничать. У нас и так много забот, так зачем рушить установившееся перемирие?

— Я надеялась, что они не настолько большие, — передавая кувшин Хролу, ответила я.

— И какой вывод? — маг снова не стал отказываться от вина, после того, как бес протянул кувшин ему.

— Простой. Тот, кто замутил чёрное дело, слишком много силы получил, — хмыкнула я. Какой ещё можно сделать вывод из очевидного?

— Я думал, что удивись чем-нибудь. Что будем делать?

У меня не было дельных мыслей по поводу дальнейших действий, ведь для этого нужна информация, а у меня были только предчувствия и догадки. Не выставишь же их? Поэтому решила дать возможность и спутникам высказаться.

— Пусть нам об этом водяной скажет. Поликарп, сможешь провесть по болоту?

Все глаза сразу уставились на Поликарпа, отчего тот смущённо заёрзал.

— Не знаю, — водяной опустил глаза.

— Поликарп, ты чего? — бес толкнул водяного в плечо. — Ты же повелитель водной стихии.

Мелкий нечистик, приложившийся к заветному кувшинчику, уже возомнил себя спасителем мира и победителем в бою со страшным врагом. В его мечтах толпа завистников и воздыхателей носила беса на руках, требуя раз за разом пересказывать историю героического похода. А тут противный водяной ему дорогу перекрывает.

Обычно тихий Поликарп огрызнулся, оборачиваясь к бесу:

— А ты сам подойди к этому болоту. Посмотрим, надолго ли твоей смелости хватит.

Уверенности у Хрола поубавилось, но он всё же негромко спросил:

— Может, попробуем?

— Я должен для начала присмотреться, мне не хочется ошибиться.

— Нам тоже не хочется, чтоб ты ошибся. Закончить дни в болотной жиже — не самая манящая перспектива. Поэтому советую много не пить.

Поликарп едва не поперхнулся вином.

— Я всего глоток, — попытался оправдаться он.

Привал был непродолжительным. Во-первых, устать мы ещё не успели, во-вторых,

хотелось узнать, что там с болотом.

Оставив лошадей на месте привала, мы отправились смотреть на то, как водяной будет искать безопасную тропу.

— Да, красота...

Благомир по достоинству оценил открывшийся нашим взорам вид. Жидкая трясинистая каша расплзлась по всей низине, зловонные испарения собирались в мутный туман, даже берегов было не видно.

— И почему никто этим болотом не озаботился? — бес поёжился.

— А кому оно нужно? К Лысой горе давно уже никто не хаживал, к Приречью есть другая дорога, отступники болота считали если не естественным образованием, то объясняли деятельностью нечисти, вот и разрастались они.

— Что скажешь, водяной? — отступник посмотрел на меня с неприязнью, но опровергать высказанное не стал.

— Тут даже кочек нет... — ответил Поликарп, жалостливо глядя на меня.

— Энто мы и без тебя заметили. Давай по существу, — поторопила я водяного.

Поликарп осторожно засунул в болотную жижу руку, подержал её немного в мутной смеси, а потом с брезгливостью отряхнул кисть.

— Я могу попробовать настелить тропу, но не знаю, как далеко, — сказал он после недолгих размышлений.

Я поняла, что водяной не хочет взаимодействовать с этим болотом, потому и предложил пройти по магической дороге поверх него. Но это было слишком опасно. Во-первых, тропу придётся выстраивать длинную, а во-вторых, постоянно подпитывать. Если вдруг водяной на мгновение упустит контроль, то все мы окажемся в трясине. Это плохой вариант.

— Не пойдёт. Это слишком затратно, — сразу отвергла я рискованный вариант.

— И что ты предлагаешь?

В глазах водяного была надежда на то, что у меня есть дельные мысли. Я немного подумала и сказала:

— Осуши землю.

— Чернава, ты в своём уме? — возмутился Поликарп. Подбородок его затрясся, глаза снова выпучились, как у того бочажника, даже внутри что-то забулькало.

Меня реакция водяного не удивила, но и не заставила отказаться от предложенного.

— На Лысой горе у тебя получилось, — спокойно проговорила я, напоминая о весёлой ночке.

— Сравнила! Там и был-то клочок, а здесь — целое море! — продолжал кипятиться Поликарп.

— Ты особо не булькай, а лучше подумай. Я не заставляю тебя всю низину восстанавливать. Только проход. Затрат будет гораздо меньше, чем поддерживать магией тропу.

— Да можно и не сразу всю дорогу пробивать, а по кусочку, с передышками, — поддержал меня Благомир. Он тоже оценил перспективы первого предложения Поликарпа, а оттого счёл невозможным его исполнение.

— Карпуша, попробуй, а? — к уговорам присоединился и бес.

— Ладно, попробую. Но если почувствую, что эта дрянь меня сосёт, даже не просите продолжать.

— Само собой. Нам нужен живой водяной, — зловредно хихикнула я.

Поликарп окинул меня мрачным взглядом, однако дарить комплиментов ведьме не стал. Решил, наверное, поднакопить красноречия, чтобы при удобном случае произвести впечатление.

— Где лучше начинать? — повернулся водяной к магу.

Благомир достал свою карту, изучил её основательно, а потом ответил:

— Думаю, нужно взять чуть левее. Там местность более ровная, без оврагов и балок, тебе будет проще.

— Тогда я за конями? — вызвалась я.

— А я помогу, — предложил свои услуги бес.

Едва только мы отошли за деревья, бесяка сказал, усмехаясь:

— Слышь, Чернава, а вы в паре с магом здорово сработались.

Моя голова была занята другими мыслями, поэтому я равнодушно спросила:

— И что из этого?

— Может, и вправду вам того?..

— Объясняйся понятнее.

— Ну, магу лишняя сила не помешает, да и тебе удовольствие. А потом, глядишь, мы и разберёмся с колдуном-вонючкой.

У беса уже целый план выстроился. И снова за чужой счёт.

— А, может, ты свою силу магу отдашь? Во имя победы над врагом? — предложила я бесяке, язвительно оскалившись.

Хрол предупреждению не внял, правда, продолжил уже более тактично:

— Ну чего ты завелась? Я же вижу, что тебе отступник нравится...

— Но не настолько, чтобы вешаться ему на шею, — фыркнула я, представив себе эту картинку. Благомир от моих приставаний будет отбиваться до последнего и всеми возможными способами.

Хрол мой сарказм не оценил.

— Ради высокой цели можно и смирить свою гордость, — серьёзно сказал он.

— Предлагаешь прям сейчас начать? — саркастично вздёрнула я бровь. Но бес юмора не заметил.

— Нет, ну ночи-то можно дождаться, а уж потом... Луна, вон, как раз в силу вошла.

— А ты мага поддержишь, если что? Да?

Вот теперь, наконец, бес догадался, что я над ним потешаюсь. Пусть это и обидно было для его самолюбия, однако засевшая идея выглядела настолько перспективной, что он продолжил уговоры.

— И чего отбрёхиваешься? Ведь всё равно когда-то придётся личину открыть. Сейчас время разве не подходящее?

— Нет. Объяснения с магом не входят в план моих дальнейших действий.

— Жаль, а так хорошо бы было.

— Ты, хвостатый сводник, устраивал бы лучше свою судьбу, — посоветовала я, заканчивая разговор.

— А оно мне надо? Нет, бес — существо свободное, а женский пол — зло, похуже службы в Преисподней.

Мы решили снова немного изменить первоначальный план.

Поликарпу осушить такое количество заболоченной земли вряд ли будет под силу без посторонней поддержки. У мага была тяга к огню, моя помощь в этом деле тоже не могла считаться значительной, про беса и упоминать не стоило. Стало понятно, что всю низину нам обследовать не по силам, а потому лучше сразу выйти к реке. В общем, надёжнее ставить выполнимые цели, чем рассчитывать на чудеса. Поэтому и мы выбрали дорогу к реке, а не путь в низину через болота. Есть вероятность, что вдоль берега двигаться будет легче, там водяной сможет сам силы восстанавливать.

Однако все понимали, что и выбранный нами вариант был сложным в исполнении. Нет, я, конечно, подготовилась и прихватила с собой подходящую настоечку, но ведь одной ей не обойдёшься. А посему готовились к трудностям. Впрочем, возвращаться тоже никто не хотел.

Сначала у Поликарпа дела не складывались: он старался, но болото сопротивлялось, будто разумное. В конце концов, водяной разозлился, и тогда дело пошло. Пусть неширокая, но весьма крепкая дорожка на глазах разрасталась.

Мы двинулись к реке. Казалось, что мы очутились в какой-то иной реальности, ведь по обеим сторонам жило своей обычной жизнью болото: что-то булькало, хлюпало, иногда даже завывало. Гнилостный запах и рой насекомых тоже добавляли остроты ощущений. Но всё это было рядом. Наша дорожка аккуратной ленточкой делила болото на две части, оставляя сухим островком среди тинистого безобразия.

Водяному пришлось хорошенько постараться, поэтому к вечеру он выглядел неважно. Руки тряслись, щёки впали, даже живот стал намного меньше. И это родная стихия!

Решено было немного отдохнуть.

— Эй, Поликарп, на-ка, выпей, — протянула ему я кружку.

Водяной бездумно взял её и поднёс ко рту.

— Чего ты ему намешала? — шёпотом спросил бес.

— Маралий корень, чёртов куст, листья крапивы, драконий помёт и вытяжка из мухомора, — вполголоса ответила я, следя за тем, как водяной пьёт.

— Вот его сейчас крючить начнёт! — бес вытянул пяточок, внимательно следя за водяным.

— Да ничего особенного, зато этот напиток так силы восстановить! — сказала я, оглядываясь на мага.

Благомир на наши перешёптывания внимания не обратил. Он сосредоточенно изучал карту, стараясь выбрать для работы Поликарпа самый удобный путь.

Водяной меж тем допил настойку и бестолково уставился в пустую посудину.

— Не подействовало? — обернулся ко мне Хрол.

— Погодь, счас дойдёть...

В своей работе я была уверена, а потому с интересом ожидала того момента, когда настоечка начнёт действовать. Долго маяться в неведении не пришлось. Водяной приложил руку к груди, будто бы что-то там его беспокоило, а потом на его лице появилось недоуменное выражение, и он повернулся ко мне, видимо, желая получить объяснение, но вместо этого широко открыл рот и выпучил глаза.

— Гр-р-ру-эх!!! — выдохнул Поликарп.

Бес подпрыгнул на месте.

Водяной с разинутым ртом, из которого вырвалась огненная отрыжка, оторопело хлопал глазами.

— Чернава! — вскочивший Благомир так сверкал на меня глазами, будто ему, а не водяному пришлось отведать моей настоечки.

— И чего?

Я громко смеялась, глядя на своих спутников. Ну и лица у них были!

— Ты что творишь? Хоть бы предупредила, — попытался усюветить меня маг. Но, как известно, совесть для ведьм товар дефицитный, а потому я продолжила потешаться над происходящим. Разве я не молодец? И водяного подлечила, и своё настроение чуток подправила.

— Ты как, Поликарп? — бес заглянул с интересом в пустую кружку водяного, которую он так и не выпустил из рук.

— Хорошо, — ответил водяной, видимо, до конца не веря, что и на самом деле всё в порядке.

— Налей ему вина, окончательно придёт в себя, — я протянула бесу заговорённый кувшинчик.

Хрол сразу засуетился, надеясь, что и ему удастся приложиться к напитку. Я не возражала. Нам всем сейчас не мешало бы расслабиться. За день мы прошли немало, а предстоит проделать ещё пару таких переходов.

— Что ты мне налила? — спросил водяной, когда опорожнил наполненную бесом кружку.

— Вина, — пожала плечами я.

— Я про первый раз, — уточнил Поликарп.

— А-а, понравилась настоечка? — улыбнулась я.

— Даже не знаю, что сказать. Слишком противоречивые ощущения, — водяной погладил себя по животу.

— Зато сейчас ты в порядке, — пожала плечами я.

— С этим не поспоришь. Знаешь, во мне сейчас столько сил, что я готов всю ночь болото сушить, — признался Поликарп, распрямляя плечи.

— Ну, если что, ещё разочек я тебя настоечкой угощу.

Водяной счёл мои слова поощрением к действию, а потому пошлёпал к краю тропы.

— Ты полагаешь, что это хорошее решение? — Благомир посмотрел на меня с недовольством.

— У нас есть выбор? Если мы задержимся здесь, то все старания водяного окажутся напрасными, поэтому лучше использовать все средства.

— Чернава, о чём вы говорите? — в разговор влез бес.

— О том, что сегодня спать нам не придётся. Мало того, завтра, полагаю, тоже, — со вздохом сказала я.

Ответом мне стала напряжённая тишина. Справедливость моих слов каждый понимал, но предстоящие испытания вызывали вполне объяснимые чувства.

Кувшинчик опустел, и я убрала его на место.

— Благомир, у тебя с магией как? — обратилась я к магу.

— Нормально, а зачем тебе?

— Всю обратную дорогу придётся коников подбадривать, иначе может вполне случиться так, что тропу опять придётся сушить заново, а Поликарпа на это уже не хватить.

Наше продвижение дало весьма неплохой результат. Впереди, в лунном свете, уже можно было различить сияние реки, это не могло не радовать: над водой я смогу использовать свою помощницу без опасений.

— Тебя тоже придётся подпитывать? — невесело хмыкнул Благомир. Я его очень хорошо понимала. Два коня, водяной, бес и ведьма — слишком большой расход силы потребуется на такую компанию.

— Нет, я обратно на метле, могу ещё и мелкого с собой прихватить, — сразу на две единицы уменьшила я затраты.

Бес тут же закивал, ему моё решение пришлось по нраву. Конечно, такое предложение от ведьмы редко поступает.

Мы немного помолчали, а потом отступник сказал:

— Я уже сомневаться начинаю в разумности нашего похода.

— А ты не сомневайся. Мы хотели получить ответы, и мы их обязательно получим, — я хорошенько потянулась. Скоро моим ножкам придётся снова потрудиться.

— С чего такая уверенность?

— Чуйка у меня.

— В другое время я бы посмеялся над твоим заявлением, но, к сожалению, у меня тоже подобное имеется. И вот это-то истораживает.

— И у меня хвост чешется, — признался бес.

— Вот, это самое верное подтверждение, — хихикнула я.

— Ладно, хватит рассиживаться, Поликарп уже добрую сотню метров осушил, — маг поднялся с земли первым.

Мы загрузили вещи на наших лошадок и двинулись вперёд по тонкой дорожке. Водяной после подзарядки работал весьма шустро, но я знала, что всего пара часов, и снова придётся делать остановку. Правда, река за это время окажется уже в прямой доступности.

— Чернава, а ты мне настоечки дашь попробовать? — спросил бес.

Вот кто про что, а этот про выпить. Надо бы проучить мелкого нахала.

— Обязательно, только как-нибудь потом, — пообещала я, в мыслях лелея коварные планы относительно беса.

Тяга нечистика к напиткам могла закончиться плохо. Умеренности в питье бес не знал. А потому неплохо было бы поучить бесяку уму-разуму.

Как бы я ни жаловалась на судьбу, но она мне явно благоволила. Мы вышли к реке и даже получили больше, чем задумывалось. Между болотом и водой имелась тоненькая песчаная отмель. Ближе к реке — тёмная, ближе к берегу — светлая. Сера и обычный речной песок.

Единственной неприятностью оказалось то, что добираться к ней пришлось через ту самую отраву, что перекрывала доступ к реке возле Лысой горы.

Благомир смело пустил своего коня через чёрную топь, я Тёмку двинула с осторожностью. Всё-таки она имела со мной связь, поэтому рисковать напрасно я не хотела. Однако моя лошадка совершенно свободно и без видимых последствий преодолела отраву, и я выдохнула с облегчением.

— Эх, какая водичка!

Поликарп сразу прыгнул в воду и теперь наслаждался, плескаясь и подныривая. Даже лапы отрастил, чтобы чувствовать себя совсем по-домашнему.

— Да, водичка в Ведьминой реке целебная, — согласился Хрол, аккуратно трогая воду копытом.

Мы переглянулись с Благомиром, и в следующее мгновение бес, размахивая конечностями и голая, полетел в реку.

— Ну, как, тёпленькая? — смеясь, спросила я, когда Хрол, отфыркиваясь и отплёвываясь, выбрался на берег.

Бес посмотрел на меня исподлобья и буркнул:

— Сама попробуй!

— Я бы с удовольствием да купальный костюм не захватила, — ответила я, всё ещё посмеиваясь.

На самом деле для меня вода, как и для мага, была малоприспособленной к плаванию. Серы в ней было чересчур много, а для людей это опасно. А вот бесу было и безопасно, и полезно. Хоть шерсть вымоется от налипшей грязи и пыли.

— Эх, вернусь, запружу себе купальню на Лысой горе, — мечтательно сказал Поликарп, распластавшись на воде как лягушка.

Я вскинула бровь в изумлении. Вроде бы я не озвучивала никакого приглашения водяному на постоянное местожительство в своей вотчине.

— А, что, дельная идея. Если там оборудовать лежаки и столики, то очень даже полезная вещь будет. Окунулся, погрелся, винца выпил, полежал... — у беса уже мечты полезли наружу.

Маг, глядя на моё вытянувшееся лицо, фыркнул. Небось, тоже понял, что кто-то слишком сильно пользуется моей добротой.

— Эй, мечтатели! А с чего вы взяли, что я вам позволю хозяйничать у себя в доме?

— Брось, Чернава, разве тебе жалко кусочка земли? — бес моё замечание пропустил мимо ушей.

— Земли? Не жаль. Могу прямо сейчас обоим облагодетельствовать.

— Может? — с усмешкой уточнил у беса Благомир.

— Может, — хмуро буркнул Хрол.

— А ты, оказывается, опасный противник, Чернава.

— Не жалуясь.

— Ну, раз мы такие грозные, может, продолжим путь? До темноты время ещё есть.

— Благомир, а пойдём пошепчемся? — позвала я мага.

— Придумала пакость? — настроение у Благомира было чересчур радостное. А у меня кошки на душе скребли.

Планировавшийся как развлекательный, поход давно перестал быть таковым, а мы пока и треть пути не преодолели. И теперь я задавалась вопросом: а вообще стоит ли идти? Да, может быть, мы получим ответы, но слишком велика вероятность того, что эти знания станут последними. Болото, заполнившее всю низину, было очень неплохим аргументом в пользу моей мысли. Однако и назад поворачивать было глупо. Чего ради тогда мы выжимали Поликарпа? Вот поэтому я и решила поделиться размышлениями с отступником.

— Ещё какую. Я вот к чему пришла в своих мыслях: нет толку нам тратить время на поход к самому низовью. Во-первых, если и есть там кто, то нас заметят на подходе, а встреча нам не понравится. Во-вторых, такой долгий поход вытянет из нас силы.

— Ну, не скажи, водяной вон как взбодрился, — указывая на резвящегося в воде Поликарпа, хмыкнул маг.

— А я не о мелкой нечисти говорю.

Благомир с некоторым удивлением оглянулся на воду. По его понятиям Поликарп на «мелкого» мало походил. Но всё же спорить со мной он не стал. Всего лишь озвучил сомнения по поводу главной мысли моего высказывания.

— Странно, почему-то раньше тебя эти проблемы не смущали.

— У меня было время подумать, — хмуро ответила я.

— И что, возвращаемся назад? — брови мага приподнялись.

— Нет, предлагаю просто ещё раз внести изменение в план.

— И в чём оно заключается?

— Давай я на метле вдоль реки пролечу, всё и разведу?

Моё предложение было весьма разумным. Во-первых, скорость передвижения увеличится в разы, во-вторых, я не буду скована заботой о своих спутниках, в-третьих, если со мной что-то случится, то этим потери и ограничатся. Не то, что я такая смелая, просто понимала бесполезность риска для остальных. Не они это дело затеяли.

— Нет, — с холодной решимостью ответил отступник.

Я внимательно посмотрела в глаза Благомиру и усмехнулась:

— Не доверяешь?

— Извини, Чернава, но сама понимаешь...

— Я почему-то так и думала, что ты будешь возражать. Ну, ладно, могу тебя на свою метлу взять. Но бес с водяным пусть тут дожидаются.

Конечно, такое развитие событий меня устраивало меньше, потому как и маневренность будет падать, да и тесное соседство мне не по нраву. Но... но так же я понимала, что маг может стать моей стеной в случае трудной ситуации. Слишком благородный, чтобы бросить в беде даже ведьму.

Над моим предложением Благомир думал долго. То хмуря брови, то скрипя зубами, то вздыхая. Да, слишком щекотливое предложение для принципиального отступника, но не согласиться с рациональностью его он тоже не сможет. Потому ещё немного попытит, а потом согласится. В этом я ни секунды не сомневалась.

— Ладно, я готов на эксперимент. Только для начала неплохо бы потренироваться.

— Представляю, как счастлив будет бес...

Я как-то не подумала о том, что магу на метле будет непросто приспособиться. И дело даже не в том, что для него моя помощница не является частью сути, просто навыка не имеется. Со стороны, наверное, будет смотреться весело.

Небольшая беседа, по моему мнению, должна была немного приструнить мелкого.

— Эй, Хрол. У меня для тебя есть ответственное задание.

— Какое? — подозрительно уточнил бес.

— Позаботиться о лошадях и за Поликарпом приглядеть, — вполголоса ответила я.

— Та-ак... И куда это ты собралась?

— Мы с магом быстренько слетаем до устья, и назад, — беззаботно ответила я.

— Ты обещала меня на метлу взять, — обиженно проговорил бес.

— И я не отказываюсь. Только немного позже.

— Так и знал, что самое интересное будет без меня!

Я поняла, что выбранная мной тактика себя не оправдала, а потому тут же сменила интонацию.

— Интересное? То есть ты полагаешь, что рисковать своей шкурой интересно?

— Ну, какой там риск... — уже не так уверенно протянул бес.

— Конечно, всего лишь найдём какого-нибудь безобидного старичка. Это ведь он ради шутки все земли болотом затравил, — язвительно ответила я.

Хрол посмотрел на трясину за спиной и поёжился.

— Чернава, а может, и вам не нужно туда летать? — до беса, кажется, начало доходить.

— Думаю, лучше сразу узнать, кто твой враг.

На этом я решила разговоры закончить. Хотелось бы до темноты обернуться.

— Эй, Благомир, начнём? — позвала я мага. — Даю вводный курс: за метлу крепко держись руками, и ногами желательнее тоже черенок прихватывать.

— А нам хватит места? — неуверенно глядя на чуждый транспорт, спросил маг.

— Не переживай, если нужно, мы посадочную площадь увеличим.

— Жаль, что седла на твоей лошадке не предусмотрено, — попытался подбодрить себя шуткой отступник.

— Так она и не брыкается, — хохотнула я.

Перекинув ногу через метлу, я выжидающе посмотрела на мага: мол, чего тянешь. Благомир совсем неуверенно повторил мой манёвр.

— Крепче хватайся! — прикрикнула я на мага.

Сзади послышалось недовольное сопение, по которому я поняла, что хоть и с раздражением, но мою команду выполнили.

— И-и-эх! — выдохнула я, поднимая метлу в воздух.

— ! — произнесли с чувством за спиной.

Я громко рассмеялась, направляя мелу выше.

На самом деле Благомир оказался пассажиром дисциплинированным. Ногами не болтал, лишних движений не делал. Я вообще подумала, что теперь отступника отдирать от метлы придётся. Вот только хрипло орал мне в ухо, вспоминая все имеющиеся в его словарном запасе ругательства — так это вполне нормально для первого знакомства с небом.

Но шутки шутками, а мне было необходимо проверить, как моя метла будет вести себя под двойной нагрузкой. Поэтому, сместившись к воде, начала делать осторожные развороты. Вроде бы, ничего особенного. Я стала действовать смелее, проверяя возможности метлы. Набор высоты, разворот, стремительный полёт вниз, выравнивание, снова разворот. В общем, всё неплохо. Стоило лишь отметить, что ругательства мага стали короче, зато ёмче. И высота голоса стремительно двигалась в сторону ультразвука. Но это такие мелочи!

Ещё немного покружив над рекой, я направила метлу к берегу.

Побледневший маг соскочил с метлы, едва её прутья коснулись земли.

— Мне нужно выпить, — требовательно сказал отступник, глядя на меня.

— Хрол, доставай кувшинчик, — со смешком сказала я.

— Чернава, если ты или кто-то из этих хоть кому-нибудь расскажете об этом, знай: я отомщу. Жестоко, — залпом осушая кружку, пригрозил отступник.

— А что такого случилось? Ну, полетали малость. С метлы не свалилси, кричал не громко, — сарказма в моём голосе было предостаточно.

Благомир так посмотрел на меня, что я не сдержалась и рассмеялась уже в голос. Ко мне присоединились бес с водяным. Они внимательно наблюдали за тренировочным полётом, и получили от оною массу положительных эмоций.

С таким прекрасным настроением мы кувшинчик опорожнили, и я улыбнулась магу:

— Пора.

— Надеюсь, на сей раз обойдётся без резких манёвров? — буркнул Благомир.

— В зависимости от обстоятельств, — пожала плечами я.

Я снова оседлала свою помощницу, отступник с независимым видом пристроился за спиной. Ну-ну, посмотрим, насколько твоей выдержки хватит. Вино, конечно храбрости прибавило, однако вряд ли насовсем от страха избавит. Кто не рождён для полёта, тому его красоты не понять.

— Чернава, ты, того, осторожнее... — напутствовал меня бес. Даже водяной состроил скорбную мину.

— Не бойтесь, к ужину вернёмси. Не успеете оголодать, — ответила я с ехидцей. Ведь не может же быть, что нечисть переживает не о своём благополучии, а о ком-то постороннем?

На этом шутки кончились.

Оттолкнувшись пятками от земли, я неспешно пустила метлу вдоль русла.

— Ну, как ты там, обвыкси? — бросила я через плечо магу.

— Могло быть и хуже, — ответил Благомир.

— Ну, тады прибавим немного скорости, а то и впрямь до темна задержимси.

— Только без лишнего энтузиазма, — буркнул отступник, крепче обхватывая черенок метлы.

Я похихикала, но не стала срываться с места в карьер. Мне тоже не хотелось постоянно контролировать своего седока.

Внимательно посматривая по сторонам, я никак не могла отделаться от мысли, что за большим болотом кто-то пытался спрятаться. Нет, отметить свои первоначальные выводы о том, что болото способствует магической подпитке хозяина, я не торопилась, но вряд ли подобное может быть главной составляющей.

— Слушай, а ты не могла бы опустить метлу чуть ниже, — отвлѐк меня от размышлений Благомир.

— Что, высоты боишься? — понимающе хмыкнула я.

— Нет. Не хочется ничего упустить из виду.

— А, зрением слаб, — ехидно прокомментировала я и этот ответ.

— Тебе, что, на самом деле нравится постоянно цеплять меня? — недовольно спросил отступник.

— А тебе разве нет? — удивлѐнно ответила я.

— Ну, знаешь!

Мне наша перепалка и в самом деле доставила удовольствие. Всегда приятно себя чувствовать сильной там, где другой проявляет слабость. Особенно, если это твой заклятый враг. Да и отвлекает от неприятных мыслей.

Но продлить развлечение не удалось.

— Ой, глянь! А что это у нас такое непонятное на пути? — я первая заметила то, что вызвало вопросы.

Между болотом и рекой имелась круглая проплешина, чересчур ровная, чтобы её можно было посчитать за нерукотворную. Да и высокий тростник, который прятал странное нечто, был слишком подозрительным. Ведь по всему берегу его было не так много, и вид был чахлым. А тут здоровенький такой, крепкий... Возможно, с земли это и не выделялось столь явно, но с высоты видно было отчётливо.

Края круга были обложены мелкой галькой, ближе к центру располагались камушки покрупнее. Только вот самая сердцевина подкачала — сплошной песок.

— Похоже на...

— Ведьмин круг, ты хочешь сказать? — не дала договорить я магу.

— Только весьма отдалѐнно, — внѐс уточнение Благомир.

Ну да, ведьмин круг несколько компактнее, да и камни на нём все крупные, чёрные, с Лысой горы и из Преисподней, для тесной связи между мирами. А здесь какое-то убогое подобие.

— И оно ещё не достроено, — в довершение своих выводов сказала я.

— Зато уверен, что уже работает, магией от него разит даже отсюда. Ближе подлетать не советую, может затянуть.

К дельному совету я всегда готова прислушаться, а потому направила метлу к земле.

— Что ж, дальше ножками.

Мы прошли ещё несколько десятков метров, после чего Благомир предупредительно вытянул руку:

— Всё, дальше нельзя. Стоит защита.

Я ничего такого не почувствовала, но отступнику поверила. Тот, кто здесь строился, явно был не из тёмного племени, а потому его силу я могла ощутить только при непосредственном её воздействии на меня. Проверять почему-то совсем не хотелось.

— Интересно, куда ведёт этот колодец? — посматривая на новообразованный круг, спросила я мага.

— Скорее всего, портал не стационарный.

— А перемещаться по нему тогда как? Вряд ли магу доступны наши фокусы с серой.

— Полагаю, ты права, должен быть иной источник.

— Есть какие-нибудь мысли по этому поводу?

Маг выразительно на меня посмотрел, а потом нахмурился.

— Конечно, только все нецензурные. Думаю, нам лучше убраться отсюда, пока мы не наткнулись на хозяина. Встречу с таким мастеровитым магом мы вряд ли переживём.

— То есть предлагаешь поразмыслить обо всём этом на досуге? — хмыкнула я.

— Именно. Мы же всё равно собирались в столицу.

— Согласна. Забирайся на метлу.

Не знаю почему, но по моей спине ознобом потянуло.

Обратная дорога заняла немного времени. Я торопилась, а потому гнала метлу на пределе возможностей. Маг, как ни странно, не возражал.

— Ну, нашли? — едва мы приземлились, спросил бес.

— Нашли, поэтому пора убраться отсюда. Поликарп, сможешь болото назад вернуть? — Благомир сразу подхватил за повод своего коня, намереваясь тут же пуститься в путь.

— Проще простого, тут даже стараться не придётся, — водяному ничего объяснять не пришлось. Он впечатлился нашими чересчур серьёзными лицами.

— Тогда уходим.

Наше поспешное бегство было весьма объяснимым. Мы слишком близко подобрались к разгадке тайны, а это представляло опасность. Если в начале похода я мало надеялась, что повезёт получить стоящую информацию, то теперь думала, что лучше я бы вообще не высовывалась с Лысой горы. Противник был явно не по силам.

Я посмотрела искоса на Благомира, и по его лицу поняла, что его голову посетили похожие мысли. Но отступить маг не собирался. Натура такая.

Вздыхнув, подумала о том, что и я не смогу жить спокойно, зная о существовании такого сильного колдуна. Да и он сам вряд ли будет долго терпеть моё присутствие, уже не одну ведьму со свету сжил. Потому особого выбора не было.

Нащупав через ткань котомки свою куклу, я вздохнула. Кажется, отомстить мне не удастся. Камушек пригодится уже сейчас.

— Наконец-то, лес, — никогда я ещё так не радовалась торчащим из земли корягам и густым колючим зарослям.

— Куда дальше? — бес тоже повеселел, стоило нам покинуть негостеприимное болото.

— В столицу, надо информацией разжиться.

— И я? — удивился Поликарп.

— Нет, ты возвращаешься. Тебе теперь нужно отдохнуть будет, силы восстановить.

Водяной часто закивал, соглашаясь с моими словами.

— А вот я ни за что не упущу возможности во дворце побывать, — Хрол выпятил впалую грудь.

— Тогда не будем терять времени. Благомир, где встречаемся?

Отступник замялся с ответом.

— Ты, что, столицу не знаешь? — по-своему истолковал его молчание бес.

— А, может, я с тобой?.. — с некоторым смущением обратился ко мне маг.

— На метле, что ль? — приподняла я бровь.

— Да. Быстрее будет, и сил потребуется меньше.

Я даже фыркнула от возмущения. Силы он свои, понимаете ли, сэкономить хочет за мой счёт!

Впрочем, вспышка раздражения угасла так же быстро. Предложение Благомира имело смысл. Не нужно будет тратить лишнее время на ожидание и поиски. Естественно, что шпильку не вставить я не могла:

— Понравилось, значить, на метле кататься? — подмигнула я Благомиру.

— Очень, — хмуро ответил маг, передавая поводья своего коня водяному.

Хрол, видя, как маг усаживается сзади меня на метлу, засуетился.

— А я? — лицо беса обиженно вытянулось.

— Тебя за пазуху суну, уменьшайся, — махнула рукой я. Пусть и придётся раскрыть особые способности беса, но, возможно, теперь это даже к лучшему. Довесок в виде мелкого нечистика погоды не сделает, а пользу из его участия в общем деле извлечь получится.

Хрол мой приказ выполнил в доли секунды и вот уже копошился за пазухой, устраиваясь с удобством.

— Поликарп, лошадок сильно не гони, тебе торопиться некуда, — выдала я наставление водяному.

— Да, что, я совсем непонимающий, что ль? — насупился водяной.

— Ладно, расскажешь лешему о том, что видел. И поможешь, коли надо.

— А ты меня оставишь на Лысой горе? — глаза водяного хитро блеснули.

— Я подумаю.

Сказала, а сама поняла, что теперь мне вряд ли удастся избавиться от шумной компании. Уже сроднились все как-то, даже бес своим стал. Да что бес, вон, отступник безбоязненно к ведьме на метлу лезет. Кому скажи — ни за что не поверят!

До столицы летели долго. И расстояние было солидным, и лишний груз сказывался. Два раза приземляла свою помощницу, чтобы немного отдохнуть и размяться. Маг стойко терпел невзгоды, а бес беззаботно спал. Для него полёт был весьма приятным времяпровождением, отдохнул вволю и выспался.

— Так, дальше пешком. Не хватало ещё, чтоб кто-то увидел, с кем я развлекаюсь, — хихикнула я.

— Да уж, меня люди и вовсе изведут насмешками за такую связь, — согласно хмыкнул маг.

— Итак, наметим план действий. Я пройдуся по столице, наведаюся к начальству и попытаюся хоть что-то вызнать о колдуне.

— А я попробую попасть в дворцовую библиотеку. Мне нужны книги.

— Я с тобой. Так и быть, помогу тебе с дворцом, — преисполнился гордости за свои связи Хрол.

— Встречаемся вечером здесь же, — сказала я и снова оседлала метлу. Тащиться по пыльным дорогам до городских ворот я не собиралась, а вот магу полезно будет немного размяться.

Стражники на моё появление отреагировали кислыми лицами, все знали, что стребовать с ведьмы деньги за вход — задача практически невыполнимая, я могла и вовсе перелететь через стену. Своё дурное настроение они решили возместить за счёт едких комментариев в мою сторону:

— Глянь, Фанас, ещё одну костлявую в столицу притянуло, такой красоты тут явно не хватало.

— Ага, небось, надеется выиграть в конкурсе на отбор невест во дворце. Сегодня как раз объявили.

Стражники заржали не хуже моей кобылки, а я только бровь вскинула, принимая новую информацию. Нет настроения тратить на этих недоумков своё красноречие.

Пристроив метлу под мышку, я пошагала в сторону центральной площади. Пусть в столице мне прежде бывать не приходилось, но я была уверена, что резиденцию Круга ведьм найду именно там.

Задумчиво шагая по грязной улочке, я посматривала на однообразные серые дома, словно высеянные каким-то не слишком рачительным хозяином. Где-то расстояние между домами было больше, где-то меньше; одни стояли на линии, другие или выпячивались, или, наоборот, углублялись за невидимую черту.

— Эй, ведьма, — шикнули мне из подворотни.

Я неторопливо обернулась.

— Чего надеть?

— Травками не интересуешься?

— Травками? — я удивилась. Обычно к ведьмам все за травами приходят, а тут мне предлагают.

— Ну да. Имеются заморские, хваткие, жуть!

Я на самом деле заинтересовалась.

— А ну, покажь!

Меня поманили в узкий проход между домами.

— Ух, ты! — восхитилась я, подныривая под откинутый для меня полог. Моим глазам представилось целое царство галлюциногенных трав, у меня точно такой коллекции не было.

— Любой пучок за пять золотых, — предприимчивый мужичок уже решил, что я готова расстаться с денежками за такой чудесный товар.

— Пять золотых? За что? За этот набор соломы?

— Да где ж солома? Посмотри, какое качество! — ткнул мне чуть ли не в лицо пучок мужик.

— Как есть солома! Только коню под ноги и стелить, — сплюнула на пол я.

— Дура! — выкрикнул бордовый от злости мужик.

— Выжига! — не осталась в долгу я.

— За три возьмёшь? — вдруг совершенно спокойно спросил мужик.

— Две и ни медьки больше, — твёрдо ответила я.

— Идёт. Какую надо?

Я немного подумала и сказала:

— Вон тот давай, — мой палец коснулся сморщенного корня с таким же неказистым черенком.

— А ты знаешь толк в травке. Тактус — сильная штука. Такие видения после него — закачаешься!

— Тактус, надо же обозвать, — качнула головой я, выуживая из кошель монету. Изучала я эту заморскую диковинку, и название её немного другое. Впрочем, откуда об этом знать неграмотному мужику?

— Может, ещё чего возьмёшь? — принимая денежки, мужичок мне улыбнулся.

— Не, остальное у меня у самой в достатке.

— А где берёшь? — мужик тут же сделал стойку. Небось, поставщика хорошего тоже нет.

— Извини, секретная информация. Бывай — не хворай! — со смешком попрощалась я.

Больше на пути к площади меня ничто не отвлекло. Поэтому уже через полчаса я входила по каменным ступеням в обитель Верховных ведьм.

— Кто такая? Цель визита? — на входе меня встретил бес из прислуги.

— Ведьма Чернава, к Верховной ведьме Вельземине с известиями с Лысой горы.

— Сейчас доложу, — бес тут же кинулся в высокую дверь с тяжёлыми коваными запорами.

А я с любопытством подняла голову вверх, разглядывая роспись на потолке большого холла. Не обитель тёмных сил, а храм какой-то...

— О, какая приятная встреча!

Полюбоваться вдоволь на художества сомнительного толка мне не удалось.

— А главное — весьма информативная, — усмехнулась я в ответ.

— Разговор серьёзный?

Я поморщилась, но кивнула.

— Тогда — прошу, — пригласила меня Вельземина совсем в другую дверь: невзрачную и скромную.

— Мне нужны сведения о прежних хозяйках угодий на Лысой горе. Хочу узнать, откуда гниль появилась.

— Кто бы сомневался, что к этому придёт.

Вельземина нажала на один из камней в стене комнаты и из открывшейся ниши достала связку пергаментов.

— Вот, но это всё, что удалось найти.

— А есть какие-нибудь сведения о дружбе с неким магом? — просматривая листы, уточнила я.

— С магом? С чего такой интерес?

— А кто бы ещё смог реализовать столь масштабный проект? Только наш «друг».

— То есть ты уверена, что это не внутренние разборки? — спросила Вельземина. По её взгляду я поняла, что она сама давно пришла к подобному выводу, но по какой-то причине признавать этого не хотела.

— Я понимаю, что среди тёмных конкуренция и борьба за власть поставлены во главу угла, но у меня есть основания думать о том, что никто ни с этой стороны, ни с тёмной не решился бы на подобное.

Мою тактичность ведьма поняла правильно:

— Кишка тонка? — хихикнула Вельземина.

— Именно. Я видела, во что превратилась низина у Лысой горы, — помимо воли дёрнула плечами, вспоминая зловонную жижу новообразованных болот.

— Есть предложения по исправлению ситуации?

На меня посмотрели с интересом и, как мне показалось, даже с затаённой надеждой. Мне пришлось разочаровать высокопоставленную ведьму.

— Пока нет. Необходимо получить более подробную информацию относительно всего этого.

— Я ничем помочь не могу. Мне даже эти бумажки собрать было непросто. Никто из Круга и слушать не хочет о проблемах, думая, что их это не коснётся. Ты нашу политику хорошо знаешь.

— Всё ради собственного благополучия?

— Да.

— Обидно, что мне приходится лезть в эту историю из тех же побуждений.

— Ну, если будут новости — буду рада поболтать. А сейчас извини, дела. Да, кстати, ты в Канцелярии давно была? — будто бы случайно, спросила Вельземина.

— Да не очень, — усмехнулась я. Мои догадки насчёт злоклучений чёрта в скиту отступника подтвердились. — Там сейчас тихо.

— Свободна, — махнула мне рукой Вельземина, ответив похожей усмешкой.

Спрятав полученные свитки в свою котомку, я покинула кабинет.

Конечно, я надеялась, что получу больше информации, но было понятно, что даже Верховные ведьмы боялись. Наверняка, они знали или хотя бы догадывались о личности того самого колдуна, но молчали. От проклятого места убрались подальше и делали вид, что ничего не происходит. Ну да, в столице болота нет.

Оказавшись снова на улице, я pokrутила головой, отслеживая запахи. Решив, что мне нужно в спокойной обстановке изучить свитки, я направилась в ближайшую забегаловку. Сытный обед и уединение — вот что сейчас необходимо.

— Хозяйин, комнату на день и мяса, — потребовала я прямо с порога.

Немногочисленные посетители лишь на мгновение оторвались от своих мисок. Приход ведьмы их нисколько не заинтересовал.

— Три золотых, — хозяин протянул мне кривой ключ. — Комната наверху.

Да, цены в столице кусачие. За подобный заказ в Приречье с меня пару серебряшек бы взяли, а тут золотом.

Торговаться я не стала. Во-первых, хозяин мог попросту отказать мне в услугах, а во-вторых, не было желания развлекать местную публику скандалом. Я выудила из своего кошелька монеты и двинулась вверх.

Комнатёнка была хоть и маленькая, но чистая. Всё-таки центр, приходится держать планку. Я бросила котомку на стол, метлу пристроила у стены и подвинула для себя табурет. Снизу слышна была суета, и я знала, что скоро принесут мой заказ. Немного подумав, решила, что можно для начала хлопнуть пару кружечек вина: и усталость притупится, и аппетит раззадорится.

— Эх, хорошо! — осушив залпом первую кружечку, я блаженно прикрыла глаза.

В дверь постучали.

— Ваш заказ, госпожа ведьма, — произнёс слащавый голос из коридора.

— Входи.

Немолодая женщина с хитрыми глазами внесла в комнату парящий горшок.

— Приятно откусать, — пожелала она мне, ставя мясо на стол, и застыла.

— Да, да, иди, любезная, — проскрипела я, выпроваживая подавальщицу.

У прислужницы явно было намерение разговорить меня, но мне сейчас общение не требовалось. Недовольно поджав губы, женщина подхватила поднос и вышла. А я накинула кованный крюк на дверь, да ещё и наговор сделала, чтобы обезопасить себя от посетителей.

— Так, что у нас тут? — разворачивая один из свитков и насаживая на вилку кусок мяса, спросила я сама у себя. И сама же ответила: — Ерунда какая-то. Пропала без вести ведьма Сатанелла. Где пропала, когда пропала? Ничего.

Я пробежала глазами свиток до конца. Ещё несколько подобных записей. Всё, что удалось узнать, так это имена пропавших ведьм и их количество. Негусто... Взяла второй свиток — та же история. Увеличилось количество пропавших, список имён расширился, но ни одной толковой зацепки.

— Пропала без следа ведьма Селестина, последний раз видели на рынке в Приречье шестого цикла новолуния, — прочитала я очередную запись. Здесь хотя бы было указание на время, но тоже без подробностей.

Отложив третий лист, я потянулась за вином. Хотя какое-то удовольствие от чтения получаю. Всё-таки вовремя мне судьба беса с кувшинчиком послала.

Я развернула новый свиток, пробежала по записям и вдруг замерла: короткая фраза содержала поистине ценные сведения.

«По донесениям службы внутреннего дозора отмечается резкое уменьшение количества инициированных ведьм», — прочитала я ещё раз заинтересовавшую меня строчку.

Мои мысли сразу перескочили на страшную картинку из памяти. Получается, что всё это может быть связано? И мой новый враг — совсем не новый?

Я тряхнула головой, стараясь разогнать сумбур в мыслях. Надо выстроить логически верную цепочку фактов, а потом попытаться подвести под них объяснение. Итак: в начале появился маг, который каким-то чудным образом сумел заполучить мощный артефакт. Этот факт был неоспорим, поэтому можно сделать кое-какие наброски. Во-первых, Благомир сказал, что работа с подобным артефактом требует наличия повышенного магического потенциала, а наш злодей в начале пути, видимо, не обладал данным свойством. А это, как я уже и раньше предположила, подводит к тому, что маг решился исправить ошибку природы за счёт силы ведьм, не вступивших в полную силу после инициации. Идём дальше: одна очень обиженная и лишённая силы ведьма решила отомстить магу и выкрала артефакт, а вместе с ним и его мечту о могуществе. Что ему делать?

Попытаться отыскать реликвию и наказать воровку.

Не выгорело.

Значит, шаг третий: найти альтернативный вариант. Для этого маг втирается в доверие к старым ведьмам и получить доступ к иной силе. Вот здесь загвоздка: тёмная и светлая силы несовместимы. А это приводит к мысли, что способ-таки имеется. Неужели и впрямь мы имеем дело с некромантом? Ведь эта категория магов работает с Изнанкой, потому и мог кто-то научиться совмещать силу.

Я снова наполнила свою кружку, обдумывая последнюю мысль.

Некроманты были редкостью, Нет, они не считались реликтом вроде отступников, но и не ходили спокойненько по дорогам. Чтобы отыскать нужного специалиста, приходилось делать запрос в гильдию магов, а уж оттуда слали бумагу по нужному адресу. В основном, некроманты были людьми замкнутыми и жили уединённо. А всё потому, что их боялись. Обитатели двух миров уже как-то свыклись друг с дружкой, а вот Изнанка — дело другое. Многие ошибочно Преисподнюю принимали за конец человеческого пути, но это было совсем не так. В Преисподнюю попадали лишь те, кто определился с выбранной стороной, в данном случае с тёмной, и дожидался перерождения. Условия для жизни в Преисподней для человеческих душ были очень тяжёлыми, поэтому Адам пугали. Ведь там люди лишались плоти, а, следовательно, и всех удовольствий, связанных с этим.

Для истинной нечисти Преисподняя была родным домом, и работа там считалась весьма престижной. Правда, всё чаще тёмные предпочитали устраиваться среди людей, работы меньше и условия жизни привлекательнее. Вон, Хрол, к примеру. Он уже службу в Преисподней будет ссылкой считать.

А Изнанка — это место, где обитали неупокоенные души. То есть те, кто ещё не прошёл распределения. Некий перевалочный пункт, когда не сделан выбор между светом и тенью. Однако бывало так, что некоторые души даже тьма не принимала. Они навечно застревают в Изнанке. И естественно, что Изнанка становилась местом прибежища самого зла.

Поэтому работа некромантов ценилась высоко, и прибегали к ней в исключительных

случаях. Никому не хотелось иметь дело с обитателями Изнанки.

Я вспомнила отравленную землю возле Лысой горы, свои ощущения от тесного знакомства и передёрнулась. Да, магия была тёмной, но не в привычном понимании. Это было что-то исключительно неприятное, липкое, сковывающее волю и отбирающее тягу к существованию. Наверное, именно так и ощущается Изнанка.

Некромант мог поднять тело умершего, чья душа застряла в Изнанке, мог даже призвать на некоторое время эту душу, воспользоваться знаниями, вызнать тайны, но не освободить.

А ненормальный некромант вполне мог замахнуться на нечто большее. Например, начать строить собственную империю.

От неожиданного вывода, я едва не подавилась вином. У меня не было фактов, но предположения очень неплохо ложились в ту самую цепочку вероятностей. Сила Изнанки каким-то чудным образом даёт возможность поглощать магию, та, в свою очередь, наполняет энергией формирующийся портал. А когда он будет работать на всю мощь, мир может столкнуться с целой армией выходцев с Изнанки.

Мне срочно нужен маг!

Благомир для начала решил зайти в гильдию магов и там получить кое-какую информацию. Во дворец ещё попробуй попади, к магам немного проще будет, хоть тоже удовольствия мало. Он знал, что взаимоотношения отступников и обычных магов всегда были натянутыми, но сейчас ситуация складывалась таким образом, что о прежних разногласиях стоило забыть. Проблема имелась слишком серьёзная. Там, на болоте, маг почувствовал инородную силу, что только подтвердило его опасения насчёт участия в происходящем кого-то из некромантской среды. А это зона ответственности Ковена, а не магистра Ордена Чертополоха. О чём и собирался поговорить с магами Благомир.

А ещё отступник по масштабам проблемы понял, что его скромных сил не хватит для борьбы с новообразовавшимся злом. Даже помощь ведьмы не принесёт нужного результата. А раз так, неплохо бы и магов к участию привлечь, хотя бы и в виде информации содействие получить.

Благомир хмыкнул, вспомнив вопрос Чернавы о «Слезе ангела». Да, артефакт мощный, он бы мог пригодиться, если бы маг получил его в своё пользование. Правда, пришлось бы хорошенько постараться, подстраивая под него свой резерв. А потом ещё и рассчитывать совместимость некромантии и обычной магии. Для этого необходимы особые знания, с чем у Благомира были всегда проблемы. И виной тому неполноценное образование.

Снова отступник недобрым словом помянул своего наставника, но заставил себя вернуться к прерванным размышлениям.

Итак, ведьма где-то услышала о возможностях артефакта, но вряд ли имеет информацию о том, где именно можно найти данную реликвию. Или что-то знает?

— Эй, маг, а мы разве не во дворец идём? — бес толкнул отступника в бок.

— Тьфу, нечисть. Сбил с мысли, — выругался Благомир. — Сначала в гильдию магов.

— Тогда прячь меня. Я не желаю быть зверюшкой напоказ среди вашей братии.

— Хорошо, лезь за пазуху, — покладисто ответил отступник.

Благомиру приходилось бывать в гильдии, любой маг должен был встать на учёт, когда выбирал путь. Поэтому сегодня он уверенно шагал по улицам столицы к нужному зданию. Прохожие на него поглядывали с удивлением, но неприязни не выказывали, впрочем, как и особого дружелюбия. В столице был свой уклад жизни, здесь место находилось всем.

На воротах гильдии его встретил всё тот же стражник. Сильно постаревший, но такой же крепкий и внимательный.

— С какой целью? — обратился он к отступнику.

— Запрос по некроманту, — спокойно ответил Благомир. Он знал, что это самая подходящая формулировка для того, чтобы его приняли.

Стражник немного замаялся, но всё же потянул на себя створку, открывая проход.

Отступник его нерешительность заметил и даже заинтересовался. Было очень любопытно узнать, с чего вдруг такая реакция. Да, за услугами некроманта обращались редко, но никогда не отказывали.

В приёмной его встретил худосочный молодой маг, явно из новеньких.

— Чего изволите? — вежливо улыбнулся он.

— Мне нужен некромант.

Улыбка юноши тотчас померкла.

— Извините, сейчас доложу руководству, — буркнул маг и сорвался с места.

Вернулся юнец быстро.

— Прощу за мной, — пригласил он Благомира.

Отступник с удивлением рассматривал дверь кабинета, куда его привёл маг. Надпись на табличке говорила о том, что кабинет принадлежал главе Ковена магов. Это как же должны были измениться правила, что теперь за помощью некромантов приходится обращаться непосредственно к высокому руководству?

Благомир надеялся, что все его вопросы разрешатся в нужное время, а потому нацепил на лицо маску невозмутимости и постучал в дверь.

— Да-да, войдите, — пригласили его.

— Добрый день, магистр Феофонт, — приветствовал отступник мага.

— Здравствуйте, магистр... Благомир, кажется?

— Да, — улыбнулся отступник. Конечно, нетрудно догадаться, кто перед тобой, если у славного Ордена Чертополоха остался всего лишь один магистр.

— Итак, какое дело привело вас в гильдию?

— Мне нужен хороший некромант.

— Вот как... Вынужден вас огорчить, нужного специалиста в настоящее время не имеется.

— Такая загруженность? — удивился Благомир.

— Вы меня не так поняли. Сейчас вообще нет ни одного некроманта. Данное направление магической науки стало настолько непопулярным, что специалистов попросту не осталось.

— Вот это новость! — не смог сдержаться Благомир.

— А у вас очень важное дело?

— Да. Что вы знаете о болотах в Приречье?

— Ну, понятное дело... Ведьмы свои угодыя от посторонних защищают.

— И вас даже не смущает тот факт, что до последнего времени сами ведьмы не селились на знаковом месте?

— Они вообще странные. Кто поймёт, что у них в голове. И вообще, у нас с тёмными перемирие, а потому в чужие дела мы не вмешиваемся, — с хорошо заметным намёком сказал глава Ковена.

Благомир понял, что напрасно он обратился в гильдию. Даже если рассказать всю правду об отравленной земле, никто в это дело вникать не станет. Отговорятся да закроют тему.

— Хорошо, а могу я получить хоть какие-то труды по некромантической теории?

— Боюсь, и с этим не смогу вам помочь. Для непосвящённых эти знания опасны, а специалистов, как я сказал, у нас нет.

— Что ж, спасибо за участие, — иронично поклонился Благомир, заканчивая разговор.

— Удачи во всех ваших начинаниях, — одарил широкой ответной улыбкой отступника магистр Феофонт.

Едва за отступником закрылась дверь, магистр дёрнул ленту колокольчика, вызывая прислугу.

— Да, господин магистр?

— Пошли толковых магов за этим проходимцем. Нам неприятности не нужны, а этот пройдоха суёт свой нос не туда, куда нужно.

— Сделаем. Какие сроки?

— Думаю, за ночь мир должен очиститься от такого пережитка, как отступники.

Ничего этого, конечно, Благомир не слышал: он в это время шёл во дворец. И мысли его были весьма интересные, потому что маг снова размышлял о том, как вся его жизнь перевернулась. Как ни странно, но теперь только бес мог помочь ему в деле добывания нужной информации. Сам он во дворец даже не пытался попасть, нет нужных связей, а потому придётся довольствоваться содействием нечистой силы.

А вот бес чем ближе подходили ко дворцу, тем больше нервничал.

— Слушай, маг, надеюсь, ты не очень обидишься, если я проведу тебя через запасной вход? — спросил Хрол, почёсывая свой пятак.

— Нет, я не такого уж и высокого происхождения, чтобы требовать парадную лестницу, — сыронизировал отступник в ответ на слова Хрола.

— Я знал, что ты разумный человек. Сверни на боковую улочку, — посоветовал бес.

Благомир молча шагнул вправо.

— Так, сейчас мы пройдем вот здесь — мохнатая рука беса высунулась из-за пазухи мага и указала на неказистую грязную подворотню.

Отступник снова не стал спорить, надеясь, что бес знает нужную дорогу.

— А теперь стучи в дверь.

Вот теперь у Благомира появились вопросы. Во-первых, до дворца было ещё далеко, а убогая хибара, возле которой остановил его бес, совсем, по мнению мага, никакого отношения к главному зданию столицы не имела. Во-вторых, из здания доносился характерный запах алкоголя.

— Ты ничего не пугаешь? — уточнил отступник.

— Стучи, не бойсь. Своих тут не обижают.

Благомир вздохнул, но решил послушать беса.

— Ого, какую рыбу к нам занесло! — пахнул запахом перегара на мага краснощёкий мужик довольно устрашающего вида.

— О, Фокий, здорова!

— Хрол? А я уж думал, тебя зашибли! Ну, заходите.

— Мне нужно провести мага во дворец, — сразу объяснил цель визита Хрол.

— А сам чего? — удивился Фокий, огромной лапищей приглаживая взъерошенную шевелюру.

— Да у меня с Онуфрием разлад вышел... — замялся бес.

— Это из-за того кувшина, что ты пообещал, но не достал? — хитро осклабился Фокий. О предмете спора знала не только дворцовая кухня, но и почти вся прислуга.

Бес вскинулся, было, пытаясь защитить своё достоинство, но тут же сник. Кувшинчик у Чернавы, а потому бесполезно что-то доказывать, не имея вещественного подтверждения своим словам. Поэтому он лишь поторопил знаконца с ответом.

— Так что скажешь?

— Помогу, отчего не помочь? Однако сам знаешь, у меня допуск только на двор.

— А нам большего не нужно, — бес радостно потёр ладони.

— И когда вас провести? — Фокий выглянул в маленькое окошко и навесил на дверь тяжёлый кованый крюк.

— Желательно сейчас, к вечеру мы уже должны из столицы выбраться.

— Надеюсь, твой маг не причинит вреда во дворце? А то мне потом суета будет, — Фокий бросил на отступника недобрый взгляд. Сразу было видно, что с магической братией знакомец беса был не в ладах.

— Что ты! Ты меня знаешь! Нам и нужно-то всего в библиотеку попасть. Книги Благомиру нужны.

— А, так бы сразу и сказал. Я тебя тогда через подземелье проведу.

— В общем-то, я именно поэтому к тебе и обратился. У тебя, случайно, ключа от библиотеки нет?

— Нет, от библиотеки нету. Только свой, — потряс связкой Фокий. — Но маг разве не справится с таким пустяком?

— Справлюсь, — наконец-то присоединился к разговору Благомир.

— Ну, пошли. А то у меня осталось на отдых всего три часа, скоро гости во дворец съезжаться будут.

— А что за праздник? — наострил уши бес.

— Наследника очередной раз женить хотят, смотрины назначили.

— Эх, жаль я не могу поучаствовать, там ведь наверняка весело будет. Девушки всегда такие выдумщицы, когда дело доходит до устранения соперниц, — Хрол разочарованно вздохнул.

— Да, мы уже ставки начали делать. Лидирует дочка главного казначея, — поделился секретом Фокий.

— Постой, она же страшенькая? — бес удивлённо разинул рот.

— Зато богатая и связи везде, — подмигнул Фокий бесу.

— Ты мне при следующей встрече всё обязательно расскажешь в подробностях.

— Обещаю. А теперь спускаемся в подземелье.

Благомиру пришлось пригнуть голову, так как потолки были чересчур низкими, Фокий вообще согнулся чуть ли не пополам.

— Вот, дальше сами.

— Спасибо, друг, с меня выпивка, пропусти по глоточку, как в старые добрые времена.

— Да ну тебя! Знаю я твои «по глоточку»! Потом три дня в себя прийти не могу, а ещё и служба...

— Да куда она денется? Ты же единственный специалист в своём роде.

— Это да, — польщённо улыбнулся Фокий. — Ладно, бывай.

Мужик махнул бесу широкой мясистой лапицей и отправился в обратный путь.

Благомир толкнул массивную дверь и замер: подземелье расходилось на два коридора. Правый был забран тяжёлой решёткой, на его стенах висели чадающие факелы и, кажется, даже доносились какие-то не то стоны, не то всхлипы. Левый преграждала такая же решётка, только за ней была непроглядная темнота и запустение.

— Ну, что скажешь насчёт решётки? — указав на тяжёлый кованый замок левой двери, спросил бес.

— Разберёмся. Слушай, а что за специалист этот Фокий? — подозрительно глядя вправо, спросил отступник.

— Палач он, — пожал плечами бес.

После того, как я поняла, что без Благомира мне не обойтись, я подумала, что зря мы разделились. И теперь передо мной стояла непростая задача по поиску отступника. Решила для начала наведаться в пристанище к магам. Благомир ведь собирался разжиться информацией о некромантах, после того как посетит дворец. А я потратила немало времени на свои дела, поэтому отступник наверняка уже исследовал дворцовую библиотеку.

Здание гильдии я нашла без проблем, стоило лишь задать пару вопросов прохожим, которых на улицах столицы имелось в большом количестве. Но оказалось, что маг поменял свои планы, а потому уже успел побывать в гильдии, о чём мне сообщил стражник на воротах. А ещё я от него узнала, что ушёл отступник не один. Вернее, те два мага, которые отправились за ним вслед, очень жаждали нагнать Благомира. Немного поразмышляв о данном обстоятельстве, я сделала вывод, что ничем хорошим такая встреча не закончится. Не из-за доброты же душевной за Благомиром послали?

Пока отступник будет во дворце, вряд ли что ему угрожает, а вот потом...

Мне очень хотелось сделать сюрприз шпионам, поэтому надо предупредить каким-то образом мага.

— Эх, знать бы, как во дворец попасть!

Решила использовать-таки заготовленный для посещения столицы заговор на удачу. Штука верная, только никогда не знаешь, чем обернётся. Да и применить её можно только в случае, если требуется совсем небольшая благосклонность судьбы. Прошептав слова наговора и бросив узелок из сплетённых трав в пыль дороги, я стала ждать какого-нибудь знака. Гадала, что именно может произойти и как будет выглядеть та подсказка, но ничего не происходило. Подумала, что перепутала что-то с травами, и теперь вспоминала, что я могла сделать не так.

И пока я чесала макушку и кусала губы в размышлениях, на меня с пронзительным визгом выскочила та самая удача. Правда, она была весьма потрёпанной и грязной, но личико имела прехорошенькое.

— Эй, ведьма! Помоги! — в мою руку вцепились острые коготки.

— Совсем ополоумела, девка? — возмутилась я.

— Я заплачу! Хоть сотню золотых проси! — девица молитвенно сложила руки у груди.

— Хм, ну, излагай, — смилостивилась я.

— Мне срочно нужно во дворец!

Я нервно хихикнула. Мне тоже нужно во дворец, и я пока не смогла найти возможность попасть туда.

Моё молчание девица расценила по-своему.

— Хочешь задаток? Вот, держи, — с пальца стянули тяжёлое кольцо.

— А зачем тебе во дворец? — я покрутила колечко в руках. Мне оно очень понравилось, и расставаться теперь с ним не хотелось.

— Вечером смотрины, а я в таком виде, — девица всхлипнула.

До меня начало доходить. Стражники что-то говорили про невесту для наследника.

— Ты приглашённая, что ль? — рассматривая пыльное и мятое платье, уточнила я.

— Да, только моя карета сломалась, я полдня пешком по грязи тащилась. Одна! — гордо вскинув подбородок, сказала девица. Для неё это было, видно, большим достижением.

— А слуги?

— Так в карете и сундук с нарядами, и деньги. Как я могла без присмотра всё оставить? — приглушив голос, призналась девица.

— Неужели слуги починить карету не смогли?

— Нет, мне сказали, что кто-то намеренно её так подпортил, что восстанавливать неделю придётся, а мне и дня лишнего нельзя терять.

Вот теперь я в подробностях знала историю этой замарашки. Только до сих пор не понимала, чего она ко мне прицепилась.

— Не повезло. А я-то чем могу помочь?

— Как я могу во дворце без сопровождения появиться? Это же позор! — манерно вскинула руки девушка.

— Ну, так возьми кого-нибудь, вон сколько прохиндеев по улице слоняется, — махнула я костлявой рукой в сторону улицы.

— Кого я возьму? Мне нужен солидный сопровождающий, по статусу, — девица вздёрнула хорошенький носик.

— А у ведьмы статус, значит, подходящий?

— Конечно, вас уважают.

— Ну, не знаю, я парадную одежду не прихватила как-то... — хихикнула я. Перстенёк уже ласково пригрелся у меня в ладошке.

— Ерунда, пара часов у нас ещё есть. Мне тоже необходимо себя в порядок привести. И людей за вещами выслать, — защебетала девица.

— Ладно, только я долго во дворце задерживаться не стану, у меня свои дела.

— Спасибо, ты меня так выручила! — девица повисла у меня на шее.

— Но-но, полегче. Забыла, с кем разговариваешь? — охладила я пыл юной красотки.

После того, как я дала своё согласие на помощь, меня сразу потянули в гостинный двор. Девушка столицу знала хорошо, видать, частенько приходилось бывать, а потому уже через несколько минут деловито раздавала приказания слугам гостиницы. Поэтому я даже удивляться не стала, когда на пороге гостиного двора появился портной.

— Для госпожи ведьмы самое дорогое платье, и шляпу не забудь! — строго сказала моя нанимательница портному. Я важно покивала, соглашаясь.

На меня внимательно посмотрели и поклонились. Столичный портной не раз оказывал услуги ведьмам Круга, поэтому заказу не удивился.

А потом начались приятные хлопоты.

Когда я с удовольствием отмокала в большой купели с ароматными маслами, то подумала, что столичная жизнь не так уж и плоха, как могло показаться прежде. Впрочем, что мешает мне на Лысой горе завести подобное? Было бы желание.

— Госпожа ведьма, вам одежду принесли, — постучалась в мою дверь служанка.

Я с неохотой вылезла из купели, замоталась в большое мягкое полотно и недовольно проскрипела:

— Заноси.

Служанка, не поднимая глаз, пристроила платье на спинку кресла и попятилась к двери.

Понятное дело, боится увидеть чего-нибудь лишнее. Хвост, например. Тогда на всю жизнь проклята будешь. Ну, это у людишек поверье такое имелось. Хвоста у меня не было, впрочем, как и у других представительниц ведьминского племени.

— Ну, что мне приготовили столичные умельцы?

Я отложила в сторону шляпу и с интересом осмотрела платье.

На первый взгляд — ничего особенного. Строгий силуэт, никаких тебе рюшек и прочих пошлых штучек, из украшений только двойной ряд пуговиц. Но ткань такая мягкая, словно сделана не человеческими руками, а при помощи волшебства.

Не откладывая дел в долгий ящик, я потянула наряд на себя.

— Нет, выглядит всё ужасно, — рассматривая себя в зеркало, сказала я. Никак не сочеталось дорогое платье с внешностью бородавчатой старухи.

— Эх, гулять, так гулять! — сказала я, снимая личину.

Аккуратно заплела волосы в косу, надела шляпу и покрутилась перед зеркалом.

— Так намного лучше, — сказала я своему отражению.

После чего решила немного преобразить и свой инвентарь. Очистила метлу от пыли и котомке придала достойный вид. Вот теперь я настоящая ведьма.

— Госпожа ведьма, вас просят к столу, — снова пискнули из-за двери.

Очень хорошее и своевременное предложение.

Повесив котомку на плечо, а метлу сунув под мышку, я неторопливо спустилась вниз.

— Вот это мастерство! — восхитилась моя нанимательница, оглядывая меня. Наивная дурочка решила, что я нарисовала себе личико? Впрочем, пусть её. Мне даже проще так будет.

— Нравься? — хрипло спросила я.

Девушка тут же поморщилась, голосок к внешнему виду совсем не подходил, но всё же кивнула головой.

С удовольствием откушав предложенных яств, я потянулась к котомке. Вино я предпочитала пить своё.

— А что это за напиток в кувшине? — спросила меня претендентка в невесты.

— Снадобье для поддержания личины, — с усмешкой соврала я. Мало ли мне выпить захочется без лишних вопросов?

— И надолго хватает?

— Вот, кувшинчик сейчас опорожню, и до вечера можно не заморачиваться.

— Неплохо. А приворотное зелье ты сможешь изготовить? — глаза девушки сверкнули, щёчки охватил румянец.

— Для тебя? Нет. Во дворце хорошая защита имеется, там ни одно зелье не подействует, — пришлось мне разочаровать нанимательницу.

Нахмурившаяся, было, при моих первых словах девушка улыбнулась.

— Хорошая новость. Значит, и для других этот способ заказан?

— А ты хваткая, сразу в суть зришь, — хмыкнула я.

— Слушай, я с этой суетой совсем забыла правила приличия. Как тебя зовут? — вдруг спохватилась девица.

— Чернава, — ответила я, делая ещё один глоток из своего кувшина.

— А я Любляна, — представилась девушка.

— Надо же, имя какое, — качнула головой я.

— Меня очень папенька любит, вот и выбрал имя, — похвалилась девица.

— А кто твой отец? — поинтересовалась я.

— Да уж не придворный подхалим, — нахмурила бровки Любляна.

Я понятливо крякнула. Денег много и род знатный, а вот от королевского двора далеко. Хочется исправить досадное упущение.

Ещё раз посмотрев на Любляну, я признала, что у неё имеются все шансы на благосклонность наследника. Правда, другие девушки тоже вряд ли сильно уступают в достоинствах.

— Да, непросто тебе придётси, — озвучила я свои мысли.

— Ерунда, — уверенно ответила Любляна. — Мне бы только во дворец попасть, а там я смогу побороться за своё счастье.

— Ну-ну, — качнула головой я на такую самоуверенность.

Через полчаса к гостиному двору подкатила большая карета.

— О, вот и наш транспорт, — обрадовалась Любляна.

— Это твой экипаж? — с интересом посматривая на вычурную колымагу, спросила я.

— Вот это убожество? Нет, ты что! Это «самая лучшая» наёмная карета, что я смогла найти в столице, — пренебрежительно оттопырив нижнюю губу, ответила девица.

— А, ну тогда ладно, а то я уж, было, подумала... — съязвила я.

— Собираемся, пора, — вместо ответа на мою колкость, Любляна встала из-за стола.

В гостинице снова забегали слуги.

Любляна придирчиво оглядела тех, кто должен был ехать в качестве личной свиты, и вздохнула.

— Нет, вы только посмотрите на этих чурбанов! Сразу видно, что они никогда в жизни не прислуживали знатным дамам. Но мне придётся делать вид, что это самые лучшие. Одно радует, что это всего на пару дней, а там и вещи подвезут, и свита подтянется.

— Да не переживай, некогда будет твоих слуг рассматривать, когда есть кое-кто

поинтереснее, — гордо выпятила я себя.

Любляна посмотрела на меня и улыбнулась:

— Именно на это я и рассчитываю.

Дорога до дворца меня выбесила. Лучше уж пешком идти, чем на проклятой повозке. На каждом булыжнике карету потряхивало, на каждой выбоинке она кренилась набок, только и приходилось держаться за всё, что можно, чтобы не набить себе шишку на лбу.

— И как только люди на этом ездить? — пробухтела я.

— Да, этому корыту давно на свалку пора. Вот у меня карета — так там настоящее произведение искусства: и отделка, и конструкция. Недаром папенька заморских мастеровых приглашал для изготовления. И такую красоту сломали... Нелюди!

— А злоумышленники известны? — раскачиваясь из стороны в сторону, спросила я.

Любляна, одной рукой держась за подлокотник, а другой поправляя пышную юбку, ответила:

— Да тут даже гадать не приходится. Сосед с дочкой своей в гости заезжал, так расхваливал мою карету, так восхищался. Вот и подкупил кого-то из дворни. Узнаю — шкуру спущу, — зло процедила Любляна, когда карету сильно тряхануло, и она едва на меня не упала.

— Энто правильно. Неча спуску лиходеям давать, — согласилась я.

Наконец, карета остановилась, и мы поспешили покинуть негостеприимное её лоно.

У ажурных кованых ворот находилась целая делегация встречающих. Любляна даже глазом не моргнула, она небрежно махнула рукой кучеру, отпуская его к конюшнным дворам, а сама важно прошеествовала под арочные своды ворот. Я, опираясь на метлу, с независимым видом пристроилась рядом.

— Любляна Задубровная, по приглашению на смотрины, — высокомерно сказала девушка, протягивая одному из встречающих скрученный пергамент, безошибочно определив в нём самого главного.

— Прошу пожаловать, — бегло просмотрев пергамент, высокий чиновник вежливо поклонился.

С решёткой возиться долго не пришлось, поэтому совсем скоро команда лазутчиков оказалась перед незаметной дверцей запасного входа в библиотеку.

Бес, придержал отступника за рукав возле двери, желая перед посещением библиотеки получить ответ на мучающий его вопрос.

— Благомир, а там, на болоте, вы чего нашли? Чернава не хочет об этом совсем говорить.

— Знаешь, я тоже не горю желанием, — нахмурился отступник.

Недостроенный портал и без напоминаний беса занимал все его мысли.

— Так плохи наши дела? — Хрол ждал подробностей, поэтому пытался продолжить разговор даже тогда, когда маг осторожно приоткрыл маленькую дверку. В помещении было слишком темно, поэтому Благомир засветил небольшой магический огонёк.

— Думаю, хуже некуда, — вздохнул маг, оглядывая отрывшийся его глазам вид на высокие стеллажи.

— Ты ведь сейчас пошутил? — бес тоже глянул на книги и понял, что Благомир сейчас сказал не про ситуацию в целом, а лишь указал на большой объём работы в библиотеке.

— Нет. Иначе, я бы даже близко ко дворцу не подошёл. Отступников при дворе никогда не жаловали.

— Но не безнадёжно ведь? — продолжил допытываться бес.

— Шанс на благополучный исход всегда остаётся, — усмехнулся Благомир. Конечно, всегда надо думать о хорошем, пусть для этого порой вообще нет никаких предпосылок.

— Ну, раз так, вы с Черnavой справитесь, — Хрол облегчённо выдохнул.

— Мне очень лестно, что ты обо мне такого высокого мнения.

— А я всегда чувствую, на что способен человек. Вон, я даже Фокия когда увидел, сразу понял, что он мужик дельный. А у вас с ведьмой команда уже сладилась, не одно дело вместе сделали.

— Да, помощь Черnavы мне сейчас бы не помешала, — подходя к одному из стеллажей, сказал Благомир.

— Книг здесь много, и с чего людям нравится всякую дрянь тащить к себе в закрома? Нет, некоторые труды очень даже ничего, вот, например, этот, — бес выдернул с нижней полки книгу в богатой инкрустации.

Отступник лишь мельком взглянул на неё и усмехнулся:

— Как раз эту я бы хранить у себя не стал, в виде монет она ценность и то большую имеет.

Бес открыл замочек на обложке и прочитал:

— «Как обмануть дракона». Что за чушь? Драконов не существует, — бес растерянно посмотрел на мага.

— Вот и я про то. Чем дороже оформление книги, тем мельче содержание. А у тебя в руках обычная сказка для великовозрастных детишек.

— Значит, нам нужно вон к тем полкам. Книги самые невзрачные, значит, в них имеются стоящие знания, — использую методику сортировки Благомира, заявил Хрол.

— Возможно.

Благомир согласился с бесом, осматривая отдельно стоящие стеллажи. Они находились

в глубине библиотеки, из чего можно было сделать вывод о том, что пользовались ими редко. Да и кому во дворце нужны книги по магии? Для этого в гильдии библиотека имеется.

Отступник раздосадовано скривился, вспомнив свой утренний визит. В мире творятся страшные вещи, и, кажется, что маги стараются всеми силами замолчать происходящее.

Приложив палец к губам, отступник осторожно двинулся вглубь помещения.

Целый час потратил Благомир на то, чтобы разобраться с принципом размещения книг. Наконец система была найдена, однако настроение не улучшилось. Объём работ был чересчур велик: слишком большой самонадеянностью было сюда соваться. Вот если бы ещё ведьма помогла...

Во дворце нас с Любляной приняли весьма благосклонно. Комнаты выделили роскошные, слуг приставили, да ещё о пожеланиях выспросили.

Любляна пожала плечами, её и так всё устраивало, она предпочитала провести оставшееся до приёма время с пользой: сменить туалет и подготовиться к вечеру. Я же воспользовалась предложением.

— А я хочу взглянуть на королевскую библиотеку. Говорять, здесь много ценных книг имеется.

— Конечно, госпожа ведьма, вы можете посетить библиотеку, только должен вас предупредить, что вынести из неё ничего нельзя, на книгах заклинание, — мне показалось, или глаза слуги сверкнули ехидством? Ну да, раз ведьма, значит, обязательно что-нибудь спереть нужно. Хотя это и на самом деле недалеко от истины. Кто ж пройдёт мимо того, что плохо лежит?

— Да мне и не надуть, Так, время убить до вечера, — фыркнула я в ответ, изображая святую невинность.

Меня чинно сопроводили до дверей библиотеки, поклонились и сказали:

— Назад вас проводят стражники.

Я посмотрела на равнодушных охранников возле дверей библиотеки и кивнула. Библиотеку охранять надобности не было при наличии того самого заклинания, но статус дворца поддерживать приходилось, потому и выставляли у дверей служивых. А те откровенно скучали от бесполезности своего пребывания на посту.

За большими дубовыми дверьми оказалась небольшая пристрочка, в которой располагался большой стол с набором письменных принадлежностей и мягкое кресло. Судя по пыли на столе, сюда редко заходили посетители. Окинув беглым взглядом комнатёнку, я поспешила ко входу в само хранилище.

Дверь открылась практически бесшумно, и я замерла на пороге, щурясь изо всех сил и тщательно прислушиваясь. Помещение было большим, к тому же освещение в нём имелось только у входа. Через пару минут мне показалось, что я слышу осторожное перешёптывание в одном из углов. Решила идти на звук и послушать, о чём говорят.

— Хрол, мне придётся, наверное, здесь задержаться, а тебе вернуться к Чернаве, предупредить её.

— Эх, а ведьма бы здесь быстро разобралась, — тоскливо глядя на книжные полки, вздохнул бес.

— Ни на кого нельзя положиться, всё самой приходится делать, — ворчливо отозвалась из темноты на слова беса та, о ком только что вспомнили.

— Чернава? — удивлённо отозвался Благомир.

— Эх, маг, теперь, боюсь, тебе сложно будет рассчитаться за мою помощь, — проговорила я из темноты.

— Неужели для тебя поиски книги являются настолько дорогой услугой? — пошутил маг, а я поняла, что его моё появление весьма обрадовало.

— Нет, это пустяки. А вот то, что мне пришлось все свои силы приложить, чтобы попасть во дворец и предупредить тебя о покушении, — эта услуга дорогого стоит.

Благомир даже не удивился нисколько.

— Маги, — зло процедил он.

А вот беса больше заинтересовало моё появление в библиотеке.

— А ты как здесь? — Хрол оглянулся на маленькую дверку.

— Через центральный вход, — вступая в круг тусклого света, сказала я.

— Владилена? — ахнул Благомир.

— Чернава, забыл, что ль? — хрипло рассмеялась я.

Отступник глубоко вздохнул, а потом сказал:

— Обязательно было выбирать именно эту личину?

Не поверил глазам? Молодец. Что ж, есть возможность продолжить игру.

— А почему бы тебя не порадовать? — с сарказмом ответила я.

— Невелика радость, — кисло сказал Благомир.

— Не дуйси, не для тебя старалась. Мне нужно было как-то во дворец попасть.

Я снизошла до объяснения. Всё-таки злить отступника сейчас мне не стоит.

— Кстати, как тебе удалось?

— Повезло. Сопровождаю одну из невест королевского наследника.

Глаза Благомира удивлённо расширились, бес вытянул своё рыльце, жадно ловя каждое моё слово.

— И где ты её нашла? — кашлянул маг.

— Это она меня нашла, а я лишь вознесла хвалу Бездне за удачное стечение обстоятельств.

— Расскажешь?

— Потом, у меня тоже время ограничено, вечером приём, я должна быть при своей нанимательнице.

— Ух, как я хочу взглянуть на представление! — заёрзал бес.

— Если мы найдём нужные книги, то так и быть, возьму тебя с собой.

— И чего мы стоим?

Благомир в нескольких словах объяснил систему хранения книг, и мы начали работу. Нам требовались книги по некромантии, и опытным путём мы выяснили, что они занимают всего лишь одну полочку в самом дальнем углу.

Отступник обрадовался, как ребёнок, стоило ему наткнуться на один из трудов по тёмной магии. Мы с бесом из вежливого любопытства посмотрели на находку мага. Для меня здесь ничего нет подходящего. Чуждая теория. А вот радость отступника вскоре сменилась искренним разочарованием. Он выдернул одну книгу, вторую, но вскоре снова поставил на полку. Вскоре уже десяток книг был отправлен после просмотра на место. Наконец несколько трудов его всё-таки привлекли, и он занялся их изучением. Мы с бесом посматривали за работой мага молча.

— Даже не знаю, какие из них лучше взять, здесь, в основном, пустая теория и общие понятия, — проговорил Благомир, наскоро просматривая содержание отложенных трудов.

— Ничего ты отсюда не возьмёшь, на книгах заклинание, — сообщила я.

Отступник сразу напрягся и покрутил в руках одну из книг.

— Откуда знаешь? — спросил он. Видимо, заклинание так и не смог обнаружить. Ну да, специализация не та.

— Слуга просветил, пожала плечами я.

— И что, теперь целую ночь читать придётся, а нужные знания заучивать? — простонал отступник. Он выбрал целых три книги и теперь растерянно посматривал на них, решая, с чего начать.

— Почему заучивать? В соседней комнатке перо с пергаментом имеется, — не удержалась я от подначки.

— О, нет... — прикрыл глаза маг.

— Ты, главное найди то, что нам надо. А уж потом будем думать, как вынести книгу, — предложила я идти по пути наименьшего сопротивления.

— Есть дельная мысль? — Благомир нова воодушевился.

Плана у меня, конечно, никакого не было, но я любила импровизировать.

— А то, — моя кривая усмешка сразу рассказала магу о том, что план всё-таки был. — Ну, мне пора.

Мне нужно было возвращаться, ведь мы потратили на поиски слишком много времени. А там уже представление скоро начнётся.

— Ладно, надеюсь, мне не придётся ждать твоего возвращения целую ночь? — спросил отступник, не глядя на моё лицо.

— Нет, мы раньше освободимся. Но ты за это время постарайся как можно больше знаний получить. Хрол, полезай за пазуху.

Бес без лишних разговоров уменьшил свои размеры и юркнул за воротник.

— Ну, бывай, — махнула я ладонью Благомиру. Маг в ответ кисло кивнул.

— Чернава, а ты как решила книгу вынести? — любопытный бес сразу начал задавать вопросы.

— Не знаю, но ты мне в этом поможешь.

— Я? Как это?

— Сам же говорил, что у тебя во дворце связи, — припомнила я бесу прежнее

хвастовство.

— Ну, дык, я ж кувшин не принёс...

— А, попал в немилость?

Бес горько вздохнул. Я немного подумала и сказала:

— Вообще-то, у меня дельная мыслишка имеется.

— Я знаю, что это будет опасно, но я готов на риск, — высокопарно заявил Хрол.

— С чего бы такая жертвенность?

— Благосмир рассказал про проблему на болотах в мельчайших деталях.

Я очень сомневалась, что маг смог объяснить бесу все тонкости ситуации, ведь для этого надо иметь определённый уровень знаний, у обычного же беса вряд ли имелся подобный багаж. И именно из этих размышлений я сделала вывод, что Хрол, как обычно, пытается вытянуть из меня информацию.

— Неужели? И ты сразу оценил её масштаб? — хмыкнула я.

Бес после моего ответа засопел громче, видимо, тоже понял, что тактика не сработала.

— Ладно, не пыхти. Ты мне ещё потом спасибо скажешь, что я ничего тебе не рассказала.

— Да чего вы меня пугаете-то? Маг страхи нагонял, а сам ни слова, и ты туда же!

— Для твоего же блага. Вот когда разберёмся со злоумышленником, тогда всё в деталях тебе расскажем.

— Обещаешь?

— А с чего мне тебя обманывать? — вскинула брови я.

Бес сразу успокоился.

— Договорились. А что там насчёт плана по книге?

— Предлагаю тебе поработать духом убиенного беса. — изложила я пришедшую мне в голову мысль. Хрол неплохо ориентируется во дворце, умеет быть незаметным, значит, ему не сложно будет повернуть маленький фокус.

— Как это?

— Повоешь, поскачешь по залу, разобьёшь какую-нибудь посудину. Так, припугнёшь немного высокое общество, а я их спасу и освобожу от страшной напасти. В награду выпрошу какую-нибудь книгу

— Это я запросто, — обрадовался бес.

— Ну, тогда цыц! Выходим.

В сопровождении стражи мы выбрались к гостевому крылу.

Во дворце царила суета. Слуги бегали, слышались негромкие разговоры, где-то даже музыка играла.

Я толкнула дверь комнаты Любляны.

— Ну где ты ходишь? Уже пора в большой зал идти, слуга два раза за мной приходил, — встретила меня претензиями Любляна.

— Ничего, успеем. В соседних комнатах тоже пока ещё собираются, — отмахнулась я.

— Как я выгляжу? — спросила Любляна.

— Ну, конечно, не так, как я, но тоже ничего, — хихикнула зловредная ведьма.

Мою шутку оценили по достоинству, и вот в таком прекрасном настроении мы и пошли на приём.

— Сколько народу понаехало, — охнула Любляна, когда мы вошли в тот самый большой зал.

— Да, битва за сердце наследника предстоит нешуточная. Бедный мальчик, — фальшиво посочувствовала я наследнику.

— А ты его видела?

— Кого? — рассеянно спросила я.

— Наследника.

— Нет, как-то не приходилось. Меня и во дворец пока ни разу не приглашали.

— Меня тоже, — вздохнула Любляна. Вся её уверенность пропала, стоило нам оказаться в гуще гостей.

— А ты не переживай, так даже интереснее.

Я будто бы случайно уронила метлу и, нагибаясь за ней, выпустила беса.

— Подождёшь, пока закончится представление невест, а потом начнёшь своё выступление, — сказала я Хролу уже мысленно.

Бес кивнул головой и быстренько затесался в толпу.

Ждать начала церемонии пришлось ещё с полчаса. За это время я отметила, что некоторые девушки пришли в сопровождении магов, большинство же положились на родовитых знакомых. Все желали показать свою значимость.

Фу, какая бестолковая суета. Вряд ли наследнику интересно, кто сопровождает его невесту, жениться-то ему придётся на девице.

Мы решили подойти ближе к центру зала, где располагалось место хозяина. Гости вежливо расступались, освобождая дорогу.

— Как здорово, что я догадалась нанять ведьму, — шепнула Любляна.

— Да, тебе очень повезло нарваться именно на ту ведьму, которая согласилась, — хихикнула я, вспоминая свой наговор на удачу.

— И что такого? — моя реакция не очень понравилась девице.

— А ты хоть ещё одну ведьму здесь видишь? — мурлыкнула я, обводя взглядом высокое собрание. Любляна тоже посмотрела по сторонам.

— Нет...

— Хочешь знать, почему? — склонила я голову.

— Хочу.

— Потому что обычной ведьме вход во дворец заказан, силёнок не хватить под артефактом света пройтись, а Верховная ни за что не согласится быть прислугой у какой-то высокородной пигалицы.

— А ты?

— А я не отношуся ни к одной категории. Я не Верховная, но и не рядовая ведьма. Я — хозяйка Лысой горы. Сил у меня в достатке, и поступаю всегда так, как велит мне собственная выгода. Всё, ш-ш-ш, — шикнула я на Любляну.

Я заметила возле дверей герольда и с интересом уставилась на золочёную дверь, из которой должен был появиться наследник. Сердце отчего-то трепыхнулось. А потом и вовсе забилося в неестественном ритме, ведь в мужчине, важно вышагивающем к трону, я узнала его: проклятого мага. Нисколько не постаревшего с момента нашей последней встречи и такого же грозного на вид.

Теперь окончательно стало понятно, откуда взялся артефакт, а также почему свидетелей маг не оставлял.

— Какой сильный мужчина! — выдохнула рядом Любляна, вырывая меня из размышлений.

— Глупая девка! — зло сплюнула я.

— Что? — Любляна обернулась ко мне в непонимании.

— Молчи, говорю, а то всё самое важное пропустишь, — поспешила я оправдать свою оплошность.

Будто бы в ответ на мои слова глашатай объявил начало представления.

Для меня мероприятие начало превращаться в пытку. Нутро словно зудело от желания броситься на обидчика. И только понимание того, что у меня нет ни единого шанса в противоборстве с этим чудищем, сдерживало мою кровожадность.

— Любляна Задубровная, — наконец-то произнесли имя моей временной хозяйки. Я с облегчением выдохнула, скоро эта пытка закончится.

Собрав всю волю в кулак, я тенью шагнула за своей нанимательницей.

Скучающий взгляд наследника сразу оживился, стоило ему увидеть меня.

— Надо же, какие у нас гости! — его липкий взгляд прошёлся по моему лицу, телу, снова вернулся вверх, и я поняла, что маг знает о том, что на мне нет никакой личины. Не зря же он теревит в пальцах хрустальный кулончик?

«Ну, здравствуй папочка», — хотелось ответить мне. Только позволить себя я подобного не могла, а потому лишь внимательно посмотрела в чёрные глаза того, кто столько лет кошмарами приходил в мои сны.

— Я счастлива приветствовать Ваше Высочество и горда оказанной мне честью, — попыталась перетянуть на себя внимание наследника Любляна. Едва поморщившись, тот произнёс:

— Взаимно.

И снова его хищные глаза остановились на мне.

— Даже не знал, что среди претенденток на роль моей супруги окажется такая неординарная гостья.

И эти слова были адресованы именно мне. Мне! Если бы он только знал, кого к нему привела дорожка судьбы!

— Боюсь, вы заблуждаетесь, я всего лишь сопровождаю госпожу Любляну, — я даже подхихикнула.

— А мне думается, что вы лукавите, — вновь плотоядный взгляд прошёлся по моей фигуре.

Я поняла, что, сама того не желая, попала в переплёт.

— Хрол, начинай, — послала я ниточку зова бесу. Просто необходимо отвлечь внимание наследника, иначе даже не знаю, чем всё это может кончиться. Я очень хорошо представляла интерес мага к моей особе. Интерес к силе ведьмы.

Бес по моей панике сразу понял, что случилось нечто непредвиденное, а потому уронил на каменный пол большой вазон с цветами.

Бровь мага удивлённо приподнялась, и он медленно повернул голову на звук.

— Беги к Благомиру и затайтесь там! — панически закричала я по ментальной связи, понимая, что если маг сможет увидеть меня, такой, какая я есть, то и беса обнаружить ему не составит труда.

Два раза бесу повторять нужды не было, он так рванул из зала, что уже через десяток секунд я не чувствовала его присутствия.

— Опять мелкая нечисть во дворце распоясалась, — прокомментировал произошедшее наследник, совершенно спокойно откидываясь на спинку трона. А я поняла, что сегодня ночью во дворце будет весело.

— Ваше Высочество, позвольте уступить место следующим гостям? — я изо всех сил старалась не показывать своего напряжения.

— Конечно, сиятельная... — наследник заглянул в список, — Чернава. С вами мы ещё побеседуем с глазу на глаз.

Маг махнул ладонью, подзывая слугу, и приказал:

— Проводите гостью в мои личные покои.

— А я? — глупо спросила Любляна.

— А с вами, дорогая, я встречусь завтра на балу, — маг нацепил вежливую, но холодную улыбку.

Любляне и этого оказалось достаточно. Она прижала ладони к груди и рассыпалась в восторженных благодарностях.

Вот это я попала!

Я могла, конечно, попытаться сбежать, но что толку от этого? Возможности явно не равны. Это на Лысой горе я могла бы постоять за себя, имея практически неограниченный доступ к силе, а здесь вотчина отца. Необходимо выиграть время, чтобы устроить тот побег.

Что же делать? Мои мысли стремительно заметались в голове.

Решила сыграть. У мага интерес ко мне практический, но вряд ли он пойдёт напролом, это слишком рискованно даже для такого, как он. И значит, у меня будет возможность хорошенько изучить своего врага, а вдруг при удачном стечении обстоятельств выпадет шанс поквитаться?

— Благодарю за заботу, — присоединилась я к словам Любляны, слегка склонила голову и отправилась вслед за слугами.

Приём закончился быстро. Папочке настолько не терпелось пообщаться со мной, что он уложил оставшееся представление в четверть часа.

И вот я уже слышала уверенный стук в дверь своих временных апартаментов, а проще сказать — в гостевую комнату при покоях папочки.

— Входите, — пригласила я наследника, располагаясь в одном из кресел.

— Итак. Что такая прелестная ведьмочка делает во дворце? — усаживаясь в кресло напротив, спросил маг.

— Ищу знания, — смело глядя в холодные глаза, ответила я.

Мой ответ заинтриговал отца настолько, что он даже немного оттаял.

— Вот как? И я могу помочь?

— Вряд ли. Мне нужны книги по некромантии. А у вас в библиотеке ничего стоящего нет, — легко солгала я.

— Ого, странный интерес. У нас и некромантов больше нет, — маг встал, подошёл к входной двери, что-то послушал, а потом невесомо взмахнул кистью. Я поняла, что поставил защиту от подслушивания.

— Вот потому мне и нужны книги, — ответила я на вопрос.

— Потерялось наследство? — поддел меня маг.

— Вы весьма догадливы, — скривила я губы в усмешке.

— А, может, я смогу восполнить ваши утраты иным способом? — наследник обошёл моё кресло сзади, и его ладони легли на спинку.

— Сомневаюсь, что вы знаете старые рецепты моей прабабушки.

— Дело не в деньгах? — ладони сместились ниже, опустившись на мои плечи. Я даже не вздрогнула. Наоборот, расслабленно откинулась на спинку.

— Разве могут заменить какие-то металлические кругляшки истинные знания?

— А мне нравится ваш подход. И я, возможно, посодействую вам в поисках. Например, как вам, например, вот эти труды? — маг махнул ладонью на полку, где выстроились в ряд десятки книг. — Или такая книженция?

Отец нажал на скрытую пружинку в стене и из неё достал массивную чёрную книгу. Я сразу поняла, что именно она нам и нужна. Глаза мои алчно сверкнули, и я подалась навстречу.

— Цена? — я сразу дала понять наследнику, что готова к сотрудничеству.

— Стандартная, — фыркнул маг, пошло подмигивая.

По моему телу пробежал холодок. Если маг узнает, кто я, то, возможно, моя смерть будет быстрой и безболезненной. Если же утаить правду, то совсем плохи мои дела. Даже подумать мерзко.

Но мне отступать некуда, поэтому я медленно и оценивающе раздела мага глазами и кивнула:

— Идётся, — я выдала усмешку поязвительней. — Только когда весь этот курятник разъедитси.

Мне просто необходимо усыпить бдительность мага, чтобы убраться из дворца.

— Что ж, до тех пор прошу быть моей самой дорогой гостьей, — маг расслабился, почувствовав себя победителем. Да, явно мнил себя неотразимым. Впрочем, со стороны наивных дуручек он и выглядел таким, достаточно реакцию Любляны вспомнить.

— А книга?

— Книгу можешь взять уже сейчас, я же не сомневаюсь, что ты выполнишь условия договора.

Наследник замер, ожидая моего подтверждения.

— Я добровольно обещаю ночь магу, — веско произнесла я, плюнула на дорогой ковёр под ногами и растёрла плевком сапогом, скрепляя договор.

— Спальня за этой дверью, — хмыкнул папочка, когда я жадно начала перелистывать страницы.

Маг ещё немного постоял, посмотрел, а потом, видя, что я полностью поглощена книгой, вышел. Всё-таки у него и кроме меня имелись дела.

Я с трудом сдерживалась, ожидая, когда во дворце всё немного пришла в себя. Теперь я хоть и опасалась мага, но уже имела чёткий план действий. Успокоенный моей реакцией, папочка совсем не обратил внимания на то, что я не назвала его имени. Понадеялся на свою неотразимость и мою жадность. Что ж иногда и серьёзные игроки допускают промахи. Своё обещание я выполню, только для начала мне необходимо убраться из дворца.

А Благомиру сильно повезло сегодня.

В библиотеке меня встретили с радостью и облегчением. Хрол изрядно напугал мага своими несвязными объяснениями о произошедшем на приёме. И его в этом обвинять сложно, я ведь не поделилась своими страхами, а лишь приказала ему прятаться.

Вот теперь все и выдохнули, увидев меня в целости и невредимости. Стало даже приятно, что за меня переживают.

— Что случилось? — сразу подлетел ко мне бес.

— Да так, пустяки, наследнику приглянулася ведьма, ничего удивительного, — попыталась отшутиться я.

— И? — брови Благомира сдвинулись у переносицы. Конечно, моя улыбка отзывалась у мага болезненным напоминанием о своей Владилене, но я-то что могу с этим сделать? Пока не время открывать карты. Мне ещё необходимо выполнить одно обещание по договору, а разгневанный и раздосадованный маг попросту может навсегда отказаться от каких-либо отношений со мной. Многие мужчины весьма болезненно реагируют на обман.

Поэтому я мило улыбнулась и ответила:

— И теперь у нас появились проблемы. Вот, держи подарок.

Я протянула Благомиру книгу.

— Это... это... ты где её взяла? — Благомир только мельком взглянул на фолиант, и ему этого хватило, чтобы понять ценность.

— Наследник подарил, — похвалилась я.

— За просто так? — удивился отступник.

— Чернава? — бес округлил глаза, глядя на меня.

— Цыц, — веско осадила я нечистика. — Нет, конечно, но о цене мы поговорим позже. Вы же, как я понимаю, прошли через запасную калиточку?

— Нам придётся спешно уносить ноги? — сделал вполне логичный вывод из разговора Благомир.

— Именно так.

— Я готов, но у Фокия будут неприятности, — у беса на мордочке застыло искреннее огорчение.

— А кто такой Фокий? — спросила я.

— Да имеется у Хрола дружок при дворе... — мне показалось, или Благомир сейчас ответил с неким сарказмом? Впрочем, кем бы ни был друг беса, я не собираюсь доставлять ему лишних неудобств.

На самом деле в моём арсенале имелось немало подходящих способов, оставалось лишь определиться с самым действенным. Я перебрала в голове варианты заметания следов и широко улыбнулась:

— Ну, это дело поправимое, мы сделаем так, что на него никто и не подумает.

Я даже порадовалась, что потратила те самые монетки на пресловутый «тактус». Мне он сейчас очень даже пригодится.

— Сможешь огонёк заговорить? — спросила я Благомира, уже заранее зная ответ. Эта стихия была для мага родной.

— А что ты хочешь? — маг с интересом взглянул на меня.

— Свечку или что-то похожее. Мне нужно, чтобы горело долго, но не очень сильно.

Я засунула руку в свою котомку и пошевелила ей, нашаривая нужные мне корешки. В это время Благомир колдовал над моей просьбой. Долго ждать не пришлось. Несколько секунд и на его ладони появилось нечто вроде требуемой свечи с крохотным, но ярким огоньком.

— Годится? — спросил он, подвешивая свою конструкцию прямо в воздухе.

— В самый раз, — ответила я, пристраивая сморщенное растение над огнём. Дождалась, пока от травки пошёл дым, и повернулась к спутникам.

— А теперь зажимаем носы и уходим отсюда.

Уговаривать моих спутников мне не пришлось.

Бес, по-моему, опознал заморскую гадость, а Благомир очень хорошо знал ведьм. И когда Хрол шустро юркнул в маленькую дверку запасного входа, отступник поспешили за ним. Ну, и я задерживаться не стала.

Запасной выход имел лишь один недостаток: был совершенно заброшенным. Я своим нарядом собрала, наверное, всю имеющуюся в этом забытом всеми коридорчике пыль и паутину, а потому, когда мы добрались до ступенек выхода из подземелья, искренне обрадовалась.

Вернувшись в покои, маг не обнаружил ни книги, ни гостыи. Он даже и мысли не допустил, что та могла сбежать. Это глупо, а данная представительница тёмного племени создавала обратное впечатление. Значит, отправилась по каким-то своим делам? Может, забрать плату у той дурёхи, что бахвалилась своей сопровождающей, может, есть ещё что-то...

Вызвав слугу, маг спросил:

— Где ведьма?

— В библиотеке, — с низким поклоном ответил слуга.

— Интересно, неужели пошла сверять записи с другими источниками? — наследный принц королевства Многогоречья Володар Великий выпроводил слугу и задумался.

Он весьма удивился, увидев во дворце прислужницу тёмных. Молодую, но уже матёрую ведьму. И не только имеющаяся в её распоряжении сила говорила о том, что ведьма достойно уважения, а та отчаянная уверенность в действиях и поступках, с которой тёмная преподносила себя во дворце. Ведьма умела вести дела, цепко хватаясь за любые возможности. Володар сам имел похожий склад характера, а потому неудивительно, что ведьма его заинтриговала, да и необычная красота молодки сразу привлекла внимание наследника. Немного напрягал интерес к некромантии со стороны тёмной, но, вероятно, её объяснения были весьма правдивы, и можно было предположить, что хваткая стервочка пробивает себе дорогу наверх.

— Однако, как меня зацепило. Будто несколько десятков лет скинул.

Володар подошёл к зеркалу и внимательно оглядел себя. Густые волосы как и прежде вились по плечам, здоровый цвет лица и полное отсутствие морщин позволяли считать, что наследнику не больше тридцати, и только глаза выдавали истинный возраст. Впрочем, кому это было интересно? Он здорово себя подстраховал, избавившись от досужих домыслов.

Маг вспомнил о том, как он ловко поменялся местами со своим сыном. Едва тот достиг шестнадцатилетия, Володар провёл тёмный обряд, отнимающий силы. И теперь сам маг получил вторую молодость, а его отпрыск изображает обессиленного и немощного старца, слабоумного и неспособного править. И Володару нисколько не было жаль непутёвого

сыночка. Во-первых, он ненавидел свою покойную супругу, на которой его женили силой и практически заставили озаботиться потомством. Во-вторых, он считал, что найденный им способ поддержания здоровья позволяет ещё долго не думать о наследниках: таким образом, делиться властью он не собирается ни с кем. А в-третьих, раз ты оказался неспособен защитить себя, значит, сам виноват. Такова жизнь.

— Итак, что же за тайну ты хочешь раскрыть с помощью некромантии? — мысли мага снова вернулись к ведьме.

Сам Володар понимал, что ни одна ведьма не способна воспользоваться знаниями из книги — не тот потенциал. Но ведь тёмные настолько хитры и изворотливы, что запросто подстраиваются под обстоятельства. Вот и называющая себя Черновой легко могла найти себе пособника. Настоящего некроманта она не могла отыскать, последним был сам Володар, а вот обычный маг за хорошую плату вполне мог рискнуть. А если сведения стоящие, то разве можно их упускать мимо себя. И это приводит к мысли, что ведьму выпускать нельзя.

Брови мага грозно нахмурились, едва он подумал о том, чем могла соблазнить ведьма другого владельца дара. Вся сила этой девчонки должна принадлежать только ему! А уж если ей нужны услуги некроманта, то можно и помочь.

Губы Володара скривила усмешка. Разве плохо иметь под боком постоянный источник бодрости и наслаждения?

Это по молодости он выпивал ведьм до последней капли дара, чтобы увеличить потенциал до предела, а теперь необходимости в этом нет, имеется альтернативный вариант. А вот маленькое удовольствие будет весьма кстати. Кто знает, может, из этого союза даже получится что-то стоящее? Ведь эту ведьму не нужно завоёвывать, она сама готова получить в своё пользование мужчину.

Маг вспомнил пухлые губы, пронзительные синие глаза, которыми ведьмочка бессовестно его оценивала, словно уже считала своим, стройное тело, которое не могло скрыть даже такое убогое платье, и его охватило желание.

Ждать три дня он передумал, решив насладиться маленькой победой прямо сейчас.

— Приведите ко мне ведьму, немедленно! — хрипло приказал он слуге.

Мы благополучно выбрались из дворца, и тут-то я и увидела двух скучающих в подворотне магов. Надо же, сумели отследить Благомира до самой двери, а теперь поджидают свою добычу в засаде. Как бы ни была серьёзна ситуация, я всё же хихикнула несколько раз. Не хватило духу у засланцев во владения королевского палача наведаться. Прав Хрол, хорошие знакомства у него в столице.

— Маг, твои «друзья» здесь, — негромко сказала я.

— Вижу, — отступник тоже бдительности не терял.

— Что будем делать? — спросила я.

— Спрашиваешь, значит, есть предложение? — Благомир оживился.

— Ну, метла-то при мне, — потрясла я своей помощницей.

— Согласен, мне сейчас не стоит ввязываться в драку. Предпочитаю иметь равные условия с противником.

Сегодня путешествие на метле не вызывало у Благомира отрицательных эмоций.

— Тогда чего мы ждём? Хрол, давай живей.

Благомир с видом заправского летуна уселся сзади, едва я только перекинула ногу.

Бес понятливо съёжился и привычно юркнул мне за воротник. Я, почувствовав, что маг благополучно устроился, рывком направила метлу вверх, не удержавшись от залихватского свиста

Такого развития событий наш противник явно не ожидал. Поэтому нас проводили огненным салютом и громкими комплиментами в адрес ведьмы.

Я гнала свою метлу до тех пор, пока мы не оказались за пределами столицы. Короткая остановка, отдых и дальше до скита Благомира. Вымоталась так, будто провела в небе несколько дней.

— Надеюсь, гостеприимство входит в список благодетелей отступников? — попыталась хоть как-то поднять себе настроение.

— Я у тебя в долгу, поэтому предоставлю все возможные удобства, — поддержал меня Благомир.

Слишком много было вопросов, и каждый из нас понимал, что пора поговорить начистоту. А ещё мне нужно было выполнить обещание, данное папочке, и провести ночь с магом.

Луна шаловливо спряталась за тучку, когда я подняла свой взгляд в небо. Да, как и говорил бес, самое оптимальное время для того, чтобы войти в полную силу.

— Хрол, сходи погуляй, мне нужно обсудить с магом кой-какие дела.

Обычно любознательный и упрямый бес сегодня не стал спорить, понимая, что сейчас вопрос касается целостности не только наших, но и его шкуры.

— Выкладывай, куда ты успела вляпаться. И сними уже эту личину.

— Позже, — усмехнулась я. — И должна заметить, что проблема у тебя тоже имеется, а к тому же остаётся нерешённая общая третья.

— Как ни прискорбно, но приходится соглашаться.

— А самое неприятное, что все они между собой связаны, — заключила я.

— О чём-то подобном можно было догадаться, но ты уверена?

— Сам подумай. Во дворце, в личных покоях... наследника в тайнике хранится книга

по некромантии. С чего бы? — саркастично спросила я.

— Ну, книга на самом деле весьма ценная, а наследник вполне может питать страсть к коллекционированию, — попытался найти правдоподобное объяснение отступник.

— Нет, — категорично отмела я предположение Благомира. — Это его книга. Мало того, подобных трудов у него целый кабинет.

— Наследник имеет дар некроманта? — наконец-то отступник понял то, о чём я ему говорила.

— Да.

— Теперь становится понятно, почему в гильдии мой запрос не понравился. Других конкурентов царственный некромант попросту убрал.

— Чувствуешь, в какую сторону ветер дует?

— Ты полагаешь, что именно Володар стоит за всеми тёмными делами?

Имени отца я не знала, но почему-то не соотносила его с именем наследника.

— Не знаю, как зовут этого некроманта, но только у него были возможности проверить такую грандиозную задумку.

— Но ведь, чтобы подготовиться к такому масштабному злодеянию, необходим не один десяток лет.

— И что?

— Он, что, начал свой план в жизнь претворять с пелёнок?

— Благомир, мы имеем дело с магом, который смог объединить полярные силы, — сказала я, щуря глаза. Меня тоже несколько удивляло то обстоятельство, что с последней нашей встречи папочка нисколько не изменился.

— Возможно, ты права... Или это личина, или... или это совсем не Володар.

— И планы у этого некроманта слишком амбициозные. Не удивлюсь, если он задумал получить власть во всех измерениях.

— Что ты узнала в архивах?

— Только имена пропавших без вести ведьм, ни обстоятельств, ни дат.

— При возможностях некроманта это не вызывает вопросов. И мы ничего не сумеем этому противопоставить. Ни Ковен, ни гильдия, ни ведьмы — никто не станет связываться со столь могучим противником.

— Вообще-то кое-что имеется, — я пошарила рукой в котомке и вытащила оттуда соломенную куклу.

— Что это? Заготовка для наведения порчи? — Благомир слишком несерьёзно отнёсся к моей реликвии. Ну, ничего, посмотрим, что он сейчас запоёт.

— Это то, за что положили свои жизни десятки ведьм, — ответила я, освобождая артефакт из соломы.

— «Слеза ангела»? Настоящая? — Благомир жадно подался вперёд, всё ещё не веря в подлинность древнего артефакта.

— Да, именно за этим артефактом охотился некромант, в результате чего ряды ведьм сильно поредели, — невесело скаламбурила я.

— И ты... предлагаешь его... мне?

— Ну, за просто так я его отдать тебе не могу, сам понимаешь, а вот по договору... — я вымучила улыбку. Второй раз за ночь пытаюсь себя продать.

Благомир уже догадался, что цена ему не понравится, но всё же смог пересилить своё неприятие. За такой артефакт многие жизнью бы рискнули.

— Что ты хочешь?

— Ну, ты же понимаешь, что я не могу не воспользоваться шансом? Да и тебе моя сила пригодится... А ещё, я выменяла эту книгу у некроманта в обмен на обещание провести с магом ночь. Договор надо исполнять, а другого мага у меня не имеется.

— Знаешь, если бы масштаб проблемы не был так велик, то я бы запросто подумал, что ты всё это подстроила специально, чтобы затащить в постель.

— Ага, как только в первый раз в лесу тебя увидела, так и загорелась, — ехидно оскалилась я.

Благомир был зол, и я даже думала, что он откажется, но отступник только сильнее хмурил брови и сжимал кулаки, понимая, что не сможет отказаться от предложения. И совсем не обладание редким артефактом его манило. Благородный магистр Ордена Чертополоха не мог не использовать тот единственный шанс, что поможет в противостоянии со скверной.

— Ты именно поэтому и личину не стала снимать? — холодно спросил маг, явно стараясь заглушить все эмоции.

— Ну, тебе ведь так намного приятнее будет, — хмыкнула я.

— Что, даже и настоечкой никакой не угостишь?

— Я надеялась, что мужская сила вся при тебе. Али фантазия слабовата?

Маг одарил меня таким взглядом, что я должна была сразу на месте сгореть от проклятия. И я его не винила в этом. Мне тоже было очень непросто, ведь первый шаг придётся делать самой.

— Ладно, так и быть, — достала из котомки кувшин, плеснула из него вина, наскоро сделала бессвязный наговор и протянула напиток магу:

— Пей, — сказала я, стараясь не выдать своего волнения. Пусть маг думает, что я туда приворотные слова наговорила, глядишь, меньше злиться будет.

Благомир сделал несколько хороших глотков, а я хлебнула прямо из кувшина: мне тоже нужна поддержка.

Подождала, пока хмель начнёт действовать, после чего уже спокойно сняла с себя платье, и потянула мага к той самой постели, мягкость которой я уже успела оценить однажды. И отступник, как на верёвочке, сделал те несколько шагов.

Положив руки на плечи мужчины, я потянулась к его губам. Не так я, конечно, представляла, романтическую ночь, но что поделать, обстоятельства. И вопросы относительно плодов этой ночи остаются, но я как-нибудь справлюсь.

А утром придётся сообщить Благомиру ещё одну новость...

Даже две...

Нет, три...

— Я послал за ведьмой, где она? — через полчаса ожиданий Володар выглянул за дверь. Вытянувшийся в струнку при его появлении стражник неуверенно ответил:

— Пока никто не возвращался...

— Ну, так поторопи прислугу! — раздражённо приказал маг.

Лязгая оружием, стражник бросился за помощью.

Прошло ещё полчаса. Никого.

— Да что за шутки?

Володар понял, что придётся самому сходить в библиотеку, а уж потом разбираться с виновными в неисполнении приказаний. Маг решил сократить путь, выбрав тайный переход, и вышел уже непосредственно в коридорчике перед дверьми библиотеки. Сегодня здесь не было привычной стражи, что только усугубило раздражение Володара. Мстительно пообещав наказать со всей жестокостью нарушителей, он уверенно толкнул дверь.

Маленькая читальня была пуста, а вот в самой библиотеке угадывалось оживлённое движение.

— Что там происходит? — недоуменно спросил сам себя Володар. Он немного подумал и решил, что ведьму, скорее всего, «пригласили» неправильно, и она попросту выразила протест. Отсюда и движение, и шум. Наверняка недоумки пытаются вразумить разбушевавшуюся ведьму. Да, даже слуг нельзя иметь глупых, иначе получишь лишнюю головную боль.

Распахнув тяжёлые створки, Володар зашёл в библиотеку.

— Это ещё что такое? — удивлённо замер он, оглядывая открывшееся его глазам.

Между стеллажами, размахивая руками и верёвца, заполошно метались слуги, один из стражников, распластавшись, лежал на центре прохода, второй сидел рядом и, осоловело хлопая глазами, раскачивался из стороны в сторону.

— Где ведьма?! — рявкнул Володар.

— Ведьма? — на несколько секунд в библиотеке воцарилась тишина, а потом снова всё пришло в движение. Даже лежащий стражник резво вскочил на ноги и, отмахиваясь мечом, попятился вглубь помещения.

— Ведьма! Караул!

— Нечисть атакует! — поддержал крик сослуживца второй стражник и тоже пополз прочь. Причём, Володару показалось, что его очертания начали расплываться.

Он протёр глаза, считая, что его видение связано с недостаточностью освещения, но стало только хуже. Фигура стражника истончилась, изогнулась под каким-то немислимым углом, и даже опытному некроманту стало страшно. Неужели ведьма провела какой-то обряд из книги?

А чудеса всё продолжались. Всё пространство библиотеки начало менять привычные очертания, становясь всё больше похожим на потусторонний мир.

— Мы, что, провалились в Преисподнюю? — проговорил маг.

Его слова были услышаны, но поняты по-своему.

— Демон из Преисподней, ведьма вызвала демона!

И вновь начались невероятные забеги. Пространство загудело, вопли, топот, скрежет и треск стали в разы громче.

Володар содрогнулся. Если здесь демон, то придётся очень сильно постараться, чтобы не стать его добычей. Просто так гости из Преисподней не являются. И некромант поддался общему настроению. Он метнулся туда, где имелась дверь запасного выхода, надеясь успеть выскочить.

К его несчастью именно там действие заморской траки было самым сильным, а потому перед глазами Володара начались происходить самые невероятные вещи. Дверь оказалась почему-то не в стене, а на полу, а он плашмя на ней лежит. Маг понял, что через такой выход его запросто может затянуть в Бездну, а потому попытался встать. Но проклятая магия не давала этого сделать: его словно магнитом отбрасывало на стены, а самая отчаянная попытка привела к тому, что некромант попросту ударился виском о какой-то выступ и потерял сознание.

В себя приходил Володар долго и весьма болезненно. Во рту ощущался сладковато-кислый привкус благовоний, к нему примешивался запах жжёной травы и серы. В голове пульсировала боль. Осторожно открыв глаза, маг увидел рядом с собой лежащие бессознательные тела, в которых вскоре были опознаны слуги и стража. Лица их были благостны и спокойны.

— Да что же тут было-то?

Володар опёрся рукой о пол, собираясь подняться, его пальцы случайно зацепили какой-то странный корень. Маг поднёс его к самому носу, и глаза его удивлённо округлились. Галлюциногенный корень? Откуда он здесь? Память услужливо подсказала: от ведьмы. И сразу вся картина беспокойной ночи встала перед глазами. Получается, что некроманту довелось испытать на себе действие одной редкой, но весьма забористой отравы. Стыдно даже было вспомнить, что ему привиделось и как себя он вёл.

— Ну, дрянь, ты мне ответишь за этот позор! — пообещал он. Мало того, что ведьма обманула и скрылась из дворца, так ещё и его, самого сильного некроманта за всё время существования этой науки, заставила бегать и верещать, как попавшую в переделку шавку.

И чтобы хоть немного успокоить свою злобу, Володар от души пнул лежащее рядом тело. Тело дёрнулось и раскрыло глаза, которые тут же наполнились ужасом, осознав, кто стоит рядом.

— А отправь-ка, дружочек, за палачом, — сказал маг со злобной усмешкой.

Не успевший толком прийти в себя стражник стартовал с четверенек.

Володар решил, что дольше оставаться в библиотеке не стоит. Нерасторопных слуг наказать он всегда успеет, а вот с ведьмой непременно надо разобраться.

Во дворце ещё спали, солнце только-только вышло из-за горизонта, но Володар не стал откладывать своё решение. Он потребовал себе завтрак, принял ванну, переоделся, а потом, собрав внушительный эскорт, двинулся к резиденции ведьм.

— Вельзевина, там к нам наследник трона пожаловал, требует самую главную ведьму.

— Что ж ты ему не объяснила, что у нас всё Круг решает?

— Я пыталась, но он и слушать не хочет.

— Так и знала, что получим мы неприятности. Наверняка Чернава что-то натворила.

— И мы её выдадим?

— С ума сошла? Во-первых, на нас долг, во-вторых, если магам дать возможность вершить суд над ведьмами, то вскоре ни одной из нас не останется.

— Это так, но наследник-то сам маг. И не из последних.

— Разберёмся. Предупреди остальных, чтоб помалкивали, а я все вопросы возьму на себя. Хочет главную? Получит!

Вельзевина степенно и важно спустилась в просторный зал Круга, где на её месте с удобством расположился наследник. Кошки скребанули острыми когтями тёмную душу Вельземины, но внешне она и бровью и не повела.

— Счастливы приветствовать Ваше Королевское Высочество в нашей скромной обители! Чем можем угодить Светлейшему?

— Мне нужна Чернава, — холодно ответил маг, даже не удосужившись одарить ведьму ответным приветствием.

— Чернава? — сыграла удивление Вельземина. — Это кто-то из молодых?

— Вам лучше знать.

— Хм, понимаете, в последнее время мы не занимаемся учётом наших соплеменниц, это как-то не по статусу. Все бумаги проходят через тёмную канцелярию.

— И давно?

— Ну, где-то лет пятнадцать как. Вы наверняка помните постигшее нас несчастье, даже архивы все кто-то уничтожил. Вот и решили мы подстраховаться, заключив договор с истинной нечистью.

— Но без вашего ведома не может же пройти распределение?

— Не может. Только разве кто вникает в бумажную волокиту? Мы порой подписываем пустые бланки, а уж в канцелярии их заполняют по своему усмотрению. Мы полностью доверяем нашим друзьям.

— Тогда я должен непременно встретиться с руководителем вашей канцелярии.

— Главный канцелярский чёрт будет счастлив вас принять. Но, как вы понимаете, встречу необходимо организовать, у них свои порядки, — Вельземина будто бы извиняющеся развела руками.

— Хорошо, — зло процедил Володар. — Когда?

— Думаю, денька через три мы сможем всё устроить.

— Я на Лысую гору, а ты отправляйся в канцелярию. Что хочешь делай, но чёрт не должен ничего сказать о местонахождении Чернавы. Пусть документы все потеряешь, или ещё какую напасть выдумает, но с той стороны ничего не должно просочиться, — Вельзевина отдавала распоряжения на ходу, времени на долгие разговоры не было.

— Страшно, это ведь получается, что мы в открытое столкновение с властью ввязываемся... — Люцефина втянула голову в плечи и прикрыла глаза.

— Когда-то это всё равно должно было случиться. Ты помнишь, как было куплено наше молчание?

— Да уж, до сих пор мороз по коже, когда вспоминаю, как после одного выгодного дельца вернулась в столицу, а там пустая башня. Совсем пустая... И никто ничего не видел и не слышал. Жуть. Я ведь тогда целую бочку медовухи трактирщику выставила за то, что вечером он меня выгнать пытался, а мне пришлось поучить его уму-разуму. Спас, получается...

— А я летала долги выбивать, тоже повезло.

— Во дворце точно прикрывают творящиеся безобразия, маги, вон, тоже зашевелились... — Люцефина оглянулась на дверь.

— А что там с магами? — удивилась Верховная, она пока никаких сведений не получала касательно данного обстоятельства.

— Дык, ещё ночью посыльный приходил, спрашивал, кто из наших с отступниками в дружбе, — пожалала плечами Люцефина. Естественно, никаких ответов магам получить не удалось, слишком много чести такие разговоры вести.

— Чернава! — воскликнула Вельзевина, ударив черенком метлы в пол.

— Что, Чернава? — не поняла Люцефина.

— Магам тоже нужна Чернава, скит рядом с Лысой горой.

— Какая же ты умная! — восхитилась Люцефина, с благоговением глядя на напарницу. Та лишь ехидно хмыкнула, качнув головой.

— Всё, мне пора, да и ты поспедай.

Вельзевина вскочила на метлу, а Люцефина озадаченно потёрла подбородок.

— Эдак дойдёт до того, что мы все под Чернаву подстраиваться будем. Эх, а как хорошо было прежде.

Но противиться воле напарницы ведьма не стала, а потому направилась к ближайшему кругу.

— Ты меня обманула! — Благомир обвиняюще навис надо мной, грозно сверкая глазами.

Прям испугалась бы, если бы сильные руки не держали меня так нежно.

— Ну и что? — спокойно ответила я, устроилась удобнее и начала переплетать косу.

— Ты меня обманула несколько раз! — продолжил возмущаться маг.

— Я ведьма, — равнодушно дёрнула оголённым плечиком я.

Благомир выдвинул новое обвинение, сопроводив мой жест возмущённым сопением.

— Ты меня нагло использовала!

Мне надоело выслушивать обвинения, поэтому я решила выставить контраргумент:

— А ты вообще продался ведьме за блестяшку!

Мои слова нисколько не утихомирили мага, наоборот, он ещё суровее сдвинул брови.

— Я тебе этого никогда не прощу!

— Неужели? А как же обещание жениться? — я кокетливо стрельнула глазками в сторону отступника. Благомир наконец-то понял, что все его попытки призвать мою совесть бесполезны.

— Тебе, что, доставляет удовольствие наблюдать за тем, как страдают люди?

Ну, вот, уже градус снизился, поэтому можно поговорить по-нормальному.

— Очень. К сожалению, в твоём случае это не работает, — изобразила я вздох, полный разочарования. Благомир ухватился за смысл сказанного:

— Объяснись.

— Да чего объяснять-то? Мне помощь нужна была, а ты с самой первой встречи только и твердил, какие ведьмы все мерзкие. Ты ж у нас самый непогрешимый борец с нечистью! И что мне оставалось делать?

— Да ты хоть понимаешь, что я из-за твоих фокусов мог ни за что водяного убить? — Благомир опять начал заводиться. Он встал, натянул штаны и отошёл от меня к окну.

— Я бы не позволила, — уверенно заявила я.

— С тобой бесполезно разговаривать. Всё, собирайся, — Благомир перестал вышагивать вдоль комнаты, а я с удовольствием полюбовалась на его обнажённый торс.

— Куда? — хлопнула я глазами в недоумении.

— Не знаю.

Мне из тёпленькой постельки уходить никуда не хотелось, поэтому я вопреки приказанию мага, снова откинулась на подушки. Поёрзала, устраиваясь удобнее и от души потянулась. Потом вспомнила, что надо ещё кое-что отступнику рассказать, и сейчас время самое подходящее. Сильнее Благомира уже вряд ли удастся довести.

— Слушай, а у меня тут ещё кое-какая информация для тебя имеется, — сказала я, садясь и подпихивая под спину подушку.

— Ну, давай, удиви меня, — ухмылка мага была настолько язвительной и злой, что мне захотелось его ударить. Но я решила, что мои слова могут вызвать эмоции не менее болезненные, а потому усмехнулась.

— Помнишь, я рассказывала тебе о маге, который убил мою мать?

Благомир потёр глаза и глубоко вздохнул. Перемена темы, может, его и обрадовала, но он ещё не мог спокойно рассуждать. Благомир огляделся в поисках табурета, но потом решил, что уже строить из себя невинность не имеет смысла, а потому пристроился у меня в ногах.

— И что?

— Так это и есть наш наследный принц и некромант в одном лице, — выдала я великую тайну.

Отступник враз собрался. Вот что ни говори, а деловая хватка у мага имеется, и соображает он быстро, когда хочет, конечно...

— «Слеза ангела»? Это у него хранился артефакт?

— Думаю, да. Но я хотела о другом сказать.

— Говори, я уже ничему не удивлюсь.

Зря он так уверен. Моя новость заставит изменить его своё мнение.

— Володар мой отец, — сказала я, глядя в глаза отступника.

Благомир опешил. Конечно, есть с чего. В простой фразе содержалось сразу несколько смыслов. Одно то, что я, получается, королевских кровей, что для ведьмы просто немислимо, может с ума свести, а там и иная информация имеется.

— Но как он мог убить мать своего ребёнка? — недоверчиво уточнил маг.

— Он не догадывается даже, что у него есть дочь, — моя губа презрительно оттопырилась. Знаю, что красоты мне это не добавляет, но по-другому я не могла отреагировать.

— Постой, твоя мать...

— Была ведьмой, не вошедшей в силу, поэтому отомстила единственным доступным способом: выкрала артефакт и спряталась. А когда маг её нашёл, он не интересовался тем, какие плоды принесла совместно проведённая ночь. Ему нужен был артефакт.

— И ты, конечно, решила отомстить?

Я чувствовала, что в голове мага зародилось подозрение, что я изначально всеми средствами старалась втянуть его в это тёмное дело.

— Да. Но можешь не сверлить меня своим холодным взглядом, до вчерашнего дня я даже не подозревала, где искать того, кто сделал седыми мои волосы, — отвергла я гнусные предположения. — И "Слезу ангела" я решила тебе отдать до того, как узнала правду.

— То есть, ты хочешь сказать, что всё получилось случайно?

— Нет. Я не могу так сказать. Когда мы с лешим вышли на дорогу к Лысой горе, нам попался на пути вешун, и мы прошли дорогой судьбы. Вот она мне и складывает все вероятности в одну суму.

Смеяться над моим объяснением маг не стал.

— Надеюсь, больше секретов у тебя нет?

— Когда есть во-первых и во-вторых, частенько бывает и в-третьих, — загадочно ответила я.

— Владилена!

— Чернава, — поправила я мага. — Пора бы уже привыкнуть.

— Лучше не выводите меня, я и так едва сдерживаюсь.

— А ты заметил, что бес так и не появился? — резко сменила я тему.

— И что?

— Он тебя тоже теперь боится.

— Ну уж, вина мелкого, по сравнению с твоей, вообще никакая. И не пытайся уйти от ответа!

— Да я и не пытаюсь. Просто хотела, чтобы ты немного успокоился.

— Спасибо, мне очень помогло. Так что там «в-третьих»?

— У нас будет малыш, — счастливо улыбнулась я.

Благомир потерял сознание, завалившись на мои ноги.

— И этот маг с некромантом будет сражаться? Да, дела наши плохи...

— Так, так, так... Развлекаешься? — наше уединение прервали самым бесцеремонным образом.

— Вельзевина? Вы здесь какими судьбами? — я удивлённо смотрела на Верховную, что с язвительной усмешкой стояла на пороге комнаты.

— Да вот, ищу одну непутёвую ведьму, которая удосужилась привлечь к себе сразу все неприятности.

Вельзевина с плотоядным интересом рассматривала лежащего на постели мужчину. Моего мужчину, кстати!

— А как вы через охрану? — я загородила Благомира, встав с постели.

— Бес помог.

— Извини, — пискнул Хрол, появляясь из-за спины ведьмы.

Я понимала, что без веской причины Верховная вряд ли двинулась бы на мои поиски, поэтому, пусть и с недовольством, но запоздало пригласила:

— Что ж, располагайтесь, пока я в порядок себя приведу, — махнула я ладонью в сторону смежной комнаты.

Вельземина, хихикнув пару раз, вышла, уводя с собой и беса. Я затормошила мага.

— Благомир, очнись, не время сейчас в обмороках разлёживаться.

Сама же заполошно потянула на себя платье.

— Владилена, — простонал маг, открывая глаза.

— Чернава. Одевайся, у нас гости.

— Где? — осоловело хлопая глазами и оглядываясь, спросил маг.

— В соседней комнате.

Вот тут-то отступник окончательно в себя пришёл.

— Что с охраной?

— Ничего. Ты же её под беса подстроил, вот он и привёл с собой «подругу», — наябедничала я на Хрола.

— Какую подругу? — с недоверием спросил маг.

Я портить сюрприз отступнику не стала, пусть получит весь спектр эмоций.

— Сам увидишь. Одевайся, — я бросила рубашкой в мага.

— Так, стой, это правда? — маг просунул голову в ворот, но дальше одеваться не торопился.

Я сделала вид, что не поняла вопроса Благомира.

— Конечно, правда. Слышишь, разговаривают?

— Я не про то, — Благомир, придержал меня за руку и посмотрел в упор.

Хоть я была и ведьмой, но ситуация и для меня была непростой. Не планировала я обзаводиться детьми в ближайшем будущем. Нет, я ни о чём не жалела, просто не ко времени это всё. Потому и ответила магу, спрятавшись за привычную личину вредности и сарказма.

— А ты как думаешь? Я отдала тебе почти всё, что могла, должна же я была что-то получить взамен?

— Ну почему с тобой всё так сложно? — Благомир с остервенением просунул руку в рукав, так, что ткань даже затрещала.

— Сама то и дело задаю такой вопрос. И давай без лишних истерик, не хочу при посторонних выяснять отношения.

Маг мне ничего не ответил. Он решительно встал и пошёл к двери. Я посеменила следом.

— Энта рубашка тебе совсем не идёт. Без неё ты намного привлекательнее, — встретила хозяина Вельземина.

— Чем обязан? — холодно спросил отступник. Он ничем не выдал своего удивления. Или предположил, кто мог к нему пожаловать, или уже переступил порог ярких эмоций.

— Ты? Ничем. Я вон это недоразумение искала. Кто ж знал, что у вас такие тесные отношения, — Вельземина даже не подумала извиняться за вторжение.

— Может, мне тогда и вовсе уйти?

— Нет, тебя тоже касается. Гильдия тебя ищет, а заодно и ведьму, которая помогла скрыться труп.

— Труп? — поднял бровь Благомир.

— А ты как думаешь? Живым тебе от гильдии не уйтить. Если сразу не получишься тебя устранить, то объявлять полноценную охоту. Ну и на неё, — кривой палец указал в мою сторону.

— Весело, — почесала голову я.

— И это ещё самая малая часть неприятностей. Наследник тебя ищет, — нагнув голову и искоса глядя на меня, сказала Верховная.

— Это я знаю, — призналась я со вздохом.

— Стянула чего, что ль? — глаза ведьмы сузились.

— Да нет, просто немного обманула...

Допытываться до деталей Вельземина не стала, просто кивнула головой, принимая моё объяснение.

— В общем, три дня у вас есть, чтобы спрятаться подальше, а там я уже ничем не смогу помочь.

Верховная думала, что на этом общение можно и закончить, ведь она и так сделала чересчур много для рядовой ведьмы. Но у меня появилась хорошая мысль. Если наверху решили оказать помощь, то почему не попытаться использовать её по полной?

— За три дня нам вряд ли удастся с порталом разобраться, — почесала я голову рукой. Маг посмотрел на меня с одобрением. Неужели?

— С каким порталом? — Верховная не поняла суть моего замечания.

— Который некромант выстроил, как я понимаю, на сторону Изнанки, — выдала я страшную тайну папочки.

Глаза Вельземины увеличились настолько, что морщины разгладились.

— Некромант?

— Ну да. Или наследник, как вы его называете. Или мой папочка, как называю его я, — на кону стояла не только моя жизнь, потому решила играть в открытую.

— Чернава!

— Что? — невинно похлопала я ресничками.

— Ну как, как ты умудрилася влезть в такое? — Вельземина всплеснула руками, выйдя из строгого образа Верховной.

— Не ко мне вопрос, — холодно ответила я. — Я вообще пострадавшая сторона. У меня отняли самое дорогое, даже не спрашивая.

— Он убил твою мать? — в голосе ведьмы почувствовалось сочувствие.

— Да. И все остальные ведьмы, пропавшие без вести, думаю, пострадали из-за неуёмной жажды силы чёрного мага.

Вельземина сразу сторбилась и осунулась, став похожа на древнюю и разбитую старуху.

— Мы ничего не сможем ему противопоставить. Даже сила Круга бессильна, если ты говоришь правду, — сказала она, отворачиваясь к окну.

Можно, конечно, отказываться верить, но разве от этого проблема исчезнет? Нет. Вот поэтому я и не позволила ведьме усомниться в своих словах.

— Благомир может подтвердить мои слова, мы вместе обнаружили портал.

Вельземина помолчала, пожевав губами, а потом снова повернулась ко мне.

— Тёмные тоже не посмеют вмешиваться, для них Изнанка так же опасна, — мне попытались добавить «позитива», но у меня было время поразмыслить о последствиях, поэтому нового страха не появилось.

— Это я уже поняла.

Моё спокойствие вывело Верховную из себя.

— Да ничего ты не поняла! Из Преисподней пропал «Глаз демона»! Думаешь, почему никто не стал заступаться за пропавшую нечисть? — Вельземина сорвалась на крик.

— Ого! Всё интереснее и интереснее. Нам придётся искать дополнительный источник силы.

Я посмотрела на Верховную, потом на Благомира, думая о том, как бы решить эту проблему. Кажется, способ найти можно.

— Нет, — твёрдо сказал отступник, будто бы прочитав мои мысли.

— Что, нет? — переспросила я.

— Я не буду увеличивать свою силу «таким» образом, — Благомир красноречиво подвигал бровями.

Все сразу всё поняли. Вельземина рассмеялась, я тоже хмыкнула

— Что, не понравилось?

— И обсуждать свою личную жизнь я тоже не собираюсь, — оборвал он ведьму.

— Я вообще-то имела в виду силу Круга. Ведь ты сможешь ей воспользоваться? — спросила я Благомира.

— Чернава, ты хоть думай, что предлагаешь! Как ему нашу силу в источнике удержать? Для этого необходим накопитель. Или ты надеешься отнять у отца артефакт? Так твой маг не владеет некромантией.

Вот зря Вельземина думает, что у меня нет ответа на этот вопрос.

— Я знаю. Но у нас есть кое-что получше. Про «Слезу ангела» доводилось слышать? — я радостно оскалилась, понимая, какую реакцию вызовет моё откровение.

— Постой, ты... ты с магом не ради развлечения? — Вельземина не знала как сформулировать свой вопрос, поэтому получилось всё равно далеко от тактичности.

— Да, я сознательно отдала большую часть силы взамен на продолжение рода.

— Но ведь он маг!

— Ерунда, мой отец тоже был магом, значит, всё будет хорошо.

— Чернава! — Благомир наконец-то назвал меня по имени.

— Что? — я невинно похлопала ресничками.

— О чём говорит эта ведьма?

Я потупила глазки и пошаркала носком сапога, изображая смущение. За меня ответила Верховная, даже не обидевшись на то, что Благомир так невежливо о ней отозвался.

— «Энта ведьма» говорить о том, что таперя одной дурочке сил хватить лишь на то, чтобы заговоры на водичке делать. Целых полгода коту под хвост! Тьфу!

— Я не понимаю, — Благомир снова посмотрел на меня, требуя пояснений, но я отвернулась. А вот Вельземина охотно развила тему.

— Дар у ребёнка пропадёт, если Чернава будет пользоваться своей силой до его рождения. А если не будет пользоваться, то вообще может родиться незнамо что...

— Это лишь предположения. Никто пока не проверял, — решила всё-таки выступить я в свою защиту.

— Да, среди ведьм сложно найти тех, кто свою личную выгоду положить в услужение магу, — Вельземина взглянула на меня с явным осуждением.

— Мне всё равно. Если у ребёнка не будет дара, то это не повод считать его ущербным, — упрямо вскинула подбородок я.

— Я тоже не думаю, что это плохо. Не все женщины — ведьмы, — у Благомира имелся большой пробел в знаниях о нашей сути, поэтому он не мог понять, в чём заключается проблема. Для него даже лучше было бы, чтобы ребёнок был обычным. Я надеялась, что на этом обсуждение и закончится. Но Верховная не собиралась молчать, и, в отличие от меня, не стала скрывать ничего от отступника.

— Дар ведьмы пропадёт. Дар мага — нет. А много ты знаешь магов, у которых мать ведьма?

Вопрос был чисто риторическим. Если и были в мире такие истории, то вряд ли о них говорили вслух. Для ведьмы страшнее позора нет, чем не оставить после себя преемницу дара. Сама от способностей может отказаться, но дочь будь ведьмой непременно.

Благомир задумался, а я вздохнула. Ну, подумаешь, не родится у меня дочь, сына разве я буду любить меньше? И пусть он будет магом, что в этом плохого?

А Вельземина продолжила:

— Конечно, можно надеяться, что случится чудо, и она порадует тебя полноценным наследником. А если нет? Если силы смешаются? Кто это будет? Ведьмак с возможностями светлого мага или светлый маг с возможностями ведьмака? Силы разнополярные, это не просто обмен энергией.

— Пойдите, Вельземина, а может быть так, что и мой отец... ну, вы понимаете... — мне в голову закралось одно неприятное подозрение.

Верховная враз замерла.

Я торжествующе обернулась к отступнику. Мы прежде не могли понять, как можно было создать отраву, подобную той, что окружала Лысую гору, а объяснение-то совсем на виду.

— Вот, Благомир, как он смог стать своим и там, и здесь!

Если взять за истину моё предположение, то очень хорошо складывалась вся картина

происходящего. Маг, имеющий возможности без последствий для себя совмещать биполярные силы, легко мог пользоваться любой из них, а его высокое положение позволяло безнаказанно устранять неугодных свидетелей творимых бесчинств. А ведь маг — некромант, ко всему прочему.

Да, для ведьмы добровольно поделиться силой было практически исключительным делом, но всякое в жизни случиться могло. Любовь, опять же...

— В твоей теории имеется лишь одно слабое место. Никто и никогда не слышал о том, что в королевском роду были ведьмы, — ответил Благомир.

Но Верховная меня неожиданно поддержала.

— Про ведьм не слышали, твоя правда. А вот слухи о том, что однажды королевского наследника подменили, имелись... Правда, доказать ничего так и не смогли, а все досужие домыслы, не подкреплённые фактами, рано или поздно забываются, но... — Вельземина подняла палец вверх и сделала многозначительную паузу.

— Тогда не будем обсуждать будущее моего ребёнка, а займёмся делом. Итак, мы можем надеяться на помощь Круга?

— Я ещё пожалею, что ввязалась, — вместо ответа посетовала Верховная.

— Для начала неплохо было бы разобраться с гильдией магов, — веско сказал Благомир.

— Планируешь сделать это кардинально? — глаза Вельземины сверкнули злорадством. Видимо, с магами ведьмы ладили только на словах.

— Зачем? Достаточно поменять того, кто отдаёт приказы, остальные сразу перейдут на сторону сильнейшего, — отнёс кровавый сценарий Благомир.

— А, так ты вознамерился занять тёпленькое местечко главы Ковена?

— Снова не угадала. Я хочу посадить на это место того, кто будет думать не только о своём благополучии.

— Есть кандидатура? — я поняла, что у отступника уже выстроился весь план.

— Имеется, — усмехнулся Благомир.

— Ух, и весёлая жизнь начинается, — после долгого молчания втиснулся в разговор бес.

— Да, а о нечисти-то мы и позабыли. Неплохо бы и её к делу пристроить.

— Я всегда готов помочь.

— И чем ты, Чернава, заслужила такую преданность?

— Добрым словом, — хмыкнула я.

— Давайте согласуем наши действия. Я отправлюсь назад в столицу и разберусь с гильдией, Верховная подготовит Круг, а Чернава отправится на Лысую гору. И вообще, мне будет намного спокойнее, если хозяйка будет присматривать за своими угождениями.

Я видела, что Благомир злится. Сильно злится. На то, что я обманула его, на то, что, не объяснила всего сразу, да и просто на ситуацию в целом. Может быть, я немного перемудрила, конечно, но почему-то я даже сейчас была уверена, что Расскажи я правду, отступник ни за что не согласился бы. Слишком уж он правильный. Даже сейчас, после всех обид, старается защитить меня.

— Извини, Благомир, но я сама решу, что мне делать.

— И моё мнение совсем тебя не интересует? — в серых глазах застыл лёд.

Из природного противоречия хотелось бы сейчас ответить вызывающе, но, к сожалению, личные взаимоотношения отходят на второй план, когда имеется общая проблема.

— Очень интересуется, — сказала я, — но без моей помощи у вас ничего не получится. И смысл тогда суетиться?

Мой ответ не понравился магу, но аргументированно возразить мне он не смог. Потому помолчал пару минут, обдумывая ситуацию, а потом спросил:

— И какую помощь ты можешь предоставить прямо сейчас?

— Я отправлюсь на Лысую гору, но только для того, чтобы подготовиться. А потом я присоединюсь к веселью. И ты не будешь мне указывать.

— Как мило воркують, правда, бес? — Верховная устала от наших разборок.

— Настоящая семья, — согласился Хрол, заставив удивиться и меня, и Благомира.

— Ладно, пора. Маг, тебя подбросить?

— Буду признателен, — вежливо склонил голову отступник. — Позвольте только пару слов Чернаве наедине шепнуть?

— Жду за воротами.

Вельземина неторопливо вышла из комнаты, а вот бес надеялся послушать, о чём мы будем говорить.

— Хрол, брысь, — прикрикнула я на беса. Раз Благомир собрался что-то важное мне сказать, то нечистику обязательно своё рыльце в щель засовывать.

Бесьяка обиженно запыхтел, но поплёлся к двери.

— Я внимательно тебя слушаю, — сказала я отступнику, мысленно готовясь к потоку новых обвинений и упрёков.

Благомир долго молчал, глядя в мои глаза, а потом усмехнулся и сказал:

— Придётся всё-таки у беса помощи просить.

Это было весьма неожиданно, поэтому я осторожно уточнила:

— Какую помощь?

На мой вопрос маг отвечать не стал, вместо этого он притянул меня к себе и поцеловал.

— Эй, ты чего? — захлопала я ресницами.

— Так, проценты с договора решил получить, — нахально заявил Благомир.

Я попыталась вырваться из объятий, но меня снова придержали.

— И много таких процентов ты насчитал? — спросила я, хмуря брови.

— Много.

— А если конкретнее?

— А у меня со счётом плохо, — хмыкнул маг и вновь прижался к моим губам.

И почему я довольно улыбаюсь?

— Отпусти, — сказал Благомир, зарываясь подбородком в мои волосы.

— Вообще-то, твои руки меня держат, — удобнее пристраивая голову на плече мага, сказала я.

— Разве? — наигранно удивился отступник.

Я почувствовала, как те самые руки начали осторожно оглаживать мою спину. А за воротами ведьма с бесом ждут нашего возвращения...

— Всё, иди, а то невесть что наизмышляют некоторые, — несколько грубовато проговорила я, зная, что чем дольше затянется это прощание, тем сложнее будет оторваться друг от друга. Отступник это тоже чувствовал.

— Иду. Но знай, наш разговор не закончен.

Благомир нехотя разжал руки, выпуская меня из объятий, я поёжилась. Сразу как-то стало неудобно и холодно.

— Вот, это тебе, — протянул мне отступник простенькое медное колечко.

Непохоже было, что отступник делал мне предложение. Колечко было совсем никчемное, таким даже крестьянскую девушку не привлечь, а у меня и вовсе отношение к меди особое. Но всё-таки... Сердечко ёкнуло.

— Это что? — спросила я, нахмутив бровки.

— Маячок. Он поможет тебе найти меня. Наденешь на палец, и ниточка зова приведёт куда надо, — буднично ответил маг.

— А я-то уж, было, подумала... — усмехнулась я.

— Разве ж я б позволил себе такое варварство? Ведьмы — существа независимые, их нельзя окольцовывать. Да, артефакт пока у себя придержи, не нужно магам знать, что у меня есть такая вещица, — вспомнил Благомир про «Слезу ангела».

— А справишься без камушка-то? — поддела я мага.

— Справлюсь, не переживай. Со мной одна добрая душа столь щедро поделилась силой, что теперь я готов один против всего света выступить, — подмигнул мне отступник.

— Добрая? — вскинула брови я.

— Очень, — хмыкнул маг.

Благомир пропустил меня в дверь и навесил защиту на свои владения.

— Вы долго, — сказал Хрол, когда я появилась из-за ворот.

— Согласовывали план по дальнейшим действиям, — ответила я, делая вид, что что-то выискиваю в котомке. Смотреть на беса не хотелось. Этот любитель сплетен враз вычислит и моё смущение, и недосказанности.

— Ты с котомкой-то поаккуратней, — бес на мои действия смотрел с большим интересом.

— Я уж постараюсь, — фыркнула я, разгадав намёк. Кто про что, а бес про кувшинчик. Этот предмет занимает хвостатого даже больше, чем все сплетни. Хотя нет, вон о чём-то шепчется с отступником. не иначе, выспрашивает.

Выяснить, о чём именно разговор, я не успела.

— Чернава, а как у тебя с серой? — спросила Вельземина, глядя на меня весьма пристально.

— Да есть немного, — уклончиво ответила я.

Если признаюсь, что у меня теперь неограниченный доступ к источнику, Верховная сразу поймёт, что в прошлый раз я сказала неправду. Бес наверняка уже стал вызывать подозрения. И пусть пока это выглядит невинно, но лучше увести мысли Верховной подальше. Повезло ещё, что Хрол рядом с Благомиром крутится постоянно, а то вопросов было бы много лишних. А мне сейчас раскрываться нельзя. Вельземина, конечно, обещает мне помощь, но кто знает, как пойдут дела? Ведь если план не сработает, то ведьмы легко могут поменять сторону, как было уже не раз.

— Это хорошо, а то в последнее время дорогой порошок стал, — ответила Верховная, несколько успокаивая свои подозрения.

— Решим проблему с некромантом, так всё сразу и наладится, — вздохнула я.

— Наладится, не сомневайся.

Прозвучало это из уст старой ведьмы как-то тревожно, но я списала всё на свою личную нервозность.

— Хрол, оставь Благомира, нам пора, — позвала я беса.

— Чернава, ты пригляди за бесом, забавный он у тебя.

— У меня? Что ты! Это компаньон отступника, а я так, лишь на время одолжила, по договору, — добавила я для закрытия темы.

— Хм, вон как. Что ж, до встречи, — Вельземина оглянулась назад, следя за тем, как пристраивается маг.

— Счастливого пути, — махнула я ладонью.

— Не доверяешь старой ведьме? — спросил бес, когда мы остались одни.

— Последний козырь всегда нужно держать про запас, — я тоже собралась в путь, занимая место на своей помощнице.

— Правильно. Как самочувствие? — бес мялся возле, оттягивая полёт.

— Нормально, — пожалала плечами я.

— Да брось, ты вся словно искришься силой.

Замечание беса не вызвало обычного раздражения от того, что тот лез не в своё дело, а лишь озабоченность.

— Так заметно?

Я не чувствовала никаких изменений, поэтому хотелось услышать подробности от Хрола.

— Ещё бы. Сладкая такая сила, светлая, — бес прижмурился.

— Что? — выдохнула я с удивлением.

— Да, маг, когда мне помогал, тоже так искрился.

— Так, стой, теперь, что, каждый будет чувствовать мою изменившуюся силу? — у меня по спине пробежал холодок.

— Не знаю, я чувствую.

Я сделала пару глубоких вдохов, успокаивая себя. Прежде чем скатываться в панику, нужно основательно разобраться в вопросе. А сделать это можно совсем нехитрым способом. Вот вернусь на Лысую гору и спрошу свою свиту в подробностях. О чём я и сказала бесу:

— Ну, ладно, скоро мы проверим это обстоятельство, прыгай.

Возле переправы было оживлённо, что вызвало некоторое беспокойство. Но я решила вызнать всё у Силантия, а потому нырнула под охранку и приземлила метлу уже на своей территории.

— Чернава, наконец-то! — Силантий обрадовался мне, как родной.

— Здорова, леший! — прыгивая на землю, приветствовал Хрол лесовика.

— И что у нас за сборище возле моста?

— Люди ведьму ждуть, — хмыкнул леший.

— Зачем? — с опаской обернулась я к переправе.

— Дык, настойки все кончились, — развёл руками Силантий.

Я округлила глаза.

— Как, кончились? Я же много оставляла.

— А заказов в два раза больше. Народ как прознал про действенность твоих травок, так валом повалил. В этих краях по настоящим зельям соскучились.

— Надо было цену поднять, глядишь, немного спрос и понизился бы, — буркнула я, так, ради приличия. Было приятно, что мои умения наконец-то оценили по достоинству.

— Дык, я того, повысил... — смущённо сказал Силантий. Видать опасался, что я буду недовольно его самоуправством.

— Ладно, разберёмся, — улыбнулась я.

— А ты какая-то другая стала, — глядя на меня из-под кустистых бровей, заметил леший.

— Свечусь? — спросила я, словами беса.

— Да, счастливая будто... — улыбнулся Силантий.

Я поняла, что леший говорит не о изменениях в моей магии.

— А больше ничего необычного нет?

— Ну, не знаю, девка как девка, — оглядывая меня с головы до ног, ответил леший.

— Понятно, что ничего не понятно, — вздохнула я. — Ладно, зададим пару вопросов остальным.

— А что произошло-то?

— Да ничего такого особенного, просто Хрол, как обычно, разные слухи распускает, — посмотрела я прямо на беса, надеясь, что моё предупреждение заставит мелкого держать язык за зубами. Во всяком случае, пока.

— А проблему с болотами решили?

— Пока только начали подготовку. Открылось очень много интересных деталей.

— Расскажешь?

— Конечно. Только сразу всем, чтобы не пересказывать по несколько раз и чтобы обсудить хорошенько.

— А Никодим для тебя пирог с малиной испёк. Знал, что ты сегодня вернёшься, — Силантий снова улыбнулся.

— Вот, значит, как... Признал хозяйкой окончательно...

Я не знала, как отнестись к подобной новости. С одной стороны, было очень лестно, что домовый без всяческого принуждения согласился принадлежать ведьме, с другой — чувствовалась большая ответственность. Ведь если со мной что случится, то домовому тоже не жить.

— Разберёмся, — сказала я сама себе и уверенно двинулась по тропке вверх.

— Я ж говорил, испортить маг девку! — прямо с порога всплеснул руками Никодим.

— Чернава, что случилось? — водяной тоже обеспокоенно выдвинулся навстречу.

— Я бы хотела от вас услышать. Вот ты мою силу чувствуешь? — обратилась я к

Поликарпу.

— Да, — Поликарп поёжился.

Такая реакция меня озадачила.

— И что? — видя, что водяной не торопится с разъяснениями, я задала наводящий вопрос.

— Страшно, — признался водяной, отводя глаза.

Я опять ничего не поняла.

— Почему страшно?

Водяной красноречиво потрогал шею рукой и опустил глаза.

Решила, что лучше попробовать с другим собеседником.

— А ты, Никодим, изменения во мне чувствуешь?

Домовой покраснел, но всё-таки ответил:

— Чувствую, что дитёнок у тебе будеть.

— Тьфу! Я про силу спрашиваю!

Мне пришлось снова обращаться к домовому. Никодим неопределённо пожал плечами:

— Сила осталась.

— Та же? — во мне уже началось накапливаться раздражение. Ну почему приходится каждое слово клещами вытягивать?

— Да, — уверенно ответил Никодим.

— Хрол?

— Не, я ничего такого не вижу, — ответил бес, но глаза его озорно блеснули. Явно хотел что-то добавить. Я жестом осадила сплетника.

— Силантий, а ты как мою силу ощущаешь?

— Обычно, — леший тоже плечами пожал.

Да что все мнутя и отмалчиваются?

— Знаешь, Чернава, кажется, я догадываюсь, почему мы все по-разному тебя теперь воспринимаем, — бес всё-таки влез в разговор.

— Ну, говори.

— Изменения чувствуют только те, кому повезло на своей шкуре испытать действие магии отступника. Вон, Поликарпа маг силой за шею удерживал, оттого он и твою магию как опасную принимает, а мне Благомир помогал, вот и приятная она. А что касается этих двоих, то им не с чем сравнивать.

Объяснение беса походило на правду и несколько успокаивало мои страхи, вот только наличие чужой силы озадачивало. Что мне с ней делать? Эх...

Ладно, это вопрос на потом, сейчас надо обсудить ближайшие планы, а для этого придётся делиться информацией.

— Так, а теперь давайте обо всём по порядку.

— Да, хотелось бы все новости узнать, а то только один бес пока в курсе делов.

Вздыхнув, решила, что придётся открывать всю картину происходящего, иначе никакой

помощи от своей нечисти я не получу. Но сначала — пирог!

— Эй, Никодим, где там твоё малиновое чудо? А то у меня все мысли из-за него путаются.

Домовой сразу расцвёл.

— Я там и булочек разных напёк.

— За столом и поговорим.

Пирог был восхитителен, поэтому пришлось немного повременить с рассказом. Портить аппетит себе и окружению не хотелось. А вот когда в ход пошло вино из кувшина Хрола, тогда и приступила к повествованию, сократив его до минимума.

Меня никто не перебивал, вопросов не задавал, нечисть притихла, жадно ловя каждое слово.

— Ну, а теперь Благомир отправился в столицу, чтобы с магами разобраться, а Вельземина обещала помощь Круга, — закончила я.

— Да, лихая выпала доля нам, — почесав макушку, вздохнул леший.

— Сам предложил дорожкой судьбы пройти, — невесело усмехнулась я.

— Так судьба всё равно бы нашла, только неприятностей было бы в разы больше.

— Хорошее утешение. Ладно, есть какие-нибудь мысли?

— Надо в Преисподнюю отправляться, за помощью. Если некромант успеет призвать чёрные души с Изнанки, ни ведьмы, ни маги с этой бедой не справятся, — произнёс леший, глядя на беса.

— Давно на родине не был, надо бы навестить... — бес залихватски опорожнил кружку.

— А я к болотам по реке сплавлюсь, посмотрю, что можно сделать, — водяной сам предложил свою помощь.

— Ты о чём? — уточнила я.

— В прошлый раз мы поспешили с уходом, а тропа по болотам у мага наверняка имеется, как иначе он добирается до своего круга?

— Это опасно, — ответила я, хотя сама недавно думала о том же.

— Справлюсь. Только сразу договоримся: я на Лысой горе навсегда останусь, — выдвинул мне ультиматум водяной.

— Если только шкуру некромант не подпортит, — не смогла удержаться я от шпильки. Водяному так приглянулось это место, что ради него он готов даже рискнуть самым дорогим.

— Извини, Чернава, я тебе не помощник. Стар слишком да и толку от моих умений никаких, — вздохнул Силантий

— Тебе тоже дел хватит. За хозяйством присмотр нужен, вот вы с Никодимом и останетесь. Зелья и настойки сами себя продавать не будут.

— Когда ты их успеешь наготовить?

— Успею. Я время немножко растяну.

Я направилась во двор, леший посеменял следом.

— Эх, девка, жалко мне тебя... Хоть и понимаю, что выбора нету.

В сарайке моя лошадка радостно взмахнула головой и тихонько заржала, приветствуя. Я ласково потрепала Тёмку за гриву и ответила:

— Ты лучше представь, как мы заживём, если сможем с напастью справиться. Это ж какие возможности перед нами откроются.

— А сколько с ними проблем новых придёт, — сокрушённо качнул головой Силантий.

— Не какрай. Не твоё это ремесло. У ворона хлеб отнимаешь.

— Ты его с собой возьмёшь?

— Да. Если нужно будет весточку вам передать, он быстро долетит. Да и другая помощь может пригодиться...

— Тады неча без дела сидеть. У нас времени немного. Тебе какие травки подготовить?

Я оглядела свои запасы и ответила:

— Присуши всего понемногу, лишними не будут.

— А ты где обряд будешь проводить?

— К кругу пойду. Так будет правильно.

Силантий молча кивнул и отправился на склон. Я вернулась в дом за вороном.

— Хрол, если хочешь, я тебя через круг в канцелярию отправлю, оттуда дорожка напрямки имеется, — предложила я. Мне не сложно, а бесу не придётся силы задействовать, глядишь, потратит их на более нужные вещи.

— Было бы кстати, — бес обрадованно закивал.

— Ну, тогда все по местам.

Я собрала необходимые для ритуала предметы, полистала ещё раз свою книгу, Мрак подлезал под мою руку и тыкался в неё своим носом, подбадривая негромким уютным мурчанием.

Как же было бы хорошо вот так сидеть по вечерам дома, заниматься зельями и настойками и не знать ни о какой чёрной гадости и злодеях-некромантах...

— Ничего, будет ещё праздник в нашем доме. Идём, Хрол.

Ссадила с полки ворона себе на плечо и зашагала к ведьмину кругу. Чем быстрее разберёмся с колдуном, тем скорее наступит светлое будущее.

— Так, если у тебя не получится заручиться поддержкой, то не трать время попусту, возвращайся. Здесь твоя помощь тоже может пригодиться.

— Да я и так не хочу никуда идти, сроднился я с этим местом.

— Ага, особенно с кувшином, — хмыкнула я, засыпая серу в центр круга.

Ответа беса я уже не услышала, портал утянул Хрола в свои недра.

— Так, теперь займёмся тобой, — обратилась я к ворону.

Птица согласно щёлкнула клювом и взъерошила перья. Я внимательно осмотрела питомца. Вроде всё в порядке: хвост отрос, никаких повреждений нет. Ну, поехали...

Я встала в круг, сделала небольшой порез на ладони и осторожно макнула ворона в красную лужицу.

Путь меж светом и тьмой открываю,

Даром бесценным узы скрепляю,

Именем новым тебя нарекаю,

Жизнь и судьбу на двоих разделяю!

Произнесла наговор речитативом, а потом уже добавила ключевую фразу:

Служи, Грай, прилежно средь смуты кромешной,

В миру и в покое, в плену и на воле.

Собравшуюся в пригоршне кровь плеснула на камни, щедро сдобрив собственной силой. Искристый смерч, поднявшийся из центра на мгновение опутал нас с вороном колючей

пеленой, а потом так же стремительно растворился.

— Ну, вот, Грай, теперь и ты в команде, — поглаживая ворона по голове, я вышла из круга.

— Какие новости из канцелярии? — Верховная ведьма встретила свою напарницу весьма сдержанно.

— Не поверишь, чёрт стал таким обходительным, — хихикнула Люцефина. — И принял, и выслушал, и содействие пообещал. И всё без занудства и извечного бухтения.

Вельземина немного расслабилась.

— Это хорошо, а то пришлось бы ещё и на это силы тратить.

— Что-то произошло за время моего отсутствия?

— Мы собираем вести войну, — Вельземина налила себе в бокал вина и залихватски опорожнила его в один глоток.

Люцефина посмотрела под стол, где уже стояло несколько бутылок и почесала нос.

— Кто же на нас мог напасть? С трёх сторон горы, а четвёртая морем защищена, туда только идиот сунетси.

— Я говорю о враге внутреннем, — с досадой на недогадливость напарницы ответила Верховная. Но даже пояснение не помогло. Думать Люцефина плохо умела, а выводы делала порой и вовсе невероятные.

— А, маги опять зашевелились, — сказала ведьма.

Раздражение Верховной наконец-то вырвалось наружу.

— Люцефина, ты меня порой удивляешь! Ты зачем канцелярию посещала?

Прямое указание на источник проблем достигло цели, пусть Вельземине и пришлось подождать пару лишних минут. Ведьма, старательно морща лоб, задумалась, а когда правильная мысль всё-таки озарила сознание, в ужасе округлила глаза.

— Некромант? — шёпотом спросила она.

— Да, — коротко ответила Вельземина.

— Так, может, сдадим назад? Жизнь одной ведьмы не стоит благополучия остальных, — всё так же вполголоса предложила Люцефина.

Верховная язвительно хмыкнула.

— Я полностью разделяю твои взгляды, но дело зашло чересчур далеко. Наш некрмант решил подмять под себя все миры.

— Ну, с тёмными можно и без войны договориться, — облегчённо махнула рукой Люцефина.

— Ты снова была невнимательна. Когда я говорю «все миры», то имею в виду и Изнанку, — вполголоса проговорила Верховная.

— Что?!

— Да. Чернава сказала, что некрмант уже начал строительство портала на «ту» сторону.

— Но тогда... тогда... — Люцефина махала руками, таращила глаза, но так и не смогла подобрать определения возможным последствиям.

— Тогда свободы у нас не останется совсем. Да и надобности в нашем существовании больше не будет. Никто не захочет делиться властью, имея возможности для единоличного правления.

— А маги? — хрипло выдохнула Люцефина.

— Что — маги? Они давно только тем и заняты, что строить козни друг другу, изредка

вылезая из своих нор, чтобы пополнить запасы золота в карманах. Им совсем не нужны беспорядки, и ввязываться в битву они вряд ли станут. А с таким отношением скоро и самих магов не останется.

— Всё пропало! Мы обречены!

— Я тоже очень этого боюсь. А вот Чернава почему-то уверена в обратном. Даже вызвалась в авангард будущей битвы.

— Я всегда знала, что она чокнутая, — сплюнула Люцефина на дорогой ковёр напарницы. Та слегка поморщилась, но выговаривать не стала. Сейчас есть заботы поважнее.

— Тем не менее, Круг я соберу, — сообщила она своё решение.

— Под девчонку? — Люцефина уже удивляться даже не могла. Только рот, как рыба на безводье, открывала.

— Ну, не совсем. Отступник вызвалси помочь.

— Чудеса творятся, видать, и вправду настала угроза всему существу, раз подобные союзы возникают, — в голове Люцефины наконец-то прояснилась вся картина.

— Рада, что хоть теперь ты понимаешь суть происходящего.

— И всё равно, не сладим мы с некрмантом, — после долгого размышления сказала Люцефина.

Разубеждать её Верховная не стала. Она склонила голову набок и усмехнулась:

— А если получится? Представь, сколько преференций для ведьм мы сможем получить.

— Чего?

— Выгоды, говорю, сколько можно извлечь для нашего племени, — Вельземине всё труднее было сдерживаться.

— И ведь правда... Если нам не нужно будет оглядываться на магов, а во дворце будет нужный человек, то и бояться будет некого.

— Вот. Поэтому стоит рискнуть.

— Собирать Круг прямо сейчас?

— Собирай. Разговор будет долгий, — вздохнула Вельземина, понимая, что предстоит снова доказывать необходимость участия в опасном противостоянии.

— Благомир? Какими судьбами?

— Рад видеть вас в полном здравии, магистр Светлояр. Пригласите в гости?

— Ну, проходи.

— Вы, вижу, неплохо обустроились в столице.

— Мне много и не нужно. Главное, чтобы беспокойства поменьше да хлеб насущный на столе каждый день.

— Да, я помню, — губы Благомира тронула едва заметная улыбка. Уж что-что, а поесть бывший наставник всегда любил.

— А ты, что, тоже решил перебраться сюда?

— Нет. У меня к вам есть деловое предложение.

— Ну, не знаю... Ты же помнишь, из-за чего я ушёл на покой? Здоровье совсем расшаталось, магия слушается плохо...

Глядя на упитанное лицо Светлояра, сложно было догадаться о проблемах со здоровьем. Наоборот, внешний вид просто кричал о том, что магистр благополучен и крепок.

— Всё же осмелюсь настаивать на беседе. Такие предложения — вещь исключительная

в нашем мире.

Любопытство всегда было распространённым пороком среди людей, потому и Светлояр не был исключением.

— Выслушать тебя я не отказываюсь, просто сразу предупреждаю, что положительного ответа ты можешь не дожидаться.

— Где мы можем поговорить без чужого внимания?

— В моём кабинете, там толстые стены, дополнительную защиту я тоже смогу обеспечить. На это сил не нужно много. Прошу.

Благомир с интересом огляделся. Особой роскоши во владениях Светлояра не наблюдалось, но то, что магистр не бедствовал, тоже можно было заметить. Мебель была добротная, обстановка функциональная.

— Ну, рассказывай.

— Что вы знаете о некромантах? — начал разговор отступник с самого неожиданного.

— Да так, общие знания имеются, — неопределённо пожав плечами, ответил Светлояр.

— А сведения о том, сколько некромантов имеется сейчас, вам известны?

Глазки Светлояра тревожно забегали, из чего Благомир сделал вполне логичный вывод о том, что его бывший наставник очень неплохо осведомлён о настоящем положении дел.

— Я не могу понять, к чему ты клонишь? — попытался выгадать для себя время маг.

Благомир мысленно усмехнулся, но на лице изобразил праведный гнев и воскликнул:

— К тому, что Ковеном руководит бездарь! Это надо же было такое допустить — ни одного некроманта не осталось! Позор!

Светлояр немного расслабился.

— А ты как о подобном узнал?

— Обычно. Мне потребовались услуги некроманта, я обратился в гильдию и знаете, что произошло?

— Предполагаю.

— Вряд ли. Меня не просто выпроводили из гильдии, но и отказали в доступе к книгам.

— Что ж, тут нечему удивляться, гильдия всегда хранила свои секреты.

— И я нисколько не упрекаю магов, это их право.

— Тогда совсем не понимаю, к чему твой рассказ.

— К тому, что за мной послали убийц!

— Что? — Светлояр чуть ли не подпрыгнул.

— Да-да, вы не ослышались. Эти никчемные колдунишки решили расправиться с последним магистром Ордена Чертополоха.

Светлояр поёжился, понимая, что пусть он давно и отошёл от дел, но его прошлые заслуги вряд ли будут забыты Ковеном. А опальный ученик вполне мог привести к его дому ищек.

— И ты пришёл ко мне за помощью?

— Я пришёл, чтобы защитить вас и предложить свою помощь, — пафосно сказал Благомир.

— И с чем ты хочешь выступить против целой гильдии?

— У меня есть поддержка ведьминского Круга.

Вот теперь Светлояру в голову пришла мысль, что его ученик окончательно спятил. Только это могло объяснить все странности его заявлений.

— А ты себя нормально чувствуешь? — осторожно спросил магистр у своего

собеседника.

— Настолько хорошо, что готов весь мир перекроить по собственному усмотрению.

После обряда я сразу же занялась зельями, мне не хотелось думать, что наша затея обречена на провал. Всегда желательно иметь надежду на наступление завтрашнего дня. Потому отгоняла от себя грустные мысли, старательно растирая в ступке травы и смешивая настойки.

— Чернава, а ты в будущее, случайно, не заглядывала? — отвлѣк меня от увлекательного процесса леший.

— А с чего вопрос? — вытряхивая травяной порошок в котѣл, спросила я.

— Да так, хотелось бы знать, велики ли наши шансы? — вздохнул леший.

— Силантий, я и впрямь заглядывала в сферу, но то, что я там увидела, совсем никак не помогает. Я даже не удивлюсь, если моѣ видение исполнится до того момента, как я отправлюсь на болото, — призналась я. Сразу почему-то вспомнились тѣплые губы Благомира и наше последнее прощание.

— Тогда, может, ещё раз глянешь? — с надеждой посмотрел в мои глаза леший.

— Нет, не буду. На свой интерес не стоит шар использовать. А вот если тебе посмотреть...

Я сделала паузу, давая лешему возможность обдумать предложение.

— Я не возражаю, — кивнул головой Силантий.

— Ладно, сейчас доделаю заготовки, а потом заглянем в будущее, — улыбнулась я.

Напоминать лешему о том, что моя сфера имеет небольшой дефект, я не стала. Шар работает, а погрешности всегда имеют место быть.

Силантий послушно присел в уголке, наблюдая за моей работой.

Я сосредоточенно мешала густое варево. Жидкость изредка взрывалась пузырями, причавкивала, булькала, шипела. Густой травяной аромат витал в маленькой комнатке, наполняя её особым уютом. А говорят, что ведьминские зелья все противные и мерзкие. Всѣ это предубеждения. Нет, есть, конечно, особые декокты, но чаще всего их используют и для целей особых.

Сняв накипь, я попробовала зелье, лизнув капельку с черпака. Ещё минутка, и можно будет перейти к другим заготовкам. Я основательно перемешала зелье снизу вверх, проверяя густоту состава. Наконец мой черпак медленно прошѣлся по кругу, затем я его вытянула из гущи. Тѣмная тяжѣлая капля сорвалась вниз, весело чмокнув напоследок. Вот, готово!

Составив котелок с огня, я оставила зелье настаиваться. Сейчас ещё несколько снадобий заготовлю — и будет красота.

Довольно улыбнувшись, потянулась за большой посудиной под заготовку. На душе царил умиротворение. И во всѣм доме было так уютно. Никодим снова суетился возле печи, отвлекая запахами жарящихся пирогов, Мрак, жмуря глаза, мурлыкал на печи, где-то под потолком трещал сверчок. Как будто и нет нигде никакого некроманта.

Тьфу, опять мои мысли пошли не в ту сторону.

— Ну, где там моя сфера? — отставив нарезку, я вытерла большим полотном ладони.

— Ты же не доделала? — леший посмотрел на меня с удивлением.

— Позже. Надо отвлечься, — ответила я Силантию, стараясь не смотреть в его глаза. Почему-то чувствовала себя виноватой.

Леший моѣ настроение прочувствовал, а потому лишь покорно крянул, оглаживая

жиденькую бородёнку.

— Я готов, — сказал он через небольшую паузу.

Я торопливо сдвинула со стола лишнее и махнула Силантию:

— Садись.

Сама пристроилась напротив.

Перед тем, как начинать действие, дала лесовику наставление:

— Сформулируй вопрос, он должен исключать двойные смыслы и неопределённость.

Силантий снова кивнул головой.

— Так, теперь закрой глаза и положи ладони на шар.

Леший послушно выполнил требуемое.

Я свои руки пристроила поверх и тоже прикрыла глаза, настраиваясь на взаимодействие с магией шара.

Вот уже знакомый туман заполнил моё сознание, эмоции стихли, и в этом состоянии неопределённости начала проявляться неясная картинка. Вот призрачный силуэт обрёл знакомые черты, картинка наполнилась глубиной, и уже можно было с точностью описать видение.

Я, будто бы издалека, смотрела на лешего с узелком на плече, он грустно оглядывался, но всё дальше и дальше уходил от нашей избушки.

Из моих глаз непроизвольно потекли слёзы, и картинка исчезла.

— Ну, чего там? — видя, что мои руки бессильно сползли с шара, спросил Силантий.

— У меня две новости, с какой начать? — украдкой смахивая предательскую влагу, спросила я.

— С той, что повеселее.

Я качнула головой, отзываясь на такое определение. Весёлого в моём видении не было. Уйти с горы леший мог только в одном случае: если хозяйки не стало, а чёрное болото затянуло все владения. Но я всё же заставила себя улыбнуться и ответила:

— Ладно. Значит, так: смутное время ты переживёшь.

Леший понял, что я стараюсь всячески смягчить новости, поэтому даже прикрикнул на меня:

— Ну, не тяни, что за вторая?

— Ты уйдёшь с Лысой горы.

Силантий свёл кустистые брови и крепко задумался. Я ему не мешала.

— А вдруг это совсем не то? — наконец озвучил свои раздумья леший.

— Ты о чём?

— Ну, мож, здесь всё образуется, а я уйду из-за того, что буду чувствовать себя лишним? — тихо проговорил леший.

Конечно, такое объяснение могло успокоить мои страхи, но я уже так привыкла к лешему, что даже не представляла, что должно произойти, чтобы он почувствовал себя лишним.

В итоге я решила навеянную видениями грусть списать на дефекты всевидящего ока.

— Зря мы, наверное, это всё затеяли. Да и доверять шару глупо. Вон, гляди, какой у него скол, — поковыряла я пальцем щербинку.

— И то верно.

— Постой, Силантий, а ты какой вопрос задавал?

— Да ты уж сама догадалась, — отмахнулся леший.

Вот ведь как получается, Силантий так прикипел к этому месту, что это самым важным для него стало. А тут некромант со своими гадостями.

Я вернулась к своим травам. Нечего раньше времени опускать руки. В моей помощи многие нуждаются, а я тут прохлаждаюсь. Может, шар показал мне совсем другое, а я просто не смогла правильно истолковать видение. В моей помощи многие нуждаются, а я тут прохлаждаюсь.

Теперь в голову пришла другая тревожная мысль: как там Благомир? Ведь он в столицу не на прогулку отправился, Вдруг он не сможет исполнить свою задумку. Магов-то целая гильдия, а он один...

Отбросив нож в сторону, я сорвала с шеи фартук.

— Знаешь, Силантий, наверное, я не буду доделывать заготовки. И вообще, зря я не вернулась с отступником.

— Переживаешь за мага?

— Конечно, переживаю. Если с ним что случится, где я второго для своих замыслов найду?

— Ну да, дело молодое, понятное, — вздохнул Силантий.

Разубедить лешего я не стала. К чему? В его словах имелось зерно правды, пусть признаваться в этом мне даже самой себе не хотелось.

— Грай, летишь со мной, Мрак, охраняешь избу, — раздала приказания я своему зверью.

Кот выгнул спину и потянулся, ворон перелетел на стол.

Что ж, осталось только вещи в дорогу собрать. Моя котомка всегда была готова к путешествиям, оставалось лишь сунуть кое-что из свежеприготовленного.

— Вот, возьми в дорожку, — протянул мне Никодим пирожки в плетёном коробе.

— Спасибо, пирожки я люблю, — улыбнулась я домовому. Забота была приятна.

— И мага угости своего, — хмуро глянув исподлобья, добавил домовый.

Я кивнула головой.

— Ну, пора мне. Надеюсь, вернусь скоро, а тогда уже будем думать о главном походе.

— Можешь рассчитывать на мою помощь, — сказал Поликарп.

— Я даже не сомневаюсь. Купальня-то из планов, поди, никуда не делась, — подмигнула я водяному.

— И она ещё шутки отпускает! Откеда только берётся дух?

— Из вредности, — хихикнула я.

Почему-то на душе стало легче.

— Ну, Грай, полетели. Благомир, небось, нас уже заждался.

— Благомир, я тебе сейчас водички налью, ты успокойся.

— Да я и не беспокоился пока, — губы отступника тронула улыбка.

А вот бывший наставник начинал потихоньку паниковать. Чего ожидать от свихнувшегося ученика, он не знал.

Благомир меж тем продолжил:

— Думаю, вам понравится моя задумка.

Решив, что лучше не противоречить сумасшедшему, когда он в возбуждённом состоянии, маг спросил:

— И в чём же она состоит?

— Мы аккуратно убираем нынешнего главу Ковена, вы занимаете его место, а после этого гильдия ведёт правильную политику по отношению не только к личному кошельку, но и ко всем окружающим.

Предложение было столь перспективным, что Светлояр не заметил сам, как втянулся в игру.

— А ты займёшь место моего заместителя? — спросил он, глядя в глаза Благомиру.

— Нет, у меня намечается ещё одно очень важное дельце. А после него, думаю, займусь обустройством личной жизни.

— И как именно ты собираешься устранить главу Ковена? На этом посту слабых магов не может быть.

— Мой резерв позволяет легко справиться с десятком обычных магов, а ваши знания помогут разобраться и с более грозным противником, — Благомир не хвастался, просто констатировал факт.

— Странно, я прежде не замечал, что твой резерв настолько значим, — не удержался от подтрунивания Светлояр.

— Так это потому, что я совсем недавно его увеличил.

Бывший магистр Ордена Чертополоха сдвинул брови. А вдруг он недооценил своего ученика, и тот смог добраться до силы?

Теперь слова о поддержке ведьм не стали казаться откровенным бредом. Ведь если Благомир использовал ведьму по обоюдному согласию сторон, то тогда и остальные могли пообещать помощь. Одно только смущало Светлояра: не было более непримиримых врагов, чем отступники и нечисть. И если сам Светлояр ещё мог пойти на сделку с тёмными, то прямой и принципиальный ученик никогда не допускал мысли о подобном. Когда-то именно это обстоятельство заставило Светлояра отойти от дел. Мир изменился, а устав ордена осуждал игры с нечистью. Лишь Благомир всегда поступал по уставу, из-за чего постоянно возникали конфликты.

— Предположим, я соглашусь на твоё предложение. Как именно планируешь ты разобраться с гильдией?

— Мне необходимо для начала обезвредить тех, кто охотится за мной. Убивать я их не собираюсь, нужно, чтобы они потом свидетельствовали в гильдии о нечестной игре, которую ведёт глава Ковена.

— Разумно. Дальше.

— Вы приходите в гильдию с обвинениями, а когда вас принимает магистр, устраняете

его.

— План неплохой, но ты, видимо, запамятовал, что у меня резерв всё тот же. Справиться с главой Ковена мне не по силам.

— На этот случай у меня тоже есть идея. Вы активируете в кабинете вот эту безделушку, — Благомир достал из потайного кармана знакомый любому магу инструмент.

— Что это?

— Блокиратор магии.

— Замаскированный под обычную астрольбию?

— Ну, не совсем обычную, а весьма дорогую, — поправил Благомир наставника.

— Даже спрашивать не буду, где ты достал такую редкость, — глядя на ценную вещь, проговорил Светлояр.

— Правильно, зачем лишними знаниями голову забивать? — Благомир улыбнулся, вспомнив, как трясущийся от страха купец благодарил мага и жал его руки за избавление от ужасной нечисти. А сам маг даже усилий для этого не прикладывал, ведь домового ведьма забрала.

Отступник лишь качнул головой, вспоминая, как он тогда злился на Чернаву. Ведь как обидно для самолюбия пользоваться чужими заслугами, а уж если этот благодетель — мерзкая ведьма, то вдвойне неприятно. И как ни ругал себя Благомир за проявленную слабость, а от награды отказаться не смог.

А вообще странно это. Как только Чернава объявилась в окрестностях Лысой горы, так стали происходить невероятные вещи. Неужели и впрямь дорожка судьбы так события закрутила?

Поразмышлять над превратностями судьбы не удалось, заинтересовавшийся разговором наставник вырвал Благомира из раздумий.

— Ты чего замер?

— Да так, вспомнил кое-что. Ну, так как вам мой план?

— Рискованный, безусловно, но рациональное зерно в нём имеется, — не стал лгать Светлояр.

— Тогда начнём охоту?

— Староват я, конечно, стал для таких потрясений, но чего не сделаешь ради единственного ученика?

Благомир хмыкнул. Когда-то давно он, может, и принял бы слова наставника за чистую монету, но теперь он избавился от излишней наивности и доверчивости. Светлояра, в первую очередь, интересовала отнюдь не справедливость, а тёплое местечко. Что ж, на этом тоже можно сыграть.

— Ну, ждите новостей. Я займусь своими наёмниками.

Предлагать помощь Светлояр не стал. Он решил потратить время с пользой. Ведь его предстоящая работа тоже обещала была весьма непростой. Даже не имеющий магии, глава Ковена представлял нешуточную опасность, ведь и у него могли быть припрятаны артефакты на крайний случай.

Покинув дом магистра Светлояра, Благомир отправился снова к воротам гильдии. Он очень хорошо знал, что его появление не останется незамеченным, а потому выманить из норы охотников будет несложно.

— Эй, куда прёшься, не видишь, что ль, кто перед тобой? — намеренно толкнув идущего по улице горожанина, — громко возмутился маг.

— Простите, господин, — горожанин, хоть и был несправедливо обвинён, решил не связываться и, пролепетав извинение, хотел уже дальше проследовать по своим делам, но ему не позволили.

Отступнику нужен был громкий скандал, такой, чтобы им заинтересовались стражи гильдии магов. Поэтому он крепко схватил бедолагу за грудки и потянул на себя.

— Куда? А возместить причинённое неудобство?

На улице начали останавливаться зеваки.

— Как возместить? — пискнул неудачник.

— Деньги давай! — потребовал Благомир, надеясь, что теперь его жертва начнёт громко протестовать, привлекая внимание всё новых прохожих.

Но на беду мага горожанин оказался чересчур пугливым, а потому решил пожертвовать своими кругляшками, чтоб только потушить назревающую ссору.

— Вот, господин, — вытащил он из-за пазухи кошель.

Благомир высыпал на ладонь монетки и изобразил на лице праведное негодование:

— Медь! Ты осмелился предложить мне медь? — ссыпав деньги обратно в кошель, маг впихнул его в руки владельца.

Медных монеток было всего несколько штук среди горсти серебра, но Благомиру и этого хватило, чтобы озвучить очередное обвинение.

Новый виток развивающегося действия начал наконец-то приносить свои плоды. Люди охотно останавливались, чтобы поглазеть на бесплатное представление. И вот уже улица превратилась в гудящий улей, где каждый с интересом высказывал свои версии происходящего и давал прогнозы на развитие ситуации. Много было тех, кто поддерживал мага, что решил поучить уму-разуму невежу, но были и сочувствующие с другой стороны.

— Люди! Что деется-то! Среди бела дня грабят! — выкрикнула из собравшейся толпы сердобольная тётка с плетёной корзиной на локте.

— Ага, так у вас тут заговор? — грозно повернувшись к тётке, маг выпустил свою жертву из рук. Горожанин шустро ввинтился в толпу и дал дёру. Народ, почувший опасность, тоже начал поспешное бегство, сопровождая его криками и визгами. Отступник всего за минуту остался практически один на улице.

— И что тут происходит?

Знакомый голос привратного стража гильдии Благомир узнал сразу.

— Сам никак не пойму, только подошёл посмотреть, а уже все разбежались.

— Опять ты? — удивился страж, внимательно приглядевшись к собеседнику.

— Я, — широко улыбнулся Благомир.

— Господин, я точно говорю, что это тот самый отступник, — старый страж отличался хорошей памятью, был весьма наблюдательным, а потому с докладом к высокому руководству всегда приходил с уверенностью. Но сегодня приходилось прилагать усилия, чтобы убедить начальство в правдивости своих донесений.

— Вот так запросто гуляет по улицам столицы? — сощурился глаза, очередной раз переспросил глава Ковена.

Страж взгляда не отвёл, уверенно мотнув головой.

Маг наконец-то принял информацию. Задумчиво перебрав лежащие перед ним документы, он негромко произнёс:

— Получается, ведьмы солгали?

— Не знаю, но, возможно, они и сами хотят разобраться с ним и с той, что перешла на другую сторону? — выдвинул предположение старый страж. После произошедшего он чувствовал себя виноватым. Ведь сам страж, надеялся, что ведьма искала отступника, вынашивая мстительные замыслы, а получается, она спасти его хотела. А он помог...

Магистр думал недолго. Он лишь укрепился в своём желании избавиться от дотошного недомага.

— Тогда мы окажем им содействие. А если костлявые замышляют что-то против гильдии, то мы и этот вопрос уладим. Во дворце вряд ли будут возражать.

Магистр снова вызвал к себе двоих неудачников, что в прошлый раз упустили отступника.

— Сегодня промаха быть не может. Мага необходимо устранить, желательно, не привлекая шума. Обычные люди могут не понять.

— А если ведьма снова появится?

— Ну, уничтожить её вряд ли получится, а вот поймать и бросить в темницу — вариант хороший. Говорят, после пары недель в застенках ведьмы становятся весьма сговорчивыми. А если нет, то можно ведь случайно забыть, что в подвале кто-то есть?

Маги понимающе переглянулись и улыбнулись. Поставленная задача пусть и не являлась увеселительной прогулкой, но представлялась весьма азартным приключением.

Благомир после вежливого расшаркивания со стражником отправился в ближайший кабак, чтобы не затруднять поиски магам. Потом он хорошенько погоняет их по столичным улочкам, но долго ждать появления охотников он не желал. Вот и сидел отступник в маленькой комнатке на втором этаже, посматривая в мутное оконце.

— Вот, зашевелились, — усмехнулся Благомир, видя, как из ворот гильдии вышли два мага.

Страж охотно указал им на тот самый кабак, где отступник поджидал визитёров, и теперь оставалось лишь наслаждаться приключением. Благомир несколько не сомневался, что справится с магами. Сегодня он подготовился основательно, и посещение столицы не было туристической прогулкой. Во-первых, его резерв был несравнимо больше, чем потенциал обоих магов сразу, во-вторых, он прекрасно знал, зачем идут сюда эти парни, в-третьих, тот самый амулет, что он демонстрировал Светлояру, был пока у него.

А вот маги совсем расслабились в столице, и мозги у них заплыли жиром. Ведь любого

на их месте сразу должно было насторожить нахальное поведение жертвы. Но почему-то его сочли совсем глупым, даже обидно как-то...

Благомир услышал, как внизу справляются у кабатчика о необычном постояльце и усмехнулся: дурачки и только.

Впрочем, вскоре его выводы были несколько скорректированы. Маги проявили разумность, так как подниматься наверх не стали, а вышли на улицу, решив подождать добычу там. Уже интересно. Неужели они готовы прохаживаться под окнами кабака до самого вечера?

Они-то, может, и готовы, а вот Благомир не для того облегчал поиски магам, чтобы потом тратить время на игру в гляделки. В его планы входило скорейшее разрешение проблемы.

Хотя... Полчасика-то можно выждать, любопытно всё-таки узнать, что внизу задумали? — Мне явно приготовили какую-то пакость, — осторожно выглядывая из-за вылинявшей занавески, проговорил отступник.

При воспоминании о пакостях сразу на ум пришла ведьма. Всё утро Благомир старательно гнал прочь мысли о Чернаве, даже получалось, а вот теперь снова.

Стоило признать, провела его девчонка весьма ловко. Мало того, что столько времени за нос водила, так ещё и привязала к себе так крепко, что теперь и обижаться бесполезно. Утешало самолюбие только то, что она и сама вряд ли рассчитывала на подобный поворот в отношениях. Наверняка изначально планировала лишь поразвлечься, а судьба загнала в ловушку.

— Ничего, и с этой ситуацией разберёмся, — пообещал себе маг, тряхнув волосами. Он предполагал, что выстраивать отношения с ведьмой будет очень непросто, но отступить не собирался. Как бы то ни было, а своей ответственности он не снимал. И то обстоятельство, что теперь у него имеется некое подобие семьи, было даже приятно. Конечно, придётся как-то узаконить отношения, несмотря и на прежние принципы, и на протесты Чернавы, но по-другому поступить Благомир не мог. Как ни странно, на ведьму он почти не злился, наоборот даже выдохнул, когда правда раскрылась. Да и какая там ведьма? Девчонка.

— Господин, я вам обед принесла, подавать? — отвлѣк от размышлений голос прислуги.

Никакого обеда маг не заказывал, а потому с интересом приподнял бровь. Это вот что сейчас начинается? Неужели маги решили его банально отравить? Или это только повод для того, чтобы попасть в комнату?

Отступник выглянул в окно: маги всё так же неспешно прогуливались внизу. И что это значит? Есть неучтѣнный третий охотник?

— Подавайте, — ответил Благомир, осторожно отодвигая засов на двери. Он приготовился к нападению и напряжѣнно замер, ожидая первого шага противника.

— А ты неплохо устроился, смотрю, — за служанкой вошла та, о ком Благомир недавно вспоминал.

— Чернава? А ты как здесь оказалась? — отступник удивился самым натуральным образом.

Ведьма подождала, пока служанка покинет комнату и, закрывая дверь на засов, ответила, озадаченно качая головой:

— Ты, что, забыл, что сам мне колечко дал?

То самое колечко тотчас же было продемонстрировано.

— Я не в том смысле. Как ты прошла в кабак?

— Совсем плохой стал, — качнула головой ведьма. — Через дверь, конечно.

Представляешь, люди их специально для этого делают.

— Тебе не кажется странным, что отступник действует, будто напоказ?

— Подозрительно, конечно, но все маги этого направления были с причудами.

— В этом ты прав. Нормальный разве станет бороться с нечистью, если проще договориться?

— А наш клиент вдвойне ненормальный, раз через принципы переступил и с ведьмой заодно действовать стал.

— От безысходности, не иначе. Кушать-то всем хочется.

— Так как будем выполнять приказ?

— Для начала просто приглядимся. Если отступник с ведьмой, то придётся сначала е нейтрализовать, если один, то скрутим по-тихому, вывезем в укромное местечко, а уж там и решим вопрос.

— Хороший план.

В соответствии с выбранной стратегией, маги осторожно поинтересовались у кабатчика о постояльце из скита, а выяснив, что тот один, решили немного подождать. Выманить отступника из кабака — дело нехитрое, но надо убедиться, что он в гости никого не ожидает.

Около получаса маги охраняли вход в кабак, но никого не было. Ни новых клиентов, ни прохожих. Оно и понятно: время к обеду, все порядочные горожане уже за столами сидят.

— Кушать хочется, — сказал один из охотников.

— Ничего, десяток минут ещё потерпим. А потом о еде некогда думать будет.

— Надо было бы хоть по кружечке вина пропустить.

— Да, не помешало бы.

— Так, тихо, кто-то идёт. Слышишь шаги в подворотне?

Маги напряглись, но как только из-за угла вышла служанка с ведром для мусора и метлой, маги немного расслабились. Даже проводили служаночку заинтересованным взглядом. Но не больше. Девчонка хоть и была симпатичной, но сейчас отвлекаться на неё было некогда.

До столицы я добралась быстро, не знаю почему, но сил у меня было столько, что я ещё и обратный перелёт осилила бы без затруднений. Колечко Благомира подсказало мне, где искать его хозяина, поэтому уже через четверть часа я увидела кабака, где, по-видимому, и устроился отступник. Естественно, что сразу соваться в помещение я не стала, а лишь понаблюдала за зданием с соседней улицы. И не напрасно. Возле входа прогуливались те самые охотники, что подкарауливали Благомира в прошлый раз, поэтому мне пришлось прибегнуть к небольшой хитрости. Потратив пару серебряшек, я купила старое ведро и чепчик, в котором ходит обычно прислуга. Сунув метлу в ведро и спрятав волосы под головной убор, я уверенно пошла к кабаку. На меня посмотрели лишь мельком. Обидно, я ведь старалась.

Ведро пристроила в углу, туда же полетел и чепчик.

— Хозяин, сытный обед на две персоны в номер отступника, — доставая золото из кошель, проговорила я.

— Два золотых, — радостно ощерился кабатчик, выставляя на показ кривые пожелтевшие зубы.

Я небрежно бросила монетки на стол. Дождалась, пока на кухне приготовили поднос, и двинулась вслед за служанкой по скрипучей лестнице, придерживая метлу под мышкой.

Надо сказать, что встретили меня с искренним удивлением, что весьма потешило моё самолюбие. Естественно, что не ответить любезностью на любезность я не могла, а потому на вопросы мага выдала вполне разумное объяснение своему появлению. Благомир почему-то не оценил.

— Какой план? — спросила я мага, усаживаясь за стол. После перелёта я проголодалась и теперь с усердием принялась за поглощение кулинарных шедевров столичного повара.

— Мы же, кажется, договорились, что ты присоединишься, только когда потребуется твоё непосредственное участие? — недовольно запыхтел Благомир, но к столу всё же подсел.

— Странный ты человек. А как я, по-твоему, узнаю, что настал тот самый момент? — беззаботно пожала плечами я.

— Ваша главная сказала, что у нас три дня на подготовку.

— Вот и будем готовиться. Ты уже придумал, как будешь избавляться от своих воздыхателей? — подмигнула я Благомиру. Маг растерялся.

— Воздыхателей?

— Ну да. А на кого ещё похожа та парочка, что прогуливается под твоими окнами? Им бы ещё по букету в руки — точное сходство было бы.

— Упаси небо от подобной напасти, — фыркнул Благомир.

— Да, такую заразу нужно искоренять. Вот я и спрашиваю о способе, он у тебя имеется?

— Думал подстроиться под обстоятельства.

— Нет, не годится. А если они до вечера тут круги нарезать будут? Да и шум поднимать на улице не стоит. Понабегут другие, а, может, и вовсе подмога из дворца поспеет, — многозначительно хмуря брови, сказала я.

Отступник и сам имел некоторые опасения на этот счёт, потому и ждал первого хода.

— Вижу, у тебя есть предложение поинтересней?

— Конечно. Я думаю, что лучше всего подойдёт вот это, — я порылась в котомке и вытянула пузырёк из тёмного стекла.

— И что это за гадость?

— Сам ты гадость! — обиделась я за своё колдовское детище. — Это самый действенный состав для немедленного выведения противника из строя.

— Яд? — отступник посмотрел заинтересованно, но скепсиса не убавилось.

— Какой яд? Нам эти соколики ещё пригодятся.

— Зачем?

— Вот сразу видно, что ты никогда не имел дело с тёмными. Если Хрол сможет договориться в Преисподней, то подарок нужно будет отправить, так сказать, в благодарность за помощь.

— А если бес не договорится?

— Тогда обязательно надо отправить подарок, чтобы склонить к сотрудничеству.

— Логика, конечно, имеется в твоих словах, только я одного не могу понять: для чего в Преисподней живые люди? Там же, кажется, души ценятся?

— Да, души. Но представь, как приятно получить души без посредничества. Они ведь будут неучтёнными, а раз так, то их всегда можно для собственных выгод использовать.

— Куда мир катится? Даже в Преисподней сплошное взяточничество, — наигранно посетовал Благомир, кидая камушек в сторону нечисти.

Я в долгу не осталась:

— И не говори. Чего только от людей не наберёшься.

— Так что за действие у твоей отравы? — вернулся Благомир к обсуждению моего предложения.

— Какой же ты непонятливый! Я же сказала: мгновенное, — покачала я головой. Настроение было прекрасное, было бы времени больше, даже спела бы. А вот маг был чересчур серьёзен.

— Чернава, прекрати! Не до шуток сейчас.

— Да слабительное это, — фыркнула я. — Достаточно нескольких капель, чтобы враз желудок прочистить, но мы ведь не станем жадничать?

— А как ты заставишь их выпить эту дрянь?

— Проще простого. Маги привыкли, что простой люд с них пылинки сдувает, вот и вынесу по кружке вина, будто бы от заведения.

Я видела, как Благомир хмурился. Небось, размышлял, как так просто всё у меня получается? Вот он наверняка к целому сражению приготовился, а тут я за пару минут выдала совершенно безобидный план с далеко идущими перспективами. Теперь маг думает, на что способны остальные представительницы тёмного племени, если самая неопытная из них выстраивает подобные операции. Или он догадывается, что не все ведьмы обладают богатым воображением и ему достался поистине редкий специалист?

— Ну, что, ты согласен? — оборвала я размышления Благомира.

— А если тебя заподозрят и схватят?

— Эти? Брось. Видно же, что они очень на тебя похожи способом мышления. Если ведьма, то старая и страшная, если нечисть, то исключительно злокозненная.

— Но ведь в большинстве случаев так и есть, — отступник всё ещё пытался возражать. Ну-ну...

— Потому я и говорю, что мне ничего не угрожает, — хихикнула я.

— Ладно, давай попробуем, а я подстрахую, если что пойдёт не так.

— Ну, если тебе хочется посмотреть, как это будет выглядеть, мог бы и сразу сказать.

Мне в своей работе стыдиться нечего, — снова поддела я мага.

— Чернава!

— Так ты идёшь? — спросила я, поднимаясь из-за стола.

— Я не понимаю, как ты можешь веселиться. У нас столько проблем, — буркнул отступник, но тоже поднялся.

— Так, может, я оттого и веселюсь, потому что боюсь, что другого случая не будет, — подмигнула я Благомиру.

— У тебя мерзкий характер, — вздохнул маг.

— Естественно. Я же ведьма.

Мы спустились к стойке, где я сделала очередной заказ:

— Хозяин, две кружки хорошего вина для господ магов, что нас на улице ожидают.

Кабатчик посмотрел на меня с искренним изумлением, но всё же наполнил глиняные посудыны вином.

— Благомир, расплатись, — сказала я отступнику, поворачиваясь спиной. Пока Благомир будет отвлекать хозяина кабака, я приправлю вино своим зельем.

Склянка весело булькнула, освобождаясь от содержимого, а я, подняв с ведра чепчик, натянула его на голову, старательно затолкав под ткань волосы. Затем подхватила поднос и, как полагается служанке, засемила к выходу.

Благомир услужливо открыл для меня дверь, а вот кабатчик озадаченно чесал голову, не понимая, что происходит. Ну и пусть его, скоро всё разъяснится.

— Господа маги, хозяин нашего славного заведения высылает вам небольшое подношение, — я изобразила перед охотниками неловкое то ли приседание, то ли поклон. Кружки на подносе согласно крякнули, стукнувшись друг о дружку.

— Весьма любезно со стороны уважаемого кабатчика. Мы непременно запомним его старание, — проговорил ближайший ко мне охотник.

— Да, вы уж, пожалуйста, запомните нас, — наклонила голову я, пряча кровожадную ухмылку.

— За твоё здоровье, красавица! — пробасил охотник, салютуя мне глиняной кружкой, второй молча присосался к напитку.

— Раз, два, три... — сосчитала я, загибая пальцы.

Маг хотел уже задать вопрос относительно странного моего поведения, но не успел. Глаза его округлились, глиняная кружка полетела наземь, а сам охотник, придерживая штаны ниже поясицы, ланью кинулся к старенькому сооружению во дворе кабака. Второй отстал на несколько секунд.

Бедным охотникам даже кричать было некогда, с такой скоростью они ринулись на атаку заветного уголка для отдыха. Только имелась одна маленькая неприятность: магов двое, а нужник один. Вот и превратился короткий забег в соревнование.

— Эх, соколики, зря вы так торопитесь, всё равно не успеете, — наигранно посочувствовала я.

Видимо, более опытный маг тоже это понял, потому как решил, что состязание продолжать не будет. Он на ходу дёрнул ремень штанов и присел прямо с разбега там, где его посетила умная мысль.

— Бесстыдник! — с хихиканьем прокомментировала я его действия я.

Второй, к моему искреннему удивлению, всё же успел добежать до деревянного строения, вот только внутрь попасть уже не смог. И тоже спустил штаны, не обращая внимания на наличие свидетелей позора. Хорошо, что на дворе лопушки росли...

— И это цвет общества, маги! — сокрушалась я, уже с трудом сдерживая рвущийся наружу смех.

Отвлекать охотников от важного дела я не стала, вернувшись в кабак за Благомиром.

— Пора, сейчас наши герои облеγχатся и в спячку уйдут, — сказала я отступнику, просовывая голову в дверь.

— Это что же за слабительное такое? — маг посмотрел на меня с настоящим страхом.

— Обычное, просто я в зелье ещё снотворного добавила, для верности результата, — скромно ответила я.

— Ты страшный противник. А если бы они сначала заснули?

— Тогда нам пришлось бы туго: возиться с грязными штанишками неприятно. Но я всегда точно рассчитываю действие своих зелий.

— А обычным снотворным нельзя было обойтись?

Благомир наверняка подумал о том, что я из врождённой вредности так поступила с охотниками, и хоть мне это невероятно льстило, всё же пришлось отступника разочаровать. Не всё так просто.

— Нет. Оно не имеет сиюминутного эффекта, а вот очищающее желудок средство делает организм податливым к другим воздействиям и ускоряет процессы.

— И сколько времени будет длиться спячка?

— Где-то около часа. Нам этого времени должно хватить с запасом.

— Ну, пойдём, посмотрим на... засланцев.

Всё-таки маги оказались ребятами крепкими и даже пытались бороться. Они даже смогли убрать последствия своего фиаско и шли в кабак с явным намерением отомстить, но всё-таки не успели. Так и лежали рядышком возле порога заведения.

— Какая милая картина, — сказала я.

— И что теперь?

— Общем, свяжем и спрячем где-нибудь.

— Я даже знаю одно очень хорошее местечко.

Благомир деловито прошёлся по карманам магов, снял все украшения и денежки тоже выгреб. Затем подошла очередь оружия. Нам досталась парочка трофейных ножей, кинжальчик, извлечённый из сапога одного из охотников, и острая длинная спица, которую Благомир обнаружил в подкладке другого.

Добыча удивила, порадовала и заставила призадуматься. Охотники неплохо подготовились, даже не знаю, справился бы с ними Благомир, если бы я не предложила вариант с зельем.

— Это ускоритель, — протянул он мне простенький с виду кулончик на подвеске, второй надел себе на шею.

— Дорогая, небось, цацка? — сказала я, последовав примеру отступника. Если он мне отдал эту штуку, значит, я ей тоже смогу воспользоваться при старании.

— Недешёвая, видно, по наши души послали настоящих специалистов, — охлопав ещё раз тела охотников, маг выпрямился.

— По наши?

— Да. Смотри.

Мне протянули безобидный с виду камушек, но, когда я захотела взять его с ладони Благомира, он сказал:

— Не советую.

— А почему?

— Это «дар богов».

— Что?

— Неужели не слышала? — маг искренне удивился.

Может, и слышала, только называли у нас это чудо как-то по-другому. Решила, что лучше узнать подробности у специалиста.

— Нет, — замотала головой я.

— Знаешь, даже у нас в скиту таких камней не осталось, а в Ковене есть... Кажется, я понимаю, почему отступники ушли в небытие. Конкуренция не была честной изначально.

— Ты хочешь сказать, что вот этот камень — из запасов отступников?

— А наставник говорил, что набег на скиты совершала нечисть, — будто бы не слыша моего вопроса, задумчиво проговорил Благомир.

— Ты в своём уме? Зачем нечисти соваться на верную смерть? Мы дорожим своей жизнью.

Вот за это я могла поручиться. Нет, мы, конечно, могли пошарить по чужим тайникам, но только в том случае, если хозяев уже нет.

— Получается, маги Ковена с вами договор имели, за спиной творили разные непотребства, а все злодеяния списывали так же на вас?

— Удивил! Разве ты сам не так же рассуждал совсем недавно? Болото — значит, ведьмы постарались! Скот болеет — снова ведьмы! Да все неприятности можно запросто приписать нам. Это же очень удобно, когда есть на кого свалить все беды.

— Да, боюсь, что менять систему придётся кардинально...

— Благомир, а ты так и не ответил, что это за камень и чем он опасен для меня.

— Этот, как ты говоришь, «камень», сковывает тёмную сущность, не давая пользоваться магией.

И я поняла. «Удавка» — вот как называли подобные игрушки у нас. Правда, как выглядит такой артефакт давно никто не помнил, архив ведьминский сильно пострадал при том самом печальном событии, о котором тёмные не желали особо распространяться, поэтому осталась совсем скудная информация.

— Это, что, охотники хотели меня поймать? — глядя на опасную вещицу, спросила я.

— Ну, да. Конечно, расправиться с ведьмой будет сложно, но если лишить её сил и заточить где-нибудь в подвале, то со временем задача упростится.

— Рассказываешь, как ваш брат решал проблему? — зло сверкнула глазами я.

— Это самый долгий и затратный способ. Всегда есть вероятность того, что к ведьме может подоспеть помощь. Ты же сама знаешь, что по привязке сможешь заставить хоть лешего, хоть домового, хоть ещё какого-нибудь мелкого пожертвовать своей жизнью ради спасения твоей.

— Я в таких услугах не нуждаюсь, — гордо вскинула я голову.

— Это ты так говоришь, пока молодая и пока не припекало. А что будет дальше — неизвестно.

Слышать откровения Благомира было очень неприятно, хоть в глубине души я и вынуждена была признать, что он говорит это не из желания как-то обидеть меня, а просто констатирует факты.

— Ты говорил, что есть способы более простые. Поделишься тайной?

— Есть сложные магические ритуалы, которые позволяют напрочь изгнать тёмную силу, — нахмурил брови Благомир. — А камень применяют лишь затем, чтобы изловить ведьму.

Ну, понятно, благородные отступники ведьм не убивают, они уничтожают их суть, превращая в магически обездоленных злобных существ, готовых на любые сделки с истинной нечистью ради вершения праведной мести. Что же маги такие глупые-то?

А вот Благомир явно считает себя обделённым, потому что у него в этом плане явно знаний маловато. Или его учитель сам уже утратил знания, или попросту не пожелал делиться. Что ж, хоть одна маленькая радость.

— Так, хватит попусту воздух сотрясать. Куда будем магов пристраивать?

— Фокия попросим. Вряд ли он откажется помочь своему закадычному другу.

— Кстати, а Фокий точно королевский палач?

— Точно.

— Смешно.

Благомир нанял экипаж, и вскоре мы снова оказались возле неприметной дверки в тесном переулке. Маг уверенно постучался, дверь приоткрылась почти сразу.

Мой заинтересованный взгляд палач проигнорировал, повернувшись для разговора к магу.

— Снова ты? Чего надо? — сегодня дружелюбием Фокий не отличался.

— Нам бы пленников пристроить на пару дней, — отступника нелюбезность хозяина несколько не смутила.

— А что за люди? — палач сразу оживился, даже на меня взглянул благосклонно.

— Наёмные убийцы, из магов, — честно ответил Благомир. правда, подробностями делиться не спешил. Фокия это обстоятельство несколько не обидело, он сделал свои выводы:

— Что, опять бес вляпался в неприятности? — предположил палач.

Версия магу понравилась, поэтому он с удовольствием подыграл:

— Ты же знаешь, Хрол совсем не умеет пить, — улыбнулся Благомир.

Фокий кивнул и уже другими глазами посмотрел на пленников. Интерес палача стал более живым: наверняка подумал, что ему пригодится новый материал. Он с прищуром посмотрел на отступника и спросил:

— А что вы с ними потом хотите сделать?

Мне пришлось его фантазии разбить.

— Бес хотел в подарок на свою родину отправить, — ответила я.

Фокий заметно разочаровался, и я улыбнулась. Точно надеялся на то, что этих молодчиков мы оставим ему, на опыты, так сказать. Впрочем, отказывать в услуге он не стал.

— А-а, ну, тогда пригляжу. У меня как раз камера имеется подходящая, — сказал он со вздохом.

Следующие полчаса мы посвятили обустройству гостей на новом месте. Фокий без труда подхватил обоих под мышки, а мы засеменили следом. Немного попетляли по темнице, а потом остановились возле глухой двери, соседство с которой мне почему-то не понравилось. Мы с Благомиром с интересом проследили за тем, как молодчиков палач втолкнул внутрь камеры, навесил пару тяжелых чугунных замков, а потом ещё и массивную задвижку закрыл. Наконец Фокий посчитал, что дело выполнено достойно и махнул своей лапищей, давай нам знак двигаться назад.

— Благомир, подвал зачарованный? — спросила я отступника, когда Фокий деловито закрывал дверь самой темницы на многочисленные замки и засовы.

— Тоже почувствовала? — улыбнулся маг.

— Да, здесь очень неудобно, — зябко повела я плечами.

Благомир оглянулся на решётку и сказал:

— Стоит признать, что всё-таки знакомства у беса полезные. Если кто-нибудь из нас попадёт сюда, то имеется шанс договориться.

— Знаешь, надо бы Фокию тоже какой-нибудь подарок преподнести. На всякий случай, — я украдкой сплюнула через плечо. очень уж не хотелось убеждаться в правдивости выводов отступника.

Благомир кивнул головой, соглашаясь.

Вскоре мы покинули подземелье. Отступник перед уходом затеял новый разговор.

— Фокий, а что во дворце слышно? — моего напарника сильно беспокоило наше недавнее посещение библиотеки.

— Да всё как обычно. Понаехало всяких, суета, шум. Да, ещё ведьму ищут, — спохватился Фокий. Эта новость была явно выходящей за рамки обыденности.

— А у тебя неприятностей не было из-за нашего визита? — осторожно поинтересовался Благомир.

— С какой стати? Дверь вы за собой закрыли, никто вас не видел, а то, что после вас ведьма в библиотеке похозяйничала — это вопрос не ко мне.

Ну да, пусть уходили мы в спешке, но старательно убирали следы своего присутствия. Даже дверь в переход заперли на засов. К тому же, ночью мне не посчастливилось познакомиться с хозяином королевских застенков, да и он меня не видел.

— А какую ведьму ищут? — нахально спросила я.

— Чёрт её знает! Но, видать, насолила она наследничку знатно. Я точно не могу сказать, что произошло, так, слухи разные, но знающие люди поговаривают, что травкой особой ведьма нашего господина угостила. А после той травки можно учудить разное... — Фокий усмехнулся, оглаживая окладистую бороду.

— И теперь наследник ищет ведьму, чтобы она ему ещё травы ссудила для ярких ощущений? — хихикнула я.

Не отвечая на вопрос, Фокий продолжил:

— Меня вызывали в сам дворец, даже отдельную темницу приказали для ведьмы оборудовать.

— А ты? — отступник выразительно посмотрел на меня, напоминая об ощущениях, испытанных в темнице.

— А мне и стараться особо не нужно. У меня в хозяйстве с этим делом порядок, — с гордостью за свою работу ответил палач.

После этого как-то совсем расхотелось продолжать разговор. Отступник поспешил раскланяться.

— Да, дела... Ладно, Фокий, пора нам. Спасибо за услугу, вот тебе за беспокойство, — Благомир вытащил из-за пазухи забранные у магов ценности, которые не имели отношения к магии.

— Это что? — Фокий нахмурился.

— Не взятка и не плата, — понятиливо хмыкнул Благомир. — Это трофеи.

— А, тогда благодарствую, — широкая ладонь подставилась под звенящий узелок.

— Ну, до скорого! — протянул маг руку Фокию, палач без раздумий сжал её своей крепкой пятернёй.

— Вы за Хролом приглядывайте, бедовый он, — вдогонку произнес палач.

— Обязательно приглядим, — пообещала я.

— Приятный знакомец у беса, заботливый, — проговорил Благомир, когда мы вышли из тесной улочки к поджидавшему нас экипажу.

— Да, только гостить в его владениях у меня как-то желания не имеется. Куда дальше? — я бросила неприязненный взгляд на невзрачную дверку. Пусть Фокий и казался неплохим человеком, и в помощи не отказывал, но лучше, чтобы наши пути пересекались как можно реже.

— Теперь займётся главой Ковена, — ответил маг, прибавляя шаг. Я засемила следом, подстраиваясь.

— Сами? — спросила я, выравнивая дыхание. Всё-таки у мага шаг широкий, мужской, а мне приходится стараться, чтобы двигаться в заданном темпе.

— Нет. Я же сказал, у меня есть хорошая кандидатура для продвижения в верха власти гильдии.

Благомир даже не оглянулся, уверенно двигаясь к оставленной карете. Улочка стала чуть шире, и мне удалось, наконец-то, пристроиться рядом.

— Познакомишь?

— Непременно.

Мы забрались в карету, и вот теперь я почему-то почувствовала неудобство. Украдкой взглянув на отступника, поняла, что и у него наше тесное соседство вызывает дискомфорт. А ведь совсем недавно мы точно так же ехали в этой карете — и ничего. Справедливости ради, конечно, стоит отметить, что у нас попутчики имелись, пусть и в бессознательном состоянии сваленные на пол наёмного экипажа.

Я решила, что лучше начать разговор, пусть даже ничего не значащий.

— Благомир, а ты не листал некромантскую книгу?

— Пока как-то не было времени. За это дело нужно основательно браться, а сейчас необходимо разобраться с первоочередными делами. Угрозу со стороны гильдии нельзя оставлять за спиной.

— Это да...

В карете снова повисла тишина. Почему-то даже зябко стало. Я плотнее запахнула куртку и вдобавок обхватила себя руками за плечи.

— Замёрзла? — участливо поинтересовался Благомир, глядя на мою возню.

— Да, прохладно.

Отступник минутку помолчал, о чём-то раздумывая, а потом глубоко вздохнул и притянул меня к себе, обнимая.

— Ты чего? — подняла глаза я на мага.

— Пытаюсь согреть. Не чужой человек всё-таки, — Благомир улыбнулся.

— Всё ещё дуешься на меня? — осмелилась я на вопрос, который старательно гнала от себя всё это время.

— С чего бы? — в удивлении спросил Благомир, а я заметила, что за этим наигранным удивлением скрывается насмешка.

— Ну, как, обманула, соблазнила, — и я пыталась выставить разговор шуткой, пряча внутренние страхи.

— Так ты ведьма, ожидать от тебя иного было бы глупо, — довольная улыбка расплзлась по лицу отступника.

А вот это уже нахальство!

— Ведьма, значит? — сверкнула я глазами.

— Ведьма, к сожалению, любимая.

Что было "к сожалению", я так толком и не поняла. То ли то, что я ведьма, то ли то, что любимая... Поразмышлять мне об этом не дали. Но я снова заметила, что счастливо улыбаюсь, отвечая на поцелуй.

Карета подкатила к ухоженному особнячку пусть и не в самом центре, но тоже в довольно неплохом, чистеньком районе. Я с интересом посматривала по сторонам, пытаюсь угадать, куда же мы приехали.

— Чернава, очень прошу тебя, придержи своё чувство юмора. Мой наставник не любит шуток.

— Наставник? — вздёрнула я бровь — Ты же говорил, что последний отступник?

— Отрёкшиеся не считаются, — неохотно буркнул Благомир.

Нежелание продолжать тему я проигнорировала:

— А-а, и много таких «отрёкшихся»?

— Только магистр Светлояр.

— Понятно, когда запахло жареным, маг не стал дожидаться и решил, что проще прожить остаток дней в тишине и спокойствии, — не без иронии прокомментировала я ответ Благомира.

Отступник грозно посмотрел на меня серыми глазами, но теперь его взгляд меня не мог напугать. Я прекрасно знала, что скрывается за этой наигранной суровостью. Поэтому широко и задорно улыбнулась магу. Благомир тряхнул своей густой шевелюрой в недовольстве, но тоже не смог удержать ответной улыбки.

Вот так, улыбаясь неизвестно чему, как два умалишённых, мы подошли к дверям дома.

— Ну, магистр Светлояр, с наёмниками я разобрался, теперь ваша очередь, — с порога заявил Благомир. Хозяин попятился.

— В смысле? — глаза мага округлились.

Я хихикнула. Да, как-то у Благомира неправильно получилось построить фразу, магистр, небось, подумал, что теперь и с ним разберутся. Вон, даже позу сменил, на всякий случай. Или у Благомира репутация страдает, или я чего-то не знаю об отношениях этих двоих. Но наблюдать приятно. А Благомир наконец-то спохватился, снова посмотрел на меня с осуждением, будто бы я причина того, что у него голова работает плохо, и скорректировал фразу:

— Я хотел сказать, что я со своей проблемой разобрался, теперь ваша очередь предпринимать действия относительно главы Ковена.

— А ведьмы?

— Что — ведьмы? — не понял Благомир.

— Они точно согласятся помочь?

— А куда им деваться? — хихикнула я.

На меня посмотрели уже двое недовольных.

— Это кто? — спросил Светлояр у своего бывшего ученика.

— Ведьма, — ответила я за Благомира и представилась заодно, — Чернава.

В подтверждение моим словам на плечо опустился вернувшийся Грай.

— Кра, — важно сказал он.

Светлояр посмотрел на меня более пристально. И чем дольше он смотрел, тем сильнее хмурились густые брови. Я не скрывала свою суть, пусть старичок насладится эмоциями. Неприятно было, конечно, стоять под таким оценивающим взглядом, но я старалась невозмутимо улыбаться.

— У неё твоя сила? — наконец оторвался от созерцания маг.

Благомир озадаченно повернулся ко мне. Для него это тоже было новостью.

— Чернава?

— Я не виновата, — пожала плечами я.

— Так, сейчас ты мне рассказываешь всё с самого начала. Я уверен, что в истории имеется двойное дно, — палец Светлояра совсем не вежливо ткнулся в сторону ученика.

Дно имелось не двойное, а с куда большим количеством слоёв, поэтому мы с Благомиром устали друг на друга, размышляя, о чём можно говорить, а о чём лучше пока умолчать.

По затянувшемуся молчанию я поняла, что отвечать придётся мне. Да и Светлояр желал услышать именно мои объяснения, вон как смотрит. Что ж, попробуем так...

— У нас будет ребёнок! — громко возвестила я, надеясь, что это обстоятельство послужит достаточным объяснением.

— Ты, что, хочешь жениться на ведьме? — изумлённый взгляд Светлояра переместился на Благомира.

— Хочу, только не знаю, получится ли, — губы Благомира тронула улыбка.

— Но это, это идёт уже наперекор последним принципам Ордена! — у Светлояра даже губы задрожали.

А я хихикнула. Какие уж там принципы!

— Согласен, поэтому я, как последний действующий магистр Ордена Чертополоха, решил взять на себя ответственность и изменить устав, — поддержал моё веселье Благомир.

— Ты точно сумасшедший!

— Дяденька, вы лучше о деле думайте. Сами понимаете, времени у нас немного.

— Да, в гильдии могут забеспокоиться, а нам это невыгодно.

— Вы оба сумасшедшие, — выдал окончательный вердикт Светлояр, опускаясь на стул и признавая своё поражение в спорах.

— Итак, какой план? — заёрзала я.

— Я предлагал магистру идти в гильдию под предлогом выдвижения обвинений за мою безвременную смерть. А там уже действовать по обстоятельствам.

— В другое время я сама предложила бы нечто подобное, но сейчас это слишком рискованно.

— Почему?

— Потому, что магистра тоже знают в гильдии, и имеется большая вероятность, что его претензии попросту никто не будет слушать.

— Что предлагаешь?

— Я пойду с магистром! Только мне для начала нужно наведаться в одно местечко. Помнишь библиотеку? Думаю, что неплохо бы повторить трюк с травкой.

— Допустим, что идея неплохая, но под каким предлогом ты туда пойдёшь?

— Да можно много чего придумать, — воодушевилась я, видя, что Благомир не выказывает категоричных протестов. — Например, с жалобой на то, что меня обесчестил проходимец-маг, а на будущего ребёнка даже не раскошелился.

Растерявший отступник сразу не нашёлся с ответом, а позже ему это сделать не позволили.

— Чернава, наконец-то я тебя нашёл! — из пространственного портала с хлопком выскочил бес. За ним появился и главный канцелярский чёрт.

— Кажется, намечается очень интересное дело, — довольно шурясь, я потёрла ладошки, подоспевшее подкрепление всегда неплохо влияет на настроение.

— Что здесь происходит? Кто это? — дрожащий палец Светлояра указал на вновь прибывших.

Я с удивлением посмотрела на Благомира. Светлояр, что, ни разу ни беса, ни чёрта не встречал?

Оказывается, дело было совсем в другом, и маг с усмешкой мне объяснил ситуацию.

— Магистр Светлояр всегда был очень высокого мнения о собственной защите, а сейчас через неё совершенно беспрепятственно проникает нечисть.

— У меня разрешение на несанкционированный доступ самого высокого уровня, вплоть до дворца, — важно изрёк канцелярский чёрт.

— А, в Преисподней наконец-то зашевелились? — обрадовалась я.

— Нам в помощь высылают элитный отряд из гвардии Наитемнейшего, — Хрол важнос выпятил тощую грудь.

— Благомир, скажи честно, во что ты вляпался?

— Пустяки, всего лишь решаем проблему с некромантом.

— Что-то я совсем запутался. Ты же мне сказал, что некромантов больше нет.

— Обычных — нет. А вот особо одарённый остался.

— И именно поэтому ты вступил в сговор с нечистью?

— Да, потому как тёмной стороне этот некромант неприятности доставляет не меньшие.

— Надеюсь, мне не придётся ещё и в это ввязываться? — тёпленькое местечку уже не казалось Светлояру таковым. Уж чересчур возни вокруг этого было.

— Нет. Ваша задача — Ковен. А уж мы как-нибудь решим главную задачу.

— Ну, что, сразу в гильдию? Или подумаем? — подмигнула я Светлояру. Старичок поморщился, но промолчал. Заговорил Благомир:

— Хрол, а как можно будет рогатых гвардейцев вызвать?

— А вот, — бес с гордостью продемонстрировал собравшимся большой красный рубин.

— Мне бы тоже такой камушек не помешал, — с интересом посмотрела я на артефакт.

Благомиру, видно, тоже хотелось посмотреть на камень ближе, но он понимал, что сейчас для этого нет времени.

— Давайте за дело.

Мы уселись за разработку нового плана, с участием множества действующих лиц. Благомир изначально хотел устранить лишь главу, но при детальном обсуждении решили, что необходимо поработать над основным костяком Ковена.

— Кто такие и зачем? — строго спросил стражник на воротах гильдии, разглядывая нашу разномастную компанию. Особенно его заинтересовал Благомир со связанными руками. Стражник наверняка думал, что живым он отступника уже не увидит, а тут такие невероятные вещи происходят.

— Я с жалобой к магистру Феофону, — я не стала ждать, пока разговор начнёт кто-то из моих спутников. Да и по роли именно мне полагалось выступить..

— К самому главе Ковена? — переспросил страж.

— Да, — уверенно ответила я. — У меня дело чересчур важное, я даже свидетелей для разбирательств привела. Требую заседание Ковена!

На моих свидетелей посмотрели с подозрением и смешанными чувствами. Чёрт в очках вызвал недоумение, бывший отступник осторожное беспокойство, бес вообще удостоился лишь беглого взгляда, а вот на Благомира посмотрели с кровожадным интересом.

— И в чём состоит суть вашего вопроса? — спросил стражник, но ворота приоткрыл.

— Меня обесчестил вот этот! — я грубо тыркнула ладонью в грудь мага.

Теперь стражник заинтересовался ещё сильнее. Конечно, вырисовывалась возможность избавиться от отступника законным способом, а это самый лучший вариант решения проблемы.

— И вы готовы добиться справедливости?

— Иначе зачем я сюда припёрлась? — сыграла я праведное недовольство.

— А я сюда явился, чтобы проследить за законностью разбирательства, — канцелярист потряс портфелем.

— Что ж, проходите. Я, пожалуй, сам вас провожу к магистру.

Или у стражника сильный информационный голод, или ему очень хочется выслужиться. Впрочем, чего я скромничаю? Здесь явно два в одном.

Мы спокойно поднялись по лестнице. Вставший при нашем появлении секретарь был остановлен взмахом стражника:

— Я сам.

Я отметила, что авторитет старого мага был велик в этом заведении. Вроде простой страж, а вон как его уважают. Секретарь даже поклонился ему перед тем, как вновь опуститься на свой стул.

— Погодите минутку, я доложу, — наш сопровождающий бесцеремонно ввалился в кабинет главного мага. Да, интересная у них тут субординация...

Через ту самую минутку к кабинету начали подтягиваться и другие маги. В полном боевом облачении, то есть с головы до ног увешанные магическими цацками. Я хмыкнула: всё же не такие простофили, как предполагали некоторые. Подстраховываются на случай непредвиденных обстоятельств. Только зря они рассчитывают нас числом взять. И у нас имеются козыри.

— Чернава, ты сильно-то не заигрывайся, — предупредил меня Благомир, когда ещё пара боевых магов прошагала в совещательный зал.

Что ж, чем больше противников удастся обезвредить, тем лучше.

— Не буду. Только усыпим бдительность гильдийного начальства, а там уж вам действовать.

Я достала из кармана только что купленную заморскую редкость.

Дверь наконец-то открылась, и нас пригласили внутрь.

— Добрый день, — приветствовала я высокое собрание, скромно потупив глазки в пол.

Ну, это со стороны так должно показаться. На самом деле я так прятала своё веселье.

— Итак, представься и изложи суть своего обращения в Ковен, — высокомерно

обратился ко мне глава Ковена.

— Позвольте я изложу, — ответил за меня чёрт, выступая вперёд.

Я закатила глаза: сейчас начнётся... Чёрт в своей бумажной стихии — это то ещё действие.

Не дожидаясь согласия магов, глава канцелярии извлёк из своего потрёпанного портфельчика магически состряпанный документ и начал его зачитывать.

— Эта девица, — на меня указал чёрный перст, — обращается в высший совет магического сообщества для законного разрешения конфликтной ситуации, которая имела место сложиться в виду наивности и неопытности моей подзащитной, а также вследствие злокозненного умысла со стороны ответчика.

— Ближе к делу, — оборвал разглагольствования канцеляриста глава Ковена.

Чёрт недовольно запыхтел, но всё же выполнил просьбу магистра Феофонта.

— Последний магистр Ордена Чертополоха, называемый в миру «Благомир», обвиняется в покушении на девичью честь и отказ от выплаты средств за причинённый ущерб.

Предстоящее разбирательство весьма нравилось магистру Феофонту, хотелось лишь только некоторые детали разъяснить:

— А могу ли я поинтересоваться, с чего девица обратилась в тёмную канцелярию?

— Уж будто бы непонятно! — невежливо влез в разговор Хрол. — Ведьма она.

— Ведьма?! — на меня посмотрели очень внимательно, возможно даже пытались задействовать какой-нибудь артефакт. Но это бесполезно, моя собственная сила надёжно спрятана под магией Благомира.

— Всё верно. Моя подзащитная инициированный специалист, прошедший обучение и успешно сдавший испытания на соответствие статусу, — ответил на вопрос Феофонта чёрт.

— Вы хотите сказать, что девица прошла инициацию, но не успела вступить в силу? — магистр быстро нашёл объяснение странностей и свой вопрос задал уже ради проформы.

Пришлось старичка разочаровать.

— Мечтай, — фыркнула я. — Благомир, купол.

Сегодня мелочиться я не стала, бросив пучок «тактуса», смешанного с сон-травой, прямо в факел. Маги сразу поняли, что им приготовили нечто неприятное, а потому слаженно потянулись к своим артефактам. Ну-ну...

Благомир сжал в руках астрорябию, отчего даже я почувствовала внутри какую-то пустоту, в то время как сам владелец блокиратора совершенно спокойно удерживал над нами непроницаемый для дурманящего запаха купол. А вот за его пределами отравы начала действовать. Кто-то полез под стол, кто-то пытался спрятаться от своих материализовавшихся страхов за бархатными портьерами, а некоторые вообще попытались на стену лезть. И всё это сопровождалось паническими криками и отчаянной жестикуляцией.

— Ой, не могу, даже не представляла, что это так весело! — я расхохоталась, увидев, как один из магов пытается натянуть на себя кресло, словно это верхняя одежда.

— А сколько времени им нужно, чтобы они уснули?

— Не знаю. Прежде как-то не доводилось поводить эксперименты с подобным сочетанием трав. Не для того выкладывают золотые за «тактус», чтобы потом спать.

— Чернава! — призвал меня к порядку Благомир.

— Что? Разве тебе не нравится?

— Мне нравится! О-о-очень, — Хрол хрюкал, держась за живот, из глаз текли слёзы. Даже канцелярист посматривал на действие с явным одобрением. И чего Благомир такой привередливый?

А вот сон-трава на одурманенный галлюциногеном рассудок взялась скоро, не прошло и пяти минут, как маги попадали на пол.

— Ну, вот, готовенькие и без повреждений, как вы и просили, — я не поленилась даже сапогом потыкать тушку главного.

— Я вызываю гвардию? — бес, гордый тем, что и ему выпала отнюдь не скромная миссия, потянулся к камню.

— Валяй. Думаю, что после такого щедрого подарка наше сотрудничество только укрепитя.

— Я тоже на это надеюсь.

Мы опасались, что маги смогут противодействовать открытию межпространственного коридора, а теперь портал в Преисподнюю открылся без помех.

— Ого, какие красавцы! — не удержалась я от восклицания. И на меня даже посмотрели в ответ с благосклонностью.

Я восхищённо пялила глаза на высших демонов, попарно выходящих из телепорта. Начищенные золотом рога, копыта, отполированные до блеска, а главное — огромные мускулы, которые даже под шерстью скрыть было невозможно. Элита, одним словом.

— Да, женщины странный народ. Их совсем не смущают рога и копыта, главное, чтоб мускулы имелись, — фыркнул Благомир.

— Ты не прав, тут имеется ещё одна важная деталь, — я попыталась на полном серьёзе продолжить разговор.

— Какая же? Неужели пяточок? — маг подхихикнул ещё язвительнее.

— Хвост, — ответила я, после чего уже сама рассмеялась в голос.

Магов мы благополучно переправили в Преисподнюю, после чего Светлояр начал принимать дела гильдии. Я даже удивилась, до чего хватким оказался бывший наставник Благомира. Может, это было следствием того, что он чувствовал за собой поддержку тёмных, а, может, и впрямь рассчитывал на свои силы и ум. Как бы то ни было, к вечеру было организовано внеочередное заседание совета Ковена. Привлечь сторонников удалось почти без труда, не зря Благомир говорил, что стоит только верхушку снять, а остальные послушно встанут под новую власть. Объяснялось это тоже просто: очень многие были недовольны политикой прежнего главы, а ещё имелась часть тех, кому было всё равно, под чьим началом служить. Оставалась лишь небольшая группа магов, что состояла из наиболее преданных Феофону, но и с этой проблемой удалось справиться. Самых ярых последователей мы уже обезвредили, так как в совет Ковена магистр подбирал себе проверенных людей, а на оставшихся объявили охоту сами маги. Многие хотели выслужиться и подобраться поближе к тёплому месту. Показательный процесс над наёмными убийцами должен был поспособствовать воцарению новых порядков в гильдии.

В общем, теперь мы могли спокойно заняться главной проблемой.

— Чернава, а ты уверена, что затея сработает?

— Конечно. Ну, посуди сам: если мы для начала разрушим портал, то это лишит некроманта возможности пользоваться силой Изнанки. К тому же он будет сильно разозлён, а это тоже плюсики в наше дело. Человек, выведенный из себя, часто совершает ошибки.

Мы уже выработали стратегию дальнейших действий, но Благомир сильно сомневался в успехе. Я всеми силами старалась успокоить тревоги мага. Ведь стратегия-то и впрямь была верной, вопрос заключался лишь в том, хватит ли у нас сил? Но это мои страхи, о них отступнику лучше не знать.

— Возможно, но особо рассчитывать на это не приходится.

— Понятное дело, главная надежда на собственные силы, — усмехнулась я.

— Вот как так у тебя получается? Вроде говоришь правильные вещи, советы даёшь дельные, но почему-то всегда это так раздражает...

— Всё дело в твоём предвзятом отношении.

— То есть опять я виноват?

— Ну, если тебе сильно хочется на кого-то вину спихнуть, можешь папочку пару раз проклясть. Тоже бонус.

— Благомир, ты зря ввязываешься, в словесной битве у ведьмы не выиграть, — хихикнул Хррол, с интересом прислушивающийся к нашей пикировке.

— Да, вы все, тёмные, языком чесать мастера, — признавая поражение, крутанул головой отступник.

— На том и держимся. Я так понимаю, что серьёзных возражений против моего плана у тебя не имеется?

— Нет, — поджал губы Благомир.

— Ну и хорошо. Тогда за дело.

Мой план был прост. Пока глава канцелярии будет отвлекать некроманта, наша сводная армия попытается разрушить так долго лелеемое и пестованное детище папочки. Благомиру в этом мероприятии отводилась главная роль, поэтому он потратил почти целый день на

изучение книги, добытой во дворце. Точного ответа, естественно, он не получил, но с принципом работы немного разобрался. И теперь бурчал в основном из-за того, что нервничал и переживал за исход дела.

Вздыхнув, потянулась к своей котомке. Я тоже не была уверена в благополучном исходе нашего дела, но другого варианта не было. Сейчас на моей стороне ведьмы и тёмные, маги пока заняты своими проблемами, что отвлечёт их от участия в конфликте. А если повременить или оставить всё как есть, то расклад сил поменяется в худшую сторону. Некромант войдёт в полную силу, а тогда от него нельзя будет спрятаться даже в Преисподней.

— Чернава, а ты, что, не будешь выставлять свою кандидатуру на роль Верховной? — видя, что отступник сосредоточился на своих мыслях, Хрол подсел ко мне.

Я старательно готовилась к дороге, распахивая по многочисленным карманчикам склянки с зельями. Вполне может случиться так, что времени достать что-то из котомки может не оказаться. Лучше уж держать всё необходимое под рукой.

— С чего бы? — рассеянно отозвалась я на вопрос беса.

— Ну, как, ты ведь, получается, королевских кровей, — Хрол потёр свой пятак.

— И что? — я не проследила связи между двумя вводными. На роль верховной всегда выдвигалась наиболее почтенная как по опыту, так и по годам ведьма. Мне же и того, и другого пока явно не хватало. А родословная — дело важное только для обычных людей. А вот бес так не считал и поэтому продолжил задавать свои вопросы.

— Разве это не повод подгрести под себя всех остальных?

Я решила, что лучше сразу объяснить Хролу сою позицию, чем потом снова возвращаться к теме.

— Может быть, только зачем мне это? Чего я забыла в этой пыльной столице? На Лысой горе куда приятнее жить.

— Да, местечко у тебя, конечно, знатное, но как же слава, почитание, власть и деньги? — бес снова почесал своё рыльце.

— Боюсь, в ближайшее время мне будет совсем не до этого, — ответила я, искоса взглянув на Благомира.

— Понимаю, обустройство личной жизни тоже важное дело. Ну, а потом?

— Хрол, тебе так хочется, чтобы я заняла место в Кругу?

— Это было бы весьма полезно.

Я поняла, что все мои попытки отвязаться от беса не имеют успеха. По-моему, Хрол снова начал зарываться.

— Полезно для тебя? Ну, конечно! А я-то всё гадаю, с чего такая забота? Ты уж тогда не ограничивался бы своими фантазиями о ведьмах, а запрашивал место на троне. Это намного полезней, — съехидничала я.

— Нет, трон — это ненадёжная перспектива. Женщины страной не правят, — отмахнулся от моей идеи мелкий нечистик.

— А что нам мешает изменить этот закон? — я закончила сборы, и теперь уже могла немного развлечься за счёт разговора.

— Ты серьёзно? — Хрол открыл рот и дёрнул хвостом, что выражало повышенный интерес к моим словам. Вот ведь пройдоха! Небось, возомнил себя чуть ли не главным царедворцем. Я громко рассмеялась, на корню обрывая сладкие мечты беса.

— Нет, конечно. Мне никакая власть не нужна. Пусть этим занимаются те, кто имеет

желание и способности, мне же мои травки и спокойная жизнь вдали от суеты намного предпочтительнее интриг, напыщенных приёмов и прочих подобных мероприятий.

— Это мы ещё посмотрим, — ответил бес, глядя на отступника. Благомир уже отложил книгу и собирал свой походный мешок.

Помимо воли улыбнулась. Мелкий поганец наверняка задумал зайти с другой стороны и теперь будет увещевать отступника. Ну-ну. Магу власть нужна ещё меньше, чем мне. Вон, даже руководящая роль в Ковене нисколько его не прельстила.

— Чернава, я готов.

— Тогда на болото. Хрол, уменьшайся, — я зашагала на улицу. Оседлала метлу, запихнула уже совсем привычно беса за пазуху и оглянулась на мага, поджидая, когда и он устроится сзади.

— Твоя птица не собьётся с пути? — Благомир уже занёс ногу, чтобы сесть на метлу, но, глядя на пристроившегося на моём плече ворона, решил разъяснить ещё несколько вопросов.

— Грай? Что ты! Он теперь дорогу найдёт хоть в Преисподней.

— Кра, — важно изрёк ворон, скосив глаз в сторону отступника.

— Только бы ведьмы не подвели.

— Не беспокойся, сейчас их интересы с нашими совпадают, значит, будут на месте вовремя.

Я сорвалась с места. Путь был неблизкий, а нам ещё нужно найти безопасный проход к portalу. Он обязательно должен быть, иначе как папочка добирался к своему творению?

— Три дня вышло, а от костлявых ни слуху ни духу, — Володар раздражённо вышагивал по тронному залу, вызывая оторопь присутствующих.

— Ваше Высочество, вы приказывали девушку привести, — в дверь осторожно заглянул посыльный.

— Веди, — коротко бросил наследник.

Некромант глубоко вздохнул, расправил плечи и с улыбкой обернулся к двери. Даже заподозрить было нельзя, что всего несколько секунд назад его лицо светилось злобой и недовольством.

— Доброе утро, прелестная госпожа Любляна, — наследник даже пару шагов навстречу сделал.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — девушка склонилась перед наследником, демонстрируя глубокий вырез на платье.

— Я осмелился потревожить ваш покой ради очень важного разговора, — Володар с интересом оглядел предложенное ему.

— Внимаю вам, мой повелитель, — Любляна присела ещё ниже.

Поведение девушки Володару понравилось, и он уже с настоящей благосклонностью посмотрел на претендентку на роль невесты. Правда, она уступала в привлекательности молодой ведьмочке, но для выбранной роли это значения не имело.

— Я решил закончить смотрины. И должен сказать, в этом году мне несказанно повезло, я выбрал себе спутницу.

— Поздравляю, Ваше Высочество, уверена, что ваш выбор достоин высших похвал.

— С каждым мгновением я только сильнее убеждаюсь в этом, моя драгоценная госпожа. Ведь я выбрал вас.

— Меня? — девушка так искренне удивилась, что улыбка Володара стала шире.

— Именно вас, моя дорогая.

— У меня просто нет слов... — с волнением прижав руки к груди, сказала Любляна, а потом вскинула голову и стряхнула с ресниц выступившие слезинки. — Я так счастлива!

— Я тоже счастлив. Но, надеюсь, вы понимаете, что подготовка к помолвке и связанные с этим хлопоты могут отнять немало времени?

— Да, конечно, я готова ждать столько, сколько требуется для полного соблюдения всех традиций, — Любляна была так огушена счастьем и оказанной ей честью, что никакие условности не могли омрачить её радость.

— Весьма похвально. Ещё я должен вас предупредить о том, что до официального оглашения мы не сможем видеться, — Володар изобразил огорчение.

— Это будет очень большой неприятностью для меня, но я снова соглашусь с требованиями без лишних вопросов.

— В таком случае предлагаю вам поставить свою подпись под документом о намерениях, после чего я предоставлю вам свой экипаж, чтобы вы с комфортом вернулись домой.

Пока новоиспечённая невеста подписывала договор, Володар с облегчением думал о том, что одной проблемой стало меньше. Наивная дурочка уедет, на ближайшие полгода руки наследника будут развязаны, а потом с невестой запросто может случиться какая-

нибудь неприятность, и никто не станет осуждать за это Володара, ведь он, согласно традиции, не мог видаться со своей избранницей. А следующий год будет объявлен годом траура, поэтому ни о каких новых смотрах речи никто не заведёт. Этого времени с достатком хватит на то, чтобы привести в исполнение тот самый грандиозный план по переустройству мира. Но для начала надо ведьму наказать. Никто не смеет бросать вызов будущему властелину всех миров.

— Вот, Ваше Высочество, — Любляна дрожащими пальчиками подвинула договор в сторону некроманта, вырывая его из мечтаний.

Володар знаком подозвал двух советников, чтобы и они подписались под договором, все формальности должны соблюдаться неукоснительно.

Вот наконец бумага была подписана, некромант бегло пробежал по ней глазами, после чего поставил и свою подпись.

— Я самый счастливый мужчина на свете, — блеснул глазами Володар. И он несколько не лукавил, ведь всё складывалось как нельзя лучше.

— Вы будете ещё счастливее, когда судьба соединит нас в единое целое, — заливаясь румянцем, негромко произнесла невеста.

— Мечтаю, чтобы этот миг настал скорее. Однако сейчас вынужден с вами попрощаться. Традиции, будь они прокляты!

Володар аккуратно приложился губами к трепещущей ладошке, ненадолго задержав в своих руках.

— Эй, слуги, карету моей невесте и сопровождение!

Во дворце всё пришло в движение, а наследник вежливо проводил свою избранницу до двери, ещё раз приложился к ладошке и со вздохом распрощался.

Едва только в коридоре стих цокот каблучков, Володар вызвал посыльного.

— Отправляйся к ведьмам и узнай, какие новости.

— Слушаюсь, господин.

Но приказ некроманта оказался бесполезным. Едва только посыльный вышел, как в зал вбежал запыхавшийся стражник.

— Прошу простить, что без доклада, но у меня слишком важное донесение.

— Что случилось?

— У ворот тёмные, и они требуют аудиенции.

— Пропустить немедленно!

Володар занял место на троне: какой-то мелкий выходец из Преисподней ему вовсе не ровня, пусть и старается добавить себе значимости среди себе подобных.

Делегация тёмных выглядела весьма колоритно. Во главе её выступал чёрт в очках, с портфелем под мышкой и в штанах, из которых торчал длинный хвост с кисточкой на конце. Какая-то несуразная пародия на человека. Некромант едва удержался от язвительного смеха. А вот сопровождали главу делегации черти более представительные. Такую свиту даже Володар не отказался бы иметь.

Канцелярский чёрт из-под очков взглянул на некроманта и без проявления элементарных правил вежливости сразу приступил к разговору.

— В тёмную канцелярию поступил запрос на обнаружение тайных сведений о представительнице практикующих ведовство. Так?

Володар вздёрнул бровь. Его удивила и бесцеремонность чёрта, и то, как он охарактеризовал обычную ведьму. Впрочем, прежде магу часто доводилось общаться с

разного рода нечистью, потому вряд ли стоило обращать внимание на причуды отдельных представителей слуг Преисподней. К тому же вскоре порядки будет устанавливать сам Володар, с чего тратить на мелкую сошку своё красноречие?

— Так, — коротко отозвался исполняющий обязанности наследника.

— Вынужден заявить, что подобная информация для непосвящённых является недопустимой, а потому прошу предоставить доказательства на наличие требуемых оснований.

Володар ошеломлённо замер. Какие доказательства?

Меж тем чёрт, видя, что на его требование ответа не поступило, продолжил:

— Если документы не будут предоставлены, то тёмная канцелярия вправе отказать в ответе на запрос.

— Какие документы?

— Подтверждающие вашу причастность к какому-либо филиалу тёмных ведомств, — чёрт строго посмотрел на некроманта поверх очков.

— Я... должен предоставить вам... документы? — Володар от охватившего его гнева с трудом подбирал слова.

— Да, — словно не замечая состояния венценосного собеседника ответил чёрт. — И хочу дополнить, что подлинность документов должна быть подтверждена подписями уважаемых свидетелей.

— А если у меня нет таких бумаг?

— В таком случае наша беседа закончится, и я вернусь в канцелярию. Да, хочу предупредить: за ложный вызов взимается неустойка.

— Какая неустойка?

— Пять золотых.

Володар с ненавистью посмотрел на чёрта. Он готов был на месте испепелить хвостатого гадёныша, сдерживало лишь то, что сейчас эта добыча явно не по зубам. Во-первых, при первых же признаках опасности чёрт попросту нырнёт в портал, во-вторых, как бы не было противно, договариваться придётся — пока нет возможностей командовать Преисподней. Но это вовсе не означало, что некромант забудет о разговоре. Нет, после того, как Изнанка полностью подчинится воле мага, он воздаст всем за потраченные нервы.

Мы остановились передохнуть, когда до болот оставалось не больше десятка минут лёта. И теперь ждали, когда мой ворон вернётся от водяного. Благомир то и дело посматривал в небо, я расслабленно прислонилась к толстому стволу надломленной осины. Я нисколько не сомневалась в том, что Грай быстро справится с поручением, доверить ворону я могла и свою жизнь.

И на самом деле долго ждать не пришлось. Благомир, не смотря на своё беспокойство и постоянное движение, не успел даже сколь-нибудь заметную тропку натоптать, так, только траву примял слегка, а ворон уже был здесь.

Грай вернулся радостный и оживлённый, что могло означать только одно: Поликарп отыскал проход в болотах.

— Вот, а ты переживал. Полдела сделано, — глядя своего посыльного по угольным перьям, похвалилась я.

Отступник сильно нервничал, поэтому ответил мне с раздражением:

— Я только одного не понимаю. У вас, у ведьм, возможности даже больше, чем у магов, так почему обязательно вредить людям?

Обижаться на слова мага я не стала, наоборот, охотно поддержала тему.

— Ну, во-первых, на то мы и тёмные, чтобы свои низменные потребности и нужды реализовывать, а во-вторых, многие пакости нам приписывают незаслуженно.

— То есть злая молва очернила несчастных ведуний? — улыбнулся Благомир, немного расслабившись. Я же ответила совершенно серьёзно:

— И смешного в этом мало. Вот ты бы как поступил, если бы тебе какой-нибудь потрёпанный селянин вместо платы за твою работу пригрозил расправой?

— Вряд ли найдутся такие смельчаки, — повёл широкими плечами отступник.

— А всё почему? Репутация! — многозначительно подняла я палец вверх. — Вот и ведьмам пришлось зарабатывать репутацию, чтобы ни у кого не возникло желания обманывать.

— У тебя на все вопросы подобные ответы припасены?

— Завидуешь? — склонив голову, спросила я.

— Вот ещё, — фыркнул маг.

Бес хрюкнул и завозился за пазухой, явно желая присоединиться к разговору. Но я снова его успокоила лёгким шлепком: комментарии хвостатого выслушивать не досуг. Нам снова нужно отправляться в путь.

— А я-то надеялась. Ладно, нечего пнями торчать, никто за нас дело не сделает.

Вновь оседлали метлу и двинулись к выходу к порталу, где нас дожидался Поликарп.

— Ну, показывай, — едва приземлившись, обратилась я к водяному.

— Да вот прямо тут, — махнул рукой Поликарп.

— Сам не пострадал?

— Нет, я только почувствовал инородную силу, так сразу сторонкой пошёл, а потом обнаружил проход. Представляешь, как странно: везде болото давит, а тут родная такая тропочка, — довольный водяной оживлённо топтался на небольшом островке пожухлой травы.

Для меня ничего родного в неказистых кочках и трясине не было, но я доверилась

Поликарпу.

— Веди, — сказала я, ссаживая беса на землю.

Хрол, наверное, думал, что я его всю дорогу за пазухой пронесу, поэтому недовольно запыхтел. Ничего, пройдётся ножками, мне сейчас нужна полная сосредоточенность, никто не знает, чего ожидать от этого болота.

— Чернава, а ты уверена, что нам можно подходить к порталу? — бес брезгливо дёрнул копытом, стряхивая с него жидкую кашу.

Хрол решил возместить своё неудобство вопросами? Что ж, тоже неплохой способ отвлечься.

— Можно. Во-первых, мы уже там были, во-вторых, портал ещё не работает в полную силу, в-третьих, вряд ли он способен причинить нам вред, если мы не полезем в него сами, — успокоила я озабоченность беса, понимая при этом, что в подобном вопросе никогда нельзя быть излишне самоуверенным. Осторожность не помешает никогда.

— Благомир, а ты как думаешь? — бес, наверное, оперировал подобными принципами, а потому продолжил задавать вопросы.

— Я думаю, что на месте разберёмся, — отступник не отличался разговорчивостью, зорко поглядывая по сторонам.

Наступившее за этим молчание нарушало лишь противное чавканье под ногами. Хрол снова не выдержал.

— Чернава, ты ведь меня не бросишь за гранью, если что-то пойдёт не так?

— А с чего это ты решил, что я сама смогу избежать неприятностей? — удивилась я вопросу мелкого.

— Ну, как, для тебя ведь это родственная стихия.

— Хрол, у тебя что с головой? С какой стороны она мне родственная?

— С отцовской, — охотно отозвался бес.

— Ты думаешь, это работает так же, как и в обычной жизни? Раз у тебя отец идиот, значит, и ты такой же? — фыркнула я.

— Я хотел сказать, что частичка некромантской силы у тебя обязательно должна быть, а это уже надежда на спасение.

— Чтобы эту надежду иметь, необходимо для начала изучить основные принципы работы с данным видом энергии. Одно наличие силы некроманта не даёт никаких преимуществ, — присоединился к нашему разговору Благомир. Видно, тема задела его за живое.

— Ну, у тебя же есть книга, пусть Чернава её почитает.

Мы с Благомиром переглянулись: нам в голову пришёл один и тот же вопрос. Я его и озвучила:

— Хрол, а ты вообще когда-нибудь учился?

— Зачем мне это? У беса главная академия — это жизнь. Она научит всему, что необходимо.

— Всё с тобой понятно.

— Чернава, мы подходим, — прервал наш занимательный разговор водяной.

— Ты посмотри, для себя папочка дорожку сделал коротенькую! — усмехнулась я, оглядываясь на мага.

— Это вполне разумно. Зачем тратить лишние силы перед взаимодействием с объектом большой мощности?

Ответа на риторический вопрос Благомир не дождался. Мы уже приблизились к кругу, а потому замерли в созерцании.

— А это точно тот самый страшный портал? — недоверчиво спросил бес, разглядывая недостроенное творение некроманта.

— Что, хочешь убедиться?

— Нет, я поверю тебе на слово, — поёжился Хрол и отступил назад. — Что будем делать?

— Благомир? — обратилась я к специалисту по магии.

— Думаю, для начала необходимо снять защиту.

— А ты сможешь?

— В этом ничего сложного, знания у меня есть, необходимый резерв тоже имеется.

Несмотря на своё бахвальство, маг заметно напрягся.

— Ну, начинай, — поторопил бес отступника. Водяной попятился назад.

Но Благомир не спешил переходить к действиям.

Я внимательно посмотрела на Благомира. Раз он не торопится с защитой, значит, не всё так просто, как он пытается представить нам.

— Что не так?

— Думаю, что на защите может маячок стоять, — со вздохом признался отступник.

— А найти ты его не сможешь? — предположила я.

— Не смогу, подобные сигналки вплетают в самую основу защиты.

— И что будем делать?

— Предлагаю защиту не снимать, а попросту уничтожить.

— Здесь тоже подвох имеется?

— Конечно. Защита может быть напрямую подключена к portalу, следовательно, воздействие на неё может привести к произвольной активации переноса.

— И как быть?

— Буду пробовать. В крайнем случае, ты меня подстрахуешь, — отступник, наконец, определился с действиями.

— Я?

— Да. Если увидишь, что меня затягивает, бросишь вот это в портал, — маг вытянул из кармана странный кругляшок.

— Это что?

— Слабенький блокиратор магии. Его мощности не хватит на то, чтобы остановить действие портала, но позволит выгадать несколько секунд, которые мне понадобятся, чтобы я успел запрыгнуть на твою метлу.

— Эй, а мы?

— А вы отойдите подальше, чтобы не зацепило, — посоветовал Благомир. Водяной с бесом незамедлительно выполнили рекомендацию, спрятавшись за большую кочку. Оставалось только удивляться проворности некоторых.

Все наши предосторожности оказались излишними. Или папочка понадеялся на то, что его детище хорошо спрятано, или попросту не захотел недостроенный портал защищать основательно, отложив это дело на будущее. Как бы то ни было, защита лишь на долю секунды обозначила свои границы, а потом осыпалась пеплом. Со стороны могло даже показаться, что это действие вовсе не потребовало затрат, и только выступившие на лбу Благомира бисеринки пота давали понять, что магу пришлось хорошенько поднапрячься.

— Всё, вызывай подкрепление, — выдохнул отступник, отходя от портала подальше.

Я тоже решила не рисковать напрасно. Если и не затянет, то есть вероятность, что полезет с Изнанки какая-нибудь дрянь. Защита ведь в обе стороны работала.

Первыми прилетели ведьмы.

— Не подходить! — Вельземина строго прикрикнула на прибывших с ней ведьм, а сама осторожно приблизилась к нам.

— Вот, посмотрите, какая красота! — махнула я рукой на новообразованный круг.

Старая ведьма долго щурила глаза, чесала свою длинный нос и нюхала воздух.

— Я до последнего надеялась, что вы меня обманули, — наконец сплюнула Верховная.

Я её очень хорошо понимала. Долгое время ведьмы мирились с выпавшими на их долю унижениями, старались не замечать неприятности, а сейчас вопрос встал о самом существовании привычного миропорядка. Вымершим видом становиться никому не хотелось.

— Теперь ждём тёмных, — произнёс Благомир. На его слова никто не отозвался. Все и так понимали, что никаких действий без подкрепления с другой стороны не стоит принимать.

Гвардия из Преисподней отозвалась на призыв беса с опозданием, да и количество хвостатых красавцев сократилось чуть ли не в половину. Сначала я как-то расстроилась, но это были мимолётные чувства. с прибытием гвардейцев всё равно стало как-то спокойнее. Я украдкой посмотрела на мага и улыбнулась: Благомир тоже немного приободрился, когда рогато-хвостатые появились возле портала.

— Давайте ближе к делу. Не думаю, что стоит затягивать с решением проблемы, — проявил инициативу отступник.

— Ишь, какой приткий. Не терпится тебе посмотреть, что на той стороне? — ехидно оскалилась Вельземина, её компания с удовольствием поддержала Верховную смешками. Гвардейцы даже не шевельнулись. Вот это вышколенность, приятно посмотреть!

— Я надеюсь, что сие откровение останется для меня вечной тайной, — Благомир шутку ведьмы оценил и даже улыбнулся.

— Ладно, каков план? — Вельземина отошла от портала подальше.

— Для начала хотелось бы подробнее узнать об общих принципах действия ведьминогo круга, чтобы исключить вероятность ошибки.

Ведьмы возмущённо загудели за спиной Верховной, та снова их успокоила, но теперь хватило и жеста.

— Только в виде исключения и под клятву, — Вельземина выставила условие Благомиру.

— Хорошо, — покладисто кивнул отступник.

Я придвинулась ближе, чтобы разжиться полезной информацией. Рядовым ведьмам давали лишь знания о том, какие возможности имеет магический круг, а вот о принципах его магического устройства и основах работы с тонкой материей никто особо не распространялся.

Вельземина недовольно посмотрела на меня из-под седых кустистых бровей, но возражать против присутствия не стала. Собралась с мыслями и начала лекцию.

В результате коротенького доклада по теме я поняла два основных положения: знания о создании кругов уходят корнями в глубокую древность, и второе — ведьмы к ним, знаниям, никакого отношения не имеют. А то, что сила в камнях, это известно даже непосвящённому,

поэтому можно было с уверенностью сказать, что новой информации рассказ Вельземины нам не добавил.

— А клятва тогда зачем? — недовольно спросил Благомир, откровенно расстроившись из-за рассказа.

— Чтобы ты не ронял наш авторитет направо и налево сплетнями.

— Всё это, конечно, мило, только не помогает нисколько делу, — вздохнула я, прерывая возникшую пикировку.

— Придётся действовать по старинке, — оглянулся на портал отступник.

— Это как?

— Методом проб и ошибок.

— И с чего начнём? Надеюсь, не с ошибок? — почесала я нос.

— Я тоже рассчитываю на то, что нам повезёт, — улыбнулся маг.

— И я созвала круг под этих? — Вельземина закатила глаза.

Если Верховная решила нас приструнить, то выбрала неудачный момент. Мы с Благомиром боялись предстоящего, поэтому старались себя отвлечь от плохих мыслей хотя бы за счёт безобидных пикировок. Метод проверенный и весьма действенный.

Но особо расслабляться тоже не стоит. Вот и Благомир уже собрался и начал выдвигать предложения по теме вопроса.

— Я попробую заблокировать силу портала, а ты вытаскивай камни, — обернулся отступник ко мне. — Я так понимаю, на возможности портала количество камней влияет?

Я хихикнула. Чему же ещё влиять, как не камням? Вот как они взаимодействие выстраивают, создавая пространственный переход — это сложный вопрос. Хотя, если побеседовать с папочкой, он наверняка многое может об этом рассказать, ведь нашёл же способ.

Я тряхнула головой: какие глупости лезут! Папочку нам сейчас совсем не надо!

А тактику Благомир выбрал правильную: не будет круга — портал действовать не сможет. Только имелся ещё один вопрос, который вызывал беспокойство всех присутствующих. Сами-то камни куда девать? По одному растаскивать по всему свету? Я сильно сомневалась, что получится уничтожить их, наверняка некромант проводил над ними какой-нибудь обряд, связывая между собой.

— Благомир, а как быть с гнилью? Она ведь тоже входит в систему портала, — вспомнила я ещё одну немаловажную деталь.

— Над этим вопросом мы поразмыслим после того, как разрушим внешний контур.

Я всё-таки не удержалась от своего вопроса:

— А куда ты планируешь камни пристроить?

— Думаю, в Преисподней им найдётся применение. Как ни крути, а это источник силы, пусть и безвекторной, думаю, тёмные разберутся, — глянул Благомир в сторону гвардии Преисподней.

— Энтю ты хорошо придумал. Среди тёмных некромантов не имеется, значить, использовать их по назначению второй раз не получится.

Рогатые протестовать не стали, из чего мы сделали вывод, что нашли самое верное решение.

— Ну, раз против моего плана ни у кого возражений не имеется, приступим к делу. Надеюсь, ваша объединённая сила не надуманная история, — обернулся маг к Верховной.

Вельземина, по-моему, даже не обиделась на слова отступника. Она смерила его

презрительным взглядом и отошла к своим помощницам.

— Посмотрим, как ты будешь хорохориться, когда узришь настоящую силу, — фыркнула напоследок Верховная.

Слова старшей ведьмы послужили сигналом и гвардейцам Преисподней. Они рассредоточились вокруг портала и напряжённо замерли. стоило подстраховаться насчёт утечек. А ловля неупокоенных душ — дело весьма непростое.

Ведьмы скучковались вокруг Вельземины на неширокой тропке, изображая видимость круга, и запели. Сначала никаких видимых изменений не происходило, и я начала уже беспокоиться за наш план, но Благомир сжал мою ладонь и негромко сказал:

— Сейчас начнётся, давай артефакт.

Я протянула камень отступнику, и через пару мгновений буквально кожей почувствовала исходящую от мага светлую силу. Повернула голову в сторону ведьм и вскрикнула от неожиданности: чёрный вихрь поднимался над кругом тринадцати. На глазах этот вихрь увеличивался в размерах, ветвистыми молниями вспыхивали отдельные разряды, воздух завибрировал и загудел.

Стало сразу так жутко, что я неосознанно прижалась к магу всем телом.

— Не сейчас, родная, — проговорил Благомир, легонько отталкивая меня от себя.

По его напряжению я поняла, что ему будет очень непросто подстроиться под такие мощные потоки разнополярных сил. И это заставило меня забыть про свои страхи. Моему магу сейчас необходима помощь, а я тут слюни пускаю!

— Я сейчас!

Сунула руку в карман и нащупала там склянку с укрепляющей настойкой. В один глоток опорожнила её и решительно взяла отступника за руку.

— Ну, готов?

— Чернава, лучше отойди.

— Тебе не справиться одному. Ты знаешь о подобном взаимодействии лишь в теории, а мне будет намного проще поток через себя пропустить.

— Ты сильно рискуешь, — Благомир не торопился принимать мои услуги.

Я попыталась улыбнуться, чтобы успокоить страхи мага.

— Ерунда, для меня эта сила не чужая, да и оставлять её в своём резерве я не собираюсь.

— Всё равно это опасно.

— Хватит болтать, готовься!

Я заметила, что чёрный вихрь сжался в размере, но стал выглядеть ещё опаснее. Однако теперь меня это уже не беспокоило, я знала, что поступаю правильно.

Верховная меж тем взмахнула метлой, направляя поток энергии в нашу сторону, я охотно подалась навстречу.

— Гнусный зануда! — Володар обессиленно откинулся на спинку трона.

Полдня пришлось потратить на то, чтобы потешить самолюбие хвостатого бюрократа из Преисподней. И каков итог? Да почти никакого. Чёрт пообещал выдать справку, но только после разрешения вышестоящего начальства.

Ну, про порядки канцелярии тёмных Володар был наслышан, но ведь чёрт должен же видеть различие между обычным человеком и правителем государства?

Нет, для этого конкретного представителя тёмного племени разницы не существовало.

Некромант хмыкнул, подумав о том, что ему бы такой секретарь пригодился. Сколько просителей сразу желание бы потеряли обращаться за помощью. С чёрта мысль плавно перетекла на ведьмочку.

— А всё-таки с этой ведьмой что-то не так. Может, меня сознательно путают?

Посетившая голову мысль была почти абсурдной. Для чего тёмному начальству покрывать рядовую ведьму? Ерунда какая-то. С другой стороны, во дворец не каждая тёмная войдёт по собственной воле, силёнок требуется немало, чтобы через проверку артефактами пройти, а тут явно потенциал имеется. Вопрос: откуда?

Варианты имелись и здесь. Ведьма, несмотря на свою молодость, запросто могла претендовать на место в кругу, благодаря родственным связям с Верховной. Кто знает, может, это какая-нибудь внучатая племянница. Отсюда и сила, и нахальство. Подобное могло даже объяснить и отказ выдать ведунью правителю. Тёмные могли как размышлять? Время потянут, глядишь, интерес наследника и подувянет.

Володар усмехнулся. А на самом деле, так ли важна для него синеглазка? Таких красавиц у него было немало, так с чего бы сейчас подобная заинтересованность?

И на этот вопрос у некроманта имелся ответ. Ведьма привлекла его не только внешностью, но и характером, в ней он почувствовал родственную душу. Сюда же примешивалось любопытство. Зачем ведьме книга по некромантии? Неужели она на самом деле надеется использовать её по назначению?

Предположение заставило задуматься. А что, если у ведьмы в родословной затесался маг? Да, это исключительная редкость, но ведь примером подобного был он сам. Пусть тёмная сторона дара и была совсем слабенькой, но она неплохо помогала сочетать силы. И если допустить, что у молодой ведьмы имеется подобный бонус, то её попытки провести некромантический ритуал вполне могут оказаться успешными, поэтому просто необходимо выяснить все подробности. К тому же знатно прошились по его самолюбию: какая-то выскочка попыталась тягаться с опытным некромантом, такого прощать нельзя.

— Если дело пошло на принцип, то отказываться от него не следует, — подвёл черту под результатами своих размышлений Володар.

Чёрт сказал, что решение будет оглашено на следующий день, что ж, на эту уступку он согласится. Но она будет последней.

Решив, что этот день нужно потратить с пользой, Володар стал собираться в дорогу. Проклятые смотрины у него отняли целую неделю, и теперь обязательно нужно побывать на болоте. Проверить устойчивость портала, добавить в него ещё несколько камушков.

Некромант закрылся в своём кабинете и выдвинул из-под стола тяжелый сундук. Многие хранят в таких золото, но у Володара были свои сокровища.

— Вот эти три камня, пожалуй, подойдут, — осматривая гранитные осколки, проговорил Володар.

Приглянувшиеся камни были бережно завернуты в бархат и уложены в крепкую кожаную сумку. Туда же отправилась и бутылка с кровью, что принёс ему палач. Всё-таки как удобно, что есть преступники. пытки — неотъемлемая часть поддержания системы дознания и наказания, а потому нет никакой нужды лишней раз привлекать внимание к своим экспериментам. Свечи, ритуальный нож и серу из Преисподней некромант тоже положил в сумку.

— Меня не будет до вечера. Полный доклад по поступившим делам представишь по возвращении, — отдал последние распоряжения своему секретарю наследник и отправился на городское кладбище.

Уверенно пройдя мимо свежих захоронений, некромант свернул к большому склепу. Это местечко было облюбовано им давно, и все свои ритуалы он проводил именно здесь.

Володар собирался добавить ещё три камня на выстраиваемый круг портала. А для этого необходимо те самые камушки подготовить определённым образом. Изнанка не была материальным местом, поэтому там никаких камней не имелось. Но некромант нашёл способ, что позволял приспособить обычный гранит для своих потребностей. Всего-то и надо было провести ритуал по вызову неуспокоенной души, вернуть её на Изнанку вместе с камнем, а потом вызвать повторно. Таким образом камень приобретал нужные свойства, а Володару приходилось тратить силы лишь на управление духом.

— Итак, начнём с того, что изменим камушку свойства, — Володар привычно разложил свои принадлежности на мраморном чёрном алтаре, будто бы специально сделанном для подобных целей. Несложные манипуляции над гранитным осколком — и вот тот уже теряет свою материальность, превращаясь в тягучую маслянистую субстанцию. Вызванную с Изнанки душу Володар на мгновение одарит телом, и в своё заточение дух вернётся уже с подарком.

Наследник усмехнулся, вспоминая, как в первый раз договаривался с духом. Строптивец ни при каких условиях не желал выполнять требования некроманта. Ни угрозы не помогали, ни подкуп. Сработало только одно — обещание вернуть страдальцу плоть. Конечно, ни один даже самый сильный некромант не мог выполнить это обещание в полной мере, но на пару минут, чтобы продемонстрировать саму вероятность подобного, сил и способностей вполне хватало. А остальное уже было делом техники. Когда вызванный второй раз дух возвращался с заветным камнем, то был уверен, что обретёт вторую жизнь. Маг честно выполнял условия соглашения, и целых пять минут выходец с Изнанки наслаждался прелестями земного существования. После этого чары развеивались, и Володар, без единой капли сожаления развеивал дух. Да и с чего было лить слёзы? Раз подобный экземпляр находился за гранью Изнанки, значит, он недостоин возвращаться в вечный круг бытия. И некромант своими действиями оказывает миру большую услугу. Правда, он слегка лукавил, думая об этом. Ведь так называемая «услуга» была использована в корыстных целях, а на большом суде Равновесия вряд ли деяния мага зачтутся. Впрочем, об этом думать Володар не собирался. Вскоре он сам настолько возвысится, что сможет диктовать свои условия всему мирозданию. И все божественные сущности будут просто вынуждены считаться с его волей.

Мечты были так приятны, что маг чуть не утратил контроль над своими чарами.

— Сначала закончим здесь, а потом будем наслаждаться фантазиями о будущем, — осадил он себя и принялся чертить пентаграмму.

Обряд был уже настолько привычен, что справился с ним Володар за пару минут. И вот уже призванный с Изнанки дух сыпал грязными ругательствами в сторону проклятого некроманта.

— Предлагаю договор. Оплата — возвращённая жизнь в привычном теле, — оборвал маг поток красноречия духа.

Тот сразу настороженно замер и уточнил:

— А разве подобное возможно?

— Перед тобой не какой-нибудь неудачник, а самый великий некромант во всей истории существования мира. Для меня нет никаких границ. И если ты согласишься на мои условия, то я даже продемонстрирую тебе свои умения.

— Что ты хочешь?

— Чтобы ты пронёс вот этот камушек за грань. Возвратишься — верну тебе плоть.

— Вот так просто?

— Просто? Ты издеваешься? Я столько сил потратил на то, чтобы вызвать тебя, а сколько ещё придётся их задействовать, чтобы повторно вытащить именно твою душу.

— Для меня просто. Чувствуется подвох.

— Ну, давай посмотрим. Как иначе я могу проникнуть на ту сторону? Никак. Ты — мой единственный шанс, поэтому я и согласен щедро отблагодарить за помощь. Но если тебе не нравятся условия, я готов вернуть тебя назад безо всяких новых условий. Думаю, среди обитателей Изнанки я смогу найти более сговорчивого духа.

— Я не отказываюсь, просто хочу разобраться.

— Ты упускаешь одну маленькую деталь. Чтобы поддерживать тебя здесь, мне приходится тратить много силы. Поэтому вести долгие разговоры я не намерен. Итак, ты согласен или нет?

— Согласен.

Володар даже не стал праздновать маленькую победу. Торги были уже привычными, их результат тоже предсказуем. Поэтому всё своё внимание маг направил на контроль за ритуалом. Здесь нельзя допускать ошибок, иначе все затраченные усилия окажутся напрасными.

— Думаю, пора, — выждав положенное время, буркнул некромант и снова активировал пентаграмму. Дух сразу же появился перед Володаром.

— Я выполнил своё обещание, — шумно выдохнул он.

— Я тоже выполню, — усмехнулся некромант, возвращая камню истинную структуру.

Аккуратно уложив полученный артефакт в ткань, маг обернулся к духу.

— Что ж, ты заслужил право насладиться чудом материального бытия.

Пара пассов руками, и очертания духа обрели плотность.

Некромант с интересом посмотрел на своего вынужденного помощника, что жадно ловил ртом воздух, пытаясь привыкнуть к забытым ощущениям.

— Нравится? — иронично поинтересовался маг.

— Да, — хрипло ответил выходец с Изнанки.

— Считаешь ли ты, что условия договора полностью соблюдены? — вкрадчиво спросил некромант, невинно поигрывая перстнем на пальце.

— Да, — повторил бывший дух, пытаясь сосредоточиться на давно забытых ощущениях.

— Я был рад нашему короткому знакомству и продуктивному сотрудничеству, — саркастично склонил голову Володар.

Дух сразу же напрягся, догадавшись, что его всё-таки обманули. Лицо его исказила гримаса ненависти, и он громко выкрикнул проклятие в сторону некроманта:

— Чтоб тебе самому никогда не обрести посмертия и вечно скитаться за гранью!

— Неприятная ситуация, — пробормотал Володар, развеивая утративший тело дух.

Прежде никто из вызванных с Изнанки не успевал выдать посмертного проклятия. Все были настолько увлечены осознанием возвращения к жизни, что упускали возможность отомстить. Сегодня Володар несколько заигрался, за что и поплатился.

— Нужно быть осторожней в следующий раз. Пусть пожелание этого никчемного болтуна мне и не причинит вреда, в виду того, что вскоре я сам буду управлять миром за гранью, но всё же лучше избегать подобных казусов.

И некромант выполнил обещание, данное самому себе. Лишних разговоров больше не заводил, действовал чётко и решительно. И два часа драгоценного времени, потраченных на ритуал, были возмещены обретением новых артефактов из мира Изнанки.

— Сил совсем не осталось, а ведь нужно ещё доставить камни на место, — вздохнул маг.

Можно было, конечно, отложить поход на другое время, но очень уж хотелось увидеть результат своих трудов. Новый круг давно приобрёл большинство функциональных возможностей, поэтому Володар решил, что можно немного и потерпеть. Зато на месте он полностью восстановит свои силы, а заодно и выяснит, насколько мощнее станет его детище. Круг уже сегодня замкнётся полностью, а это основное условие стабильности магического портала. Может быть, больше и не придётся проводить затратные ритуалы, а появится возможность напрямую взаимодействовать с Изнанкой. Конечно, Володар

понимал, что самому ему за грань отправляться опасно, даже если весь круг будет не только замкнут, но и станет выполнять функции обычного перехода, это всё равно будет опасно. Изнанка — измерение коварное, чтобы приручить его, придётся ещё не один год подбираться ко всем тайнам, но маг вполне допускал, что с пересылкой по пространственному тоннелю камней уже получится поэкспериментировать. А как только он сможет наладить процесс, то недалёк будет и тот момент, когда он станет полновластным хозяином Изнанки.

Некромант прикрыл глаза, представляя, как подчинит целое измерение, и тогда все души Изнанки будут в его распоряжении. И ведь осталось-то всего ничего!

Но мечты мечтами, а для начала необходимо вот эти самые камни добавить.

Володар посмотрел на приобретение в своих руках. Всё, решено! Он сейчас же отправится на болото и сделает очередной шаг к завершению грандиозного начинания.

— А с ведьмой можно разобраться и позже, — фыркнул Володар, забрасывая походную сумку за спину.

Я даже не представляла, насколько мощным окажется поток. Тело выгнуло дугой, и мне на мгновение даже показалось, что я не выдержу такого напора. Но запаниковать не успела, потому как почувствовала, что сила потекла прочь, пусть и не таким мощным потоком, но исчезло ощущение безмерного напряжения. Отступник поспешил оттянуть энергию на себя.

Скосив глаза на Благомира, я поняла, что ему тоже несладко. Контроль за потоками давался ему с трудом, а ведь пропуская магию круга через себя, я часть силы удерживала. Я сконцентрировалась полностью на своих ощущениях и попыталась как-то упорядочить поток. К моему величайшему удивлению, получилось у меня всё достаточно просто.

— Чернава? — маг сразу же почувствовал изменения.

— Всё хорошо, не переживай. Я смогла подстроиться.

— Но как?

— Наверное, благодаря наследственности и приобретённым недавно новым способностям, — я даже улыбнуться смогла.

— Мы об этом ещё поговорим, Бросил Благомир, но я услышала, что он выдохнул с облегчением.

— Обязательно, — пообещала я.

— Ну, что там у вас? — выкрикнула Вельземина.

— Всё в порядке, сейчас займусь камнями.

Я почувствовала, что Благомир освоился, поэтому без опасений вышла из-под потока. По телу пробежал озноб.

— Ух, как взбодрилась-то! — передёрнула я плечами.

Отступник подошёл вплотную к кругу и начал подстраиваться под новый вид энергии. Круг недовольно загудел.

— Чернава, камни, — натужно выговорил Благомир, и я поспешила нырнуть за линию круга.

Камни были горячими, и мне приходилось торопиться. После десятка камней на ладонях начали образовываться волдыри ожогов.

Это обитатели Преисподней были привычны к подобному, у ведьм же отношения с огнём плохо ладились.

Подумала даже о том, что не имей я в своём резерве частицу силы Благомира, было бы совсем печально.

— Всё, последний, — сказала я, передавая камень рогатому гвардейцу. Через мгновение возле бывшего круга не было уже ни одного представителя Преисподней. Конечно, они же свою часть работы выполнили, а камни ещё и пристроить нужно.

— Теперь уходите все! — выкрикнул Благомир.

— Ты же сказал, что без камней круг будет не опасен? — удивлённо обернулась я к отступнику.

— Круг — да, а вот я очень даже, — губы мага тронула неискренняя улыбка.

До меня дошло быстро. Благомир подключился к энергии круга, а теперь силе деваться будет некуда. Или маг оставит его в своём резерве, или выплеснет наружу. Первое опасно для жизни самого мага, потому как сдержать подобную мощь даже при помощи мощнейшего артефакта практически невозможно. Второй же вариант может привести к непредсказуемым последствиям во внешнем мире.

И как мы сразу-то об этом не подумали? Или всё-таки подумали?

Я посмотрела на отступника и поняла, что он-то как раз ответственно готовился к действию. И ведь не сказал ничего! Я была зла. На то, что Благомир опять решал за всех, на проклятого некроманта, что придумал эту гадость, а больше всего на себя. Почему я всегда задним умом всё понимаю?

Но сколько бы я ни посыпала голову пеплом, пользы это бы не принесло. А надо действовать.

— Вельземина, уводи ведьм, — в приказном тоне обратилась я к Верховной.

— А ты?

— Я останусь с магом.

— Сумасшедшая, — махнула головой Вельземина, но разубеждать меня не стала. Ведьмы убрались тоже весьма быстро, оседлав свои мётлы.

— Чернава, уходи, — сквозь зубы процедил маг.

— Чтобы вся сила Изнанки, накопленная порталом, тебе одному досталась? Ну уж нет!

И пока Благомир удивлялся моему заявлению, я пиявкой присосалась к магии отступника.

Очнулась я от того, что кто-то сильно тормозил меня за плечо.

— Эй, а можно поуважительней? Я же всё-таки ведьма, — не открывая глаз, проговорила я. Голова болела, во всём теле чувствовалась слабость, но если по-честному, то на самочувствие жаловаться не приходилось. Обычная усталость после напряжённой работы.

— Чернава, открой глаза. Я должен убедиться, что с тобой всё в порядке.

Я послушно разлепила веки, и вскрикнула от неожиданности:

— Ой!

— Что?

— У тебя глаза чёрные, — сказала я нависшему надо мной Благомиру.

— У тебя тоже, — обрадовал меня отступник.

— Вот пропасть! Неужели навсегда? — вся усталость куда-то сразу пропала, и я вскочила на ноги.

А виной тому слова отступника. Я очень огорчилась, узнав о произошедших изменениях. Ведь редкий цвет глаз я считала одним из главных своих украшений.

— Ты не о том думаешь. Как ты себя чувствуешь? — Благомир придержал меня руками, внимательно вглядываясь в моё лицо.

Прикрыв глаза, я снова попыталась провести внутреннюю диагностику.

— Есть хочу, — ответила я по её окончании.

— Хм, я тоже, — отступник немного успокоился, а мне показалось, что его глаза стали чуть светлее.

— А что вообще произошло? — неопределённо махнув ладонью за спину, где прежде был выложен магический круг, спросила я.

Благомир вздохнул и пожал плечами.

— Объяснить толком я и сам ничего не могу, но чувствую, что с потоком энергии с Изнанки нам удалось справиться. Не иначе чудо помогло.

— Мне очень приятно, что ты меня так ласково называешь.

Я уже полностью пришла в себя, и ко мне вернулось моё обычное желание на каждую реплику выставлять комментарии. А вот Благомиру было не до шуток. Он, убедившись в том, что опасность миновала, решил припомнить мне моё самоуправство.

— Мы должны серьёзно поговорить.

— О чём? — я сделала вид, что даже не догадываюсь, чем отступник так недоволен.

— Ты вообще понимаешь, чем могла закончиться твоя самонадеянность?

Ой, слышали мы уже подобные интонации и видели суровые взгляды. Нас этим не пугаешь. Поэтому я лениво зевнула и сказала:

— Не начинай. Я прекрасно осознавала риски, но была уверена, что ничего страшного ни с тобой, ни со мной не приключится.

— Неужели? И на чём эта уверенность основана? — глаза мага ещё немного посветлели, успокаивая и мои страхи.

— Я в будущее заглядывала, и видение ещё не сбылось. Значит, пока моему благополучию ничего не угрожает.

Глаза Благомира удивлённо расширились, и мне снова показалось, что их цвет меняется.

— И ты готова слепо верить сомнительной ворожке и рисковать? — спросил маг.

— Почему это — сомнительной? Я дипломированный специалист, — хихикнула я. —

Ты лучше скажи, что теперь будем делать.

Кажется, напряжение мага развеялось. Он уже совершенно спокойно ответил на мой вопрос.

— Мне нужно немного отдохнуть, а потом посмотреть, что с магией. Сейчас я пуст, как новорожденный.

— Странно. Я, конечно, чувствую усталость, но все мои прежние возможности остались.

Сказав это, я вдруг неожиданно для себя поняла, что слукавила, потому что где-то там, глубоко внутри, робким росточком пробивалось что-то ранее неизвестное. И это что-то позволяло догадываться о том, что мой потенциал претерпел качественное изменение. Я смущённо кашлянула пару раз и поспешила отвести глаза.

— Чернава?

Кажется, Благомир по моему виду догадался, что я от него что-то утаиваю.

— Давай потом поговорим, а? Кушать очень хочется.

— Можно подумать, ты с собой ещё и еду прихватила, — попытался поддеть меня отступник. Зря он так со мной, я же не просто так речь о внеплановом приёме пищи завела.

— Обижает. Как ведьма, собираясь в опасный путь, может не позаботиться о желудке? Да и кувшинчик Хролов при мне.

— Пожалуй, от вина я бы сейчас не отказался.

Благомир оживился, узнав о наличии в моём мешке припасов. И, удивительное дело, стоило лишь мне сказать о вине, как и бес появился в облаке серы.

— А водяной где? — хмыкнула я, наливая вино в подставленные кружки.

— Тут я, — ответил Поликарп, выползая из трясины.

Оставалось только удивляться тому, как простой кувшин притягивает к себе нечисть. И опасность нипочём, когда разговор заходит о выпивке.

— Ну, за удачный исход дела! — поднимая свою кружку вверх, провозгласила я тост.

— А ты уверена, что всё прошло удачно?

— Конечно, посмотри на водяного. Прежде он в это болото и соваться не хотел, а сейчас спокойно отлёживался, пока мы мило беседовали.

— Значит, отравы больше нет?

— Думаю, что осталась ещё, но без взаимодействия с кругом долго она не просуществует, — и от себя добавил несколько слов Благомир.

— А можно мне ещё кусочек пирога? Уж больно вкусная сдоба у Никодима, — бес заискивающе посмотрел мне в глаза.

— Бери, всё равно долго на болоте засиживаться не будем, а значит, экономить на еде не имеет смысла.

Устроенный пикничок получился настолько душевным, что мы опорожнили пару кувшинчиков и наполнили зачарованную тару в третий раз, когда воспрявший духом Благомир решил проверить свой резерв.

— Кажется, у меня плохо заполняется источник, — посетовал он, вытягивая руку.

— Так подожди. Мы и сидим-то всего час какой-то. Отдохнёшь получше, там и видно будет, — посоветовал бес отступнику, прихватывая ручку кувшина.

— Зачем ждать? Если с источником всё в порядке, уже сейчас я должен иметь доступ к

магии, пусть и в ограниченном объёме.

— Как знаешь, — буркнул бес. Всё его внимание было привлечено к заветному напитку, а разговор он затеял лишь из желания продемонстрировать участие.

Я советов магу не давала, самой бы разобраться с изменениями. Но и посвящать других в свои маленькие тайны я пока не собиралась.

Между тем Благомир уже размял кисти и теперь готовился произвести какие-то несложные магические манипуляции. Мы наблюдали за ним с вялым интересом. У каждого мысли были заняты своим. Поликарп, вон, наверное, уже задумался, как бы к своим рукам прибрать высвободившиеся водные угодья. То и дело посматривает в сторону реки.

— Ну, начнём с самого простенького, — сказал отступник и небрежно махнул рукой.

Участок болота, но который пришлось воздействие магии отступника, вспучился и оглушительно чавкнул, выбрасывая в воздух своё содержимое, а затем с тем же звуком плюхаясь обратно.

— Бездна! — пискнул бес, выпуская из рук кувшин, щедро приправленный болотной грязью.

— Говоришь, плохо заполняется? — недовольно процедила я, оттирая с куртки зловонную жижу.

— Что это было? — глухо спросил отступник.

— У тебя, оказывается не с источником проблемы, а с головой, — прокомментировала я растерянный вопрос Благомира. — Ну-ка, дай я свои силёнки испытаю.

Выпитое вино раззадорило, к тому же захотелось выяснить, что у меня в багаже появилось.

— Может, не надо? — Поликарп стянул с головы растрёпанный пучок некогда большой кочки.

— Как это, не надо? Я тоже уважаю эксперименты.

— Чернава, давай без фанатизма?

Благомир всё ещё недоверчиво посматривал на свои руки и прислушивался к внутренним ощущениям, явно не понимая, как ему удалось высвободить такую порцию силы практически без затрат.

— Как получится, — хихикнула я, припоминая недавний результат эксперимента самого мага.

Получилось красиво. Стоило мне махнуть рукой, копируя действия отступника, и направить силу наружу, как жмакнуло так, что всю мою компанию буквально вымыло за пределы болота. Я лишь краем глаза успела заметить, как Благомир успел смягчить приземление на другой стороне. Сама же я осталась сидеть на единственном уцелевшем островке суши, с головы до ног обляпанная вонючей гущей.

Уже на подходе к болотам некромант почувствовал неладное. Привычной ауры, что источал круг, не было. Да и само болото выглядело совсем безобидным.

— Неужели портал всё это время был настолько нестабилен, и я этого не замечал Или тут иное?..

Володар допускал вероятность того, что его расчёты могли иметь кое-какие неточности, именно поэтому он торопился завершить выкладку камней. Однако он совсем не ожидал, что проблема может оказаться настолько масштабной. Долгие годы никаких сбоев не было, а вот теперь что-то пошло не так.

Сразу же вспомнилась недавняя, не совсем удачная попытка вызова духа. Испытывать на себе действие проклятия некромант не хотел.

Впрочем, Володар быстро сумел справиться с накатившим страхом.

— С чего я разволновался-то? Мне осталось уложить последние камни, после этого никаких неприятных сюрпризов уже не будет. А мелкие недоработки я способен устранить. Назвать мелкими такого рода проблемы мог только безгранично самоуверенный маг, некромант за долгие годы своего правления как раз стал таковым, потому не смущался проблемами, опьянённый своим исключительным величием. Однако и в его голове иногда появлялись трезвые мысли.

Когда Володар ступил на неширокую тропку безопасного прохода, его уверенность в собственных силах несколько померкла. Вся местность вокруг портала была совершенно иной. Вместо привычных болотных кочек, над которыми плотным туманом нависали зловонные испарения, было раскуроченное и словно перепаханное жидкое месиво. Да и самого портала не наблюдалось. Зато взору некроманта предстало другое удивительное зрелище. На небольшом сухом участке земли сидела та самая синеглазая ведьма и оттирала грязь со своей одежды и тела.

— Ведьмочка! Какая приятная неожиданность! — саркастично кривя губы в натужной улыбке, проговорил Володар.

Радости от встречи он не испытывал, но и показывать слабость перед противником не желал.

— А вот я подобного сказать не могу. Наша встреча была весьма ожидаемой и совсем не приятной.

— Надо же, какая смелость! Неужели ты совсем ничего не боишься?

— Я? Бояться теперь нужно только меня! — проговорила ведьма, с чувством шмякнув о землю чёрную слизь с головы.

Долго скучать мне среди развороченного болота не пришлось. Не успела я даже очиститься от грязи, как на болоте появился нежелательный, но весьма предсказуемый гость.

Папочка хоть и старался выглядеть уверенным, но я всё же отметила его растерянность. Встреча со мной удивила его гораздо больше, чем учинённое мной безобразие. А вот меня сейчас некромант интересовал намного меньше, чем качественная перестройка магической составляющей моего источника. Сырой силы было столько, что не требовалось даже

прилагать усилий для её вызова. И это я ещё не пробовала использовать своё приобретение в привычном формате. В общем, Володару я откровенно нахамила уже в самом начале разговора да ещё и угрожать пыталась. Некромант почему-то не воспринимал мои слова всерьёз.

— Что, неужели удалось использовать мой подарок?

Намёк на книгу был более чем прозрачным, и я не стала отказываться.

— Разве не видно результатов? — указала я рукой на болото.

И только тут некромант начал проявлять беспокойство.

— Очень хотелось бы узнать, как тебе удалось подобное проверить.

Судя по виду папочки, у него имелась парочка весьма толковых объяснений, но ему хотелось убедиться в их правильности, так как изначально участия ведьмы в действе не предусматривалось, поэтому он и не спешил обвинять в произошедшем именно меня.

— Сама удивляюсь, не иначе наследственность помогла, — с ехидцей ответила я.

Мой ответ очень удивил Володара, он даже переспросил:

— Наследственность?

— Да, мой отец некромант, — с вызовом вскинула я голову.

На меня посмотрели весьма внимательно, но не поверили.

— Быть не может. Тебе лет сколько?

— Восемнадцать, — буднично ответила я.

Абсурдность разговора да и всей ситуации в целом была весьма явственной, однако почему-то мы совершенно этого не замечали. Или старались не замечать?

Мысль прошла по краю сознания и так же быстро исчезла.

Володар меж тем что-то вычислял в своей голове.

— Ты лжёшь, — сказал он, озвучивая результат своих размышлений.

— Зачем мне это? — пожала плечами я.

— Я знал всех братьев по ремеслу, поэтому абсолютно уверен, что ни у кого из них не было связи с ведьмой.

— Правильно говоришь, — мурлыкнула я.

Глаза Володара сузились, затем удивлённо расширились, и он, всё ещё не веря своим домыслам, вглядывался в черты моего лица. Я совершенно спокойно смотрела в ответ.

— Среди ведьм не бывает светловолосых, — проговорил некромант, хмурия брови.

Всё ещё думает, что я его обманываю?

Я усмехнулась и ответила:

— Конечно, не бывает. А мои волосы просто седые. Да разве и может быть иначе, если у тебя на глазах убивают самого родного человека? А, папочка?

Мои откровения не тронули чёрствую душу Володара. Наличие взрослой наследницы его абсолютно не взволновало, он лишь принял к сведению новую информацию.

— И что, ты решила поквитаться со мной за горькое детство вот таким образом? — издевательски скрестив на груди руки, произнёс Володар.

— Это тоже. Но главная причина заключается в том, что в мои планы на будущее отравленное болото у Лысой горы никак не вписывалось.

— О, так заброшенное местечко снова стало обитаемым?

— Да, и мне пришлось принять меры к устранению беспорядка.

— Всё это, конечно, весьма любопытно, но как обычной ведьме удалось справиться с мощью Изнанки? Думаю, что даже если в твои жилах и на самом деле имеется моя кровь, то

вряд ли это обстоятельство объясняет ситуацию. Не по силам какой-то никчемной полукровке повернуть подобное. И тёмные знания из книг тут мало чем помогут.

Наконец-то разговор подошёл к главному.

— А для этого мне пригодилось мамино наследство. В память об отце мне досталась одна скромненькая безделушка. Как её там? «Слеза ангела», что ли? — изобразила я мнимую забывчивость.

Лицо Володара исказила гримаса ненависти, но я поняла, что эта эмоция предназначена пока не мне.

— Так вот кто посягнул на моё сокровище! — процедил некромант и даже сплюнул, как истинный представитель ведьминского племени. Я усмехнулась.

— Сам виноват. Семью нужно содержать в достатке.

Моё последнее замечание заставило мага вспомнить, что он и так слишком много времени потратил на пустые разговоры. А пора бы и переходить к решению возникших проблем.

— Знаешь, встретись мы при других обстоятельствах, возможно, я бы даже расчувствовался. Умная, красивая, а главное, одарённая дочь могла бы стать предметом гордости. Но ты, как и твоя тщеславная мать, попыталась отнять у меня то, к чему я шёл всю свою сознательную жизнь, а этого я не прощаю, — сказал он, а я почувствовала, как сила некроманта начала пробуждаться.

— Почему — попыталась? Разве у меня не получилось? — я тоже стала раскручивать свой резерв, надеясь отразить первую атаку. На большее меня вряд ли хватит. Ведь и сырой силой надо уметь пользоваться, а я всё-таки не маг. Нет у меня нужных знаний. Как-нибудь потом, если этот момент настанет, я возьмусь за обучение в новом направлении, а пока... Пока противопоставить могу только один хороший удар.

А папочка тем временем решил ещё немного поговорить. Накипело, что ли?

— Ни одна ведьма, даже ценой самого редкого артефакта, не может получить власть над миром Изнанки. И ты — не исключение. Не знаю, что тебе помогло разрушить портал. Может, моя невнимательность, может, невероятная удача, но теперь это неважно. Круг я восстановлю, а вот конкуренты мне не нужны.

— А может, договоримся? И будем править этим миром вместе? — жалобно хныкнула я.

— Извини, не в этой жизни. Вот если бы нас не связывали родственные узы, я бы, возможно, и соблазнился бы, — пошло пошутил некромант. Он был уверен, что сила и опыт на его стороне, а потому даже и мысли не допускал о том, что у меня найдутся возможности, чтобы выступить против.

Но это потому, что сам он никогда и никого не любил, привык рассчитывать только на себя и действовал в одиночку. А у меня имелась хорошая поддержка.

Удара сзади некромант не ожидал. Причём не магического удара, а совсем обычного, физического. Отступник от души приложил королевского наследника прихваченной для такого случая дубиной.

Вот так и рушатся грандиозные планы. Ожидаешь яркого фейерверка, а кто-то исподтишка льёт воду на порох.

— Так его, козла похотливого, — поддержал действия Благомира бес и тоже пару раз приложился копытом к поверженному противнику.

— И что делать с этим гадом? — спросила я, облегчённо выдыхая. Подоспевшая помощь была как нельзя кстати, руки дрожали.

— Лишить магии и отправить туда, куда он так сильно стремился, — зло ответил Благомир.

— Хорошая мысль. А ты сможешь её реализовать? — бес обошёл бездыханное тело по кругу.

— Запросто. Использую вот этот камушек по назначению, — Благомир достал из кармана «Удавку».

Я кивнула. Мысль была правильная. Но этого было мало, потому я задала вопрос:

— А потом?

— Потом попросим Фокия подержать пленника в антимагической камере.

— А он согласится?

— Думаю, Хрол поможет договориться, — обернулся отступник к бесу.

Хрол, польщённый тем, что ему снова отводится главная роль в действе, важно почесал между рогов.

— План неплохой, детали рассмотрим по мере исполнения, — изрёк он.

— А как на Изнанку его спровадить?

— Посмотрим. У нас будет для этого время.

Отступник сразу же принялся за реализацию плана. Активировал «Удавку» и усмехнулся. Некромант сразу из крепкого мужчины превратился в старика. Однако полагаться на это обстоятельство маг не стал. Благомир, вдобавок к магии, хорошенько связал короля, засунул в рот кляп, наскоро изготовленный из салфетки, что в дороге частенько заменяла нам скатерть, а потом вдруг замер.

— Ты чего?

— Вот, думаю, как мы его отсюда в столицу будем доставлять? — маг посмотрел на мою метлу, но идея не вдохновила его.

А у меня было готовое решение.

— На лошади, конечно, — буднично ответила я.

— Так для этого необходимо кому-то за ней слетать, — идея магу понравилась, вот только реализация вызывала вопросы. Но на беса отступник всё же посмотрел, назначая его кандидатуру на роль посыльного.

Мне же услуги посредников не требовались. внутри бурлила сила, требуя незамедлительного выхода.

— Зачем? И так обойдётся.

Я встала, засунула пальцы в рот и громко свистнула. Резкий звук, приправленный

мощной волной магии, заставил отступника зажать уши.

— Ты чего? — повторил он недавний мой вопрос.

— Лошадку свою позвала, — улыбнулась я.

Отступник лишь головой покачал. Всё ещё никак не привыкнет к моим методам работы. Но разве я отказываюсь порадовать мага очередным сюрпризом?

— Что случилось? Почему во дворце такая суматоха? — Фокий, не дождавшись обычного для него вечернего вызова, сам пришёл узнать новости к приятелю конюху.

— Происходит нечто невероятное, — шёпотом ответил конюх. — Мне кухарка вот что рассказала. С утра король был совсем плох, и все уже подумали, что вместо свадьбы наследника будут похороны. А потом случилось настоящее чудо...

Конюх вдохновенно закатил глаза, прижал руки к груди и благоговейно выдохнул. Однако его мимика не возымела желаемого эффекта.

— Какое ещё чудо?

Палач давно уже не верил ни в какие чудеса. В этом мире всё легко объяснялось действием магии.

— Королю сначала стало лучше, затем, ни с того ни с сего, он вдруг начал молодеть на глазах. И вот уже вместо дряхлого старичка на кровати сам наследник лежит. А потом как вскочит с постели, да как начнёт костерить своего отца! Да такими словами, что даже мне совестно было слушать. Прислуга в панике разбежалась, придворные попрятались. И только главному советнику деваться некуда, пришлось успокаивать разбушевавшегося правителя. И он ещё не выходил из покоев. В общем, никто не знает, чего теперь ожидать.

— Да, чудны дела творятся, — почесал бороду Фокий. Сразу на ум пришёл недавний визит беса с его новыми друзьями. Почему-то пленник, которого притащили ему на временное содержание, сильно смахивал на старого короля. Он ещё посмеялся тогда над данным обстоятельством, а вот сейчас было совсем не смешно.

— Где эта старая мразь? — двери конюшни распахнулись, и на пороге появился тот, о ком сплетничал весь дворец.

— Ваше Высочество? — и конюх, и палач одновременно склонили свои головы, выражая почтение господину.

— Где, я вас спрашиваю, мой отец? — грозно двинулся к конюху наследник.

— Я, я не знаю... — попятился конюх.

— Мне сказали, что именно ты сегодня седлал утром коня этому проходимцу.

Глаза конюха стали совершенно круглыми. Ведь коня он сегодня действительно седлал только для самого наследника. Именно об этом он и попытался сообщить господину.

— Вы же сами приказали мне...

— Я? Да я с постели уже несколько лет не вставал! — оправдываться перед конюхом было не по статусу, но наследник так горел жадной мщеньем, что об условностях напрочь забыл.

— Но как же так? Я сам с вами давеча разговаривал...

— Не со мной, с отцом, — упрямо ответил господин.

Конюх посмотрел на наследника, почесал жиденькую бородёнку и вздохнул. Он совершенно растерялся. Спорить с господином было чревато последствиями, но и несправедливые обвинения в свой адрес, за которые тоже могло наказание последовать,

слушать не желал. Потому попытался ещё раз доказать свою невиновность. Но стоило ему лишь открыть рот, как наследник предупреждающе поднял руку:

— Говорю ещё раз: мой отец, магически изменив свою внешность, командовал все эти годы от моего имени, а я, скованный чарами, лежал в постели. Сегодня же, наконец, мне каким-то чудом удалось освободиться, поэтому я и хочу знать, где именно скрывается подлец.

Выданная наследником версия, пусть и была весьма неправдоподобной, но всё же объясняла происходящее, поэтому конюх счёл за благо принять её. Вон, Фокий, никакого удивления по поводу чудесного превращения не выказал. Поэтому молча поклонился.

— Ваше Высочество, а зачем вы пытаетесь найти... короля? Ведь если он с вами такое сотворил, то ввязываться в драку в вашем положении слишком рискованно. Вы же на ногах еле держитесь, — присоединился к разговору палач.

Наследник не стал одёргивать слугу, его разумные слова заставили задуматься.

— И что ты предлагаешь? Сидеть и ждать, когда он снова меня спеленает, как куклу? — язвительно спросил наследник.

Ответ у палача имелся весьма разумный, и он не побоялся его озвучить.

— Нет, конечно, но за помощью-то можно обратиться? Посоветоваться со знающими людьми, подготовиться ко встрече.

Сам Фокий подумывал о том, что неплохо бы самому с бесом поговорить. уточнить, так сказать, кое-какие детали.

Наследник же задумался ненадолго, а потом, пусть и не слишком уверенно, высказал свои мысли вслух.

— За помощью? Ну, магов из Ковена можно к делу привлечь...

— Вот, очень правильное решение, — залебезил конюх, понимая, что гроза прошла мимо.

Наследник же окончательно собрался с мыслями, а потому и тон его голоса вернулся к повелительному.

— А ты будь наготове, — ткнул длинным пальцем в сторону палача наследник. — Подготовь саму надёжную камеру в своей темнице, такую, чтобы даже сам чёрт не смог выскользнуть.

— Будет исполнено, — ответил палач и мысленно выдохнул. Даже если его пленник и окажется настоящим королём, то нахождение его в темнице только порадует молодого правителя.

Фокий снова помянул бедового беса. Да, с Хролом частенько бывает сложновато, но все его выходки каким-то чудным образом сходят мохнатому авантюристу с лап. Не иначе, сама судьба благоволит поганцу.

— Ну, что, к ведьмам?

Сплавив пленника Фокию, я довольно потёрла руки. Место было надёжным, переживать за последствия не приходилось. И у отступника настроение заметно повысилось, когда дверца магической камеры захлопнулась.

— Хочешь отчитаться о проделанной работе? — поддел меня Благомир.

— Да, хвалиться успехами все ведьмы любят. Особенно, когда у остальных этот успех будет вызывать зависть.

— И почему меня это не удивляет?

— Привыкаешь, наверное.

— Кстати, о привычке. Как будем оформлять наши отношения? — серые глаза искрились весельем.

— Есть предложения? — мои губы непроизвольно разъехались в улыбке.

Бес с водяным тут же придвинулись ближе, наострив уши. Эти двое увязались за нами, желая быть в курсе последних новостей. Ну, Хрол никогда не отказывался от путешествий, а вот интерес водяного был для меня в новинку: обычно, Поликарп не любил напрасно рисковать своим благополучием. Или водяной напрочь уверился в том, что никаких опасностей больше не существует?

А о чём отступник там говорил? Я повернулась к магу и взглядом потребовала объясниться.

— Здесь ничего сложного. Хрол обещал посодействовать в получении разрешения на брак из дворца, — Благомир с ехидцей посмотрел на беса. Я не до конца понимала, о чём точно разговор, но игру мага решила поддержать.

— Да ты что? Правда?

— Ну, если Онуфрий перестал дуться, то справлю бумажку, — Хрол несколько смутился, но отказываться не стал.

— Здорово. А зачем она?

Теперь мне даже интересно стало, что именно мы обсуждаем.

— Благословение, слышала о таком? — многозначительно подвигал бровями отступник.

— А-а, — отозвалась я, морща лоб.

Такая бумажка, по моему мнению, не очень-то и нужна была в нынешних обстоятельствах. Однако Благомир думал иначе, о чём и поведал.

— Если в бумаге будет твоё имя и родословная, то наш союз станет совершенно исключительной вещью во всём мире.

Да, мы, ведьмы, ценим исключительность во всём, и маг знал, куда бить. Но отступник ведь не мог только из-за пустякового, на его взгляд, обстоятельства предложить мне свой вариант. Здесь, несмотря на внешнюю показушность, имеется нечто более серьёзное.

Я снова ушла в себя, раздумывая над словами мага, и через некоторое время убедилась в правоте своих первых выводов. Такой документ не только для меня будет ценным приобретением, он самим своим существованием даст возможность окончательно легализовать деятельность ведьм и уравнивать их в правах с обычными жителями, а ещё и заставит с уважением принимать наших будущих отпрысков.

— Соглашусь, пожалуй. Что дальше?

Мне почему-то подумалось, что на этом отступник не остановится. И снова я оказалась права. Ответ Благомира лишь подтвердил мои догадки.

— Думаю, самый простой вариант нас обоих не устроит, поэтому в дополнение могу предложить брак по магическому контракту, — сказал маг.

— Это что ещё за штука? — я удивлённо вскинула бровь. Про обычный брак по договору мне частенько доводилось слышать, а вот отступнику удалось меня порадовать новеньким.

— А как иначе? У тебя своя сила, у меня своя, необходимо сохранить границы магического потенциала.

— Чтобы никто из нас не зарился на чужое? — хихикнула я.

Только Благомир моё веселье не оценил.

— У нас с тобой теперь и так непонятно что в источниках намешано, думаю, следует относиться серьёзно к подобным вещам.

— Ладно, уговорил. Осталось утрясти мелочи, — тряхнула спутанными волосами я.

— Какие?

Глаза Благомира сразу выдали его настороженность: по моему виду маг сразу предположил, что ему не понравятся эти самые «мелочи». Вот что значит репутация!

Я мысленно похихикала, но ответила серьёзно.

— Во-первых, ведьмы замуж не выходят, это нарушение сложившихся традиций, а потому придётся запрашивать разрешение в Тёмной канцелярии.

Мои слова сняли напряжение мага. Что для него какая-то бумажка? Пусть и из самой Преисподней?

— Ну, думаю, канцелярский чёрт не станет препятствовать нашему счастью, — улыбнулся отступник.

Я бы могла с этим поспорить, ведь в моём видении чёрт был категорически против нашего союза, но решила придержать информацию, продолжив выдвигать другие вопросы.

— Во-вторых, нужно определиться, где мы будем жить, ну, и о воспитании будущих детей тоже неплохо бы поговорить заранее.

Я внимательно посмотрела на Благомира, ожидая его ответа. Как-то с трудом верилось в то, что отступник согласится бросить свой скит ради скромной избышки на Лысой горе. Маг меня удивил.

— Я готов принести жертву в угоду общему делу, а потому согласен на переезд. А вот о детях поговорим тогда, когда они появятся.

Бес хрюкнул.

— Эх, Чернава, прогадала ты. Маг на всё готовенькое пристраивается, — вставил шпильку Хрол.

— Удивил. У меня на Лысой горе все такие, — отпарировала я, даже не поворачиваясь к мелкому.

Бес тут же виновато втянул голову в плечи, а водяной от Хрола ещё и отодвинулся подальше, чтобы я не подумала, что поганец высказал общую мысль.

А Благомир, посчитав, что консенсус найден, уточнил:

— Так что? Во дворец, за бумагами?

Если маг подумал, что я отступлюсь, то зря. От такого предложения даже Верховная не отказалась бы.

— А давай попробуем! Но сначала к ведьмам.

Большой зал был практически забит представительницами ворожейского племени. Верховная во все концы посылала гонцов для того, чтобы сразу все узнали о произошедшем. И теперь Вельземина удовлетворённо поглядывала на чёрное море разномастных колпаков, что готовы были добросовестно внимать своей главной ведьме.

Вельземина откашлялась и громко стукнула метлой по полу, призывая зал к тишине.

— Наше внеочередное собрание посвящено огромным изменениям, что вскоре начнут происходить в мире. Во-первых, хочу поздравить вас всех с тем, что теперь перед нами не маячит опасность истребления. И скрывать свои таланты необходимость отпадает. Могущественного некроманта больше нет.

Ведьмы оживлённо загудели, кто-то радостно захлопал, даже свист послышался с задних рядов, однако, Вельземина вновь привлекла к себе внимание, стукнув черенком метлы по полу.

— Но есть и ещё новости...

Верховная сделала паузу, ожидая, когда стихнут последние разговоры, заодно и обдумывая, как лучше преподнести информацию.

— Начнём, пожалуй, с самого неприятного, — начала Верховная, придя в согласие со своими внутренними размышлениями. — У нас, вероятно, сменится, руководство...

Ведьмы сразу замерли. Теперь взывать к порядку необходимость отпала. Некоторые решили, что появился шанс поучаствовать в переделе власти, некоторые обеспокоенно заёрзали от осознания того, что новая Верховная может оказаться более хваткой, а оттого закрывать глаза на мелкие нарушения договоров, в погоне за звонкой монетой, чем грешили почти все, закрывать не станет. А это и впрямь большая неприятность. Вот и затихли ведьмы, напряжённо ожидая подробностей.

Вельземина сгорбилась, опёршись на метлу, и продолжила со вздохом:

— В нашей среде появилась ведьма, которая по уровню магического потенциала стоит на несколько ступеней выше остальных.

Зал удивлённо охнул, а Верховная с горькой усмешкой продолжила:

— Да-да, даже Круг теперь вряд ли сможет противостоять этой ведьме. К тому же, в родословной умелицы имеется королевская кровь.

Зал загудел, как растревоженный улей.

Вельземина решила добавить ещё немного позитива:

— А ко всему этому во владении ведьмы находится Лысая гора. И теперь скверна наверняка исчезнет.

— Да кто же это? — истерично выкрикнули из зала, не выдержав напряжения.

— Чернава.

Едва только было произнесено имя, высокие двухстворчатые двери распахнулись, выпуская виновницу переполоха.

— О, вы тут меня обсуждаете?

Сотни удивлённых глаз уставились на дверь, в которую торжественно вошла новая знаменитость в сопровождении своей свиты.

Моё появление в зале собраний вызвало настоящий фурор. Восторг, удивление, зависть — это всего лишь малая часть тех эмоций, что читались в глазах присутствующих.

— О, заявила, — ворчливо приветствовала меня Вельземина.

— И вам долгих лет благоденствия, — ответила я.

— Не терпится прибрать к рукам владения?

— Какие владения?

— Ну, дык... — Вельземина неопределённо махнула рукой и протянула в мою сторону свою метлу.

Я рассеянно проследила взглядом за движением старой ведьмы. Это что, Верховная решила, что я пришла, чтобы сместить её с почётной должности?

В большом зале, казалось, перестали дышать.

— Э, нет, даже не просите, — попятилась я от лестного, но абсолютно не нужного мне повышения.

— Ты не хочешь быть Верховной? — удивлённо крикнула Вельземина, явно не ожидая от меня подобной реакции.

— Упаси меня Бездна от подобного, — сплюнула я.

— Но... но как же так?

— А вот так. Всё остаётся по-прежнему. Ну, почти, — сразу оговорилась я. — Вы распоряжаетесь в Кругу, а я хозяйничаю без помех на Лысой горе.

Старая ведьма немного расслабилась после моих слов. И остальные ведьмы тоже выдохнули.

— Без помех, скажешь тоже, — качнула головой Вельземина. — Кто теперь осмелится тебе помехи создавать? Да ещё и с этим? — ведьма неуважительно ткнула крючковатым пальцем в сторону Благомира.

— Правильный подход. Что там во дворце, не слышно?

— Как-то не было соблазна проверять. Ежели хочешь, сама сходи.

— Ну, тогда желаю высокому собранию всего наилучшего.

Задерживаться дольше не имело смысла. Мы с Верховной, думаю, договорились, а уж она дальше пусть сама выстраивает новую стратегию управления и разъясняет остальным тонкости ситуации.

— Чернава, ты такую возможность упустила, — прогнусавил бес.

— Цыц, — осадила я нечистика.

Одна и та же песня по кругу, и когда только уgomонится? Вон, Поликарп, стоило только намекнуть, так он сразу делом занялся, а этот только и ищет приключений на свой облезлый хвост.

Водяной отправился на Лысую гору, когда я мечтательно выразила желание по возвращении в целебной водичке понежиться. Или решил проявить услужливость, или всё-таки перестраховался от встречи с ведьмами. Мотивы мне до конца не ясны, но главное-то — результат.

— Как думаешь, ваш канцелярский тоже собрание проводит? — оглянувшись на резиденцию, спросил Благомир.

— А как иначе? Он за подрастающее поколение тёмных отвечает.

— Тогда я спокоен за будущее нашего мира, — хмыкнул отступник.

— Давай теперь к Фокию? Узнаем новости, пленника проведем, заодно и насчёт обещания Хрола подумаем, — я мстительно скосила глаза на беса.

— Хороший план. А потом в Гильдию зайдём. Хочу напоследок несколько советов наставнику дать.

— Да, теперь у тебя авторитет настолько высок, что можно командовать даже уважаемыми людьми, — беззлобно поддела я Благомира.

— Естественно. Сильнее меня теперь никого не сыщешь, — с улыбкой поддакнул отступник.

Мы неторопливо прошли столичными улочками по знакомому маршруту, сбрасывая шутливыми разговорами напряжение последних дней. Бес, немного притихший после напоминания об услуге, не отвлекал и не мешал нам наслаждаться жизнью.

— Фокий, встречай гостей, — задорно выбил дробь на двери палача Благомир.

— О, явились наконец-то, входите, — могучая ручища, словно пушинку, втащила мага внутрь. Мы с бесом прошли в дверь, не дожидаясь посторонней помощи.

— У меня тут вопросец один имеется, — Фокий закрыл дверь на засов и ещё и сундук придвинул. Мне такие приготовления не понравились, а вот Благомир посматривал на эти действия с ленивым безразличием.

— Я насчёт вашего пленника хотел узнать.

— А что с ним не так? Неужели сбежал? — ахнула я.

На меня посмотрели с такой недружелюбностью, что я поспешила спрятаться за мага.

— Так что не так с этим пленником?

— Да во дворце старого короля ищут, а он очень уж похож, — глаза Фокия напряжённо сузились.

— Кто ищет? — уточнил Благомир.

— Наследник.

Мы с магом недоуменно переглянулись: бесовщина какая-то...

— А можно поподробнее?

— Можно, — ухмыльнулся Фокий и поведал нам о последних событиях.

Вот тогда и стало всё понятно.

— Ай да папочка, ай да молодец! Не пожалел родную кровь, — я потрясённо покачала головой. Наличие родного брата меня удивило намного меньше, чем та участь, которую для него приготовил отец.

Палач на мои слова вообще никак не отреагировал, он ждал, что ему скажет отступник.

Благомир потёр подбородок и задал ещё один вопрос, пусть ответ на него и так был понятен.

— И истинный наследник жаждет мести?

Фокий именно этого и ждал.

— Очень. А главное, обещает солидное вознаграждение за любые сведения, — выдохнул он.

— Представляю, какими будут премиальные за саму тушку. Кстати, он не уточнял случайно, ему тело живое нужно или не очень?

— Думаю, наследника устроит любой вариант, но показательная казнь всё же предпочтительней, — палач не забывал и о своих прямых обязанностях.

— Фокий, а ты, получается, хочешь подзаработать? — снова не выдержала я и влезла в

разговор мужчин.

Палач немного сконфузился и, ссутулив могучие плечи, произнёс:

— Ну, я, конечно, готов поделиться, в разумных пределах.

— Хрол, тебе, кажется, повезло. При таком исходе мы сможем о бумажках из дворца и без твоего содействия договориться.

Бес, который всё это время не проронил ни словечка, сразу оживился.

— Как это, без моего? А у кого полезные связи? Без меня вы с Фокием и не познакомились бы даже.

— А, ну это другое дело. Тогда, получается, и вся награда твоя целиком? — Бдагомир тоже не упустил возможности поддразнить беса.

Хрол уже хотел согласиться со словами отступника, но наш дружный смех вмиг угасил его завышенные амбиции.

— Так неужели в темнице Наитемнейший? — Фокий оглянулся на выход в подземелье.

— Он, — коротко ответил маг.

— Вот наследничек-то обрадуется!

— Посодействуешь в переговорах?

— Сам хотел об этом просить. Мне как-то неудобно от себя выставлять условия.

— Ну да, конечно. Могут ведь и вопросы появиться... — я невинно подняла глаза в потолок.

— Слушай, маг, а чего ты эту языкатую девку всё время с собой таскаешь? Неужели не нашёл кого попроще?

— Эй, полегче на поворотах! Ты сейчас разговариваешь с ведьмой, которая всего несколько минут назад отказалась от должности Верховной! И, на минуточку, у меня в жилах королевская кровь!

— Это правда? — Фокий искал подтверждения у беса.

— Правда, — ответил Хрол. — И я теперь буду жить на Лысой горе.

— Может быть, — дёрнула подбородком я.

— Чудны дела творятся, но давайте о пленнике.

Некромант очнулся нескоро, а уж пробуждение его совсем не порадовало. Вокруг были мрачные серые стены, полное отсутствие свежего воздуха и света.

— Проклятая девка! Запихнула меня в темницу. Ну, ничего, я выберусь, и тогда она будет молить о смерти, как о величайшей милости.

Володар встал, пытаясь размять затёкшие мышцы. Но почему-то вялость не прошла.

— Бездна, меня же выкачали до основания.

Вытянув перед собой сухие морщинистые руки, маг зло сплюнул.

Пустой источник не был приговором, ведь тёмное искусство помогало найти энергию даже в таком состоянии. Всего-то и нужно пустить кровь и призвать силу.

Вытащив из-за голенища припрятанную на всякий случай спицу, некромант усмехнулся. Молодая выскочка так и не поняла, с кем пыталась соперничать.

Вспорвав вену, маг уверенно начал читать заклинание, но сегодня ему совсем не повезло. Зачарованные стены темницы с лёгкостью впитали образовавшийся ручеек сырой энергии.

— Что за дьявольщина, — пытаясь отдышаться, некромант сел на каменный пол. Прежде несложное занятие отняло максимум сил.

В висках набатом запульсировала кровь, тело свело судорогой.

— Никогда не обрести посмертия и вечно скитаться за гранью! — раздался страшный голос в голове некроманта, и сердце его остановилось.

Мы обговорили детали предстоящих торгов, после чего Благомир отправился в Гильдию. Я с бесом осталась у Фокия, чтобы обстоятельно подготовиться к мероприятию. Когда вернулся отступник, мы уже как раз достигли нужного состояния. Заветный кувшинчик заметно поспособствовал данному обстоятельству.

— Чернава, ты, оказывается, нормальная ведьма, — Фокий от души хлопнул меня по спине своей лапицей.

— Ты тоже мужик справный, — охнула я.

— А у меня других знакомств не имеется, — раскрасневшийся Хрол, как обычно, не отказался от участия в беседе и вставил свои пять монет.

Разговоры зашли в стадию выражения уважения, потому возвращение Благомира можно было считать весьма своевременным, иначе пришлось бы проводить операцию по полному вытрезвлению. А так отделались лишь парой глотков одной хорошей настойки из моих запасов.

Фокий провёл нас через чёрный вход, где мы и остались дожидаться вызова в сам дворец.

Вернулся палач через считанные минуты.

— Хрол, ни звука, — предупредила я беса, запихивая его за пазуху.

— Ты же меня знаешь, — завозился бес, устраиваясь.

— Потому и предупреждаю, — хлопнула я ладонью по тому месту, где шевелился хвостатый.

Барахтанье враз оборвалось, и я степенно двинулась по знакомому коридору в сторону зала приёмов. Благомир пристроился сбоку, Фокий сзади.

Возле двери приёмной палач остановился.

— Вы, это, сами там...

Пожав плечами, я толкнула створку двери.

Переговоры во дворце не заняли много времени. Истинному наследнику не было интересно, как и кто сумел справиться с его отцом. Всё существо Высочества горело жаждой мести, потому он готов был согласиться на любые условия. Попроси я даже место у трона — и то вряд ли бы последовал отказ. Но мне такая морока была ни к чему, поэтому договорились на кругленькую сумму в золоте для Фокия, на ту самую бумагу с благословением, а ещё Благомир выпросил для себя беспрепятственное посещение королевской библиотеки. Договорились мы и о том, как будет чиниться суд над коронованным преступником. У отступника и раньше имелись мысли по этому поводу, теперь же он озвучил их во дворце. Правда, я догадывалась, что предварительно он заручился поддержкой своего бывшего наставника, в ведении которого в настоящее время имелся неплохой магический ресурс.

В общем, нас особо не задерживали. Невежливо это как-то. решила исправить несправедливость.

— Ладно, братик, счастливо оставаться, — сказала я, подбрасывая новую тему.

Его Высочество наконец-то очнулось. Разве можно было стерпеть нарушение субординации и правил дворцового этикета?

— Братик? — сурово сдвинув брови, спросил наследник.

Я посмотрела в знакомое лицо и отметила, что на папочке личина смотрелась намного внушительней. Сын явно уступал родителю по талантам.

— Да, я же забыла свою историю рассказать, — наигранно покачала головой я.

На самом деле меня никто об этом и не спрашивал, наследнику в первую очередь нужны были другие новости. Но сейчас он заинтересовался. Посмотрел на мою скромную одежду, внимательно взгляделся в лицо. Он поверил сразу, но это ему не пришлось по нраву.

— И какого же вы сословия, госпожа?

Мне показалось, или в голосе брата я услышала насмешку?

— Обычного, ведьминского, — скромно улыбнулась я.

Наследник неверяще посмотрел на отступника.

— И вы готовы оформить брак? — обратился он к Благомиру.

— Обстоятельства вынуждают, — развёл руками маг.

Интересно, это общение со мной приучило его ехидничать, или это врождённая особенность Благомира?

Я ткнула ладонью в ребро развеселившегося мага.

— Чернава, но это же правда. Если бы я не влюбился в ведьму, разве бы я захотел жениться на ней?

— Вы странная парочка, но это не моё дело. Надеюсь, госпожа ведьма не будет злоупотреблять родством?

— Что ты, мой любезный братик! Меня теперь в этот гостеприимный дворец и калачом не заманишь. За оказанные услуги плата и так чересчур щедра.

Наследник понял, что несколько переборщил с королевским высокомерием, ведь именно благодаря нам он теперь находится в добром здравии, а ещё и при власти, поэтому поспешил сгладить ситуацию.

— Я лишь имел в виду, что не стоит доводить до сведения общественности знания о наших родственных связях. Всё-таки отношение к внебрачным детям у нас несколько предвзятое.

Поздно он начал заботиться о неразглашении этой тайны. Ведьмы уже все в курсе, значит, скоро новость уйдёт в народ. Впрочем, решила немного утешить брата.

— Не переживай, стыдиться родством тебе не придётся. Во-первых, я не имею ни малейшего желания показываться в столице. У меня на Лысой горе есть всё, что необходимо для долгой и беззаботной жизни. А во-вторых, если бы я и захотела власти, то для меня роль Верховной всё равно бы оказалась предпочтительней. Правда, я и от этого лестного предложения отказалась. Так что — бывай.

Моё демонстративное пренебрежение возымело действие.

— Но на свадьбу-то мою ты приедешь? — вдогонку мне выкрикнул Володар.

— Я подумаю, — гордо ответила ведьма, не поворачивая головы.

— Вот ведь индюк неблагодарный! — возмущённо фыркнул бес, когда мы покинули дворцовую территорию. — Мы ему вон чего, а он во как!

— Да брось, нормальный он. Просто сильно ему от жизни досталось: столько лет немощным старцем пришлось в постели провести по милости папочки, а тут ещё выясняется, что сводная сестрица имеется сомнительного происхождения.

Я несколько не обижалась на слова новообретённого брата. Да и не особо нуждалась в такого рода связях. Жизнь приучила рассчитывать только на себя, а потому какие могут быть претензии? Хотя от мысли сделать какую-нибудь пакость всё же не отказывалась.

— Нет, бес прав. Так не благодарят, — отступник поддержал Хрولا.

Как приятно-то, защитники.

Я хмыкнула.

— Благомир, ну хоть ты не занудствуй. Скажи честно: оно тебе надо — его благодарности?

— Пожалуй, обойдусь, — с усмешкой отмахнулся Благомир.

— Вот. А теперь подумай. Сейчас немного страсти улягутся, и братец увидит, что в его владениях творится. Королевская-то власть теперь и гроша выеденного не стоит. Раньше на чём всё держалось? На традициях и силе. А теперь вторая составляющая практически исчезла. Нисколько не удивлюсь, если в скором времени вновь начнётся передел власти.

— А ведь это проблема. Не такого будущего я желал для мира, — отступник нахмурился, и снова я заметила, что цвет его глаз стремительно начал меняться. Привычный серый затопила чернота.

А вот у меня не было повода для волнения, потому и продолжила разговор я с широкой улыбкой:

— И я о том же. Потому не пройдёт и месяца, как братик начнёт на коленях меня молить о помощи.

Я сделала паузу, позволив спутникам додумать остальное. Бес первым оценил масштабы и перспективы планов.

— Чернава, уважаю! — Хрол изобразил придворный поклон, восхищённо глядя на меня.

— А я уж, было, начал сомневаться в твоей расчётливости, — Благомир тоже оттаял и улыбнулся.

— Ведьмы себе никогда не изменяют.

— Так я и знал, что мы приберём к рукам весь этот мир. Вот ещё бы подумать и о тёмных владениях. Чернава, как думаешь, Изнанку подчинить себе сможешь?

— Хрол, ты себя контролируй в фантазиях-то. А то, не ровён час, домечтаешься и до вершин мироздания. А с высоты падать больно.

— Теперь куда? В канцелярию?

— Давай, закончим с бюрократией и домой. Устала я что-то от этой беготни.

— Нет, нет и нет! Я понимаю, что на мне висит долг, готов даже выполнить сотню поручений с риском для жизни, но против закона я не пойду, — категорично заявил канцелярский чёрт в ответ на мою просьбу. Прошло совсем немного времени с той ночи, когда чёрт потерянно смотрел по сторонам, не понимая, что вокруг происходит. Сейчас перед нами сидел всё тот же зануда и буквоед, уверенный в своей власти над вверенным ему местом службы.

Я, конечно, догадывалась, что будут проблемы, но всё равно пыталась прогнуть чёрта под нужное решение. Давила на совесть, упрашивала, угрожала, но чёрт стоял на своём твёрдо. Снова перешла на взывание к светлым струнам в душе канцеляриста.

— Вот и выручай бюрократов из трудных ситуаций. Вон они как будут благодарны!

— Как ты не понимаешь, это не в моей компетенции! — наконец-то и чёрт перешёл на повышенные тона.

— А в чьей?

Чёрт закатил глаза и скрюченным пальцем указал в землю, намекая на Преисподнюю.

— И что, мне теперь писать обращение к Темнейшему? — иронично спросила я.

— Не поможет. Чтобы обращение пошло в Преисподнюю, его необходимо в канцелярии завизировать, а я не пойду на нарушение.

— Но можно же сделать ма-аленькое отступление от правил?

— Нет. И зачем нужно это замужество?

Я обречённо вздохнула.

Разговор опять вернулся в свою колею. И Благомир не выдержал. Да он дал мне слово, что позволит самой уладить вопросы в канцелярии, но разве ж кто долго вытерпит бесперспективное общение с чёртом?

— Чернава, ты будешь моей, пусть мне придётся продать душу дьяволу! — отступник встал напротив чёрта и грозно сверкнул чёрными глазами.

Я вздрогнула. Ведь именно эти слова звучали в моём гадании.

Тем временем чёрт аж подскочил на своём месте.

— Стоп, я категорически против подобной сделки!

И тут я почувствовала, что инструмент давления у нас всё-таки имеется.

— Благомир, а неплохая идея, кстати.

— Какая?

— Насчёт души дьяволу.

— Хм... Вообще-то, это я так, в качестве оборота речи...

— А я подумываю заняться всерьёз этим делом.

— С ума сошла? Я не готов рисковать собственным посмертием ради бумажки!

— А кто сказал, что душа должна быть твоя? Нам и его душонка сгодится, — я с кровожадным интересом уставилась на канцелярского.

— В качестве подношения Темнейшему?

— Думаю, такого подарка ему ещё никто не жаловал. И посмотри, как всё удачно тогда сложится: необходимость визировать прошение будет заменена личным обращением с приложенным к нему служащим.

— Что? Как? — чёрт в ужасе попятился.

— Да, отличная идея. Силёнок у нас теперь достаточно, мы с лёгкостью можем повернуть это дельце.

Наверное, канцелярский подумал, что мы прямо сейчас начнём реализацию плана по разделению души и плоти, потому и заверещал поросёнком.

— Так как, добровольно подпишешь прошение или отправишься в Преисподнюю в качестве подарка?

— Подпишу...

Мы облегчённо выдохнули.

Нужную бумагу чёрт состряпал в течение пары минут, ответ на запрос пришлось ждать ещё полчаса, и вот я уже была счастливой обладательницей исключительного по своему содержанию документа. Наилейший, в отличие от канцелярского, сразу понял, что не следует мешать человеческому счастью, к тому же учитывая, что претенденты прежними деяниями заслужили подобную милость.

— Чёрт бы побрал эту свадьбу! — в сердцах воскликнула я, примеряя на себя придворный наряд. Приглашение из дворца прибыло с утра, вместе с сундуком подарков от братца.

— А что тебе, собственно, не нравится? — бес с упоением ковырялся в сундуке.

— Всё, — ответила я, крутясь перед подаренным же ростовым зеркалом в золочёной оправе.

— А конкретнее?

— Хрол, я ни поесть, ни выпить не могу. Шум и суета во мне вызывают раздражение, а ещё и необходимо следовать этикету. Для ведьмы это уже перебор, тебе так не кажется?

— Что ты, такое уважение нам изъявили! Представляю, как удивится Онуфрий!

— Тьфу, бесовская душа! Он всё о своей выгоде!

— Чернава, ты скоро? Там уже посыльные беспокоятся.

— Ничего, подождут. Небось, ещё никогда в гости к ведьме не жаловали, вот и пусть наслаждаются.

— Наслаждаются, скажешь тоже! Они от страха готовы уже бросить свои кареты да дать дёру. Единственное, что удерживает их на месте — это боязнь расправы. Наследничек за слушание по головке не погладит, — Благомир с интересом разглядывал мой новый туалет. И с чего все решили, что обязательно нужно эти юбки цеплять? Моё чёрное платье намного удобнее и элегантнее выглядит.

— Уж какой там страх? Подумаешь, приукрасили немного местность возле переправы, так это же для дела. Иначе от посетителей отбоя не было. Сам же жаловался, — ответила я Благомиру, со вздохом поправляя причёску.

— Я и сейчас не очень-то доволен тем, что мне времени уделяется гораздо меньше, чем травкам да склянкам. Торчу без дела целыми днями в одиночестве. Хорошо, что Силантий иногда составляет мне компанию.

— А кто в том виноват? Сам же остальных застращал. Вон, Никодим на цыпочках по дому ходит.

— Не могу же я целыми днями его пироги есть? Вон, посмотри, в ремне уже лишнюю дырку пришлось проделывать, — Благомир оттянул ремень, но я не заметила особых

изменений. Ну, может и прибавил пару килограммов, но это и не заметишь даже. Явно наговаривает.

— Домовой тут при чём?

— А то ты не знаешь. Ходит целыми днями за мной по пятам, да потчует то и дело.

— И ты его отблагодарил за заботу взбучкой?

— Ну, сказал сгоряча пару нелюбезных слов... — отвернулся маг.

— Ладно, а с водяным что?

— Этот прохвост на тебя свои жабы глазки пучит, — недовольно ответил отступник.

— О, ревнуешь?

— Не хочу, чтобы надо мной всё королевство потешалось из-за того, что какой-то мокрохвост у меня невесту увёл. Вот поженимся, тогда, так и быть, разрешу ему вернуться в дом.

— По моему, его и созданное им озеро устраивает.

— Да знатное местечко Карпуша оборудовал. Водичка целебная, купальня удобная, — Хрол поцокал языком.

— Кстати, а чего ты всё время возле меня ошиваешься? — обернулась я к бесу. Раньше он предпочитал с Благомиром общаться, а теперь всё за мной хвостом таскался.

— Присматриваю, — важно изрёк бес.

— Ты? За мной?

— Да, гляжу, чтобы ты не перетруждала себя.

— Приятна забота, но не понимаю, в чём выгода?

Мы уже давно привыкли к тому, что мелкий прохвост в первую очередь о своём удобстве заботится.

— Полагаешь, что я только о себе и думаю? — вызывающе вскинулся бес.

— Уверена, — хмыкнула я.

Благомир меня поддержал.

— Да, расскажи-ка нам о своих размышлениях на тему выгод.

— Я просто хочу, чтобы у Чернавы было всё хорошо. Она заслуживает счастья.

— Понятно. Если я здорова и благополучна, то и бесу хорошо, — расшифровала я подтекст слов Хрола.

— Мау, — потёрся о мои ноги Мрак, пытаясь донести до меня информацию о том, что творилось у переправы.

— Что, совсем невтерпёж моей новой свите? — я ласково погладила кота по спине. — Ладно, поехали...

Я подхватила свою метлу, надвинула на голову колпак и обернулась к Благомиру.

— Чернава, раз уж у нас зашёл разговор, хотел бы узнать, а что с лучшим в последнее время происходит? — задержал меня отступник.

— А что с ним не так? — недоумённо приподняла я бровь. Вроде бы ничего необычного в поведении Силантия я не замечала.

— Не знаю, но он постоянно о чём-то думает, витает в мечтах, вздыхает.

— Не бери в голову, это он сокрушается по поводу невыполненного договора. Но я ему уже объяснила, что не отказываюсь помочь, просто прошу подождать до лучших времён. Мне ворожить сейчас нежелательно.

— А что ты ему обещала? — бес тут же вытянул свой любопытствующий пятак.

— Спроси у Силантия. Если он захочет, то сам расскажет.

— Опять! Опять от меня какие-то тайны!

— Так ведь нельзя знать обо всём на свете? От подобного запросто может голова лопнуть.

Бес неосознанно потянулся к косматой голове, но в ответ буркнул:

— Мне и не нужны знания, просто хочу быть в курсе событий.

А потом, вскинув голову, обиженно добавил:

— Я, вообще-то, тоже имею право на собственные интересы и планы, и нечего меня попрекать этим каждую секунду.

— Так ты готов ехать? Или будем и дальше философские беседы на темы бытия вести? — видя, что я полностью собралась, Благомир оборвал разглагольствования Хрола.

Бес тут же запрыгал к дверям.

Я, под ручку с отступником и в сопровождении хвостатого приспешника, неторопливо спустилась к переправе.

Да, нас уже просто жаждали увидеть.

Кучер ошалело крутил головой по сторонам, слуги на запятках, судорожно вцепившись в поручни, бормотали молитвы.

— И чего все такие впечатлительные? — пожала плечами я, с гордостью оглядывая созданный коллективным творчеством уголок прохода к владениям ведьмы.

Высокие ели, выращенные лешим, тянули засохшие корявые ветви к незванным гостям, стена и подвывая; туманная дымка, созданная магом, скрывала очертания всего, что находилось за пределами переправы; под ногами зловонно чавкало и булькало изобретение водяного. От себя я добавила насаженные на колья черепа разнообразных животных с мерцающими в глазницах потусторонними огнями. Красота, одним словом.

Кажется, столичные к подобным красотам были непривычны. Это было приятно.

— Прошу простить за доставленные неудобства, — елеиным голосом проговорила я, подходя к карете.

Слуги радостно вспорхнули навстречу, с угодливыми поклонами распахивая для меня дверцу кареты. Как же, дождались избавления, хм...

Благомир подал мне руку, подсаживая, затем легко забрался и сам. Бес тоже вскочил в карету без лишней помощи. После чего дверца захлопнулась и карета бодро дёрнулась с места.

До столицы мы добрались с минимумом неудобств. Транспортное средство, высланное для меня братцем, не шло ни в какое сравнение с наёмным экипажем, что довелось мне протестировать прежде. Но всё равно дорога нас заметно утомила.

— Госпожа, наконец-то! Мы заждались!

Я одарила королевского привратника недовольным взглядом. Ишь ты, заждались! Я могла и вовсе проигнорировать приглашение.

— Мы с дороги, потому заводить разговоры на пороге нам не досуг, — отступник тоже никакой радости от встречи с придворным не испытывал.

— Да-да, конечно, апартаменты для госпожи давно приготовлены.

Привратник распахнул двери, передавая нас, словно эстафетную палочку, другому слуге.

— Интересно, нас в гостевое крыло поведут или удостоимся чести на королевской половине побывать? — вполголоса поинтересовалась я у Благомира.

— Главное, чтобы там была хорошая кровать, — так же негромко ответил Благомир.

— Прошу следовать за мной! — не услышав наших переговоров, дворцовый прислужник с поклоном пригласил нас на центральную лестницу.

— Чернава? — удивлённо окликнули меня сзади, когда я уже преодолела половину подъёма.

— О, Любляна! А ты здесь каким случаем? — с интересом разглядывая свою недавнюю нанимательницу, спросила я.

— Я — невеста наследника, — покраснела девушка, смущённо оглядываясь.

— Вот, значит, как? Что ж, поздравляю, рада, что твоя мечта сбылась, — искренне сказала я. На самом деле лучшей кандидатуры на роль супруги наследника и найти сложно.

Девушка красива, умна, не боится трудностей, а та самоуверенность, что в ней имеется, в дворцовой жизни ох как пригодится! Здесь себя давать в обиду нельзя.

— Спасибо. А у тебя какие-то проблемы? Я могу поспособствовать... Ведь именно благодаря тебе это всё.

— Вряд ли ты чем-то мне сможешь помочь, — криво усмехнулась я, думая о том, что сейчас сам наследник зависит от меня больше, чем я от него. Брожения в магическом сообществе скоро начнутся, а Володар уже понял, за кого нужно держаться.

Любляна, естественно, в такие тонкости не была посвящена, поэтому, потрянув хорошенькой головкой, упрямо сказала:

— И всё же я настаиваю!

— Чернава, тебе просто необходимо позаботиться о собственной репутации. Это где такое видано, что за ведьму заступается обычный человек? — отступник не упустил возможности вставить шпильку.

— Да, дожили...

Мы с Благомиром громко рассмеялись, а Любляна сурово сдвинула тонкие брови, не понимая причин нашего веселья.

— Чернава! Наконец-то! — Володар в три прыжка поднялся по лестнице и протянул руку, выпрашивая мою ладошку для приветствия. Отказывать я не стала.

Наследник светился радостью встречи, видимо, начало припекать, как я и предсказывала, а ведь и прошло-то всего ничего.

— Здравствуй, братик, — иронично склонила голову я.

— Братик? — Любляна в изумлении прикрыла рот ладошкой.

— О, тайну о нашем родстве ты хранишь даже от собственной невесты?

— У меня просто не было возможности об этом поговорить. Столько всего навалилось...

— Да, свадьба — дело хлопотное. Правда, я думала, что это мероприятие состоится не раньше, чем через год.

— Теперь я здесь распоряжаюсь, а потому договоры, подписанные отцом, силы не имеют.

Я уже хотела, было, поинтересоваться, почему он тогда от невесты, выбранной родителем, не отказался, но не стала. Обижать Любляну не хотелось. Вместо этого я задала другой, не менее острый вопрос:

— Значит, всё у тебя идёт по плану?

Володар посмотрел на меня с недовольством, но отвечать не стал.

Я же продолжила подтрунивать над братом.

— Понимаю. Маги ещё петицию во дворец не прислали?

— Нет, — ответил Володар, но по его виду я поняла, что малоприятные для него разговоры уже были.

— А мои? — спросила я, трогая колпак для уточнения.

— Нет, — Володар вовсе опустил глаза.

Не хочет признаваться? Что ж, простим его за маленькую ложь. Для королевского самолюбия слишком болезненно признаваться в подобном. Но оставлять без внимания недомолвки и обман я тоже не буду. А потому стягиваю шляпу с головы и со вздохом говорю:

— Ну, слава Бездне, а то я уже хотела, — я кинула хитрый взгляд в сторону Любляны, —

поспособствовать.

Бес раздул щёки и закатил глаза. Ему так хотелось вставить свой комментарий, но разве ж позволительно?

А вот наследничек сдался, пусть и замаскировал свой ответ лестью.

— У меня нет проблем, но я буду счастлив услышать советы от самого близкого члена семьи.

Как стелет, поганец! И ведь не упрекнёшь во лжи. Теперь из родни у него никого нет, кроме меня. Папочка благополучно отправился на Изнанку, даже не требуя нашего содействия в этом деле. Лишь некромантский ритуал провести пришлось Благомиру, чтобы убедиться в окончательном избавлении от проблемы. Маги охотно помогли с подготовкой. И книгами нужными поделились, и на несколько полезных советов расщедрились. Мне тоже хотелось поучаствовать в том знаменательном мероприятии, чтобы протестировать новые способности, но мне не позволили. Вся моя домашняя нечисть выступила против. Правда, я и не настаивала особо. Ничего интересного в действе не было.

Я улыбнулась, вспомнив, как наставник Благомира после ритуала уговаривал моего суженого занять пустующее место некроманта, но маг отказался. Не нравится ему тёмное ремесло.

— Ладно, завтра обсудим, — милостиво проговорила я.

— Да, конечно, мы и так заговорились, ведь вам необходимо отдохнуть с дороги, — спохватился Володар.

— Надеюсь, ужина ждать долго не придётся?

— Его подадут, едва будет подан знак.

Я кивнула и занесла ногу над ступенькой, показывая, что разговор на этом закончен. Братец, резко развернувшись, заторопился вниз, а вот Любляна ненадолго задержалась:

— Чернава, надеюсь, вы меня простите за бестактность?

— Да какая там бестактность, брось. И можно, как и прежде, на «ты», — улыбнулась я.

После чего мы продолжили подъём по мраморной лестнице.

— О, знакомые комнаты, — весело повернулась я к Благомиру, когда слуга вывел нас к вычурным апартаментам, некогда принадлежавшим папочке.

Рядом с дверьми навтыяжку стояла охрана, к ней прилагалась ещё пара слуг.

— Ну, теперь я точно уверена, что ужин подадут в срок, — хмыкнула я, входя в распахнутые для нас двери.

— Итак, все дела переделаны, долги розданы. Можно теперь немного пожить для себя, — я ласково провела пальцами по животу и в ответ почувствовала уверенный толчок. Улыбнулась с нежностью: поговорила с сынишкой.

В столице мы надолго не задержались. Отсидев положенное на празднествах по случаю бракосочетания наследника, сразу же засобирались домой. Братец так плотно занялся решением своих проблем за наш с Благомиром счёт, что даже самый сердобольный человек не выдержал бы долго такого натиска. А что говорить про ведьму? И вот, едва только отзвучали поздравления в адрес новобрачных, мы двинули восвояси. Правда, помощь Володару пообещали. Мне это совершенно ничего не стоило. Ведьмы настолько счастливы были тем обстоятельством, что я не стала ворошить устоявшиеся традиции, что легко согласились на озвученную мной просьбу. А, может, просто испугались, что в противном случае я могу не только место Верховной занять, а ещё и во дворце загоститься надолго?

Хех, эта идея имеет все основания для существования.

С магами получилось тоже просто. Едва Благомир заявил, что не хочет заниматься некромантией, как все выдохнули с облегчением. Видимо, из особого уважения место предлагали.

Я снова похихикала над пришедшей мыслью. Нашу парочку теперь откровенно побаивались не только люди, но и выходцы из Преисподней. То ли канцелярский чёрт нажаловался, то ли слухи о разрушении портала просочились дальше необходимого, но вся нечисть смотрела на нас с придыханием. Это обстоятельство весьма нравилось бесу. Ведь даже его бывший недруг Онуфрий старательно заискивал перед бесом и исполнял малейшие его прихоти, из-за чего Хрол одно время подумывал остаться при дворе. Но расстаться с заветным кувшинчиком он всё-таки не решился.

Вернулись мы на Лысую гору и занялись более приятными делами. Каждому нашлось занятие по душе. Вечерами же все собирались в комнатке у печи и мирно строили планы на будущее да обсуждали произошедшее.

Владения прирастали стараниями водяного и лешего, заказы лились рекой. Для ведьмы настоящее раздолье.

И вот теперь я могла с чистой совестью предаться обустройством личной жизни. А то скоро придёт срок рождения ребёнка, а мы даже свадьбу не удосужились сыграть. И я, и Благомир считали это мероприятие формальностью, а вот вся наша благоприобретённая нечисть ни в какую не хотела оставлять затею о торжестве. Я долго сопротивлялась уговорам, но всё-таки уступила.

За стеной завозились, послышались приглушённые голоса, затем скрипнула половица, выдавая приближение очередного визитёра. Вот, опять началось...

— Чернава, а ты платье какого цвета хочешь? — в комнату заглянул Хрол.

Я недовольно завозилась в плетёном кресле, в котором я любила посидеть, глядя на огонь печи.

— Понятное дело, какого. Чёрного.

— А, может, всё-таки белое? Мы кружавчиков подберём? — бес оглянулся на домового, что втиснулся в дверь вслед за Хролом, тот энергично закивал головой. Идея Никодиму понравилась.

— Никакого кружева и рюшек! Я — ведьма, значит, всё в соответствии со статусом, — категорично заявила я.

— Ещё скажи, что и свой дурацкий колпак на голову напялишь, — фыркнул бес.

— А чем тебе моя шляпа не нравится? — я покрутила в руках свою шляпу, что купила совсем недавно, старой пришлось пожертвовать из-за большого количества повреждений.

— Тем, что у тебя свадьба, а не шабаш, — Хрол надеялся, что его аргумент меня убедит. Но я безразлично пожала плечами:

— А кто мешает совместить? Здесь все свои.

Хрол решил зайти с другой стороны.

— Хоть о Благомире подумай, он ведь обычный человек. И ему наверняка хочется, чтобы всё было по-людски. Традиции, обычаи...

— Да ты что? А давай у него спросим? Эй, Благомир! — крикнула я, подойдя к окну.

Отступник отложил свои книги, с которыми он проводил время на досуге под раскидистым деревом, что специально для него вырастил леший, и зашёл в дом.

— Теперь что не так? — оглядывая нашу скромную компанию, спросил он.

Я в последнее время часто капризничала, даже понимая, что иногда это не к месту, но почему-то ничего с собой поделатать не могла. Благомир стоически терпел мои прихоти, хоть часто и оговаривал.

— Вот эти хотят меня нарядить в белое кружево, — нажаловалась я, тыча пальцем в беса, как в зачинщика безобразия.

— А ты? — склонил голову к плечу отступник.

— А я хочу чёрное.

— Кружево? — бровь Благомира заинтересованно приподнялась, взгляд бесстыдно спустился к ногам.

— Платье, — разбила я фантазии отступника.

— А. Ну и надевай, — пожал плечами он.

— Вот! — довольно обернулась я к бесу.

— Так она и колпак на голову готова нацепить! На свадьбу!

— Нет, от шляпы придётся отказаться. В помещении будет и так душновато.

— Что же вы, маги, о такой мелочи не можете позаботиться?

Официальная часть была назначена в резиденции Ковена, по настоянию моего коронованного брата. От дворца я напрочь отказалась, ведьминские традиции же не очень соответствовали статусу крови. Потому сошлись на гильдии.

— А зачем? Задерживаться в столице мы не станем, нас накрытые столы здесь будут ждать.

— Разумно. Кстати, ты Силантия давно видел?

— Его водяной под иллюзию спрятал, — хихикнул бес.

— Зачем? — я удивлённо посмотрела на Хрола.

— Потенциальные невесты замучили, — бес окончательно развеселился.

— Во как... А я хотела ему обещанного зелья сварить.

— Куда там! Как местные бабёнки прознали, что такой хозяйственный мужик пропадает, очередь к лешему выстроилась.

— Вижу, тебе завидно? Может, тоже поспособствовать? — Благомир усмехнулся.

— Ну уж нет! Ни один бес никогда не позволит себя захомутать! — вскинулся Хрол. Но его запала хватило ненадолго.

— Неужели?

— Мы ценим свободу дороже собственного счастья.

— Ага. Я даже знаю, почему, — хихикнула я, глядя в лицо враз засмутившегося Хрола.

— Почему? — полюбопытствовал Благомир.

— А ты общался когда-нибудь с бесовками? — не стала я сразу отвечать на вопрос мага.

— И что?

— А то, что они капризами замучают ещё до того, как появится для этого уважительная причина, — я указала на свой живот. — А если избранник не начнёт женские прихоти выполнять, то по рогам получит незамедлительно. Ну, или в пятак, — фыркнула я.

Бес сокрушённо вздохнул.

— Да, характер у наших дам сложный.

— Поэтому вы и любите своих отпрысков на расстоянии? — повернулся к бесу отступник.

— Брось, Благомир. Бесята в разы хуже женщин.

— Так вот она какая — цена свободы...

— Ну и что! Зато у меня столько времени на приключения остаётся, что остальным можно только завидовать.

— С этим не поспоришь. Один кувшинчик чего стоит.

— Чернава, Силантий пропал! — наш весёлый разговор прервал водяной.

Обычно он старался не попадаться на глаза Благомиру, но сегодня случай был особенный.

— Как — пропал?

— Вот так. Я хотел с ним насчёт одной кумушки потолковать, — Поликарп бросил осторожный взгляд в сторону Благомира, — а его нету!

— Вот так дело! И где нам его теперь искать? — Хрол огорчился.

— А зачем? Силантий с этим местом ничем не связан, потому волен сам выбирать дорогу, — ответила я, стараясь не показывать своего расстройства. Сразу почему-то вспомнилась та картинка, что показал мне магический шар.

— И ты вот так просто готова его отпустить? — ахнул бес.

— Я уважаю выбор любого.

На меня уставилось сразу три пары недоуменных глаз. Мужчин мой ответ совсем не устроил.

— Чернава?

— Ну, ладно, узнаю. Грай!

Я подозвала своего ворона.

— Узнай, куда отправился наш леший, желательно побыстрее. А то опять попадёт в историю, а мне потом суетись.

Свита облегчённо выдохнула.

Леший поправил палку с узелком на плече и оглянулся, печально вздохнув. Ему совсем не хотелось никуда уходить с Лысой горы. Срок ожидания ребёнка Чернавы подходил к концу, остался месяц, как они справятся без него? Но и сидеть дольше он не мог, и так протянул до последнего. Эх, будь он чуток помоложе!

Силантий снова вздохнул.

— Кра! — Грай налетел на лешего сверху и вальяжно пристроился на свободном плече.

— Тьфу, нечисть, напугал. И чего? Шпиёнить за мной собрался?

— Кра, — согласно склонил голову ворон.

— Ладно, шпиёнъ, — улыбнулся леший. — Только знай, что я не собираюсь долго разгуливать. Найду заветное дерево и сразу назад.

— Кра?

Силантий давно уже не удивлялся, что понимал мысли ворона без человеческой речи. Потому и сейчас ответил, словно Грай вслух задал пространственный вопрос.

— Какое дерево? Древо мира. Слыхал о таком?

Ворон отрицательно встопорщился.

— И никто не слыхал. Потому как это самая что ни есть запретнейшая тайна. И только нам, лешим, ведом сий секрет. А растёт то древо в центре мира, отчего и называется мировым. Под ним бьют животворные ключи, дарующие нашедшим силу и бессмертие, там пышно произрастают невиданные растения и плоды, там мирно пасутся волшебные животные. И это древо ниспосылает детей. Не веришь? А зря. Именно на древе мира вызревают новые души. Потом они разносятся по всему свету божественной силой, поэтому никто даже не догадывается о чуде. Вот я и найду то древо, срежу с него тонкую веточку и принесу Чернаве...

Ворон заинтересованно потоптался на плече, ожидая продолжения рассказа.

— Спрашиваешь, для чего та веточка? А как без неё? У ведьмы дитёнок необычный родится, потому и душа должна быть под стать. Нам ошибки ни к чему. Да и здоровеньким малыш будет, ежели деревце силой поделится. Эх, только запутан и труден путь к тому месту. И не в расстоянии дело. Не каждый могёт увидеть древо, хошь и будет рядом топтаться. Откроется оно лишь тому, у кого помыслы чисты.

Силантий прервался, вздохнул, а потом закончил:

— А как у меня могут быть они чисты, ежели я тёмная сущность?

Ворон на это ничего не ответил, лишь склонил набок голову и сверкнул своим чёрным глазом.

Леший задумался, пожевав губами.

— Хотя, мож, не совсем я и тёмный? — через некоторое время спросил он то ли себя, то ли своего собеседника.

— Кра, — Грай клюнул Силантия в плечо.

— Ой! Чего дерёшься?

— Кра-кра, — важно ответил ворон.

— Ты поможешь? А как?

Ворон распахнул крылья, отчего Силантия ударило такой мощной волной, что он даже на землю осел.

— Ну, Чернава, везде одни сюрпризы! Уже и птицу свою силой запитала. Значить, так: я показываю тебе место, а ты открываешь свой портал. А на месте уж разберёмся — откроется нам древо али нет.

Ворон прикрыл глаза в знак согласия с планом. Для Грая не было преград ни в Преисподней, ни на Изнанке, а уж на земле он и вовсе перемещался без помех.

Силантий встал, отряхнул штаны, снова примостил на плечо палочку с узелком и крепко зажмурился, пытаясь в деталях восстановить в памяти картинку с местностью у мирового древа.

Миг — и крылья ворона снова сложились, а Силантий оказался возле того самого отлогого подъёма, и пейзаж был один в один с тем, что рисовало его воображение. Дорогу перекрывала густо разросшаяся и перевившаяся друг с дружкой лоза, сквозь листву которой невозможно было разглядеть то, что находилось за ней.

— Я же не для себя стараюсь, а для всего миру, — произнёс Силантий, осторожно прикасаясь к нежным зелёным листочкам.

Лоза зашевелилась, образуя проход. Леший шустро нырнул под ветви и замер в восхищении. Перед ним росло то самое древо. Никакие чудеса и красоты больше не интересовали лешего, он бросился к дереву и в поклоне прильнул к его корням.

— Милости прошу, великое! Не для себя, для миру, — повторил он недавнюю фразу.

— Я знаю, — зашелестело дерево тысячами листочков, благосклонно склоняя к лешему свои изумрудные ветви. — Выбирай.

Леший придирчиво оглядел каждую веточку, недоверчиво потрогал корявыми пальцами и, наконец, выбрал.

— Вот энта в самый раз будет, — сказал он. Достал заготовленный нож, аккуратно срезал облюбованную веточку и снова до земли поклонился дереву. Когда же он разогнул старую спину, чтобы ещё и на словах поблагодарить древо за бесценный дар, то искренне удивился. Они с вороном находились на том же самом месте, откуда и начинали свой путь.

— Дальше я как-нибудь сам. Мне ещё нужно в одну деревеньку зайти... — леший смущённо потеревил бородёнку.

— Кра? — спросил ворон.

— Думаю, через пару деньков вернуся. У мене личное дело.

Ворон принял ответ лесовика и помчался к хозяйке. А Силантий почесал макушку, вздохнул и сказал:

— Эх, будь я помоложе, так и не маялси сомнениями.

Леший снова вздохнул, вспоминая улыбчивую и скромную девушку, которую ему сватала на днях краснощёкая говорливая баба из соседнего селения. Девушка была сиротой, а тётка хотела избавиться от лишнего рта да ещё и подзаработать на этом. Вроде и не с чего переживать, договор взаимовыгодный, но лешему хотелось большего. Он мечтал о том, чтобы зелёные с поволокой глаза смотрели на него если не с любовью, так хоть с нежностью.

— Эх, надо было Чернаву попросить.

Силантий тряхнул головой, распрямил ссутуленные плечи и уверенно двинулся вперёд, решив всё-таки попытать счастья.

— Ну, что там, Чернава? — бес с любопытством заёрзал на табурете.

— Да ничего особенного. Просто Силантий выбрал себе невесту.

Выслушав отчёт ворона, я засобиравалась в дорогу.

— Да ты что? И кто она? — бес встопорщил кончик хвоста, из чего можно было сделать вывод о наибольшей степени заинтересованности мохнатого сплетника.

— Скоро узнаем. Вы не обидитесь, если я ненадолго отлучусь? За вашими разговорами о свадебных приготовлениях я о деле забыла.

— И куда собралась?

— Да вот, надо настоячку одну заказанную отдать, — я показала Хролу пузырьрёк, который демонстративно сунула в походную суму.

— Самой-то зачем суетиться?

— Так состав особый, необходимо заказчику чёткие инструкции выдать, — я сморщилась, показывая, что мне не очень-то и хочется куда-то лететь, только обещание заставляет собираться в путь.

— Долго не задерживайся, нам ещё много чего обсудить надо касательно свадьбы, — моё показное равнодушие убедило беса в том, что я говорю правду, а потому напрашиваться в компанию он не стал. Да и наверняка будет с Никодимом да с Поликарпом новые задумки к свадьбе измышлять. Я усмехнулась.

— Не буду. Благомир, ты со мной?

— Как же я своё сокровище оставлю? Конечно, с тобой.

Мы вышли из избушки, маг ласково подхватил меня под локоток и склонился к уху.

— И чего снова задумала?

Отступника моя игра на публику не убедила.

— Обещание лешему я должна выполнить.

— А я тебе зачем?

— Помощь нужна. Приворот я делать не стану, а вот с возрастом поспособствовать, думаю, мы сможем.

— Предлагаешь использовать папочкин метод? — серые глаза блеснули лукавством.

— Нет, отнимать чужие годы мы не станем, просто силой немного поделимся, — предложила я свой вариант. Это не было сиюминутным решением, я уже не один день размышляла о том, как помочь лешему. И вот, кажется, нашла самый лучший способ.

— Полагаю, что делиться придётся именно мне? — съехидничал Благомир.

— Ну не мне же? — в тон ему отозвалась я.

— И чего только не сделаешь ради любимой ведьмы, — наигранно вздохнул маг, притягивая меня к себе. Я не могла не воспользоваться моментом.

— В Преисподнюю независимый портал наладишь?

— Чернава, ты границы-то не переходи.

— Так и знала, что не откажешь, — скрепила поцелуем я договор.

— Маг! А я предупреждала, — Вельземина с превосходством посмотрела на нашу счастливую пару, что с гордостью посматривала на колыбель, в которой спал наш сын.

— Да какой маг? Ведьмак. Вы посмотрите внимательнее на ауру, — чёрт потёр пятак.

— И об этом я тоже говорила, — старая ведьма с укором покачала головой.

— Сильный некромант выйдет из вашего сына, — Светлояр с затаённой завистью качнул головой.

— Достойный продолжатель тёмных ведьминских традиций, — насупился канцелярский, не уступая в споре.

— Думаю, мой сын будет первым в мире охотником за душами, — решила я переплюнуть всех остальных.

— Чернава, ты с такими вещами не шути... — Вельземина охнула и отошла от колыбельки.

— А она не шутит. У ребёнка сила Изнанки. Я сам проверял, — Благомир тайком подмигнул мне. Я улыбнулась.

— Мне пора, ведьм без руководства нельзя надолго оставлять, — Верховная сразу засобиралась домой.

— У меня тоже канцелярия простаивает, — чёрт исчез в серном портале, закоптив весь пол.

— Я, пожалуй, также займусь делами, — Светлояр не стал задерживаться и вслед за другими представителями магической элиты выскользнул за дверь.

— Вот, а ты говорил, что будут до вечера спорить.

— Не устаю поражаться твоей сообразительности, — фыркнул Благомир, осторожно прикрывая выпроставшуюся ножку сына одеяльцем.

— Ну, хоть в кои-то веки меня заслуженно похвалили.

Я довольно хихикнула, вспоминая, тот день, когда судьба одарила меня настоящим чудом.

— Мам! Он опять!

Синеглазое чудо, о котором я только что вспомнила, ворвалось в избушку и тут же полезло ко мне на колени. Большой уже, а привычка осталась.

— Кто? — рассеянно спросила я сынишку, теребя его чёрные волосы.

— Король. Вот, подарок привёз, — паренёк продемонстрировал кривой ритуальный нож, сделанный из чистого золота. Было видно, что сын хочет оставить подарок себе, но ему не нравятся выставленные за него условия.

— Чего дядюшка на этот раз от тебя требует? — улыбнулась я.

— Чтобы я ему вызвал какого-то учёного духа.

— А ты что?

— А я не хочу! Эти духи с Изнанки все такие противные, так и стремятся поживиться моей силой.

— Тогда ты отца попроси. И подарок у себя оставишь, и обряд не придётся проводить.

— Он с самого утра с бесом уехал какого-то Барабашку ловить.

— Куда? Зачем?

— Не знаю. Это мне Хрол по секрету рассказал.

— Вот, значит, как? Снова бесу на месте не сидится! Ну, пусть только появится, я ему такого Барабашку устрою!

Благомир давно уже хотел отправиться на поиски какого-то старого манускрипта, а бес уверял, что он точно знает, где эту диковинную редкость искать. Видать, уговорил. Я не то чтобы была против, просто предполагала, что Хрол нарочно раззадорил отступника, чтобы самому немного развлечься. Да и кувшинчик в дорогу обязательно прихватили.

— Мам, а зачем мне быть королём?

Я поперхнулась воздухом.

— Кто тебе такую глупость сказал?

— Дядюшка, кто же ещё. Вот, говорит, как я состарюсь, так займёшь моё место на троне.

— А Нилана?

— Она не хочет править. Ей больше балы нравятся да наряды.

— Ну, это пока. Вот подрастёт и совсем по-иному будет смотреть на жизнь.

— Мам, я правда не хочу королём быть. А дядя говорит, что скоро меня учить наукам будут. А ещё покажут, как правильно одежду подбирать и драгоценности к нарядам.

— Науки — вещь полезная, а вот о троне можешь не беспокоиться. Я не позволю, чтобы за мой счёт кто-то чересчур сообразительный решал свои проблемы.

— Чернава, вот ты где, а я как раз хотел с тобой переговорить... — дверь на кухню отворилась и в неё протиснулось Его Королевское Величество.

— Явился — не запыхался... — буркнула я.

Володар сильно раздобрел за эти годы. Спокойная сытая жизнь и отсутствие лишнего движения сделали своё дело, превратив некогда худосочного мужчинку в краснощёкого пузанчика.

На мой неласковый приём братец не обратил внимания.

— Благомир где? — деловито осматривая многочисленные полки с моими заготовками, проговорил он.

— Нечисть ловит, — ответила я, спихивая сына с колен.

Светозар понятливо юркнул за дверь, оставляя взрослых наедине.

— Да ты что? У нас же вроде договор и всё такое?

— А он неправильную нечисть ловит, — саркастично усмехнулась я.

Володар передёрнул плечами и поморщился.

— Понятно... Ну, ладно, позже с ним пообщаюсь. Уделишь мне пару минут?

— Только пару, а то у меня скоро лягушачьи лапы выварятся, а мне ещё крысиные хвосты нужно приготовить. Заказ поступил на отворот.

Я знала, что если только дать волю брату, то он замучит меня своими жалобами да просьбами, поэтому и выбрала сразу правильную оговорку. Володар терпеть не мог ведьминских зелий, пусть при необходимости и охотно прибегал к моей помощи.

Вот и сейчас Володар с опаской посмотрел на булькающее варево.

— Я насчёт племянника хочу с тобой поговорить.

— Нет, — твёрдо ответила я.

— Что — нет? — король удивлённо посмотрел в мои глаза.

— Я не позволю делать из моего сына придворного щёголя.

— Светозар уже всё тебе рассказал?

— Конечно, ты же у Никодима задержался, — не смогла я отказать себе в удовольствии связываться.

Пирожки моего домовика никого не могли оставить равнодушными, а уж такого гурмана, как король, и подавно.

— И ты против?

— Конечно. У тебя есть своя дочь, вот и готовь её в правительницы.

— Так у неё даже магии нет... — кисло скривился Володар.

— И что? Выдашь удачно замуж, а там всё образуется.

Братец решил зайти с другой стороны.

— Завидую я тебе, Чернава. Живёшь без забот, на природе, государственные проблемы тебя не волнуют...

— Правильно говоришь, не волнуют, поэтому прекращай свои уговоры, всё равно не поддамся.

— А если я сделаю тебе очень выгодное предложение?

— Ты? Мне? Очень интересно!

— Зря смеёшься. Я нашёл во дворце очень забавную книжечку.

— Этим ты мог разве что Благомира заинтересовать, — пренебрежительно фыркнула я.

— А книжечка эта, — словно не слыша моего комментария, продолжил Володар, — ведьминская. Принадлежала когда-то нашей пра-прабабушке. Там даже надпись есть соответствующая.

— Постой, ты её открывал?

— Конечно, она на родную кровь заклата, — Володар самодовольно усмехнулся, понимая, что всё-таки добился моего внимания.

— Что ты хочешь за неё?

— Чтобы ты подписала официальный документ о согласии на регентство. За Ниланой кто-то обязательно должен приглядеть, и мне хочется, чтобы это был сильный маг. Да я и не понимаю, чего ты упрямишься? Ведь это какая же выгода.

— Только регентом при Нилане? — подозрительно впила я взглядом в лицо братца.

— Ты же ведь знаешь, мы с тобой сводные, поэтому не будет ничего страшного, если наши дети друг другу понравятся со временем, глядишь, и закрутится...

— Прокляну, — мрачно пообещала я.

— А я тебе в подарок могу ещё и тайную лабораторию бабушки отписать...

— Вон.

Володар, посмеиваясь, вышел, Светозар тут же сменил его.

— Слышал? — хмыкнула я.

— Конечно.

— И как тебе?

— Она ведь тебе нужна?

— Кто?

— Книга эта. И лаборатория.

— Посмотреть было бы интересно, — не стала я отказываться от очевидного.

— Почему же ты тогда отказалась от предложения?

— А тебе не кажется, что обмен не совсем равноценный? Да и с отцом неплохо было бы обсудить, вряд ли он согласится.

— Тогда давай договор в Тёмной канцелярии оформим, в крайнем случае, можно будет

оспорить. А у нас там связи, сама знаешь, какие.

— И в кого ты у меня такой смышлёный?

— Не знаю, нужно у Силантия спросить, — на полном серьёзе ответил сын.

Я качнула головой, посмеиваясь. Хоть все и считали меня самой могущественной и хитрой ведьмой, но, кажется, вскоре это почётное звание придётся уступить сыну.

Больше книг на сайте - Knigoed.net